

Алексей
Трефилов

Шустрый
Запорошеный рай

2017

Разве миром правят деньги? Нет – отвага, смелость и беспощадность к врагам! Желание выжить и отомстить проведет бывшего курсанта военного училища по прозвищу Шустрый через многочисленные препятствия. Трибунал, стирание личности, межгалактический прыжок? Опальный агент-пограничник не боится трудностей! Внедриться, найти и уничтожить – вот другое название его профессии. Забытая богом планета в галактике Андромеда, мутанты, людоеды и полчища неуспокоенных? Шустрый найдет, чем и как ответить на угрозу!

Приключение шустрого сиротки с наглой мордой продолжают! Борьба бобра с ослом присутствует. Осел явно помрет в муках (наверное, совесть замучает).

Алексей Трефилов

Шустрый. Запорошенный рай

Галактика Андромеда. Неизвестная планета. 5039 стандартный год от Объединения. Настоящее время

От холода сводило все тело, но я не сдавался и продолжал бежать. Похоже на то, что аккумулятор термокостюма почти полностью разрядился. Еще немного и я превращусь в ледышку. Правый снегоступ вызывал серьезные опасения, начал разваливаться прямо на глазах. Подвязать его не проблема, но преследователь вцепился в меня как клещ. Эта сволочь когда-нибудь отстанет от меня или нет? Мы бежали уже половину дня, но усталости он не выказывал. В очередной раз попробовал сменить направление движения, но на поверхности снежного наста, тут же вспухло облачко снежинок указывая место попадания пули. Что тут можно сказать, он гнал меня в определенное, только ему одному известное место. Почему-то мне кажется, что прибытию туда, я явно не обрадуюсь. На голой и плоской как стол заснеженной равнине мне не скрыться. Я снова выступал в качестве загоняемой добычи, хоть и на другой планете. Ничего в этом мире не меняется, первый встречный захотел меня прикончить без всякой причины. Держится как привязанный на расстоянии четыреста метров, и на любое неправильное с его точки зрения мое телодвижение, реагирует выстрелом. Я бы с ним поборолся, но кроме виброножа, другого оружия у меня нет.

Местность начала резко понижаться. Внизу склона, показались заросли каких-то высоких растений. Понял что развязка приближается. Скрыться среди деревьев, он мне не даст. Обо что-то запнулся и упал, снегоступ не выдержал и развалился. Вот черт! Взгляд уцепился за предмет, который я выворотил из-под снега. Ухватился за него и потянул. В руках у меня оказалось что-то вроде куска шкуры, одна сторона которой матово блестела. Кто-то накрыл этой штукой труп и засыпал снегом. Одежда на покойнике была, а вот оружия не было. Неужели я отбежался? Провел по поверхности случайно найденной вещи рукой, она оказалась гладкой как стекло, и скользкой на ощупь. А что — это мысль! Отцепил второй снегоступ. С трудом, проваливаясь в снег, разогнался, упал на кусок шкуры животом и покатился вниз как на санках. Склон с каждым метром становился все круче, соответственно и скорость моего скольжения возрастала. Преследователь начал стрелять, звуков выстрелов я не слышал, но следы от попадания пуль видел. Начал попеременно притормаживать то левой, то правой ногой. Из-за этого двинулся бешеным зигзагом, сбивая врагу прицел. На опушку странного леса вылетел с приличной скоростью. Пытаясь избежать столкновения с деревом, свалился на бок. Импровизированные санки упорхнули в неизвестном направлении, а я спрятался за ствол.

Поглядел назад. Расстояние между нами увеличилось до километра. Думаю, что это ненадолго, далеко без снегоступов мне не убежать. Если что-то срочно не придумать, он меня однозначно прикончит. Проваливаясь по колено, двинулся вглубь леса, одновременно рассматривая окрестности. То что деревья и кусты были странными, это я еще преуменьшил. Пучки веером, вот самый близкий вариант для сравнения. Голые ветви в качестве спиц, между ними лопастями натянуто подобие ткани из сине-зеленой паутины. Наверное, это у них листья такие. Защиту от постороннего взгляда они давали неплохую, видимость уменьшилась до пяти метров. Еще бы кто мне сказал — что делать с моими следами в снегу? У того гада, в отличии от меня снегоступы в наличии, он быстро нагонит. Надежда всегда

есть, я не привык сдаваться без борьбы! Ветреная красотка удача, улыбается только тем, кто сражается за нее! Петляя не хуже лисы, я как можно быстрее начал продвигаться вперед. Мысль о хитрой рыжей животинке и привела меня к воспоминанию о старой как мир охотничьей уловке. Нужно вернуться по своим следам и устроить засаду.

Пройдя около километра, резко свернул вправо и побежал в обратном направлении, параллельно своим следам. Примерно через пятьдесят метров, спрятался за дерево и затаился. А теперь ни звука! Отдернул ворот термокостюма и спрятал лицо, парок от дыхания не должен меня выдать. Есть только один шанс, второго не будет! А вот и враг! Я услышал хруст снега под снегоступами. Он двигался не спеша. Прекрасно понимал, что мне от него никуда не деться. Похоже на то, что и об уловке прекрасно знал, так как периодически останавливался и внимательно осматривался. Ну давай же — еще пара метров. Есть!

Я резко подпрыгнул, мгновенно сориентировался, нажал кнопку включения и метнул нож. Ветка рядом с моей головой переломилась надвое от выстрела, но это уже ничего не меняло. Увидел, как лезвие соприкоснувшись с одеждой нападавшего, завибрировало и начало увеличиваться в длину, пронзая его насквозь. В снег мы упали одновременно, я — живой, а он — мертвый. Вот так-то, кто на меня руку поднимет, тому я ногу в трех местах сломаю!

Немного поваялся в сугробе, пытаюсь отдышаться. Многочасовая гонка высосала все силы. Правда мороз отступивший после прилива адреналина, снова начал пробираться до костей. По этой причине хорошенько отдохнуть не удалось. Пора труп обдирать, пока он на холоде не заоченел, потом станет труднее это сделать. С трудом поднялся и пошел к покойнику. Сдвинул у него с лица очки и маску. Мать моя женщина — это девка! Ну чего ты ко мне привязалась дурочка? Жила бы себе спокойно, нет же — надо обязательно к прохожим приставать! Сплюнул и принялся за дело. Вытащил из тела клинок и раздел труп до нижнего белья, мне его термокостюм прекрасно заменит. Оттер кровь снегом и надел все на себя, рост почти одинаковый, сойдет на первое время. Унты немного маловаты, но что поделаешь? Сразу стало тепло, одежда полностью была пошита из легких пушистых шкурок небольших животных. Выглядела она на миллион кредитов, модницы в более цивилизованных местах за такой мех удавились бы. Здесь же, это только вопрос выживания. Надвинул маску на лицо и натянул очки-консервы. Блеск солнца от снега, сразу перестал слепить глаза. Окуляры имели кроме поляризации, еще и опускающиеся створки в виде тончайшей пластинки с прорезью. Наверное применяются при особо ярком освещении.

Поднял длинноствольное ружье и откинул затвор. Так-так, судя по всему однозарядное, но чем заряжается непонятно. Ложе деревянное, богато инкрустированное сценами охоты, выполненными из желтоватого материала. Ствол и затвор скорее всего костяные. Канал ствола рассчитан на иглы, а не пули. Заглянул в патронташ, так и есть — тонкие шипы, возможно растительного происхождения. Зарядил одну. Что служит вместо пороха? Полез в сумочку пришитую к поясу и достал овальный орех, там их было штук сорок. Орех идеально подошел к выемке напротив иглы. Задвинул затвор и посмотрел вдоль ствола на ствол дерева, прицела не было. Нажал спусковой крючок, раздался негромкий шипящий звук. Ружье несильно дернулось, игла впилась и по всей видимости взорвалась. По крайней мере, вырвало хороший кусок коры. Странное оружие и девица эта еще страннее. Вот как она не имея прицельных приспособлений, на таком расстоянии иглы рядом со мной клала? Половину дня наравне со мной, здоровенным парнем бежала? И не просто бежала, а еще и

гоняла меня как кролика? Ладно, с вопросами потом будем разбираться. Нацепил оружие и боеприпас. Кроме ружья, у меня появился отличный охотничий нож. Залез в рюкзак, нашел кусок жаренного мяса и впился в него зубами, не обращая внимания на то, что он малость замерз. Ничего, в желудке растает!

Сектор Вези, граница звездной системы Новый Росс. 5039 стандартный год от Объединения. Борт корабля-сеятеля? 65789050/дельта. Два месяца назад

Сеятель вывалился из прыжка в расчетной точке, подальше от оживленных трасс. Я решил не рисковать и сначала оглядеться. Кто этих Умников знает, может быть мое желание найти русских им прекрасно известно? По этой же причине сразу включил маскировку. Озадачив корабельный мозг прослушиванием каналов связи и просмотром новостных лет, отправился в столовую. Серв принес мне поздний завтрак. Неторопливо прихлебывая супчик, принялся размышлять. Необычная ситуация, явно того требовала. Мой первоначальный восторг по поводу обладания сверхмощным кораблем, после уничтожения научной станции вместе с садистами-учеными улегся. Стоит его кому-нибудь увидеть и на меня откроют сезон охоты. Я конечно человечество сильно не люблю, но убивать военных, которые просто исполняют приказ и ничего плохого мне не делали, очень не хочется. Так и сам не заметишь, как в нелюдь превратишься. На моих руках и так достаточно человеческой крови.

Корабль у меня классный, равного ему во всей галактике не сыщешь. С изделием яйцеголовых, ничему и никому не сравниться. К тому же, чем больше вникал в системы управления и задачи которые перед ними поставлены, тем больше испытывал двойкие чувства. С одной стороны Сеятель убивал на землеподобных планетах все живое и разумных, с последующим заселением их людьми и создания привычной для них биосферы. Но вот с другой...

Впервые неладное почувствовал, когда наткнулся в описи груза, на наличие инкубатора с пятьюдесятью человеческими эмбрионами. Потом обнаружил график его посещения всеми сервами имевшимися на корабле, включая последнего уборщика. Никогда не видели роботов поклоняющимся людским зародышам в порядке очереди? Вот и мне до этого момента лицезреть что-то подобное не приходилось. По словам Кудесника, эти корабли были построены с одной очень важной целью — рассеяние человечества по лику вселенной. Нет задачи более великой и безжалостной к другим видам разумной жизни. Корабельный мозг сначала отнекивался от моих вопросов. Потом нехотя признался, что он и его подчиненные больше не видят смысла в существовании. Выращенными клонами даже одну планету не заселить, банки генетических и биоматериалов исчерпаны до доньшка. Что с того, что можно уничтожить любое сопротивление на вновь открытой планете? Где взять достаточное количество людей, которые на ней поселятся? Жесткие законы установленные яйцеголовыми, прямо запрещали ему похищать людей на освоенных планетах и переселять их на другие. Что конкретно, мне прикажете с этими электронными идолопоклонниками делать? Задавать вопрос о том, будет ли он стрелять например, по пиратам напавшим на меня, я откровенно опасался. Пираты — тоже люди! Придется избавиться от этого свихнувшегося корабля. Необходимо заменить его на что-нибудь попроще и послушнее.

Пока я предавался невеселым мыслям, корабельный мозг ожил:

— В систему вошел неизвестный флот. Общее количество кораблей — двести пятьдесят

две единицы. Военные Нового Росса объявили тревогу по всем каналам. Через нуль-передатчик правительству отправлен пакет информации. Получен ответ — помощь придет через двое суток. Согласно новостям, нападающие — дикая орда, что бы это не значило.

— Что тут непонятного? Люди с нецивилизованных планет, вооруженные ксеносами. Собрались пограбить и рабов нахватать.

— Это неправильно! — возмутился мозг. — Люди не нападают друг на друга, вас и так слишком мало!

— Ты бы не прибеднялся. Ты и твои дружки хорошо поработали. Людей в галактике и за ее пределами хоть пруд пруди. Просто ты слишком долго на приколе стоял и последних новостей не знаешь. За прошедшие тысячелетия многое изменилось. Поможешь планету защитить? Иначе дикари население в жертву своим кровавым богам принесут.

— Нет! — отрезал мозг. — Людские разборки меня не касаются.

— Ладно, давай послушаем военных, заодно посмотрим на то, что они предпримут.

— Выполняю.

Динамики выдали разноголосицу людских голосов. Отметки на экране показывали, что на траекторию сближения с ордой вышел десяток корабликов. Судя по данным — полный хлам, устаревшие фрегаты и торпедоносцы. Ну и как они собрались планету защищать? На этом убожестве что ли? Ответ я получил через секунду, скороговорку команд перекрыл мужской голос. На чистейшем русском языке он спокойно произнес:

— За Родину! Вперед товарищи!

Услышав знакомую речь, я подпрыгнул в кресле.

Первыми атаку начала тройка торпедоносцев, по скорости они явно превосходили остальные корабли. Прежде чем их уничтожили, кораблики ворвались в передовые порядки орды. Каждый выпустил по четыре противокорабельных торпеды, что бы затем исчезнуть в череде ярких вспышек. Фрегаты открыли огонь из туннельных орудий на дальних подступах. Болванки из тугоплавких материалов прошивали корабли дикарей насквозь, при удачном попадании некоторые разрывало на части. Только вот, это не помогло. Да и помочь не могло, диких было слишком много. Может быть, в выучке они уступали защитникам планеты, но по совокупному залпу превосходили более чем в тридцать раз. Итог: двадцать семь кораблей захватчиков уничтожены, но и от эскадры защитников остались только облачка светящегося газа. Я заорал:

— Слушай ты, сволочь электронная! Немедленно атакуй или я тебя сам взорву!

— Мне все равно, — ответил мозг. — Для выполнения своей задачи я более непригоден. Уменьшать численность людей своими действиями не собираюсь. Это неприемлемо!

Я задумался, а затем вкрадчиво спросил:

— Ты ведь помнишь, что у тебя склады гамлонием забиты? А что ты скажешь банка консервная, если я на него тебе все генетические банки на этой планетке выменяю? Сколько тех дикарей — тысяч тридцать-сорок? А теперь представь, сколько ты планет заселить сможешь. Но что бы это сделать, нужно стать населению друзьями. И еще — после орбитальной бомбардировки, там вряд ли что-либо уцелеет. Хочешь бесцельно гнить дальше?

— Нужно посчитать.

— Ты посчитай, посчитай — умник ты наш доморощенный, — так же вкрадчиво продолжил я. — Соображай быстрее, они уже сближаются с планетой.

— Хорошо, — нехотя буркнул мозг. — Выгода перевешивает. Нужен прямой приказ

капитана.

— Так я тебе приказываю! — закричал я. — Атакуй, чтоб тебя разорвало!

— Принято.

С Нового Росса потянулись следы от ракет, в схватку вступили наземные силы ПВО. Сеятель в очередной раз смог меня удивить, сделал то, что другим кораблям не по силам — прыгнул внутри системы! Вышел из прыжка в центре флота диких. Маскировка слетела и дикари увидели то, что когда-то в свое время увидел я: гигантский корабль, десяти километров в диаметре, утыканный орудиями как ежик иголками. Мгновение ошеломленной тишины и космос взорвался! По крайней мере, мне так показалось. Во все стороны от Сеятеля пошла волна энергии и металла, редкие ответные выстрелы в ней просто утонули. Я не уверен — сумел ли кто-нибудь вообще попасть в нас? Минута и все закончилось, громада корабля зависла на орбите в гордом одиночестве, окруженная обломками флота дикарей. Я с трудом выдавил:

— Ничего себе сюрпризики!

Сектор Антареса, курортная планета Иллидия. 5039 стандартный год от Объединения. ОТЕЛЬ «Парадиз». Месяц назад

Я валялся на пляже и любовался на построенный мной песчаный замок. Ну и что, подумаешь немного кривоват получился. Зато это мой личный, персональный можно сказать замок. Люди отдыхающие на пляже, вряд ли поймут мою гордость. Попробовали бы, расти там где вырос я, тогда другое дело. Кто-то мечтает о кругленьком счете в банке, а я с раннего детства хотел в песочнице как нормальные дети повозиться, но как-то все судьба не складывалась. Кредитами после торговли гамлонием разжился в достаточном количестве, открыл счет в банке. С русскими дело не вышло. Оказывается на Новом Россе их всего-то остался один клан. Все без исключения взрослые мужчины, служили в эскадре самообороны. У них профессиональная военная династия издавна сложилась. Они погибли, к женщинам и детям, по понятным причинам соваться не стал: им сейчас и без меня тяжело. Остальное население планеты болтало на уника и к русским не имело никакого отношения.

Содрал с правительства планеты за защиту по максимуму: выдоил генетические банки досуха. Ну и о своем кошельке не забыл. А чего теряться-то? Благословил корабельный мозг на свершения во славу человеческой расы и отправил его восвояси. Тот напоследок пробурчал, что за пару тысяч лет доберется до Большого Магелланова облака, — сеять разумное, доброе, вечное. Не завидую разумным которые там живут, недолго бедняжкам осталось. Меня он выкинул у этой курортной планеты на спасательной шлюпке, и ушел не прощаясь. В общем, прихватил я Кусаку, капсулу с нано-ботами и стал как сыр в масле кататься. Ни забот тебе, ни хлопот, сплошные развлечения кругом. Женский пол опять же, на отдыхе весьма податлив.

За последние полгода, стал замечать что съеденный плод кинту, наконец-то начал оказывать на меня воздействие. Тренировки в последнее время забросил, но мышцы перли как на дрожжах. Фигура немного подкорректировалась и лицо стало выглядеть более мужественно. Чувствовал себя просто отлично, даже не знаю как описать. В свое время носил утяжелители на руках и ногах. Потаскаешь свинцовые браслеты несколько месяцев, что поначалу весьма неприятно. Зато после того как их снимешь, идешь как летаешь. Тело привыкшее к постоянной нагрузке, проявляет себя во всей красе. Резким становишься и

быстрым, удар хлестче, движения шустрее. А еще у меня зуб вырос, который ранее на планете Мир выбили. На этом обдумывать приятные моменты я перестал, так как какой-то подлец заслонил мне солнце и наступил ногой на центральную башню моего замка.

Начал медленно подниматься, сжимая кулаки. Мою мечту рушить?! Да я тебя! Не раздумывая ни секунды и абсолютно не интересуясь кто этот мужик, я кинулся в драку. Давно пора, а то расслабился я тут! Вот стоит только на минутку размечтаться, как обязательно какой-нибудь гад своим грязным сапогом, а в данном случае пляжным тапком... Держи плюху урод!

Бац! Я пропахал носом песок и потерял сознание.

Сектор Вези. Окрестности белого карлика. Станция? 9554-122/омега. 5039 стандартный год от Объединения. Неделя назад

Стоя на коленях, я рассматривал Умника плававшего в баке. Вот ведь гады! Цепь кандалов пропустили через кольцо в полу, так что и не разогнуться. Он в свою очередь тоже пялился поросячьими глазками, но не на меня, а на Кусаку и капсулу, которые лежали на маленьком столике.

— Ну ты и урод! — непроизвольно вырвалось у меня.

— За все нужно платить, — философски ответил Умник. — Лучше я таким побуду, чем недоразвитой мясорубкой вроде тебя. Где корабль-сеятель?

— Мне почем знать? Где-то в межгалактическом пространстве скорее всего. Раз такой умный, поищи — может и найдешь.

Воин молча стоявший у стены, сделал шаг вперед и вlepил мне подзатыльник. Хорошенький такой, аж в ушах зазвенело.

— Смотри какой наглый кандидат пошел! — беззлобно сказал он. — Ты сопляк, хоть понимаешь его ценность? Технология изготовления Сеятелей давно утрачена. Те кого он убил, не орда — это всего лишь маленький авангард. Где он?

— Я же ответил. Правду сказал, чего мне скрывать? К тому же, против диких он все равно драться не стал бы, ему Кудесник и яйцеголовые запретили.

— Кто запретил?! — потрясено переспросил Воин.

— Кудесник, наверное ты про него слышал как про отца-основателя.

— Отец жив?! Ты его видел?

— Да вот прямо как с тобой, с ним разговаривал. Обидели вы его знатно, он не вернется.

— А ну заткнулись оба! — скомандовал Умник. — Сейчас проверим.

Мне показалось, что в глазах раздвоилось, потом мир поблек и я отключился. Медленно приходя в себя, услышал разговор:

— Информация подтверждена, — сказал Умник. — Получишь копию ментограммы и распространишь среди наших. Об этом должны знать все без исключения! Наш беглец, оказывается не умер.

— Слушай ты! — буквально взревел Воин. — Только попробуйте к отцу свои грязные ручонки протянуть, кровью умоетесь! Когда братья узнают, а уж я об этом позабочусь, ты знаешь что вас ждет в случае неповиновения!

— Успокойся, — спокойно ответил Умник. — Мы не повторим ошибок прошлого. Помнишь о том, что я тебе говорил по поводу надежды? Кандидат нас не подвел. Один факт,

что он принес артефакт в виде топора и изначальную колонию нано-ботов, говорит о многом. Он чем-то понравился отцу, раз тот его одарил. Мы их изучим, я уверен что это поможет нам восстановить некоторые из потерянных знаний. Догадываешься, к чему я клоню?

— Хочешь отправить его на поиски, с целью уговорить отца вернуться?

— Да. Вернется он вряд ли, сопляк уболтать не сможет, ума не хватит. Скорее всего, он даже найти его не сумеет. Тот просчитывает свои шаги, на десятки — если не сотни лет. А вот вызвать жалость, в случае чего, кандидату не сложно. Ты посмотри на это убожество! Расклеился от небольшого ментального давления. Мне и то его жалко, а отец всегда славился своим мягкосердечием.

— Опять ты кандидатами разбрасываешься!

— Ничего подобного! Мы сколько уже на него ресурсов потратили? Люди в галактике Андромеды живут? Живут! А раз так, то граница человечества через них проходит. Он агент-пограничник? Вот и пусть свой кусок хлеба отрабатывает! Заодно другие артефакты и информацию поищет. Ты сам знаешь, там где отец отметился, этого добра не меряно! Что-нибудь обязательно притащит. Где нам его здесь использовать? Управление пограничной службы расформировано за ненадобностью. Столько кредитов прожрали дармоеды! Из них один только Шустрый, отработал на пять с плюсом. Если бы братья ушами не хлопали, то и Сеятеля без сомнения получили бы.

— Ты же знаешь, он не для нас старался. Надзирающий психолог особо отметил, что Шустрый испытывает к нам смертельную ненависть.

— А нам без разницы! Да хоть лютую злобу! Запомни одно, мне почему-то кажется, что отец в отношении него планы имеет. Ты много Воинов видел, кому он таблетку съест предлагал?

— Ну...

— Вот именно! В банках памяти ни одного случая не отмечено! Да пусть он даже вхолостую побарахтается — толк будет, я уверен. Знаю в галактике Андромеды одну необычную планету. Судя по архивам, замечательное место для развития воинских навыков, вот туда и полетит. Лови файл.

— Не перебор, все же он пока кандидат, а не Воин?

— В самый раз! — Умник обратился ко мне. — Не притворяйся, что без сознания, я твои мысли слышу. Напутствие хочешь получить?

— Может не надо?

— Запомни сопляк, еще никто безнаказанно не называл меня уродом. Добро пожаловать в ад! Пламени там не будет и не надейся — погреться не удастся, все произойдет совсем по-другому. Тебе понравится, я обещаю!

Под мерзкое хихиканье Умника, меня отцепили от кольца и куда-то поволокли. Что здесь можно сказать — язык мой, враг мой. Кошмарный сон начал повторяться: модуль крестообразной формы, корабль «Разгонщик», черная дыра и все сопутствующие ощущения. Я снова отправился в межгалактический прыжок.

Модуль завис на орбите неизвестной планеты и я принялся ее рассматривать. Вид сразу не понравился, абсолютно белая, вдобавок непонятные темные полосы, беспорядочно тянущиеся во всех направлениях. Десантироваться решил на самое большое белое пятно, в районе экватора. Высокая степень отражения света поверхностью, однозначно говорила мне, что белое — это лед и снег. Получается, что у нас тут планета-снежок. А раз так, то на

экваторе всяко теплее.

Приземлился без особых проблем, перегрузки вполне терпимые. Единственно, кабина пилота провалилась глубоко под снег, ее полностью засыпало. Придется копать. Нырнул в аварийный набор, кроме термокостюма и виброножа там ничего не было. Явно Умник постарался. Чем в таком случае, он от предприимчивых алкоголиков отличается, которые меня прошлый раз в дорогу в одних шортах отправили? Да ничем! Такая же свинья! Надо выбираться на поверхность, воздух заканчивается. Ножом вскрыл панель управления и выдрал пук разноцветных проводов и парочку толстых кабелей — пригодятся. Прокапывался минут двадцать, снег девать было некуда, пришлось засыпать за собой кабину и прорытый ход. Вернуться сюда не получится, да и незачем. Полезных вещей в кабине не осталось. А вот и свет! Я встал на ноги и осмотрелся, унылая заснеженная равнина и ничего живого. Дыма указывающего на людское жильё, тоже не видно. Холод стоит страшный, по ощущениям, минус тридцать-сорок градусов. Негнущимися пальцами, кое-как сплел из проводов снегоступы. Стоило удалиться от места посадки на километр, как на хвост села девица-маньячка. Началась безумная гонка.

Глава 2

Галактика Андромеда. Неизвестная планета. 5039 стандартный год от Объединения. Настоящее время

Удалившись от трупа подальше, решил развести костер. В рюкзаке нашлась зажигалка, работающая на спирте. Виброножом свалил небольшое деревце и порубил его на дрова. Сложил их в небольшой шалашик и поднес к тоненьким веточкам зажигалку. Результат меня чуть было не убил — полыхнуло так, что мех на одежде спалило. Маска и очки защитили лицо, иначе не знаю что и делал бы, глаз бы точно лишился. Это что за взрывоопасная древесина здесь растет? Растерянно посмотрев на остатки несостоявшегося костра, решил зайти с другого конца. Трофейным кинжалом, проковырял отверстие в стволе ближайшего дерева. Из него побежала струйка белесого сока. Осторожно понюхал, сильно несло эфиром и еще какой-то химией. Жидкость на морозе не застывала, что было очень странно. Антифриз? Нечисто здесь дела обстоят! Приладил зажигалку к концу длинной ветки и поднес огонек к соку. Из дырки с шипением вырвался язычок пламени, похожий на струю газовой горелки, но практически мгновенно потух. Наверное, сработал природный защитный механизм. Вообще-то я ожидал, что все дерево вспыхнет, но этого не произошло.

Ну ладно, предположим что растения, к морозу приспособились в результате эволюции. А вот как быть с людьми и животными? У них что, вместо крови, тоже «незамерзайка» течет? Вот сейчас и проверим. Я направился по своим следам, обратно к трупу. Кровь в месте удара ножа, свернулась и замерзла, но суставы рук и ног гнулись свободно. Трупное окоченение по какой-то причине до сих пор не наступило. Ничего нормального здесь нет, тело до сих пор на ощупь теплое! Срезал нижнее белье и перевернул мертвеца на живот. Вдоль позвоночника тянулись странные шрамы, в виде многолучевых звездочек. Больше отличий от обычного человека не было, шрамы от ножевых ранений не в счет. Надо отсюда уходить, самостоятельно в местных загадках мне не разобраться. Людей нужно искать, желательно тех, кто сначала здоровается, а не стреляет.

Еще раз проверил рюкзак, обычные бытовые мелочи, которые у любого туриста или охотника найти можно. Из общего ряда выбивался небольшой мешочек с жемчугом, или чего-то очень на него похожего. Упаковал вещи обратно и отправился в путь. Шел по лесу до вечера. Уже в сумерках выбрался к высокому холму. Склоны заросли теми же веерами, но очень маленькими, возможно аналог травы. Возвышенность сама по себе меня не заинтересовала, а вот замок который на ней стоял, наоборот.

Он был полностью сделан из прозрачного льда, красиво переливался и поблескивал в лучах заходящего солнца. Один в один как хрусталь. Правда угловая башня была обрушена, но общую картину данный факт не портил. Людей не было видно. Взял ружье наперевес и осторожно двинулся к воротам, готовый в любой момент драться или убежать. Ничего не произошло, спокойно зашел под въездную арку и прошел во внутренний двор. По прежнему никого. Слева донесся шипящий звук и что-то ужалило меня в шею. Я схватился за место укуса, так как боль неожиданно была очень сильной. Отнял руку и увидел, что в ладони у меня осталась тоненькая игла, измазанная на конце моей кровью и синеватой гадостью. Чувствуя как все тело начинает наливаться тяжестью, повернулся одновременно поднимая ружье. На меня с усмешкой смотрел мужчина, защитная маска была откинута в сторону. Он

прятал в кобуру небольшой пистолет. Выстрелить в ответ уже не успел, меня парализовало и я упал. Услышал скрип снега под тяжелыми шагами и голос незнакомца:

— Добро пожаловать в гости к клану белого медведя. Нам лишние руки не помешают.

Говорил он на унике и я все прекрасно понял. Подошли еще люди, меня подняли и куда-то понесли. Положили на стол и раздели. Сознание мерцало, но я старательно прислушивался к разговорам и пытался сообразить — как мне вырваться? Кто-то сказал:

— Хороший улов, у него в рюкзаке мешочек с перлами отличного качества. Судя по стороне с которой он пришел, поход на ледовую плешь прошел удачно. Счастливчик! Удача ему изменила, когда он к нам на огонек заглянул. Что скажешь знахарь?

— Он не привитый. Вот скажи мне Водр, ты хоть одного такого раньше видел, кроме младенцев?

— Тебе не все равно? Клану нужны деньги! Ты у нас всем известный мечтатель. Хочешь сказать, что он из рая явился? — Водр заржал. — Когда за ум возьмешься и верить в древние басни перестанешь?

Знахарь обиделся и упрямо ответил:

— Это не сказки! Трупы не привитых людей, до сих пор скользящие находят! Откуда им взяться, если не из рая?

Водр рявкнул:

— А ну заткнись! Давай работай! Не привитый, так накачай его по самые уши! И паразита не забудь! Завтра он должен стоять на торгах! И если я, еще хоть один раз... Ты пожалеешь, я обещаю! — угроза в его словах так и сквозила.

Знахарь пошел на попятную и залебезил:

— Ну чего ты? Можно я на нем новую антифризку испытаю?

— Делай что хочешь! Но учти, если он сдохнет, ущерб из своего кармана возместишь! — он ушел.

В полголоса кроя его последними словами, знахарь забренчал склянками. Потом перед моим расфокусированным взглядом появилась его рука. Двумя пальцами он держал за хвост, извивающуюся гадость, похожую на скорпиона.

— Посмотри какая прелесть, — почти ласковым голосом вымолвил он. — Моя личная разработка. Такой антифризки больше ни у кого нет. Ест вдвое меньше, энергии дает больше. Работает, в отличии от остальных — не постоянно, а когда в этом есть необходимость. Ты уж постарайся дожить до утра, иначе мне эффекта не оценить. Сейчас будет немного больно.

И я закричал. В мой позвоночник вонзились раскаленные иглы. Они сверлили и рвали, до тех пор пока я не потерял сознание. Как только приходил в себя, все повторялась снова и снова. Знахарь способствовал в меру своих сил. Хихикая, вливал мне в рот жгучий напиток, если я долго не шевелился. Наверное так происходило всю ночь, но мне это время показалась вечностью. Ближе к утру, он приклеил какую-то блямбу к моему многострадальному затылку. Боль пропала.

— Встать и одеться! — скомандовал знахарь, и я как послушный серв выполнил приказ. — На выход, присоединись к колонне.

Вот так я и стал рабом. Меня продали на торгах. В течении года, служил у разных хозяев. Хуже всего было то, что я все отлично понимал, но поделаться ничего не мог. Разум пребывал в мягком, сладком и обволакивающем тумане. Остатки самосознания поселились в уголке мозга и просто фиксировали события. Изменить что-либо было не в моих силах. Не

знаю что чувствовали остальные рабы, по-моему им было легче чем мне. Казалось, что они находятся в вечном наркотическом опьянении. Стоило хозяину или надсмотрщику отвлечься на минутку, как они тут же забывали об исполнении отданного приказа. Я же наоборот, все помнил, вплоть до последнего слова. Такие рабы как я, очень ценились. Поэтому, каждый старался перепродать меня подороже. В общем, если так можно выразится, я пошел по рукам.

Рабство закончилось неожиданно. Пребывая в сладкой неге, услышал приказ очередной хозяйки:

— Защити меня от него!

Ослушаться я не мог, поэтому встал на пути какого-то мужчины, который пер на госпожу с тесаком в руках. Здесь бы мне и пришел конец, но в этот момент кто-то ударил меня по затылку. Мир взорвался невыносимой болью, упал, чувствуя как теплая кровь течет по моей шее. Меня крючило и корежило в судорогах, наконец они отступили. Замер без движения, мне показалось, что я умираю. Наверное, о том же подумали нападавшие, добивать меня не стали. Как только они ушли, снова забился в припадке. Но уже не боль была тому причиной, за пять минут я вспомнил год своей жизни. Череду лиц, событий, новых хозяев проносила перед глазами. Я вспомнил их всех. А так же все что со мной творили, мерзкие помои вместо еды, холодные подвалы где я жил. Постоянные побои и издевательства, причем в основном усердствовали не хозяева, а их любимые чада. Посмотрел на левую ладонь, она была покрыта розовой кожей от ожога. Еще бы, деткам интересно было наблюдать, как по их приказу я поджаривал ее в очаге. Более или менее хорошо, мне жилось два раза. Первый, у студента из богатого семьи, обязанности были простые: убирать за ним, да таскать учебники. Этот крендель, ценил меня за абсолютную память. Благодаря этому он сдал сессию. Использовал меня в качестве ходячего конспекта. Второй, у женщины, дебелией матроны, которую только что убили. При ней, я трудился в качестве секс-игрушки. За что она меня баловала: по крайней мере, кормили как на убой.

Нужно срочно отсюда убираться! Кстати, а где я? Оказалось, что я валяюсь в каком-то переулке. Ощупал затылок, от блямбы подсаженной знахарем, осталось кровавое месиво. Что из него было моей плотью, а что паразита, не понять. Пошатываясь, поднялся на ноги и подошел к труп хозяйки. По какой-то причине, грабить ее не стали, просто зарезали. Я это исправил, сдернул с пояса кошелек, выдрал из мочек ушей серьги. Затем спокойно ушел. Одежда на мне была приличной, тоже забота покойной. Я о хозяйке не жалел, если бы смог, сам бы ее убил. Они здесь все, твари законченные. Читая для студента по несколько книг за раз, разжился знаниями по этому миру. Мерзлый кусок навоза, кружащий по своей орбите, населенный ублюдками.

Начну с того, что эта планета называлась — Зима. Заселен только экваториальный климатический пояс. В более высоких широтах, температура опускалась до минус ста градусов. Планета полностью покрыта океаном, который естественно замерший, но не везде. Те темные полосы, что я видел с орбиты, указывали на места столкновения материковых плит. Там имелась масса подводных вулканов, что приводило к появлению открытой, жидкой воды. Живность в ней водилась во множестве и на нее охотились люди. Получали оттуда львиную долю провианта: рыбу и прочие морепродукты. Как вообще можно жить на льдинах? Очень просто, во всем виноваты те самые деревья-веера. Фактически, они являлись одним растением, опутавшим своей корневой системой всю поверхность. Причем оно было хищным, корни ловили все, до чего могли дотянуться. Начиная с планктона и заканчивая

огромными плавунами, которые водились в открытой воде. Сама жидкость была насыщена минеральными веществами, которые в достаточном количестве поставляли вулканы. На милой ботанической причуде, держалась вся наземная или ледовая жизнь. Назвать можно как угодно. Корни спаивали отдельные льдины и объединяли их. Получались небольшие плавучие материки, которые периодически разрывало на части подводными течениями. Они снова срастались и круговорот замыкался.

А что же люди? Откуда они здесь взялись и как выжили? Естественно, постарался очередной корабль-сеятель. Оценив имеющиеся запасы биомассы, он пришел в полный восторг и высадил клонов. Об этом прямо говорилось в хрониках. Возникла странная цивилизация. Основанная не на металле, композитах и пластике, а на дарах флоры и фауны. Природа поставляла самые различные материалы, из которых можно было изготовить заменители металлическим изделиям. Люди за несколько сотен лет, смогли занять вершину пищевой цепи. Единственное, что у них не получилось, так это выйти в космос. Корабль из костей, шкур и коры, невозможен. Я утрирую немного, но так оно и есть. Жили люди в подледных городах. Вырубали пещеры, разводили какую-то плесень сохранявшую лед от таянья, и получали вполне комфортное жилье, с температурой от нуля до плюс пяти градусов. Там же находились плантации с огородами и питомники для домашних животных.

Государств в моем понимании не было, имелись города-полисы, каждый из которых контролировал округу и более мелкие поселения. Топливо поставляли деревья, сбор сока был очень важен, от него зависело отопление жилищ. Торговля и передвижение по поверхности, осуществлялось на парусных ледовых буерах, всевозможных размеров. Некоторые из них были способны убирать лыжи и плавать по воде. Кое-где на них ставили паровые двигатели. Правда этот метод не особо приветствовался, ветры на поверхности, в отличии от сока были бесплатные и дули постоянно.

Общество являлось рабовладельческим до мозга костей. Жизнь человека очень мало стоила, по одной очень важной причине — места для жилья было мало. Узкая полоса вдоль экватора и на этом все. Конечно, можно было вырыть пещеру и в более холодных местах. Но как там выжить в сезон бурь и выходить на поверхность? Предпринималось множество попыток, но все они заканчивались неудачей. Некоторые поселения смогли протянуть по несколько лет, но этом все. Слишком велик риск гибели. Поэтому города предпочитали воевать, уменьшая таким образом людское поголовье. Пленники тут же превращались в рабов, при помощи слизняков-паразитов. Они питались кровью носителя, взамен лишая его способности разумно мыслить. Вывели их искусственно, путем селекции. В природе они просто паразитировали на животных, что-то вроде местных вшей. Здесь очень ценились новаторские изобретения в отношении живности и растений. Это было жизненной необходимостью, раз ты можешь получить нужные вещи только из них.

Антифризка, оказалась симбионтом, позволявшим переносить низкие температуры. Сам скорпион подсеялся младенцам в возрасте одного года и начинал откладывать яйца по всему телу. Они-то и помогали удерживать температуру тела стабильной, нужно просто больше есть и ты не замерзнешь. Когда умрешь, из яиц появятся личинки, они сожрут труп и на волю выйдут новые антифризки. Данная технология, позволила людям расширить ареал обитания, но не очень на много.

Изделия из металла в городах встречались, причем не так уж и редко. Здесь мы приходим к легенде о рае. Она не была такой уж и глупой. Никаких небесных куц, а область где имелаась твердая земля с геотермальными источниками. Якобы расположена в полярных

областях, люди живущие там, обходились без симбионтов. Копали шахты и добывали руду. Выплавляли металлы и продавали их в полисы. Местожительство держали в секрете. С моей точки зрения, логичная теория, имеющая право на существование. Иначе откуда новым поставкам взяться? Металлические инструменты, имеют обыкновение изнашиваться.

Деньгами служили те самые жемчужины, добывавшиеся из больших плавающих моллюсков. В каждом находили примерно горсть. Назывались они перлами и очень ценились за красоту и лечебный эффект. Жемчужины растирали в порошок и настаивали на спирте, микстура отлично помогала при простуде. К сожалению, студент был первокурсником и более точную информацию, я получить не смог.

По данному поводу, я не расстраивался. Общее представление о правилах поведения в местном обществе имею, на этот момент вполне достаточно. Знаю, что меня станут искать, необходимо покинуть город. Поэтому, я направился в оружейную лавку, приобрел пистолет стреляющий отравленными шипами. Потом в порт, где купил место на грузопассажирском буере, отправляющимся в город Ногрейн. Делал все быстро и четко, не теряя времени и не задерживаясь. Труп свиноматки, которая меня пользовала, скоро найдут.

Буер был просто красавцем: широченные лыжи на амортизированных опорах, относительно невысокие мачты, торчавшие не только вверх, но и с обоих бортов: таким образом увеличивали площадь парусов. Народ называл эти ледовые корабли — скользящими, или вообще по-простецки — скользунами.

Лебедки вытащили корабль из пещеры и мы отправились в путь. Торговая трасса была накатана, получил от путешествия истинное наслаждение, до этого с большими парусниками дела не имел. Никаких тебе ревущих и коптящих моторов, тишина и скрип снастей. В маленькой каюте было вполне комфортно, стюард принес небольшую печку, работающую все на том же соке. Мне она напомнила паяльную лампу, заодно обеспечивала освещение. Два в одном и никаких гвоздей! С пассажирами и командой не общался, лишнее внимание мне ни к чему. По этой же причине, на палубу поднимался редко. Наверное, только поэтому и уцелел.

На третий день пути, что-то случилось. Наверху раздались испуганные крики, я оделся и вооружился, но выходить не стал. Скользуна тряхнуло, потом раздались звуки ударов в борта, полное впечатление, что по нам стреляют из пушек. Корабль перекосило и закружило. Наконец он замер. К шуму добавились крики команд, звон клинков и шипение выстрелов. Очевидно, нас берут на abordаж. По моим прикидкам, команда имела численность двенадцать человек и десять пассажиров включая меня. Долго они не продержаться. Снял поясной ремень, приготовил пистолет, засов закрывать не стал, печь выключил. Полез в багажную нишу, расположенную над дверью.

Захватчики ворвались в коридор с веселыми криками и гоготом. Дверь в каюту, отлетела в сторону от сильного пинка.

— Здесь никого нет, — крикнул кто-то. — Идем дальше.

Мысленно благословив тупоголового пирата, я затаился в тени. Ниша была достаточно глубокой и занимала все пространство над коридором. Сразу меня не увидят, а там глядишь и кривая дорожка выведет. Скользуна грабили где-то с час. Потом в коридоре раздались мужские голоса.

— Капитан сказал, что пассажиров было десять. Пятеро убито, четверо пленены. Где десятый? Вот что, ты походи и посмотри по темным углам. В помощь тебе никого дать не могу, погрузка в разгаре. Если что, зови на помощь, выживших быть не должно.

— Слушаюсь, — ответил другой мужчина.

Черт! Черт! Черт! Откуда ты взялся такой умный на мою голову? Оставшийся пират, отнесся к поручению серьезно, я слышал как он суетится в соседних каютах. Подполз к краю ниши и приготовился. Увидел что его голова появилась в дверном проеме, и тут же накинул на нее петлю из ремня. Уперся ногами и потянул со всей силы. Мужика вздернуло в воздух. В такой ситуации, я бы первым делом схватился за нож, попытался перерезать удавку и плевать на раны, что сам себе при этом причинишь. Этот недоумок от недостатка воздуха и неожиданности растерялся, выронил ружье и схватился за нее руками. Через минуту с ним было покончено. Аккуратно, стараясь не шуметь, опустил труп на пол. Спрыгнул, лишил покойного оружия и боеприпасов, сумку тоже забрал. Заодно стянул с него белый маскировочный костюм. Он был безразмерный, отлично сел по размеру, поверх одежды. Тенью скользнул к выходу. На палубе находились несколько пиратов, но они приняли меня за своего. Маска на лице, отличная штука! Подхватил какой-то мешок и направился к сходням. Сделал вид, что хочу отнести добычу на их корабль. Уже стемнело, так что я без проблем растворился в темноте.

Брел, проваливаясь в снег, пока хватало сил. Потом вырыл пещерку в слежавшемся, плотном сугробе и стал ждать утра. Меня начал мучить голод, антифризка пожирала резервы организма, поддерживая стабильную температуру тела. Полез в мешок и сумку, но увы, ничего из еды в них не было. Зато одежды на любой вкус и цвет имелось предостаточно. Некоторые вещи измазаны в крови, очевидно ее сняли с мертвецов. Это было последним, что меня волновало, натянул все что смог, в остальное укутался. Сразу стало теплее.

На рассвете, прокопался наружу. Невдалеке виднелись заросли вееров. К ним я и направился, прочитанные книги утверждали, что живности в них водится предостаточно. Костер тоже проблем не составил бы, в первый раз я ошибся выбрав живое растение, а нужно было собрать засохшие побеги. Снегоступы из веток мне тоже не помешают, пусть и самые примитивные.

Глава 3

С охотой мне не повезло, следы зверей видел, а вот их самих нет. Как-то раньше не приходилось в зимнем лесу охотиться. Первое что приходит на ум — устройство засады, я выполнить не мог, так как неумолимый голод гнал меня вперед. Оставалась надежда на то, что кто-нибудь из лесных жителей потеряет осторожность, и его удастся пристрелить. Пытаясь углядеть хотя бы птицу, вышел на поляну. И что у нас здесь? Прямо как в сказке — вот высокая гора, в ней глубокая нора. Ну... так себе холмик, и глубины пещеры оценить не могу, она закрыта массивной дверью из расколотых повдоль бревнышек. Вбок вела тропинка, кто-то набирал снег для вытапливания воды и сливал нечистоты. Может, люди приличные живут? Деваться некуда, придется попробовать договориться, есть хочется неимоверно, к тому же расплатится есть чем.

Постучал в дверь кулаком. Немного подождал и попинал ее ногой — ноль реакции. Делать нечего, придется заходить без приглашения. Аккуратно открыл створку и позвал:

— Есть здесь кто?

Тишина в ответ. Мысленно плюнул, приставил приклад к плечу и зашел внутрь. Коридор освещался небольшим светильником. Скоро я понял причину, по которой хозяева не отзывались — дверей, установленных через небольшие промежутки, было три штуки. В итоге получилось, что-то вроде шлюзовой камеры, удерживающей тепло. Продуманная система.

А вот и само жилье, большая комната, самодельная грубая мебель вдоль стен. Куча тряпок и шкур, лежащая на кровати зашевелилась и из нее вынырнула голова человека. Седой старик, с включенными волосами.

— Привет старый, — поздоровался я. — Гостей принимаешь? Не бойся, я тебя не трону, мне бы поесть чего. Я заплачу.

— И тебе не хворать, — стрик близоруко прищурился. — Каким ветром к нам занесло?

— На скользуна пираты напали. Я успел удрать. Как насчет еды?

— Антифризка просит? — старик понятливо закивал. — погоди секунду.

Он встал, накинул телогрейку и подошел к столу. Ружье я опустил, но осторожности не терял. В своих опасениях оказался прав. Он взял что-то со стола, и мне в грудь тут же полетел небольшой предмет. Свалился на бок и выстрелил от бедра. Старому разворотило шею, рядом со мной упал плод зеленого цвета. Он пыхнул во все стороны пылью. Задержав дыхание, я ринулся к выходу. Не знаю, что это такое, но явно не благовония. Вылетел на воздух и от души выругался. Вот кто мне объяснит — они здесь что, на голову все больные? Хоть какие-то чувства, например гостеприимства, должны у людей присутствовать или нет? Какого черта, на меня бросаться? Я ничего никому плохого не делал! У меня что, на лбу клеймо выжжено — убей его первым? Я вам кто — мальчик для битья?

Выждал полчаса, в тамбуре взял ведро и набрал в него снега. Заглянул в комнату, пыльца вроде бы осела. Аккуратно посыпал пол снегом, в месте падения плода и вокруг него. Он растает и вода свяжет пыль. Взял с кровати шкуру и положил поверх, так еще надежнее. Заглянул за маленькую дверку, это оказался ледник. Срезал подвешенный копченый окорок. Пластая ножом, стал пожирать ломтики — никогда не думал, что в меня столько войдет. В этом мире, без большого количества еды не выжить. В тепле, если не особо шевелиться, можно и месяц протянуть. На морозе — три дня и ты гарантированный

покойник. Угораздило же меня на эту дрянную планету попасть!

Чувствуя как сытость, теплой волной разливается по телу, развалился на стуле и расстегнул одежду. Труп нужно вытащить, но это подождет. Временно я в безопасности. На столе стояла шкатулка, откинул крышку и увидел толстую книгу. Стал просматривать. Да уж... дела. Книга оказалась дневником старика, он вел его в течении десяти лет, но не регулярно. Скорее не дневник, а «напоминальник». Он что, мемуары собрался писать? Детство и юность, остались за границами повествования. Будни опущены, а вот значимые события описаны достаточно подробно. Если в двух словах, старик обитал в Ногрейне и являлся отравителем. Эту благородную профессию, он совмещал с знахарской деятельностью. Вращался в кругах, приближенных к знатной верхушке города. Имена жертв и заказчиков, суммы полученные за убийство. Да это же золотое дно, точнее — усыпанное перлами! Возможны два варианта, шантажировать самому или продать дневник. Второе предпочтительней, становиться мишенью хорошо выдоенных граждан, я не собираюсь. Последняя запись, сделана около месяца назад. Старика заподозрили и он был вынужден бежать из полиса. Снюхался с пиратами и они поселили его в схроне. Естественно, за это он их лечил. Пиратство — опасное занятие.

Покойника выволок на шкуре и прикопал в снегу. Взглянул за тщательный осмотр. Нашел мешочек с перлами, большое количество провианта и три книги по знахарству. Отличные, к слову сказать. Подробные описания, рисунки полезных растений и внутренних органов животных. Методы приготовления лекарств и четкие указания, в каких случаях применять. Сухое руководство и никакой мистики. Полное впечатление, что писал мастер своего дела, на личном опыте знающий — что, куда и зачем. Особо обратил на себя внимание, некий способ диагностики болезней, доступный профанам. Следовало сжевать орешек с незатейливым названием рокс. Он помогал впадать в подобие транса. Выждав пять минут, надлежало поводить ладонями по обнаженному телу пациента. При этом создавалась связь биотоков, знахарь ощущал болезнь пациента как свою собственную, понимал причину и следствие заболевания. Ничего себе! И это работает? Книга утверждала, что да. Я неожиданно понял, что мне в руки попала огромная ценность. Вряд ли, врачи просто так, своими методами делятся. Иначе зачем они станут нужны, с такими-то знаниями у людей? То-то я смотрю, имени автора на книгах нет. Применив испытанный метод запоминания, я тут же заучил текст наизусть. Идеальная память, это наше все! Скрипя зубами и чувствуя себя последней сволочью, сжег книги в печке. Таскать с собой лишнюю тяжесть, не собираюсь.

Вернулся к изучению дневника. Внимательно ознакомился с привычками и грешками значимых людей города. Раз я собираюсь в нем жить, лишним точно не будет. Знал старик очень много, видимо специально компромат собирал. Наверное, поэтому его так долго поймать не могли. Те кто представлял, чем он занимается, демонстративно смотрели в другую сторону. Попался, отравив брата градоначальника, на деньги польстился. Тут ему никакие связи и шантаж помочь не смогли.

Неожиданно наткнулся на разгадку способностей девицы-маньячки. Оказывается, антифризка была основным, но не единственным симбионтом, существовали и другие. Воины Млечного пути себя железом пичкали, местные предпочитали биологию. У обычного человека, в районе позвоночника имелся только один шрам звездообразной формы, указывающий на точку проникновения симбионта. У модификантов они были во множестве. Люди их сильно не любили и это еще мягко сказано. Причина проста, чем больше в твоём

теле посторонних организмов, тем ты дурнее. Рано или поздно, таких либо убивали, либо изгоняли из городов и они становились рейдерами, одиночками или бандами. Официально назывались ледяными бегунами или ходоками. Неофициальные эпитеты, употребляемые простыми жителями, ни одна бумага не вытерпит, столько эти гады крови выпили. Знахарь, кроме всего, незаконной поставкой симбионтов пиратам занимался. Сверился по памяти с текстом книг. Так вот, существовало несколько сбалансированных подборок симбионтов, которые взаимно уравнивали недостатки друг друга. В зависимости от того, какую способность ты хотел развить, применялась определенная из них. К примеру: на ловкость одну, а на силу другую. Очень полезная информация. Этак, я и с Воинами смогу потягаться, если с этой планеты выберусь! Решено, раздобуду перлов побольше и модифицируюсь, уж очень заманчивые перспективы открываются!

Утром, неторопливо и основательно позавтракал. Пока жевал, мое внимание привлекли вмороженные в лед кольца, одно на левой стене от входа, другое на правой. Вот зачем они здесь нужны? Веревку натягивать и белье сушить? Так для этого слишком низко, они расположены на уровне пояса. Заглянул в угол, где раньше нашел тонкий канат с блоком. Ранее я принял его за корабельную снасть. Привязал и потянул за свободный конец. Тяжело, но дело пошло. Из стены, поддаваясь моим усилиям, выскочил ледяной куб, примерно полметра в поперечнике. Открылся потайной ход. Прихватил светильник и полез вглубь.

Когда потолок резко поднялся, встал на ноги и осмотрелся. Увиденному не обрадовался, это склад награбленного добра. Зачем мне груды товаров? Хуже всего, что пираты его надолго без присмотра не оставят. Могут заявятся в любой момент! Нужно убираться отсюда и как можно скорее! Быстренько прошерстил кучу, ничего полезного в моей ситуации. Когда перебрался на другую сторону, то обнаружил в стене маленькую нишу. В ней стояли несколько пузырьков, с жидкостью разного цвета и резной футляр. Сунул их в сумку, разбираться буду потом. Явно дорогие вещи, раз отдельно хранят.

Забил мешок и сумку провиантом. Выбрался наружу, надел лыжи старика и ушел в лес. Ходить на лыжах, да еще при наличии палок, много приятнее, чем корячиться на снегоступах. Короткие и широкие, охотничий вариант, за кусты не цепляются и не проваливаются. Снизу подбиты кусочками меха, ворсом назад — для того, что бы спиной вперед со склона не скатываться при подъеме. Без этой приспособы, на любую возвышенность следует подниматься зигзагом, а тут можно смело идти напрямую. Скорость передвижения сразу увеличилась. Замечательная вещь!

Направление движения скользуна, я хорошо помнил, сориентировался по солнцу и пошел в ту сторону. Лес быстро закончился и я вышел на ледовую трассу. По следам видно, что по ней часто ездят. Интересно, как у них здесь, попутки тормозят? Ага, иду я такой весь из себя красивый, вижу ледовый корабль. Поднимаю руку, команда быстренько спускает все двадцать парусов и этак неназойливо интересуется: «Тебе куда парень?» А я им: «До ближайшего поселка не подкинете? Чего вам стоит дяденьки?» Вот умора!

Действительность оказалась куда как проще. Вдалеке показался маленький буер с треугольным парусом. Не доезжая до меня метров пятьдесят, водитель дернул за канат и парус упал. Ко мне он подкатился по инерции. Мужик, удобно устроившийся в кресле, откинул маску в сторону и спросил:

— В Ногрейн?

Вовремя вспомнив о правилах приличия, я тоже снял маску и ответил:

— Да.

— Охотник?

— Нет. Рейдеры напали на торговца, я пассажир. Пока они народ резали, в лес сумел убежать.

— А остальные?

Я молча пожал плечами.

— Садись бедолага. Платить-то есть чем? Пару бисеринок найдешь?

— Без проблем, — скинул поклажу в рундук и устроился на втором сидении.

Из-за ветра разговаривать на ходу было невозможно. Я наслаждался ощущением полета. Большие скользунуны — ерунда! Маленький буер — самое то! Чем крупнее корабль, тем незаметней скорость. На этом малыше, ты чувствовал дорогу, наст слился в сплошную белую полосу, пролетающую под тобой на расстоянии полуметра. Изредка, при поворотах, мы слетали с трассы и тогда неслись словно по стиральной доске, аж зубы лязгали. Хочу себе такой! Дайте три!

Вдалеке, на холме соседствовавшем с ледяной горой, показался город, настоящая снежная крепость. Так строили все полисы, сверху множество укреплений, лед под ним изрыт жилыми и подсобными помещениями. Такой орешек сразу не разгрызешь, скорее зубы сломаешь. Единственный способ подкоп, тоже был под вопросом, округа простреливалась с башен полностью. Мы подъехали к открытому загону, стоящему рядом с городскими стенами. Мужик пообщался с сторожем, я помог закатить буер на стоянку. Протянул ему два небольших перла. Тот хмыкнул, но взял.

— И куда ты теперь парень?

— В город, попробую найти жилье.

— Зовут тебя как и чем занимаешься?

Я выдал заранее приготовленную легенду.

— Кличут меня Шустрым, прозвище такое. Настоящего имени не знаю, меня в детстве родители в скит продали, монахам. Там я и рос. Учили Небесному отцу молиться.

— И все? С таким багажом за спиной, далеко не уедешь. Тут своих святош хватает.

— Ну... вообще-то они меня драться учили, и людей лечить. Только сам понимаешь, с практикой у меня туго было. Знаю как, но возможностей для лечения больных не было.

— Где бывал?

— Нигде, они меня не выпускали, к обряду посвящения готовили. Но лед треснул, и скит пополам развалил. В суе удалось сбежать.

— Действительно, шустрый малый как я посмотрю. От монахов удрал и от пиратов тоже?

— С детства такой, себя не исправишь.

— Ладно. Меня Лориком зовут. Лихоманку лечить можешь?

Я порылся в памяти.

— Какую конкретно? Трясучку или мокрую?

— А вот ты мне и скажешь. Дочка у моего дружка заболела. Провалилась в водяной карман, застудилась сильно, даже антифризка не помогла. Доставали мы ее слишком долго, она почитай полчаса там бултыхалась, пока мы ее нашли.

— А знахари что говорят?

— Перлы давай! Что еще эти уроды сказать могут? Мы люди небогатые, даже если все имущество продать, на приличного знахаря не хватит. Самим в рабы идти не с руки, пропадем, а она мелкая совсем, без нас там же окажется. Помоги нам парень, мы найдем

куда тебя пристроить и с нужными людьми познакоим.

— Не боишься ребенка мне доверить? Да я и сам в успехе не уверен.

— Хуже не станет. Если сомневаешься, подожди меня у ворот в город, постой — подумай. Я в одно место быстренько заскочу, там и встретимся.

— Договорились.

Лорик ушел, я направился к Ногрейну. Неожиданно мне пришла в голову мысль — а что, если это мой шанс? Вырваться из порочного круга, удрать от всех: Умников и Воинов в том числе. Пусть планета мне не очень нравится, но устроится прилично можно и здесь. Причем не просто деньги грести на лечении, а стать настоящим врачом, для которого перлы на втором месте, а на первом здоровье пациента. Они с детства из меня Воина лепили, по сути делали неразмышляющую машину для убийств. Вот в чем смысл нашей жизни? Неужто в том, что бы лишить жизни ближнего своего? Хороших людей гораздо больше чем плохих, просто мы их не замечаем. Они свою «хорошесть» на всеобщее обозрение не выпячивают. Чем у нас занимаются положительные люди? Да много чем! Каждый из них что-то оставляет после себя. Крестьянин — засаженные поля и цветущие сады, строитель — добротные дома, да тот же торговец тебя товаром обеспечивает в двух шагах от дома. А я теперь смогу людей лечить, с осторожностью и аккуратностью — но ведь могу! Книжки восстановить не проблема, сам напишу или продиктую кому-нибудь.

Здесь необходимо разобраться, — почему жизнь у нас козлячья, если добрых людей больше? Очень просто, плохих мало, но они очень вредные, одним словом — ядовитые. Злыми нужно считать тех, кто живет за чужой счет, ничего не делая. Первыми приходят на ум, воры и преступники всех мастей. Честно жить и работать они не желают. Кто является из них самыми главными вредителями? Мнится мне, что политики. Обещают что угодно, до тех пор, пока не дорвутся до кормушки. Вариантов множество, но в моем конкретном случае — это Умники. Я не знаю как они пришли к власти, что и кому проповедовали с целью дальнейшего обмана. Теперь же, имеют народ с помощью ментоизлучателей и довели человечество до ручки. Кто такие Воины? Они солдаты! Мы все восторгаемся ими, ведь они нас защищают. Но кто-нибудь задумывался над тем, что по приказу, они не рассуждая, нападут на твой дом или соседнее государство? И команду отдадут Умники? А я не хочу так жить! Не желаю и все тут! И кто же во всем виноват? Ясен пень — Кудесник! Этот старикашка, мне и сотни слов не сказал, но мозги набок конкретно свернул. Я его слова помню: «Что ты сделал? Кому помог? Что построил?» Это из-за него я о всякой ерунде думаю.

Если продлить мою задумку дальше во времени, то что получится в итоге? Вот я набираюсь практического опыта, появляются ученики. Воспитываю их в лучших традициях врачей: не навреди и все такое. Может быть, даже школу лекарей организую. А потом за мной придут, конкуренты или Умники, не суть важно. Не являясь Воином, я ничего им противопоставить не сумею. Меня убьют, однозначно прикончат. Палка выходит о двух концах. С одной стороны служить Умникам я не хочу, да и вообще кому-либо. С другой, мирная профессия не для меня, точнее в моем положении это иной метод самоубийства, только и всего. Можно попробовать, но с большой оглядкой, модифицироваться все равно нужно, лишняя гарантия выживания.

У ворот меня нагнал Лорик.

— Надумал?

— В принципе, да. Только учти, грех на душу брать не буду, если что — сразу откажусь.

— Да не волнуйся ты так, принуждать никто не станет. Вдруг получится?

— Для этого ингредиенты нужны. Какие знаю. Есть у вас торговцы подобным товаром?

— Как не быть. Это же Ногрейн! У нас одних коренных жителей под двести тысяч человек, не считая приезжих.

— Откуда столько?! — поразился я.

— Место больно удобное для жительства и торговли. И все это из-за горы, природный феномен, чтоб ее! Города обычно подальше от воды ставят, там лед толще. Меньше вероятность того, что от материковой льдины отколет. А у нас лед, до ста пятидесяти метров кое-где доходит. Считаю, только мы за порог вышли и все под рукой, морские охотничьи угодья и торговые пути. Тебе монахи говорили, что на Зиме ничего постоянного нет? Материки и острова в постоянном движении. Сегодня полис здесь, а завтра за сто километров?

— Да, что-то такое объясняли.

— Так вот, гора уже лет шестьсот на мели сидит. Несколько раз от материка отламывало, потом опять примерзало. Все знают, что мы здесь и никуда не денемся. На нашем материке три города, Ногрейн самый крупный. Их крутит, а мы как привязанные. С соседних островов к нам народ по звездам ходит. Проще получается, чем других искать и у встречных поперечных дорогу спрашивать.

— Получается, что вы с каждой сделки процент имеете? Что-то вроде перевалочного пункта? — подхватил я.

— Молодец, соображаешь! Мне один старик, с пьяных глаз втолковывал, что мель — центр водоворота. В этом районе планеты, течения вокруг нее закручивает. Очень на правду похоже. В хрониках написано, что нас привезли с других планет. Об устройстве звездных систем понятие имеем. Мель, как бы звезда, наш материк — первая планета на самой близкой орбите. Остальные вращаются как Небесный отец на душу положит, но тоже далеко не уплывают. Понимаешь, о чем речь веду?

— С трудом, — схитрил я. — Но то, что вы местный пуп земли, догадаться не сложно.

— Насчет земли не знаю, то что у нас не рай это точно. Некоторые рыбачки, в удачный день, умудряются ил со дна драгами доставать. Из него керамику делаем. Ты хоть представляешь, сколько приличный горшок стоит?

— Ни разу не видел, котелок у меня деревянный с огнеупорной пропиткой.

— Ерунда, сто раз готовку выдержит, потом все равно дно прогорит. Керамика, если ты ее разбить не умудришься, всю жизнь прослужит!

— Зато дешево! — заступился я за свое имущество.

— Ладно, в другой раз тарелки обсудим. Постой здесь, я сейчас.

Лорик направился к стражнику и о чем-то с ним пошептался. Тот, благосклонно мне кивнул. Теряться не стал и в обход очереди проскочил за ворота. Кто знает, какие у них здесь пошлины за вход? Дальше меня ждал сюрприз, из ледяной колонны на меня смотрел Кудесник, замороженный в лед. Один в один как я его помню: высокий старик в балахоне с посохом в руках и лысой головой похожей на яйцо. Я застыл в изумлении. Позади раздался смех Лорика.

— Что, у монахов таких не было?

— Нет, — выдавил я. — Памятник? А как его сделали?

— Берут несколько глыб чистейшего льда, желательнее из пресной воды. Вырезают внутри фигуру и раскрашивают. Полируют теплой водичкой. Сына Небесного отца у нас

очень чтят, столько добра людям принес, что другие даже рядом не стояли. Те же антифризки, его рук дело. Без него, померли бы от холода.

— Я думал, люди их сами придумали.

— Он дал принцип, ну мы и расстарались. Или перестарались, поганые рейдеры откуда взялись по-твоему? Людская работа, но никак не Кудесника. Некоторые до сих пор ждут, что он вернется. Пошли к лавочнику, есть один знакомый, много не запросит.

Прежде чем мы попали собственно в город, то прошли три поста охраны и четыре теплоизоляционных тамбура. Я думал что полис будет похож на муравейник, тесный и неудобный, но действительность поражала. Широкие, высокие улицы, большие залы, потолки которых поддерживались колоннами. Множество украшений, сделанных из того же льда. И везде пучки светящихся грибов, причем они были высажены на потолке и стенах в художественном беспорядке. Получилось очень красиво, несмотря на то, что свет был немного синеватый. Многочисленные лестницы с ажурными перилами, тянулись во всех направлениях. Лорик сказал, что имеется десять учтенных уровней и неизвестно сколько самостроая. Люди жили в пещерах, двери которых выходили на улицы. Каждое оборудовано крылечком, для того что бы прохожие не мешали заходить домой. По тому же принципу работали многочисленные лавочки и магазинчики. На площадях устроены небольшие базарчики. Мастерские делились по профессиям владельцев. Особенно мне понравилась улица пивоваров, я бы там точно пожить не отказался. Народ вокруг кишел, но твердо придерживался простого правила — левостороннего движения. Поэтому привычной толчеи больших городов, я не увидел. Восхищался до тех пор, пока не увидел первого рикшу-раба, худой мальчишка катил коляску с богато одетым толстяком. Восторг сразу же поулегся. Начал присматриваться и обнаружил, что примерно половина прохожих носила рабские ошейники и маски с именем владельца. Твари! Я в этом поганом городишке, ни к кому спиной поворачиваться не стану! Сплюнул и поправил кобуру с пистолетом. Лорик спросил:

— Ты чего помрачнел?

— Да так, устал просто.

— Ничего, скоро отдохнем, у меня у самого ноги подкашиваются, неделю в разъездах провел. Заходи, пришли.

Лавка производила приятное впечатление, впрочем как и его владелец, пожилой мужчина, который встретил нас как лучших друзей. Еще бы, хочешь продать свой товар — улыбайся! Выслушав список моих хотелок, он ответил:

— Все есть, кроме орешков рокс. Пошлю мальчишку к ветеринару, он принесет, ждать придется недолго. Зачем вам средство, преднозначенное для приведения буйной скотины в чувство?

— Это как? — заинтересовался я.

— Роксы обычно беспокойным животным дают. Спокойными становятся и безразличными. Никогда не слышал, что бы его люди ели, если только с большой голодухи, говорят они горькие до невозможности. Поэтому в настой, обязательно что-нибудь сладкое подмешивают. Иначе скот есть не станет.

— Честно сказать, сам не знаю, но в рецепте они присутствуют.

— Так ты знахарь?

— Ученик.

— Смотри парень, лечить без лицензии станешь, конкуренты засудят.

— Я для себя, про запас.

— Тогда другое дело, травится самостоятельно никто не запрещает. С вас перлы, девяносто шесть граммов по весу.

— Ты что, сдурел? — возмутился я. — Травки и вытяжки самые что ни на есть

простецкие! Пошли отсюда Лорик! Да он нас просто разводит!

— Подожди, — ответил Лорик, затем сказал продавцу:- В самом деле, ты часом любимой наливки не перепил? Забыл, чем мне обязан? Ловкач потупил глазки.

— Шестьдесят и это последняя цена, только из уважения... Себе в убыток, торговать никак не могу. У меня семья.

— Рассчитайся с ним Шустрый, — попросил Лорик. — Мы тебе каждый грамм возместим, не бисером, так услугами. Мое слово твердо, в этом районе каждый знает. Можешь кого угодно спросить, хоть у этого сквалыги.

Я выложил мешочек с перлами.

— Чего ругаться-то сразу, — обиделся продавец. — Коммерция тонкое дело — не обманешь, не проживешь.

— Ты мне эти слова, в следующий раз повтори, когда на тебя рейдеры наедут!

Торговец забрал у мальчика-раба кулек с орешками и положил на прилавок.

— За счет заведения, без обид — ладно?

— Посмотрим на твое поведение, — буркнул Лорик, сгребая ингредиенты в сумку. — Бывай.

Мы вышли на улицу и направились к ближайшей лестнице. Спустились судя по пролетам, на шестой уровень. Долго кружили. Наконец Лорик постучался в какие-то двери. Открыл одноногий мужик на костыле, он настороженно спросил:

— Кто с тобой?

— Знакомься, парня зовут Шустрый, он лечить умеет. А это мой дружок — Кланч. Веди к дочке, времени терять нельзя.

— Воду кипятить поставь, — дополнил я. — Лекарство сделаем.

Мужик засуетился.

— Вы заходите ребята, дочка совсем расклеилась. Отварами ее пою укрепляющими, на том и держимся, да и то, кое-как. Соседская бабка приходила, руками развела. Сказала, что помрет моя кровиночка на днях. Проклятая лихоманка!

С облегчением скинул сумку и мешок в угол, туда же поставил ружье. Я физические нагрузки уважаю, но не в таких же количествах! Дружной компанией, мы прошли в соседнюю комнату. На кровати лежала девочка лет десяти, не нужно быть врачом. что бы понять то, что ей совсем худо приходится: жар, лихорадка и бред. Пока Кланч пристраивал на печку кастрюльку, я выложил на стол покупки, при этом незаметно положил в рот и разжевал один орешек. Гадость необыкновенная! Скулы сразу свело и рот наполнился слюной. Да я так сам коньки отброшу! С трудом сглотнул и присел рядом с кроватью на табурет. Стянул с малышки кучу шкур и снял с нее нижнюю рубашку. Погрозил кулаком Кланчу, который хотел было возмутиться моими действиями. Не до приличий сейчас! Уставился на пляшущий огонек в печке и попытался войти в транс. Медитациями я и раньше занимался, очень помогает после усиленных тренировок в тонус прийти. Лорик утащил Кланча и усадил на лавку. Так и молчали, пока я что-то не почувствовал. Протянул ладони и положил их малышке на грудь. Странное ощущение, на секунду мы стали одним целым. Лихоманка — придумают же название местные! Воспаление легких у нее, в последней, запущенной стадии. И чертова антифризка этому способствует. Нагоняет температуру. Кажется ей, что носитель замерзает, она и рада стараться. Неожиданно для себя, я мысленно прикрикнул на неразумную тварюшку. Оказал ли мой окрик положительное действие, не узнал, так как контакт прервался. Снова обратился к содержимому книг. Выздоровление

пятьдесят на пятьдесят, необходима ударная доза лекарства. Потом три раза в день и кормить бульончиком. Обратился к мужчинам:

— Помочь можно, но возможно слишком поздно. Гарантий нет. Что скажете?

Лорик толкнул в бок Кланча, который снова раскрыл рот, и решительно произнес:

— Лечи! Мы все понимаем, претензий к тебе не будет!

Я кивнул и принялся за дело. Кидал в кипяток ингредиенты, строго по рецептуре: щепотку того, пару капель этого. Дал отвару остыть, с ложечки влил в девочку полстакана лекарства. Утомительное занятие, приходилось пихать чуть ли не силком. В сознание она так и не пришла. Укрыл ее шкурами и опять потянулось томительное ожидание. Примерно через сорок минут, положил ей ладонь на лоб и с облегчением обнаружил, что температура спала. Отвратительный из меня врач получился, если я за каждого пациента так переживать стану, никаких нервов не напасешься. К тому же не факт, что воспалительные процессы остановлены, опыта в этих делах мне явно не хватает. Заинструментировал Кланча насмерть. Предупредил, что от рекомендаций отступать ни на шаг нельзя, если хочет что бы дочка живой осталась.

— А разве ты больше не придешь?

— Смысла нет. Что смог, сделал. Теперь все в твоих руках. Я тебе кто — знахарь? Меня рецепты заставляли наизусть заучивать, практики совсем нет. Сам боишься напортачить, ту бабушку позови. Она явно понимала, о чем говорила.

— Сделаю.

— Пошли Шустрый, — позвал Лорик. — Небесный отец, дитя без присмотра не оставит. Я тебя в трактир расположенный неподалеку пристрою. Хозяин мне должен.

— Не мое дело конечно, но почему тебе все кругом обязаны?

— По дороге поговорим.

Мы снова запетляли по улицам и переулкам. Лорик о чем-то размышлял, я его не торопил, человек явно собирался с мыслями.

— Что думаешь о Ногрейне, понравился?

— Ничего так, — нейтрально ответил я.

— На многих он производит достойное впечатление. Которое длится ровно до тех пор, пока не уйдешь с центральных улиц. Обратил внимание, что гужевого транспорта совсем нет?

— Да.

— Рядом с каждой улицей, существует параллельная. Доставка сырья и товаров, вывоз мусора и отходов, усиленная вентиляция. Там живут крысы. Так мы называем людей, не сумевших влиться в благопристойное общество. На самом деле здесь два города, не зависимо от уровня, их обозначают: нижний и верхний.

— Понятно. Как я понимаю, мы в верхнем?

— Да. Ты спрашивал меня, ответ простой: я работаю в крипо.

— Это что еще за зверь?

— Криминальная полиция. Хроники многое рассказали нам, об устройстве человеческого общества на других планетах.

— Рассказали?

— Искусственный интеллект, кажется это так называется. Сам я его никогда не видел, чином не вышел. Людям рты не заткнешь, слухи витают в воздухе. Но я отвлекся от темы. В общем, когда ледяные ходоки начали устанавливать в городе свои порядки, из стражи

выделили особое подразделение. Я и Кланч, работали вместе, мы были напарниками. Должность — инспектор на доверии. Крысы зовут нас «доверялками».

— Хорошо, что не «давалками». Чем вы занимаетесь?

— В основном вербовкой: информаторы и прочая муть. Крысы, они крысы и есть. За бисеринку или спасая свою жизнь, любого продадут.

— А почему на доверии?

— Особенность нашей службы. К нам может прийти абсолютно любой человек со своими проблемами. Мы никогда его не выдадим. Представь, что ты преступник, тебя прижали и вот-вот убьют. Иди к «доверялкам», они надежно спрячут. Условие одно — твоя информация, должна перевешивать тяжесть совершенных тобой преступлений. Помоги нам, мы поможем тебе. Если пришел сам, без принуждения стражи, мы выслушаем. Возможно твой рассказ окажется малоценен, отпустим без последствий и ареста. По крайней мере, с нашей стороны. Нас презирают, работа очень грязная. Сам мог видеть на примере продавца. Я ему и его семье жизнь спас. Стукач навел на банду, которая организовала налет на его дом: повязали тепленькими. Удивительно, но и стража нас не любит.

— Я почему-то не удивлен. Они силовики, вы интеллектуалы. Небось, подначивают?

— Мягко сказано. Из-за неприязни, Кланч потерял ногу. Выпивал со старыми дружками из стражи. Достали подколками, так он с ними на задержание пошел. Крутость свою хотел доказать, а там рейдеры. Остальные были в броне, а вот он нет. Модификант ему ногу оторвал. Когда начальство начало разбираться, что он там делал, бывшие коллеги его подставили. Сказали, что действовали по его приказу. Формально они нам подчиняются. В итоге: иважность и увольнение без пенсии.

— С деньгами поэтому трудно?

— Да. Я попытался ему помочь. Объединили свои накопления и вложили в одно дельце. Не повезло, прогорели. Жалованье нам выплачивают раз в полгода, так что сам понимаешь...

— Да уж, ситуация. Давай прямо — зачем я тебе?

— При моей работе, волей неволей, научишься разбираться в людях. Как видишь, не ошибся, ты нам помог. Долг платежом красен. Сам-то, что хочешь для себя Шустрый?

— Честно сказать, не определился я. Слишком мало знаю об окружающем мире. Друзья мне не помешали бы. Ошибки совершать легко, исправлять трудно. Зачастую жизнью расплачиваешься.

— Твои монахи, как я посмотрю, фаталистами были. Это же надо, всякой ерундой молодому парню голову забивать! Твоей беде легко помочь. В городе есть ремесленное училище. Название от старых времен осталось, на самом деле, оно ничем не хуже новомодных университетов. В нем работает один декан...

— И он тебе должен! — засмеялся я. — Смотрю я на тебя Лорик и думаю — тебя мне сам Небесный отец послал! Перлов я еще наживу, с друзьями напряженка.

— Я тебе записку напишу. Отдохнешь и сходи. С ним, в отличии от торгаша, проблем не предвидится, очень воспитанный человек. Изложи ему, как дела обстоят, он что-нибудь придумает. Подтянет тебя по всем позициям. У них там кстати сказать, факультет силовиков имеется. Преподают рукопашный бой, фехтование, стрельбу. Оттуда прямая дорога в телохранители, армию или стражу. Отличных бойцов выпускают. Легализуешься, жизненного опыта наберешься.

— Что же ты такой умный, денег раздобыть на лечение не смог? Занял бы у должников.

— Ты многое еще не понимаешь. «Доверялке» взять деньги в любом виде, прямой путь даже не в рабы, а на плаху вместе с семьей. Тебя никто не знает, причин для подозрений нет.

— Можно соврать.

— Не сумеешь, нас настоящим правды раз в квартал пичкают. Но надо знать, о чем спрашивать. Ты службе неизвестен, это самая лучшая гарантия. Общие вопросы легко обойти, конкретики у них нет. Подробности раскрыть не могу, государственная тайна. Лезть в эту прорву никому не советую. Будь как можно аккуратней, не болтай лишнего. Я тебя время от времени, тайно навещать стану. На всякий случай, оставлю свой адрес. К Кланчу не ходи, ко мне только в действительно поганой ситуации. Берегись рейдеров, они теневая власть в городе. Что бы ты понял, я тебе покажу. Сделаем небольшой крюк.

Мы свернули к малозаметной дверце и зашли в нее. Контраст с верхним городом был поразительный. Украшениями и наряженными гражданами здесь и не пахло. Натуральная клоака, вонь стояла такая, что слезу вышибало. Телеги запряженные коренастыми животными, похожими на ослов. Оборванцы с бегаящими глазками и каторжными рожами, стоящие на углах. Нищие, проститутки, проще сказать, кого здесь не было. Каким-то образом, они почуяли в Лорике полицейского, половина сразу же растворилась в воздухе. Оставшиеся, льстиво заулыбались щербатыми ртами. Огибая бочки с нечистотами, мы пошли по улице. Даже не знаю, такого раньше мне видеть не приходилось. Встречные производили впечатление дегенератов, но жизнь во всю кипела и бурлила. Зачастую попадались люди из верхнего города, в основном поддатые кампании, явно пришедшие сюда в поисках удовольствий. Кабаки и бордели через каждые десять метров. Лоточники в открытую торговавшие спиртным и кое-чем похуже. Я видел, как из рук в руки, переходили перлы, пузырьки и пакетики. Здесь мне точно делать нечего. Мало того, что заразу какую-нибудь подхватишь, так еще и прирежут. Но связи в нижнем городе однозначно нужны. Мниться мне, что лучшего места, где можно укрыться в случае неприятностей, не найти даже специально. Это потом, чего-чего, а свободного времени у меня навалом.

Когда мы выбрались в верхний город, я с облегчением вздохнул. Лорик вывел точно к трактиру. Интересное заведение, центральный холл с высоким потолком, уставлен столами и лавками. Жилые комнаты располагались на двух балконах, опоясывающих стены. Кухня и подсобные помещения, находятся на первом этаже. Посетителей не так уж и много. Скорее гостиница средней руки, а не трактир. Думаю Лорику виднее, как его называть. Подождал пока он шептался с хозяином, которого вызвал бармен. Переговоры прошли успешно, бисеринка в день на всем готовом. Лорик пояснил, что это очень дешево, сутки проживания стоили полноценный перл. Меня заселили на второй этаж, в дальний угол, прямо над уборной. Место не престижное, но я возражать не стал. Туалетные запахи отсутствуют, до остального мне дела нет. Оплатил сразу за три дня, там посмотрим. Получил записку, попрощался с Лориком и с облегчением завалился на кровать. Ноги просто отваливаются. Проспал где-то часа два, встал достаточно отдохнувшим. Время позднее, поэтому ужина мне не досталось. Выпросил у коридорного горячего напитка, похожего на травяной чай и перекусил своими запасами. Жить можно!

Вышел на балкон и стал рассматривать людей. Ничего необычного, постояльцы и посетители потихоньку расходились. Со всеми приключениями, день с ночью перепутал, спать мне не хотелось. Стал сортировать содержимое сумок. Провиант нужно отдать на сохранение, пусть положат в ледник, как бы не пропали копчености. Наткнулся на пузырьки и футляр. С этой беготней, совсем о них забыл. Пузырьки покажу декану, этикеток нет,

надеюсь он поможет определить что в них налито. Открыл деревянную коробку и с интересом заглянул. Опять странная штукавина, достали уже эти загадки! Вот доживу до старости, так и скажу своим детям — ничего не воруйте у пиратов! Голову потом сломаете, что это такое и с чем его едят!

Нижнее отделение футляра выложено мягким материалом со спиралеобразной прорезью. В ней, в свернутом состоянии, покоилось что-то непонятное. Рукоять под одну руку. Плоское ромбообразное лезвие из неизвестного материала, треугольный наконечник явно металлический. Общая длина примерно полтора метра. Трогать руками ничего не стал. Нам такого счастья не нужно, — а вдруг оно ядовитое? Крышка имеет карманчики. В одном из них, небольшая книжка. В другом, полная бутылочка и ветошь.

Меня мучают смутные сомнения, что вещичка является оружием. Понятно, что и вилкой убить можно, но вид у нее больно смертоносный. Достал книгу, стал читать и рассматривать рисунки, она ими буквально пестрила. Заглавие гласило: «Я, Кудесник — приветствую идущего путем воина! Помни, не оружие делает руку сильной. Смелости тебе придаст твоя душа, положенная на алтарь славы человечества!»

Тьфу ты! И здесь вредный старикашка отметился! Пафоса, пафоса-то сколько! Сейчас блин, я не только душу, но и жизнь на этот самый алтарь положу! Вот чай допью и как только, так сразу! Не дождетесь!

Смотрим дальше. Назвалось оружие: «Вертун». И откуда они эти имена берут? Топор — Кусака, а теперь еще и Вертун! Я понимаю, что уник сам по себе упростил людской язык донельзя, но должны же быть какие-то границы? Жуть как интересно — а что он может? Мог он много чего, начну с способа ношения. Оборачивался вокруг пояса один или два раза, в зависимости от толщины талии бойца или ее отсутствия как таковой. Тут я хихикнул. Юморит Кудесник! Что-то толстяков среди профессиональных воинов не видел. Может быть, они где-нибудь и есть, но явно долго не живут. Исключения, без всякого сомнения существуют, но они как известно, лишь подтверждают правило. Рукоятка цеплялась к наконечнику, получалась красивая пряжка необычной формы. Жмешь на кнопку, и у тебя в руках, мгновенно появлялось чудо-оружие. Как конкретно его обозвать? Меч — не меч, кистень — не кистень и кнутом его назвать нельзя. Каждым из видов данного оружия я владею на приличном уровне, но что бы три в одном? Кнопка, по совместительству служила «бегунком», свободно ходила вперед-назад. Она-то и регулировала степень упругости клинка. Ты мог хлестать кнутом, бить кистенем или сражаться мечом. Я прямо-таки впился взглядом в рисунки, изображающие стойки и приемы, запоминая их намертво. Главная фишка в том, что ты мог изменять состояние оружия моментально. От противника вооруженного таким образом, следует драпать как можно дальше и быстрее. Ну или валить его на расстоянии. Предположим, у меня щит и Кусака, у врага Вертун. Я защищаюсь от прямого удара щитом. Он переводит бегунок, Вертун изгибается через верхнюю кромку, и я получаю наконечником по темечку. Вариантов масса! Основные приемы, на этом и были построены. Неожиданность и еще раз неожиданность! Самый опасный враг — непредсказуемый. Не зная, что ждать от оружия противника, противостоять ему становится очень затруднительно. Ну-ка, попробуем!

Прицепил оружие на талию, затем выдал серию ударов, следуя указаниям руководства по применению. Клинок послушно изгибался и крутился во все стороны — действительно Вертун! В режиме кнута, он еще и вытягивался дополнительно на полметра. Бить можно любую сторону, хоть себе за спину через плечо. Главное, случайно самому себе чего-нибудь

не отрезать, начиная с ушей. Решил остановиться на трех положениях гибкости, переходные состояния мне пока не по силам, тренировка нужна. Но и так, отличное впечатление осталось.

Попробовал изобразить из себя гимнастку, в свое время любил в галонете на девочек с лентами посмотреть. Мне до них далеко, но что-то похожее на медведя запутавшегося в рыболовной сети, у меня получилось. А что? Я еще и не такое могу! К тому же я уверен, внутри Вертуна протонная батарейка есть! В случае чего, взорву что-нибудь! Одно напрягает — кто мне скажет, какова вероятность того, что я на другой планете, первым делом изделие Кудесника найду? Мне, черт побери, не по себе! Меня снова в Избранные пророчат? Обломитесь гады! Копать срочно, причем как можно глубже! Информация необходима как воздух. Иначе сожрут без соли и не поморщатся!

Сунул Вертуна в футляр и завалился спать. Как бы соседи на мои пляски не пожаловались. Завтра навещу декана. Если он такой, каким его Лорик представил, не отстану — пока обстановку на Зиме не выясню.

Проснулся от дикого рева, кто-то орал от боли. По всему трактиру, раздавался треск выбитых дверей и визг женщин.

— Рейдеры! — закричал какой-то мужик и тут же заткнулся на полуслове.

Скатился с кровати и схватился за ружье. Мне только ходочков не хватало для полного счастья! Что делать? Шум приближается, похоже на то, что они от входа методично по балконам идут и в номера вламываются. Врасплох застать, у них не получилось. Значит нужно прорываться в подсобку, там наверняка выход в нижний город есть. Накроют в комнате, пиши пропало. Всего два выстрела в запасе, чертово однозарядное оружие! Для ускорения перезарядки, вытащил из патронташа и зажал в зубах три иглы. Даже сэкономленная доля секунды, сможет помочь. Вертуна на пояс, кошелек за пазуху, остальное брошу — не до жиру.

Отодвинул засов, открыл дверь, присел на корточки и осторожно выглянул в коридор. Наша сторона балкона пустовала, но долго это не продлилось. Снизу взвилась в воздух темная фигура. Перелетела через перила и приземлилась на пол, доски веса не выдержали и с треском прогнулись. Модификант ударом ноги выбил дверь в соседний номер, протянул лапищу и кого-то схватил. Время действовать! Держи плюху, сволочь! Выстрел! Ружье прошипело и ходоку снесло половину затылка. От такого любой бы умер на месте, но не этот гад! Он медленно повернулся и сделал неуверенный шаг в моем направлении. Добавил в грудь из пистолета — должно же у него сердце быть? Сработало! Нападавший с грохотом рухнул, как подрубленный столб.

Я немедленно сделал кувырок назад, возвращаясь в комнату. Как оказалось, предчувствие меня не обмануло. Из холла донеслись возмущенные крики и последовало стоккато очереди. У них здесь что, пулеметы есть? Скорчившись под градом щепок и осколков льда, быстренько перезарядился. Побил все рекорды по скорости, адреналин еще и не такие чудеса творит! Мне повезло, а вот двери нет, в верхней половине вырвало приличный кусок. Получилась неплохая бойница. Вот в нее-то я и высунул ствол. На противоположном балконе стоял стрелок. Прицел — выстрел! Убил или нет, не знаю, но модификант проломил перила и упал вниз. Здоровья это ему явно не прибавит. Перезарядка! Вперед! Не останавливаться!

Опираясь на три кости, я карачках ломанулся к лестнице, укрываясь за перилами. Сколько их здесь? Надеюсь что немного, иначе можно смело гроб заказывать. Буквально

скатился по ступенькам на первый этаж. Выглянул. Посередине холла, среди обломков мебели и трупов, стоял тот еще монстр. Габаритами вдвое больше, чем обычный человек. Ноги короткие, руки до колен, сутулый торс. Вылитая горилла, стоящая на задних лапах. Благо что он один, по всей вероятности последний из нападавших. Он заметил мою глупую, но очень отважную физиономию и поднял обе руки на уровень плеч. Мгновенно понял, что ничего хорошего мне его жест не сулит. Бросил ружье и так же, на четвереньках рванул вверх. Жалко стрелялку, но драпать без нее удобнее.

Под звуки пульсирующего шипения, хлопки взрывов игл в стенах и перилах, неуклонно приближался к балкону. Пулеметчик отставал с переводом прицела на пару десятков сантиметров. Он же меня прикончит! Когда у него боезапас наконец закончится?! Не знаю, возможно переключило что-то, но выстрелы прекратились. Я в этот момент, находился примерно напротив врага, только этажом выше. Не раздумывая, перемахнул ограждение и прыгнул на него, одновременно выхватывая пистолет. Выстрел! Да чтоб тебя — промах!

Угодил прямиком монстру в лапы и повис в воздухе. Мерзкая рожа угукнула, оскалилась и потянула меня к себе. Да он же мне голову собрался откусить! Когда мое лицо приблизилось к его пасти, выплюнул иглы зажатые в зубах, прямо ему в глаза. Одна из них удачно воткнулась, не стоит забывать что они отравленные. Чудовище взревело и я отправился в полет. Врезался в стену и звезданулся на пол. Как больно! Пошатываясь, поднялся на ноги и с отчаянием обреченного, посмотрел на приближающуюся смерть, нашаривая ладонью кнопку Вертуна.

— Стреляйте! — заорал кто-то у входа в трактир.

В воздухе засвистели иглы, одна взъерошила мне волосы. Монстр осел на пол, я обернулся и увидел, что у входа находятся две шеренги стражников. Стоят в классическом построении, первая — на колене, вторая — во весь рост. Меткие стрелки, что бы им три дня икалось! Еще бы немного и мой труп лежал бы рядом с врагом. С моего этажа, закричала какая-то женщина:

— И его убейте! Он тоже рейдер!

Решил глянуть, кто у нас этак по-свински поступает. Вот и спасай их после этого! Я конечно свою пятую точку выручал, но другие-то об этом не знают! Совершил ошибку, о чем догадался ровно через секунду. В затылок врезался ружейный приклад. Темнота.

Пробуждение радости не принесло — кто-то мне за это ответит! За шиворот тонким ручейком, а точнее полноводной рекой лилась холодная вода. По-моему, даже со льдом. Следующую порцию, получил прямо в лицо. Открыл глаза и попытался что-нибудь рассмотреть, но безрезультатно. Плавают какие-то пятна и больше ничего. Наконец, взгляд пришел в норму. Помогли добрые люди, орудие в уши:

— Просыпайся, пока мы тебе нос не отрезали!

Нос — это мое достояние! Пришлось изобразить на лице, выражение полнейшего внимания. И чего у нас здесь? Стражник с кислой мордой, сидящий за столом. По бокам двое караульных, сам пеньком торчу на низкой табуретке. Пошевелился, вроде бы руки и ноги на месте. Оружия нет, кошелька за пазухой тоже. Вертун по-прежнему на талии. Наверное, его за модный кушак приняли. По правде говоря, он в неактивном состоянии сильно на него смахивал. Начиная с того, что обернут два раза. Изумительно, я опять вляпался в неприятности!

— Отбегался рейдер? — поинтересовался стражник.

— Я не ходок!

— Все так говорят. Поджарим пятки, по-другому запоешь.

— Да я и не сомневаюсь. У вас иначе не получается. Был бы человек — вина найдется. Мне перед пытками, позволено будет спросить — ты хоть одного настоящего преступника поймал? Или только из невиновных признания выбивать умеешь?

— Разговорчивый, это хорошо. Сказал слово, следующее само вылетит. С молчунами обычно трудно, приходится повозиться.

— Давай стадию угроз пропустим и перейдем сразу к делу.

— Говори, послушаю.

— Ты сейчас меня выпускаешь, возвращаешь имущество до последнего перла. Я так и быть, убивать тебя не стану.

— Крутой, уважаю. Только вот, мы и не таких обламывали.

На этом наше в высшей степени познавательное общение закончилось. В кабинет ворвался Лорик и сразу же наехал на стражника:

— Что мой человек здесь делает? Немедленно отпустить!

— Смотри-ка, «доверялка» явилась. Нам без разницы, чей он. Натворил дел, повесим, как он того заслуживает. Иди погуляй, назад можешь не возвращаться. Нечего честным слугам закона, настроение портить.

— Значит не отдашь? Ты хорошо подумал?

— Угрожаешь? Пошел вон! Выведите его!

Упиравшегося изо всех сил Лорика, вытолкнули за дверь. Понял, что шутки закончились. Если они так с крипо обращаются, доказательства у них железные. Еще бы узнать — откуда? Я в Ногрейне недавно, всего-то сутки или около того, а меня к плахе примеривают. Нет, так не пойдет! Кровью умоетесь, прежде чем я сдохну!

Подпрыгнул с разворотом, щелкнула кнопка Вертуна, переводя его в режим кистеня. Два резких круговых движения, отправили конвой на пол, они даже дубинками воспользоваться не успели. Бил наконецником плашмя, трупы мне пока не нужны, а вот заложники не мешают. Кнут! Его кончик пересек звуковой барьер, со звуком похожим на

выстрел, выбил из руки стражника пистолет. Перекатился через столешницу. Меч! Клинок прижат к горлу врага.

— Я тебе обещал, что не убью? Так вот, я передумал!

— Ты чего?! — забормотал стражник прижатый к стене. — Тебя за это повесят! Меня нельзя трогать!

— А если не прикончу — с головы до ног перлами осыплют? Что ответишь? Я тебя с собой на тот свет заберу. С этого момента, захочешь жить, выполнишь все, что я тебе прикажу. Понял?

— Не убивай его! — сказал Лорик.

Я повернул голову и увидел, что он зашел в кабинет вместе с представительным мужчиной. Сразу видно начальника. Высокий, сухощавый, лицо породистое. Одет в подобие кафтана черного цвета, богато отороченного мехом. Сама одежда пошита не из шкур, а из ткани. Первый шелк, который мне в этом мире на глаза попался. Явно непростой дяденька.

— С чего бы?! — весьма невежливо рявкнул я. — Они меня прикончить собрались! Но никому от этого легче не станет, гарантирую лично! Ошибочка у них вышла на мой счет! Я им не бессловесная скотинка, покорно идущая на убой!

Начальник внимательно оглядел меня и повернулся к Лорику.

— Докладывай инспектор.

— Парень мой человек, прозвище — Шустрый. Я его в город привез сутки назад и поселил в трактир. Работал на перспективу. Ваша благопристойность, ты сам нам постоянно указываешь, на необходимость протягивать руку помощи молодежи. Дабы они не попали в руки криминала. Одно доброе дело или услуга, склоняет человека на нашу сторону. Взял его под свое крылышко и порекомендовал устроиться в училище. Ночью, я работал над делом сбежавшей любовницы казначея. Какого же было мое удивление, когда след привел в тот же трактир. Под утро там появились рейдеры и убили тридцать два человека постояльцев. Они искали беглянку, возможно она и их обманула. Я немедленно опросил выживших. Все они рассказывают одно и то же. Шустрый убил двоих ходоков, защищая людей. Когда прибыла стража, то по ложному навету преступницы, его арестовали. Она скрылась до моего прихода.

— Ответь мне любезный, — начальник обратился к стражнику. — Где твой свидетель и казенные деньги?

— У нас есть письменные показания!

— Кого? Грудастой твари, которая обнесла город на сундук перлов? Кто еще свидетельствует против этого человека? Молчишь? Такого провала у нас давненько не было! Где она, господин бывший десятник? Молись Небесному отцу, что бы этим все и закончилось! — Он обратился ко мне: — Опустить оружие и ступай с Лориком, обвинения с тебя сняты.

— Эээ... нет! Не знаю, что и у кого украли, но то, что и меня вниманием не обделили — это точно! Мой кошелек и оружие, вещи из номера и трофеи с трех рейдеров. Предполагаю, что мое добро, растащили по карманам стражники.

— Ты бы не наглел, — сказал Лорик. — Твоих там только двое, так люди сказали.

— А мне все равно, что постояльцы и стража наплели. Я ему в глаз отравленную иглу всадил, смерть была вопросом времени. Стражники в движущийся труп стреляли, ему недолго оставалось.

— А теперь, послушай меня, — в голосе начальника лязгнул металл. — Три секунды времени, ты прячешь свою игрушку и идешь куда приказано. Иначе...

— Да ладно, уже и пошутить нельзя.

Убрал Вертуна на пояс и направился вслед за Лориком. Строгого дяденьку, опасливо обошел. Не нравятся мне его глаза и все тут! Водянистые и внутри как будто льдинки плавают. С кем угодно готов поспорить, что он меня в один миг на ломтики покромсает. Никакое чудо-оружие не поможет. Не удивлюсь если узнаю, что он сам модификант, только правильно сделанный. Бодаться с таким, равнозначно схватке с Воином, переступит через мой труп и не заметит. Видывали мы подобных людей. У каждого внутри, словно сжатая пружина сидит. В тот момент, когда она выпустит свою энергию наружу, никому рядом находиться не пожелаю.

Мы вышли на улицу, нас догнал молодой парень, по виду порученец или адъютант, вручил Лорику записку. Он ее прочитал и сказал мне:

— Из города придется на время уехать. Мой начальник только что сцепился с руководством стражи. Как бы это нам боком не вышло.

— Да кто он вообще такой? Я за помощь благодарен, но не лучше ли мне, кардинально сменить место жительства? Полисов на Зиме хватает.

— Не дергайся, проблемы решаемы. Ты имел честь познакомиться с шефом крипо — его благопристойностью, лордом-колонелем Канорином Безжалостным, прозванным в народе — Карателем. И если он что-то говорит, слушать его следует внимательно. Ни в коем случае, не строить из себя невесть что, — Лорик многозначительно посмотрел на меня. — Сохрани тебя Небесный отец, от желания ему возразить. Городов много, но доехать до них, ты вряд ли успеешь.

— Вот те раз! Ты что, от стражи нахватался? Хватит меня запугивать! Каратели тут у них понимаешь...

— Шустрый, заканчивай демагогию разводить. Я тебе о чем намекаю? Ты устроиться нормально хочешь или нет? Он как руководитель вне всяких похвал, за своих горой стоит, с места не сдвинешь. Спорить с ним мало кто осмеливается, второй человек после градоначальника. Потомок старинного рода, если бы у нас аристократы водились, он был бы первым среди равных. Будь уверен, стража за свой промах горя хлебнет. Ты его заинтересовал, пользуйся моментом!

— И чем же?

— Скажем так, человек у которого из симбионтов одна антифризка, противостоять ходуку конечно сможет, но на расстоянии. Желательно пристрелить его с дальней дистанции. Рукопашная — семьдесят на тридцать и то не факт. Как ты мог на собственной шкуре догадаться, процент победы стремится к нулю. А у тебя двое, если не приврал, то и трое на счету. Закрытое помещение, превосходящее вооружение, а ты выжил! Не без помощи, но знающему человеку, это о многом скажет. Одиночка из крипо или стражи, при виде модификанта, старается удрать и вызвать подкрепление. Успел, твое счастье. Нет — ляжешь замертво, хорошо если целый, а не по частям. Броня тебе не поможет. Хорошо нападавших рассмотрел?

— Не до этого было.

— Те, кто в трактир заявили — низший класс, чистые боевики. Высших, которые внешне от людей ничем не отличаются, среди них не было. Расходный материал, делают из рабов и крыс. Пичкают по максимуму на силу, разум при данной процедуре страдает больше всего. Верные и бесстрашные, но тупые. Эффективность возрастает при наличии рядом вожатого. Полисы спасает только то, что мы им в общем-то не нужны.

— Это как?

— Высшие декларируют себя, как новый вид человека. Способный выжить в суровых природных условиях. Впрочем, они имеют для этого все основания. Для них ледовые пустоши, все равно что дом родной. Называют себя — свободным народом.

— Зачем тогда они в города лезут и пиратствуют?

— Затем, что мы им покоя не даем, плюс ресурсы добывают. Сами работать не стремятся, рабства не признают. Единоличники до мозга костей. Каждый мнит себя вождем, создают кланы из низших и подминают округу. Есть еще один немаловажный момент — симбионты дороги, а уж удачная подборка, совсем на грани возможного. Одна ошибка и готов безумный монстр. Антифризку, полис бесплатно выделит при рождении ребенка — где брать остальное? Не секрет, что правительства городов-государств, вложили в исследования несметное количество денег. Они-то знают, куда и зачем и сколько, к тому же наука не стоит на месте. Делиться своими тайнами, ни с кем не спешат.

— Чушь несешь. Получается, что высших мало, но низших могут штамповать в огромном количестве, были бы пленники. Города в состоянии изготовить модификантов первого класса, но почему-то ходоков еще не извели. Возникает вопрос — кому выгодно?

— Я этого не слышал. Советую придерживаться официальной версии: они преступники, мы стоим на страже цивилизации и закона. Целее будешь.

— Языком трепать не собираюсь. Разобраться хочу, мне лишь бы дров не наломать. У вас с чужаками не очень-то церемонятся. Что от меня лорд хочет?

— Говорить об этом рано. Может статья, вообще ничего. Сегодня вечером, тебе вещи и трофеи принесут, кроме метателей. Возместят перлами. Ума не приложу, где ходоки сумели новейшее оружие раздобыть? Чую, что кто-то в городском арсенале, для плахи созрел.

— Ты про шуки стреляющие очередями?

— Про них родимых. Секретная разработка. Три ствола, два контейнера, первый — с матерчатой лентой, второй — с орехами. Крутишь ручку, получаешь непрерывную стрельбу. По слухам, двести выстрелов в минуту выдают. Одному человеку не поднять, на станке возят. К низшим это не относится. Пристегнул к руке и порядок.

— Когда в дорогу?

— Завтра после обеда, приедет один из промысловиков. Поживешь у них в лагере, пока страсти не улягутся. Заодно полезным вещам научишься. Мужики надежные, не в первый раз крипо услуги оказывают.

— И конечно, они тебе должны? — подколот я.

— Естественно, как же без этого? — Лорик мне подмигнул и расплылся в улыбке.

— Ты не против, если утром в училище прошвырнусь? Посмотрю, как дела обстоят. Может и соваться туда не стоит?

— Не возражаю. Самое главное, в неприятности не встрянь.

— Постараюсь.

Попрощался с Лориком у входа в трактир, направился в номер. Чистоту навели, обломки и трупы убрали. Правда дырки от игл, прямо-таки бросались в глаза. Особенно пострадали перила, но и за них уже принялись. Из постояльцев, остался один только я. Другие неожиданно решили переехать. Я их понимаю, сам бы свалил куда подальше, но денег-то у меня нет. Не на улице же жить? Лежал до вечера, дико болела голова. Удары явно не пошли ей на пользу.

В районе ужина, заявила пятерка стражников. Молчком покидали мое имущество в

угол. Вручили под опись кошель с перлами и убралась. Напоследок наградили такими взглядами, что до печенок пробрало. Думаю, что если бы не приказ, убили бы на месте. Да у меня талант! Куда бы не пришел, везде друзей нахожу! Вот и эти представители закона, стали мне лучшими приятелями. По ним сразу видно чего они хотят — со мной в темном переулке незамедлительно пообщаться! Одухотворенные лица, так и светились от этого неумного желания. Да чтоб вас!

Свои вещички отложил в сторону и упаковал, к дальней дороге лучше готовиться заранее. Пузырьки и футляр, определил в отдельную сумочку. С облегчением обнаружил, что дневник отравителя никого не заинтересовал, так и лежит завернутый в обрывок шкуры. Без малого, разбогател на полкило перлов. Из описи понял, что это награда за головы ходоков и возвращение похищенного оружия. Что делать с трофеями? Одежда и костяные клинки мне не подходят, все стреляющее конфисковали. Выглянул на балкон и поманил коридорного.

— Хлам видишь? Сумеешь продать? Мне взамен микстура срочно нужна, голова болит — спасу нет.

Коридорный, что-то невразумительно промычал и порылся в куче.

— Претензий точно не будет? В куртки, щитки из панциря плавунов вшиты. Вещь недешевая. Людям не подойдут, но ламеллярный набор выточить можно. Это когда еще будет, мастер нужен, — он хитро посмотрел на меня.

— Ты не крути, тащи лекарство. Ни в жизнь не поверю, что для постояльцев запаса не держите. Отложи две самых больших пластины, остальное твое.

— Договорились, — слуга сгреб вещи и завернул в покрывало, нагло сдернутое с кровати. — Новое принесу, это несвежее.

Вот ведь прохвост! Сто пудов, обмишурил! Я цен не знаю, а этот и рад стараться! И винить-то некого, сам виноват. С другой стороны, самому что ли на рынок тащится? Без всякой гарантии, что и там меня не обманут. Нет уж, от добра — добра не ищут!

Через десять минут, получил маленькую фляжку с настоем и тут же вылакал ее до дна. Меня неудержимо потянуло в сон. Наверное, травки успокаивающие подмешаны. Дело хорошее, сон — лучшее лекарство. Показал хитровану кулак и приказал меня не беспокоить. Как уснул, не помню. Открыл глаза, услышав удары в гонг. Повсеместная практика, так время суток обозначали, в подземельях солнца нет. Пора отправляться в училище.

Спросил у бармена дорогу, и прогулочным шагом отправился в путь. Толи он объяснил мне неправильно, толи я не туда свернул, заблудился практически сразу. Пришлось приставать к людям. Десятый по счету человек, сумел указать мне правильное направление. Не за так, а за бисеринку, не подмажешь — не поедешь! Других-то я просто спрашивал. Не удивительно, что меня посылали куда угодно, но не туда — куда нужно.

Учебное заведение поражало, видимо экономить на нем было не принято. Огромная пещера, занимающая по высоте три уровня. Массивные колонны и самый настоящий сад. Причем не из осточертевших вееров, а из земных растений. Каждое росло в отдельной кадке, наполненной черным перегноем. Откуда такое богатство? Еще один повод, декана расспросить. Неужто со дна поднимают? Направился к центральному зданию. У них тут и нормальные дома есть, тот же лед, но стилизован под деревянные бревна. Попетлял по дорожкам. Не удержался, украдкой оглянулся и погладил березку, понюхал листочки — класс! Даже не думал, что так по зелени соскучился. Микроклимат в пещере, был более комфортный чем на улицах. Температура явно выше, около пятнадцати градусов, а лед все равно не тает. Обратил внимание, что термоизолирующая плесень другого цвета — вот тебе

и разгадка. Расстегнул куртку — жарко!

Поднимаясь по лестнице, увидел на террасе интересное зрелище. Там, с важным видом, прогуливался высокий толстяк, окруженный стайкой учеников. Он был похож на газовый гигант, вокруг которого во множестве вращаются спутники. Слушатели у него были как на подбор, мелкие и худые, сразу видно — ботаники. Специально что ли, таких выбирал? Из монолога ничего не понял, он вещал на научном жаргоне. Я заслушался, споткнулся о ступеньку и грохнулся. Непроизвольно выругался.

— Русский?

— Да, — ответил я, растерявшись от неожиданности.

Поднялся на ноги и увидел, что вопрос задал толстяк.

— Надеюсь, что молодой человек не откажется пройти со мной в лабораторию? — он приторно улыбнулся.

Говорил кстати на русском, но с сильным акцентом.

— Зачем? — с подозрением спросил я.

— Пробы крови возьмем, это совсем не больно.

— Не хочу, с детства иголок боюсь.

Толстяк перешел на уник и заорал:

— Держите его, пока не удрал! Это редкий подвид хомо сапиенса! Возможно, последний уцелевший экземпляр! Кровь откачать и страже сдать! Наверняка, он что-то замышляет! Русские по-другому не могут! Всем известные террористы!

Ботаники возбудились и стали меня окружать. Оружия ни у кого нет, но больно их много. Убивать не с руки, только-только из застенков вышел. Некоторые достали из сумок толстенные талмуды. Я понял, что они собрались завалить меня телами и оглушить научными трудами. Неправильные здесь ботаники! Глазенками сверкают, кулачки сжимают, еще покусуют и своим дебилизмом заразят!

— А ну расступись болезные! — сквозь толпу начал проталкиваться мужчина, щедро раздавая подзатыльники. — Опять ты расовой теорией студентам мозг выносишь? Смотри Феудеус, лопнет мое терпение!

Толстяк сразу сдулся, полное впечатление, что он в размерах уменьшился. Ботаники начали быстренько рассасываться, потеряв боевой запал. Мужика они явно боялись.

— Ну чего ты, господин декан? — проблеял Феудеус. — Этот юноша, когда упал, начал ругаться на русском. Как известно, в момент боли люди на родном языке разговаривают, так как себя не контролируют. На этой особенности, много шпионов погорело.

— И на кого он работает? Как всегда на всемирную тайную хунту? — мужик заржал, потом неожиданно серьезным тоном сказал. — Это точно в последний раз. Еще одно нарушение и ты у меня быстрее буера из преподавателей вылетишь! Пошел!

— Я тоже пожалуй пойду, — вмешался я.

— Стоять! — скомандовал декан. — Ты кто такой и что тебе нужно?

— Уже ничего, — я развернулся и пошел к ступенькам.

— Да подожди ты! Смотри какой обидчивый! — декан подхватил меня под руку и потащил за собой. — Поступить хочешь? На Феудеуса внимания не обращай, он немного тронутый и учеников подобрал себе под стать. Держим из-за того, что в вопросах селекции, равных ему не найти. Свихнулся на расовой почве. Предполагает, что остатки этнических групп, решили поработить остальное человечество. Изучает древние языки и в любом шпиона видит.

— Он же сумасшедший!

— Ты это градоначальнику скажи, которому он приходится двоюродным братом. Не куксись! Детям рассказывать станешь, как тебя заучки чуть насмерть книжками не забили! — декан рассмеялся. — Зачем явился в наши пенаты?

— Записка у меня от Лорика.

— Давай сюда.

Читал он прямо на ходу, хмыкая и прищелкивая языком в некоторых местах.

— Сам прочел?

— Нет. Не имею привычки чужие письма вскрывать.

— Просит пристроить тебя на курс силовиков. Готов?

— Не надо. Мне бы какую-нибудь литературу, по устройству мира. Я после пребывания в монастыре, как слепой кутенок по углам мыкаюсь.

— Таких книг в природе не существует. Сколько людей, столько и мнений.

— Я понимаю. Может быть, по истории что есть? Откуда все пошло? Военная тематика тоже интересует, рейдеры и все такое.

Мы зашли в кабинет, декан усадил меня на стул.

— История тебе не поможет. Вечно вы молодые куда-то спешите. Но раз Лорик за тебя просит... — он полез в шкаф и выложил на стол два тома. Это мемуары Инильда Созерцателя. Умер пятьдесят лет назад. Величайший естествоиспытатель, путешественник, торговец и воин. На Зиме не осталось ни одного уголка, куда бы он не заглянул в поисках рая. Ничего не нашел, что и неудивительно. Про рай смело опускай, остальные факты заслуживают всяческого доверия. Очень трезвый взгляд у человека был на положение вещей. За что в общем-то, эту книгу и запретили. Никому ее не показывай, обложка от приключенческого романа. Хранить не вздумай, уничтожь после прочтения. Я сам собирался это сделать, мне еще голова дорога. Писал он про то, что видел сам и чему был свидетелем. Его позиция по многим вопросам, сильно отличается от общепризнанной. Режет правду-матку в глаза, невзирая на чины и звания. Повезло ему, скончался прежде, чем власти спохватились. Масса бытовых подробностей, описания оружия, взаимоотношений между городами и слоями населения. Руководство по ориентированию и звездному небу: сухо, четко, подробно. Этот человек, потерял три корабля вместе с командами, а сам выжил. Чиновников про которых он пишет, давно нет на свете, но людская природа не меняется. Советую обращать внимание на занимаемые должности, а не на имена. Надумаешь поступать, возвращайся. А теперь иди, у меня коллегия через час, хотелось бы подготовиться.

— Спасибо, — поблагодарил я и ушел.

Сразу по прибытии, содержимое мемуаров впечатал в память, бумагу в печь. Книжки жечь, входит в плохой обычай. Поделаться с этим ничего нельзя, моя паранойя завывала сиреной и суматошно подмигивала лампочками. С чего бы декану, первого встречного запрещенной литературой снабжать? А Лорик? Утверждает что услуги, принимать от посторонних, крипо строго-настрога запрещено. Я вляпался, так не проще постоять в сторонке и спрятать концы в воду? Тайна умерла бы вместе со мной. До нашей встречи, хороших людей на этой планете, мне не попадалось. А тут посмотри-ка, на каждом шагу бессеребрянники встречаются! Каждый норовит помочь, причем себе в ущерб. Пузырьки не стал показывать по этой же причине, и учеба в таком месте мне не нужна.

Избавившись от компромата, принялся за обед. Мысленно перелистывал воспоминания Инильда. Чем дальше читал, тем больше восхищался этим человеком. Могу под присягой заявить, что на таких как он, человечество держится. Всего в нем было в меру: холодного прагматизма и отчаянного авантюризма. Умный, расчетливый и при необходимости безрассудно смелый. А то что рай искал, так это пунктик был у него такой. Человек без недостижимой мечты и не человек. Он прекрасно знал, что за призраком гоняется. Сам над собой посмеивался. Утверждал, что пытаюсь осуществить свою идею фикс, обеспечил потомков на три поколения вперед. На полях неизвестным была сделана приписка: «Ошибочка, за одно промотали».

Сама книга, была написана весьма необычно. Как я понимаю, мемуары — это поэтапное описание временных событий. Инильд, зашел с другой стороны. Каждый раздел посвящен одной теме. Хочешь про рай? Открывай к примеру, страницу номер пятьдесят, там по годам и местам изложены данные. Причем не просто так, а с ссылками на другие разделы. Он точно гений! Это троглодиту с ледовой пустоши, структура текста покажется странной. Любой человек, который имел дело с галонетом, воскликнет: «Энциклопедия!» Эту книгу можно сразу в электронный формат переводить. И наводит на нехорошие мысли — не имел ли Созерцатель, дело с искинами? Так что же такое планета Зима, по версии Инильда? Испытательный полигон Кудесника — не больше и не меньше! Сам он этого прямого вывода не сделал, но мы тоже не лыком шиты и умеем читать между строк. Начну с причин и перейду к частностям.

На скольких планетах, могут жить люди? Мизерный процент от общего числа. Слишком холодно — слишком жарко, атмосфера, гравитация и магнитное поле — тысячи факторов! А пресловутая зона Златовласки? Расстояние от звезды, позволяющее воде оставаться жидкой? Ну ладно, нашли мы такую планету. Что дальше? Там где существуют подходящие условия, жизнь обязательно возникнет — закон вселенной! И будет она явно недружелюбной. Кому понравиться постояльцев к себе домой пускать? У каждой семьи, должен быть свой персональный горшок. Посторонние лица, на нем восседать не должны — это негигиенично! Корабли-сеятели проблему горшков, решали быстро и четко. Сидеть на нем должен человек и никак иначе!

А как же быть с природными условиями? Поправимо, но до определенных пределов. Кудесник натывается на планету полностью покрытую водой, суши нет. Жизнь на ней кипит, но морская. Поселиться под подводными куполами, самый логичный выход. Но это же Кудесник! Легких путей он не ищет. Чем такое существование людей, от жизни в космосе

отличается? Те же станции и скафандры, плюс огромное давление воды. Крабами ползать по дну, в бронированной скорлупе? Замечательная перспектива! Суши нет, значит нужно ее создать. Самый простой способ — заморозить воду, устроить великий ледниковый период. Уровень океанов упадет, заодно вымрет местная флора и фауна. Хотя убейте меня, я не знаю, как он этого добился. Наверное, взорвал что-нибудь. Почему так думаю? Кудесник, несмотря на свою яйцеголовость, однозначно человек. Мы первым делом, всегда чего-то бабахаем. Ну... или по темечку лопатой. Можно еще лом под ребра сунуть. Тьфу ты! Отвлекся я.

Идем дальше. Планета получила ледяной панцирь. В высоких широтах предположительно, появилась суша. Возможно что-то пошло не так, либо изначальная задумка предусматривала такой вариант. Температура упала слишком низко, но Кудесника это не остановило. Он пошел испытанным путем биотехнологий. Изменил всех, до кого смог дотянуться, людей снабдил имплантатами. Вывел чудо-веера. Несогласных убил, женщин осеменил. Напоследок, опять что-нибудь взорвал и был таков. Особо хочу отметить тот факт, что ему как и везде, люди вслед платочками махали и слезы проливали. Нашего всеобщего дедулю, невозможно не любить. Как не крути — без него, нас вообще бы не было.

Оглядевшись, люди обнаружили себя в необычном мире: лед и жизнь, крайне удивительное сочетание. И она не просто была — она бушевала и процветала! Океан превратился в слегка пересоленный питательный бульон, насыщенный животными и растениями. На них паразитировал супер-организм — гигантский веер. Все остальные, в свою очередь им питались. И я нисколько не преувеличиваю. Сам пока не встречал, но надледная флора и фауна, являлась либо симбионтами этого растения, либо тупо сосала из него соки. По идее, веер давно бы всех съел и помер от голода. В этом месте, следует снова воскликнуть: «Но это же Кудесник!» Жрало растение весьма экономно и имело жировую прослойку — мясофрукты. Говорящее название! Количество блюд приготавливаемых из них, превосходило все разумные пределы. Этакие клубеньки, минимум пятиметрового диаметра. Они росли подо льдом повсеместно. Люди не только морепродукты ловили, промысловики за клубнями охотились. Вырубали изо льда и тащили на продажу. Одна такая находка, кормила небольшой поселок целый месяц! С едой вроде бы разобрался, перейду к географии.

Если удалить лед, раскрасить океан в разные цвета и посмотреть на него сверху. Увидим череду огромных водоворотов, привязанных к определенным точкам. Причину этого Инильд не установил, я тоже ума не приложу, откуда сей феномен взялся. В центре каждого круга, торчала ледяная гора. В экваториальной зоне, люди строили города типа Ногрейна. Путешественнику приходилось перебираться из одного водоворота в другой. Сумел, иди по звездам в центр, не ошибешься. Координаты каждой горы известны. На этом строилась торговля.

И какие же товары пользовались спросом? Однозначного ответа нет. Вокруг гор, существовала собственная экосистема. Основа общая, дальше начинались различия. Где-то мясофрукты прянее или особо прочные кости у животных. Список можно продолжать до бесконечности. Люди найдут, с чего поиметь выгоду.

Начинаются сладкие для меня моменты — оружие! О-дааа... Стреляющие, режуще-пыряющие штучки-дрючки! Идите к папочке! Огнестрельное и энергетическое — в топку. У нас урок биологии! Существовало множество видов лиан, паразитировавших на веерах. Иглы и орехи, это их плоды. Размножались они так: зрели и взрывались от внутреннего давления. В этот период в лес заходить было чревато, пестики и тычинки разлетались во все стороны.

Если на пути попадется неосторожная животинка, не беда — семечкам нужны удобрения. Правда, подобное происходило редко. Время созревания совпадало с сезоном бурь, что увеличивало радиус разноса семян. Каких там только не было, все формы и размеры! Люди их собирали, сушили и сортировали. Отличный пример симбиотического сосуществования человека и окультуренного растения. Благодаря нам, лианы росли повсеместно. Видишь ползучую зелень там, где ей расти не положено, о чем это тебе говорит? Кого-то грохнули и труп бросили! От сушки и пропитки составами, ядовитыми и не очень, орехи накапливали энергии еще больше. Сравнимо с порохом, причем самым лучшим. Для пушек, выращивали орехи соответствующих размеров, селекция постаралась. Стреляли они деревянными ядрами, вырезанными из прочных корневищ.

Самое больное место — оружейные стволы. Местные извращались как могли, но основной упор делался на кости морских гигантов. Но что не предпринимай, износ каналов наступал весьма быстро. Калибр любого оружия, постоянно изменялся в сторону увеличения. Справлялись, подбирая более крупный боезапас. Металл — как его не хватает! Те же метатели имели железные стволы, но и стоимость зашкаливала. Без оружия, за пределами полисов не выжить. Народ, напирал на простое и надежное, большая часть воздухострелов была однозарядной. Изготовить легко, цена приемлемая.

И что же у нас с холодным оружием? Почему оно по-прежнему широко распространено? Иглы — не пули! Несмотря на способность взрываться и смазывание ядом, броня от них неплохо защищала. Изготавливали ее из легкого материала похожего на хитин, но более вязкого: внешний скелет редкого вида плавунцов. Иглы ее пробить не могли, застревали и взрывались на внешней стороне щитков. Потом их смело можно было выбрасывать, но и боец оставался жив. Не стоит забывать и про модификантов. Сам видел, что некоторых, даже попаданием в голову не сразу убьешь. Более надежно, ее отсечь или раздробить. Яд тоже не панацея, действует не сразу. Он растительный, значит быстро портиться. На его эффективность никакой надежды. Раз десять, пронесешь из тепла в холод, итог понятен. Морозоустойчивой синтетики, здесь нет. Слава Небесному отцу за это, умирать от небольшой царапины не хочется. Делали холодняк, опять же из морской живности. Там такое водилось! Некоторые виды, в качестве пассивной защиты, чего только не отращивали. Комок из шипов и бритвенных лезвий, самое близкое сравнение.

Подходим к самому интересному. За тридцать лет непрерывных путешествий Инильд, вычислил подобие рая. И даже там побывал. Местонахождение не указано, скрыл паршивец, но и то хлеб. В Ногрейне драги добывали ил, в городе с неизвестным названием, черпали со дна окатыши полиметаллических руд. Мало, скудно, очень прибыльно. Созерцатель утверждал, что и там появляются изделия из рая, как и везде.

Не понимаю я — вот какая сложность взять продавца за ушко? Вежливо, с деревенским говорком, поинтересоваться: «Откель дровишки?» Пройтись по цепочке — с чувством, с толком, с расстановкой? Власти, бандиты — пытались все! Без особого успеха. Торговали местные перекупщики, каналы поставок обрывались в самых неожиданных местах. Люди умирали, не успев рассказать о том, где купили металл. Срабатывали симбионты-ликвидаторы, вряд ли они устанавливались добровольно. Думаю, купцам их вживляли насильно. Лицам занимающимся розыском, тоже не везло — их травили и отстреливали модификанты-смертники. Экспедиции, направленные по скудным данным, не возвращались. Есть рай или нет, не суть важно — металлурги, сумели довести свою позицию до каждого. Была она проста: «Не влезай, убьет!»

Сложилась патовая ситуация. Власти делали вид — что рая нет, народ травил байки, металл продолжал продаваться. Отчего, все с этим раем так носятся? Дело в легенде! Ее окончание гласило — Кудесник оставил возможность связи с остальным человечеством. И не только — оттуда можно было улететь в космос, не больше и не меньше. Как именно, сказание умалчивало. Нуль-передатчик и корабль, к бабке не ходи! Люди которые там окопались, явно ненормальные. Могут завладеть планетой, но вместо этого железный хлам сбывают. Да и шут с ними, идейных везде хватает. Чем они руководствуются, знать не желаю. Мне, как-то без разницы.

Кто же правит на Зиме? Ясен пень — демократия! На любой вкус и цвет, начиная от рабовладельческой и заканчивая олигархической, корпоративную пока не придумали. Короли и императоры, отсутствуют как класс. Тираны есть, но очень демократичные. По их мнению, у каждого свободного человека, должно быть по три раба — не меньше! Иначе, пока он на выборы ходит и голосует — кто работать станет? В Ногрейне, власть принадлежит деспоту, скромно называющему себя — градоначальником. Здесь Инильд перешел на личности, я совсем запутался, больно много имен. Сверился с дневником отравителя, некоторые еще живы, но весьма преклонного возраста. Заодно глянул, что есть про Канорина. Прозвище обозначено, следует приписка: «Особо опасен. Не связываться, ни в коем случае!» Возможно, знахарь что-то знал, но сведенья доверить бумаге побоялся.

В дверь постучали. Открыл и впустил коренастого мужика.

— Здорово! Я — Моркет. Меня Лорик прислал. Поехали?

Я пожал плечами и начал собираться. В загоне нас ожидал Лорик, собственной персоной. Стоял, опираясь на длинную шгуку, аккуратно упакованную чехол.

— Чего так долго? — недовольно спросил он у Моркета.

— К бабам ходил, — не стал отнекиваться последний. — Слышал про новое заведение мамыши Трюко?

— Погубят они тебя.

— А вот не надо упреков! Кошелек мне конечно облегчили, не без этого, но и обслужили на славу! Надоело в пустыне сидеть, ласки хочется. Шустрый, кидай поклажу, — он указал на багажный отсек буера.

Под перепалку старых приятелей, сложил вещи и подвязал тент. Буер у Моркета, был побольше размером, четырехместный, два косых паруса. На мой неопытный взгляд, управлять им все равно было легче. У места водителя, стояла многофункциональная лебедка. Посредством нее и производили манипуляции с парусами. К ней подсоединялось шесть канатов, перекидываешь стопор, вращаешь любой барабан на выбор. Возиться с блоками вручную, нет необходимости.

— Держи, — Лорик сунул мне чехол.

— Что там?

— Зверобой, дальнобойное ружье на крупного зверя. Поможешь артели от белого медведя избавиться. И я тебя умоляю, береги боезапас, один выстрел — целый перл стоит. Три заряда на пристрелку, остальное только в цель, мне за каждый в конторе отчитываться.

— А сами они не могут? Я думал, они промысловики.

— Тут ты не ошибся, только вот кишка у них тонка. Мясофрукты ищут и мелочь в прибрежных водах ловят.

— А у тебя не тонка?! — взвился Моркет. — Ты его видел? Думаешь, если между городами катаешься, то все знаешь? Мы каждую ночь, двери баррикадируем, а он так и

бродит вокруг, так и бродит! Последнюю добычу сожрал и не поморщился. А там между прочим, еды под тонну было! С ружьишком прикажешь на него идти? Мы ловчую яму вырыли, зверь маскировку с нее содрал и рядом кучу навалил. Тебе по пояс! Давай смельчак, попробуй его прикончить! Только если ты промахнешься, твои косточки в такой же куче окажутся, если он их переварить не сумеет! Ты кого мне дал Лорик? Мы просили модификанта! Шустрый даже с Зверобоем не знаком!

— А ну заткнись! — рявкнул Лорик. — Не великие вы птицы, что бы город из-за вас, на наемников тратился. Он парень сообразительный, разберется как-нибудь.

— Травить пробовали? — спросил я.

— Приманку не берет, такое бывает, если медведь один раз отравился, да не сдох. Вмораживали гибкий, заостренный ус плавунов в мясо. Обьедает вокруг него, сам ус не трогает. Старый самец, матерый, до его лет редко кто доживает. Городские зашевелются только тогда, когда он половину из нас на закуску пустит! — снова завелся Моркет.

— Слушай Лорик, — сказал я. — Ты смерти моей хочешь? Я в медведях не понимаю.

— Да вы не мужики, а девки портовые! — в свою очередь, взвился Лорик. — Давай сюда оружие и делайте что хотите! — он забрал у меня Зверобой и развернулся.

— А ну стой! — Моркет вцепился в чехол как клещ. — Увильнуть решил, мол мы сами отказались? Не выйдет!

— Берите и валите! — Лорик отдал ружье, сплюнул и ушел.

— Чего это он? — спросил я.

— А того! Ногрейн нас защищать обязан, мы налоги платим. Я сначала в управу пошел, те послали к страже. А там мне говорят — пошел вон! Мы порядок охраняем, охота не наше дело. В заготовительной конторе, плати сто перлов за наем профессионала. Я к Лорику, он мне — денег нет! Объясняю ему, мы два раза уже переезжали, что только не делали, зверюга объявляется через несколько дней. Сошлись в итоге на том, что он человека даст и оружие.

— А что взамен?

— То, что мы как всегда, под его дудку плясать станем. Это же «доверялки», разок возьмут за жабры — не отвертишься! Подумать страшно, какой на нас долг висит.

— Не кажется тебе, что это подстава? Причем для нас обоих?

— Скажем так, раз он тебя дал, то ты и думай. По какой-то причине, он считает, что ты справишься. Я свою часть сделки, честно выполняю, шутить с крипо чревато последствиями.

— Чего тогда орал?

— Увидишь зверя — поймешь. У него след одной лапы, размером больше твоей головы. Страшно?

— Да не очень, это же тупая скотина, каждого бояться — в лес не ходить.

Моркет заржал.

— Еще один кухонный боец! Будешь так думать, точно сожрут! Это медведь, парень! И тупой здесь, явно не он!

— Вот и посмотрим, — упрямо ответил я.

— Садись в кресло, поехали. За городом, поучу тебя буером управлять, к вечеру будем на месте. Пока едем, внимательно смотри, что и как я делаю, соотноси с направлением ветра положение парусов.

Выкатили буер на трассу и понеслись. Моркет жестами объяснял, какой нужно выставлять угол на реях, в каждом конкретном случае. Я примерно понимал, что надо делать. Такелаж дело тонкое, но раз другие могут, чем я хуже? Против ветра буер не ходит,

из-за этого все дороги петляли, такими змейками. Любой путь удлинялся как минимум втрое, выбор небольшой: либо так, либо ножками, с грузом на спине. Свой хребет люди берегли, как говорится: лучше день потерять, а потом за пять минут долететь. Моркет неожиданно спустил паруса и указал вперед. По инерции, подкатились к двум маленьким скользунам, столкнувшимся посередине трассы. Я насторожился и поправил кобуру.

— Видишь, человек лежит? — спросил Моркет.

— Да.

— Пойду посмотрю, может живой? Прикрой меня.

Пока он шел, я спрятался за корпус и изготовился к стрельбе. Моркет проверил тело, заглянул в багажные отсеки, походил вокруг. Потом махнул мне рукой.

— Ну и что там? — спросил я.

— Один, гнался за вторым, догнал и протаранил. Труп женский, красивая девка была, убила ее тоже баба.

— С чего ты взял?

— След свежий, полчаса не прошло, поземка замести не успела — ножка маленькая.

— Может ребенок?

— Она нужду справила. Тебе разницу между стоящим мужиком и присевшей женщиной объяснить?

— Так бы и говорил, — буркнул я.

— Я воспитанный, приличные люди о таких вещах, предпочитают умалчивать. Посмотри сам, возможно, я упустил чего.

— Ладно.

Прошелся, проверил — ничего необычного. Все как всегда: труп, кровяца, грабеж. Обратил внимание на средних размеров пустой сундук, который валялся чуть в стороне. Поковырял ногой снег и поднял маленький кошель. Заглянул, так и есть — перлы. На мешочке имелась бирка с гербом Ногрейна, я такие украшения на стенах улиц видел. Неужто?! Сунул находку в карман, сделал вид, что так и надо. Демонстративно крикнул Моркету:

— Ты не против, если я Зверобой пристреляю? Самим нам буера не расцепить, подождем еще кого-нибудь. Чего время терять, рейдеры давно ушли!

Дождался кивка, вернулся и достал из багажа, чехол с ружьем. По конструкции, обычный воздухострел, но очень большой. Ствол в два раза длиннее, с раздвижной телескопической сошкой. Калибр, где-то двенадцать миллиметров, прицел кольцевого типа. Отстегнул патронташ от чехла и надел на себя, вынул иглу. Это я так ее по привычке назвал, здоровенный шип с крылышками, вот что она такое, орех по размерам крупнее раза в три. Зарядил, повернулся спиной и направился в сторону, якобы место искать. Интуиция меня не подвела, стоило удалиться на десяток метров, сзади прошипел выстрел.

Развернулся и опустил на одно колено, лихорадочно высматривая цель. Моркет валялся на снегу и отчаянно ругался, зажимая плечо. А вот и гости! Огромными прыжками, ко мне неслась фигура, закутанная в меха, в руках что-то вроде сабли. Она скакала из стороны в сторону и всячески уклонялась с линии огня. Врешь, не уйдешь! Я сосредоточился и попытался предугадать направление следующего прыжка. Выстрел! Человек словно споткнулся в воздухе, упал и покатился по насту. Бросил ружье и отстрелялся по нему из пистолета. Вертуна в руку и вперед! Такую скотину, сразу не убить! Наносил удары кистенем по телу, до тех пор, пока рука не устала. Это гадость еще и подняться пыталась! Режим меча

поставил точку, голова отлетела в сторону.

Присел на снег и попытался унять дрожь в пальцах. Подумать страшно, что было бы в случае промаха. Враг явно прокачан на скорость и ловкость, а у меня незнакомое оружие, прицел выручил и короткая дистанция. Ну и повезло конечно, как без этого? Среди модификантов, только такие же могут выжить. У меня уже четверо на счету, и то с натяжкой. Мниться мне, только за счет воздействия кинту и выезжаю. Сколько можно, смерть за усы дергать? Подошел к Моркету и спросил:

— Ты как?

— Кусок мякоти вырвало. Конец нам Шустрый, это фурия была.

— Не паникуй, расскажи конкретно.

— Фурии, это наемницы, никого не боятся и всегда мстят за своих.

— Так уж и всегда? И что, их не убивать после этого? Создали репутацию и поддерживают, наверняка на публику работают. Отомстят показательно одному бедолаге, остальные по струнке ходить начинают. Дал бы себя прикончить, раз боишься мести. Сейчас я тебя перевяжу.

Взял его за ворот и потащил к скользуну, ружье тоже не забыл. Порылся в сумке и нашел рулончик ткани, до бинтов на этой планете не додумались. Стащил с Моркета куртку и наложил повязку прямо поверх рубашки, остальное подождет до прибытия в тепло.

— Посиди тут, я за деньгами схожу.

— Какими?

— Лорик рассказал, что любовница казначея с сундуком перлов удрала. Вон она лежит. Дошло?

— И что теперь?

— В город вернемся и отдадим. Наверное, награда за ее голову назначена. Мне лично не помешает, а тебе?

— Мне тоже.

— Вот и ладушки. Отдыхай, я быстро.

Пошел по следам. За пригорком нашел мешок, туго набитый кошельками и ружье из которого фурия стреляла. Сразу не поймешь, чего она тянула и с добычей не смылась. Если подумать, то все утверждают, что модификанты дурные и самоуверенные. Буер сломан, а она поленилась ноги бить. Решила, что первого же любопытного прикончить сумеет, на меня и Зверобоя, явно не рассчитывала нарваться. План хороший и вполне мог закончиться успехом. К тому же думала, что в случае чего, всегда успеет удрать. Если бы я, кошелек с биркой не нашел, так и было бы. Лежал бы сейчас на снегу, заливаясь кровью. Надо этот момент, четко в памяти отложить. Напичкаю себя симбионтами, как бы таким же не стать, верный путь к безвременной кончине.

Когда вернулся, Моркет попросил, перевязать еще раз и жгут наложить, ткань с кровотечением не справлялась. Кивнул, сбросил поклажу и полез за сумкой. Повернулся и увидел, что в лицо мне смотрит ствол пистолета.

— Ты сдурел?

— Прости меня Шустрый, но деньги делить неохота. По фурию, ты правильно заметил. Знаешь, как они виновных находят? Кто-то всегда пробалтывается. Что знают двое, знает и свинья. Я в себе уверен, а в тебе нет!

Вот же гад! Я ему жизнь спас, раны лечу, а он мне иглу в лоб? Что делать-то?!

— Может не надо? Забирай деньги и уходи. Ты же не убийца, иначе разговаривать не

стал бы, сразу выстрелил.

— Верно говоришь, но моя жизнь дороже твоей, — он начал переводить прицел мне в грудь.

Я резко поднял сумку, которую по-прежнему держал в руках, перекрыв ею линию огня. Выстрел! Я сделал шаг вперед, и той же сумкой ударил Моркета по голове. Потом добавил ногой по ране, пинал сволочь, пока он не потерял сознание. Еле-еле сумел успокоиться. Откинул клапан котомки и достал щиток, оставленный по моей просьбе коридорным. Сплюнул, выругался и отбросил его в сторону, такая вещь испорчена! Я хотел ее к своей куртке изнутри пришить. Вот почему ублюдки, всегда забывают курок взвести? Считают, что доля секунды, которая уходит на движение пальца, выбирающего свободный ход спускового крючка, ничего не решает? Боязнь промаха в голову, тоже ничего не значит? Моркет как минимум, полсекунды потерял на ненужные движения. Да еще и трус к тому же, надо было меня грохнуть, как только я спиной повернулся. Соплежуй недоделанный!

Учитель объяснял, что нерешительные и неумелые люди, сначала сначала «выстреливают» глазами. Как будто это не пуля полетит убивать, а их собственный взгляд. Ставил меня на расстоянии шага, с репликой старинного револьвера в руке. Проводил прием нацеленный на предупреждение выстрела и отъем оружия. Прежде чем боек касался капсюля, его большой палец уже блокировал курок. Причем он утверждал, что делает это без помощи модификаций. Я ему не верил, пока сам так не смог. Дело не в недостатках оружия, дело в людях! Если ты решил стать бойцом, не толкай громких речей оправдывающих твои поступки, не примеривайся, не раздумывай: действие должно опережать мысль! И тогда, дожив до седых волос, можешь смело травить байки у камина. Ты — Воин! Ты смог выжить там, где другие сдохли!

Привязал Моркета к креслу, вручную развернул буер и прикинул направление ветра. Не очень удобно для новичка получается, боковой с правого борта. Да уж, создал попутчик массу проблем на ровном месте. Я планировал вернуться в Ногрейн и послать Моркета за Лориком. Заходить самому опасно. Весьма вероятно, что стражники еще на воротах прицепятся. Долго что ли, запрещенную вещичку в багаж подбросить? Доказывай потом, что ты ни при чем. Вряд ли, кто-то иногороднего слушать станет. В таком виде, Моркету к воротам нельзя. Не отдавать деньги тоже чревато, покойный отравитель и Лорик, крайне не рекомендовали с Карателем связываться. Закон следует уважать, особенно тогда, когда двое не самых глупых людей на этом свете, одно и тоже говорят. Набрал пригоршню снега и растер Моркету лицо.

— Открывай глаза, ублюдок! Нечего притворяться, у тебя ресницы дрожат!

— Не убивай, не трогай меня пожалуйста. Я тебе ничего плохого не сделал! — зачастил Моркет.

Он что — серьезно?! Не выдержал и отвесил ему полновесную оплеуху.

— А ну заткнись! Сколько людей в артели?

— Двадцать, но сейчас в лагере двое, остальные уплыли плавуна добывать, вернуться через две недели. Мы караулим, ищем мясофрукты и кальмара ловим.

— Твои напарники буйные? Следует с их стороны ожидать неприятностей?

— Все будет в порядке! Скажу, что рейдер с пустоши стрельнул, но мы сумели удрать.

— А синяки?

— В кабаке подрался, мне частенько бока мнут.

— Теперь самый главный вопрос — почему я тебя, не должен убивать? Излишней сентиментальностью не страдаю.

— Тихо буду сидеть, отслужу тебе! Знаю как медведя подловить! Живой приманкой стану, честно! Искуплю грех! Прости Шустрый, это все жадность проклятая!

— С прощением подожду. Запомни накрепко — чуть что не так, я тебя не сразу прикончу, месяц придется помучится. Ты просил у города модификанта? Я — он и есть, моя специализация — палач!

Врезал Моркету по ране ладонью. Под его завывания, пошел грузить трупы. Расчет у меня прост, за неделю Моркет очухается, гематомы на лице спадут. Получу максимум пользы, вернемся в город, сдам на милость Лорика, пусть сам разбирается. Промысловики могут мне не поверить, если я скажу, что Моркета ходок пристрелил. Обязательно проверят, я так бы и поступил. Придется спать вполглаза и внимательно за ними следить, но мне не привыкать. Спрячу раздражитель в виде мешка перлов, впрочем как и трупы. Еще и фурии эти — кто знает их возможности? Чем меньше следов, тем лучше.

На самом деле, меня ничего не удерживает от убийства Моркета, прикармливания денег и последующего бегства. Есть один важный факт — в другом полисе, что — лучше будет? Стоит засветиться, все начнется по-новому кругу. В Ногрейне, у меня хоть какие-то связи есть, хлипкие, но все же. Они станут еще крепче, когда я задание выполню и деньги верну. Сработаю на перспективу, по примеру крипо. Мне на сундук с сокровищами плевать, деньги — средство, а не цель!

Притащил трупы и привязал к креслам, затер следы крови на снегу. На первый взгляд и

не скажешь, что тут кого-то убили. Завязал Моркету глаза, нечего смотреть, где я ухоронку устрою. Не надеясь на свои умения, поднял один парус до половины. Пришлось расталкивать буер помогая ветру и запрыгивать на ходу. Скорость совсем никакая, но мне того и нужно. Проехали где-то с километр, остановился и зарыл трупы на опушке леса. Надеюсь что зверье, за ночь до костей обглодает. Примерно через полчаса, увидел гряду торосов. Там-то и прикопал заветный мешочек, рядышком с приметной льдиной. Отличный ориентир, стоит вертикально, ветер превратил ее в абстрактную скульптуру, за неделю не пропадет. Замел следы, поземка доделает остальное. Еще через час, решил что отъехал достаточно. Снял с Моркета повязку, пусть дорогу показывает. К вечеру, мы были в лагере.

Моркет молчал, на вопросы товарищей только жаловался на боль, ругал подлых ходоков. Я поддакивал в нужных местах и присматривался к людям. Впечатление серьезных бойцов они не производили. Понятно, что самые матерые промысловики в море ушли, оставили тех, кто к серьезной работе не пригоден. Звали их: Синт и Онерк. Они перевязали раненного и мы сели ужинать. Со мной, разговаривал в основном Онерк, Синт отмалчивался.

— И как ты собрался медведя убивать?

— Вы его повадки знаете, вот и подскажите.

— Очень осторожный, приходит в начале ночи и начинает выламывать дверь в хранилище. Перед этим, долго ходит вокруг, присматривается. Мы в итоге, перестали дверь закрывать, чинить замучались.

— Пальнули бы с двадцати стволов.

— Не все так просто — пробовали засаду устроить, он учуял и не появился. На следующий день, одного из наших выследил и порвал. Не насмерть, просто предупредил.

— Ну вы даете ребята! Это не медведь, а монстр какой-то у вас получается!

— Так и есть, обычного давно бы грохнули. Мы для него, вроде кормильцев-добытчиков. Без причины не трогает, но денег нам в этом сезоне точно не видать! Обдирает, один в один как Ногрейн, еще и должны останемся.

— Город-то здесь причем?

— Вот смотри, привезут мужики плавуна, а он самую вкусную долю заберет. У нас с полисом контракт, обязаны поставить определенное количество продуктов, шкур и костей. Городские десятину подушного налога платят, а с нас двадцать дерут.

— Это еще почему?

— Мы с их точки зрения, врем как дышим. Наш точный доход, якобы определить трудно, изначально предполагают, что поймаем трех плавунов, а заплатим только за одного. Совсем ничего нет, взыщут неустойку. Медведь сливки снимет — не накормим, жизнями возьмет. Город убивать не станет, паразита на затылок и вперед! Что так, что этак — нам без разницы.

— Так удрали бы!

— Ага, до первого стражника. Деды-прадеды промышляли, вот и нам приходится. Мы трое, — он кивнул на остальных, — способностей к охоте и промыслу не имеем, насильно заставляют, иначе город с голодухи загнется. Плантации и питомники, около половины потребностей покрывают, остальное за наш счет.

— Не падайте духом, всадим в него пулю, одним захребетником меньше станет. Завтра осмотрюсь, прикину что к чему.

— Отдохни с дороги, мы тамбур пока забаррикадируем. Придет сегодня или нет,

бдительности терять нельзя, оружие под рукой держи.

Я приготовил Зверобоя и завалился на лежак. Уснул не сразу, дождался, пока другие не захрапели. Ночь прошла спокойно, утром встали одновременно, попили чайку. Потом Онерк пробурчал:

— Синт, пошли на берег.

После их ухода, сразу же принялся расспрашивать Моркета:

— Какой план? Что ты там, про живую приманку говорил?

— Я соврал, жить хотелось! Выдумал все!

— Придумывать любишь? — я благодушно улыбнулся. — Я тоже! Сейчас тебе ноги прикладом переломаю. Потом найду местечко, где ты приманкой поработаешь, только бегать уже не сможешь! За тобой должок, придется вернуть, хоть бы и кровью!

— В нынешнем состоянии, мне не справиться. Я ребятам не говорил, но знаю где у него логово.

— Почему молчал?

— Так меня на смерть и послали бы, я самый бесполезный в команде. Там глубокая расщелина, с пологим дном. В середине зверь выкопал пещеру. Выхода два и неизвестно, по какому он пойдет. Наверху можно устроить засаду, что бы направить его в нужную сторону, кто-то должен кровавый след оставить.

— А если прямо над входом?

— Не получится, стены нависают. К тому же медведь не дурак, он людей за километр чувствует. Просто не станет выходить, с его жировым запасом, спокойно месяц просидит.

— Как насчет обвала? Завалить вход и все дела!

— Он за полчаса, в поисках воздуха, десять метров легко прокапает. Вылезет в самом неожиданном месте! Что мы там накидаем — снег и осколки льда? Я тебе уже сто раз говорил — ты не представляешь, кто он вообще такой! Единственный способ — приманка должна пробежать мимо и увлечь его за собой. Уж очень он, на свежую кровь падкий! Модификант, взял бы с собой бурдюк с дыркой и выманил его.

— Где пещера?

— Выходишь на берег и идешь налево, метров восемьсот до расщелины. Днем он обычно спит.

В этот момент, забежал Синт и как начал орать:

— Шустрый, бросай все и за мной! Молодь кальмара к берегу подошла! Да шевелись копуша, час — месяц кормит!

Прихватил Зверобоя и помчался за Синтом. В чем там дело, честно сказать не понял, этого молчальника я раньше таким не видел. Мы вылетели на берег, где у двух спущенных на воду пузатых скользунов, нетерпеливо подпрыгивал Онерк.

— Явились оболтусы! Что ребятам скажем — жор шел, а мы мордами щелкали? Шустрый — ты новичок, поплывешь со мной, будешь грести.

— Живее парни, по дороге наболтаемся! — вмешался Синт.

Мы ссыпались через борта, я уселся за весла, на расстоянии пяти метров, так же усиленно греб Синт.

— Глянь, — Онерк кивнул на воду.

Я наклонился и посмотрел. Под водой, в нашу сторону, надвигалась гигантская тень. Полное впечатление, что там живое существо огромных размеров. Вода вокруг лодки вскипела, из нее начали выпрыгивать в воздух, маленькие серебристые рыбки. Со стороны

материка, прилетели морские птицы и присоединились к веселью. Одна за одной, они начали пикировать и нырять. Потом заявили акулы или касатки, кто-то зубастый и пятнистый. Море, еще минуту назад бывшее абсолютно безжизненным, наполнилось криками, пыхтением и всплесками.

— Суши весла! — скомандовал Онерк. — Бери дубинку, глуши тех, кто попытается удрать! И брось наконец свою стрелялку, никто на нас не нападет.

— Кого бить-то? — я недоуменно огляделся.

— Сейчас увидишь.

Он стянул чехол с какого-то аппарата, установленного посередине буера. В центре ворот с ручкой, с боков отходят желоба, на них нанизаны деревянные круги с дырками. Достал из корзины леску, с часто привязанными к ней блеснами, пропустил сквозь отверстия в кругах, один раз обернул вокруг ворота. Бросил конец с грузилом в воду и начал медленно вращать, опуская леску. Из корзины показалось второе грузило, оно тоже полетело в воду, но с другого борта.

— Начали! — закричал Онерк и бешено закрутил ручку.

Леска проскакивала по желобу, на каждой блесне сидел маленький, в ладонь величиной кальмарчик. Получив удар об круг, они отцеплялись и падали на дно скользуна. Некоторые были оглушены недостаточно и пытались удрать при помощи щупалец. Тут в дело вступал я, бил их палкой куда попало. Хуже всего было то, что испуганные кальмары, брызгали во все стороны чернилами. Через минуту в них было все: буер, сложенные паруса, одежда. Особо меткий, вlepил струю мне прямо в глаза, пришлось лупить их вслепую. Онерк подбадривал меня криками и не давал отвлечься ни на секунду. Даже не представляю, как там Синт в одиночку справляется, наверняка половина животинок сумела удрать в море. Кое-как проморгался и увидел, что леска закончилась, Онерк начал вращать ворот в другую сторону. Охотничья вакханалия продолжилась. Через пять минут, скользун был забит добычей доверху.

— К берегу.

Пришлось поработать деревянной лопатой. Честно признаюсь, такой способ ловли увлек меня донельзя, только успевай гребсти и махать дубинкой. Синт трудился не так эффективно, но куча мяса на берегу, росла в геометрической прогрессии. Через три часа, она превысила два человеческих роста, размером со стог сена — не меньше! С непривычки, стал уставать, а промысловики пахали как заведенные, приходилось соответствовать. Понятно, откуда в негостеприимном мире, столько народа. Если другие артели также работают, еды тут навалом! Мы ловим, акулы и птицы жрут, а кальмара не убывает, сам через борт лезет! К обеду, мы воздвигли на берегу из головоногих, подобие древних зиккуратов. Птицы потяжелели настолько, что летать не могли, только плавали растопырив крылья, акулы тоже куда-то делись. Жор закончился, последняя добыча, едва-едва покрыла днище. Полностью черные, промокшие и воняющие рыбой, мы с ребятами довольно посмотрели друг на друга — день прожит не зря!

Синт замешкался, а мы поплыли назад. Онерк возился со снастью, я неторопливо греб, сидя спиной к берегу. Нос буера мягко ткнулся в кромку льда, поднял Зверобоя и уже было собрался сходить, как обратил внимание на странное поведение Онерка. Глаза у него округлились, он тыкал рукой мне за спину и мекал:

— Ммм... меее...

Обернулся и мы с медведем, уткнулись нос в нос. Хочу заметить, что я стоял во весь

рост, а он подошел на четырех лапах. Башка у него была шире моих плеч, хорошие такие клыки — в полторы ладони длиной. Глаз черный, шкура белая, морда наглая. Он принялся и шумно выдохнул. Мне в лицо прилетело пол-литра соплей и слюней, а может и литр, кто мерить-то станет?! Я второй раз в жизни, ощутил Великую печаль — трындец котенку!

Вынашиваешь планы по ловле зверя, а он сам на тебя охотится! Дергаться первым, я и не пытался. Бывают такие моменты, что лучше предоставить право хода противнику. Если начну поднимать ружье, ему достаточно лапой махнуть — инициатива наказуема. Онерк не поможет, кроме пистолета на поясе, другого оружия у него нет. Чего не нападает-то? Почему медлит?!

Стоим значит и смотрим друг на друга. Шевельнуться боюсь, но глядеть-то никто не запрещает. Странный какой-то медведь, лапы длиннее чем им от природы положено, морда короче — не так, как будто по ней кирпичом ударили, но около того. Присмотрелся внимательней — да он же домашний! В смысле — ручной! Я конечно могу ошибаться, но каких это пор, дикое зверье серьги в ушах носить стало?!

Косолапый запыхтел и толкнул меня лбом. Наверное, ему это заигрыванием показалось, но я чуть было с буера в воду не улетел. Выпустил ружье и пытаюсь удержаться на ногах, обнял его за шею, руки как-то сами собой ухватились за ошейник. Раньше я полоску плетеной кожи, из-за густой шерсти не замечал. Медведь дернул головой, я вылетел на берег в мгновение ока, кое-как сохраняя вертикальное положение. Он опять подошел ко мне, впервые в жизни услышал жалобное порывивание. Скулить этакая махина, явно не умела. Плакался он таким тоном, что впечатлительного человека, инфаркт точно бы хватил. Увидел у него на левом плече рану. Выглядела она просто отвратительно, животному прилетело из ружья почти в упор. Семечки лианы начали прорасти, естественно это привело к нагноению, воспалению и еще куче всякой-всячины. Книжки по знахарству, рекомендовали раны тщательно прочищать и промывать. Пропустишь одно семя, придется повторно резать. Шея у медведя короткая, сам он вылизать плечо не мог.

Все понимаю, но что делать-то? Да будь он хоть трижды домашний, я ему не хозяин! Сделаю ему больно и он тоже сделает — насмерть! Повернулся к Онерку, который сжался в комок на корме и спросил:

— Рассказать ничего не хочешь?

— Нет!

— А если подумать? Делай это быстрее, зверушка на тебя недоброжелательно поглядывает. Скоро он терпение потеряет и порвет тебя в клочки. Ума не приложу, что его останавливает?

Онерк зачастил:

— Медведи у нас не водятся, редко приходят — для них слишком тепло. Живут дальше к полюсам. Некоторые слухи говорят, что их модификанты приручают под седло, правда очень редко. Этот же, какой-то новый вид, телосложение у него необычное.

— Ближе к теме! — рявкнул я.

— А я о чем? Несколько недель назад, мы с Моркетом и Синтом искали мясофрукты, с нами еще двое было. Наткнулись на путника, он привал устроил в торосах.

— И что?

— Убили его, добычи много взяли. Пошли назад, а тут медведь из снега выскочил, порвал одного товарища. Мы стрелять, попали в плечо. Зверь удрал и начал на нас охотиться:

следующего подловил через три дня. Поняли, что случайно всадника прикончили, но другим говорить не стали. Сами они не догадались, такого раньше не было. Даже не слышали о подобном случае. Артель перепугалась — бросили нас, сами удрали в море. Сказали, что вернуться нескоро — либо мы зверя убьем, либо он нас.

— Странно получается — вам, кто мешал сбежать?

— Наши семьи! Промышленники не шутят — раз мы подранили, нам и дело заканчивать. Рисковать они не хотели, но если мы не справимся — женам и детям конец! Ты, словно не от мира сего — человеческая жизнь ничего не стоит! Здесь наш участок, нам его город выделил, на нем мы и охотимся. Уйти на другой нельзя, стража не узнает, так там тоже промысловики есть — это война! Влезть в чужие угодья — верная смерть. Не выполним контракт — рабство. Понял теперь? Медведю не наша еда нужна, отомстить за хозяина хочет!

— Ты мне скажи — тот всадник, первым на вас напал?

— Да, — глаза Онерка вильнули в сторону.

— Значит другого выхода нет, — задумчиво произнес я.

Выхватил пистолет и выстрелил ему в грудь. Онерк изумленно посмотрел на меня, покачнулся, перевалился через борт и почти без всплеска, ушел под воду. Спрыгнул в буер и поднял ружье. Синт болтался в море, на расстоянии метров ста от берега. Увидел что я делаю, схватил весла и начал грести. Зверобой прошипел и он осел на лавке. Медведь предупреждающе рыкнул, заметил, что я руку в подсумок за орехом сунул. В общем-то, подобное можно было предположить, перезарядится он мне не даст.

Я не маньяк! Я жить хочу! Зверюга желает отомстить, иначе с чего бы ему, спектакль здесь разыгрывать? Приперся и чуть ли не в любви признался. Ага, так я и поверил! Судя по всему, рана его скоро прикончит, решил моими руками дело завершить. Насчет разумности не уверен, но в том — что он хитрый скот, сомнений не испытываю. Раньше я и умные растения встречал, разнообразных мутантов — кто сказал, что он не из них? В биоцивилизации, сам черт ногу сломит. Споткнешься об пенек, а он тебя человеческим голосом, к матери небезызвестного Кузьмы пошлет.

Направился к лагерю, открыл двери в пещеру и сказал медведю:

— Заходи, последний там.

Думал, что пока он Моркета терзать станет, Зверобоя заряджу — посмотрим кто кого. Не тут-то было! Медведь аккуратно, но настойчиво, подтолкнул меня лапой к входу. Сволочь зубастая! Вошел и увидел, что Моркет спит — так даже лучше. Вынул кинжал и воткнул ему в грудь.

— Что теперь? — спросил у зверя.

Он когтями вырвал у меня Зверобоя и наступил на него, ружье хрустнуло пополам как тростинка. Косолапый взревел так, что у меня уши заложило, развернулся и со скоростью пули выскочил за дверь. Я накинул засов и по стеночке сполз на пол. Неправильная это планета и звери здесь неправильные. Люди — вообще нет слов: своих же братьев на смерть бросают, в рабов превращают. Я по сравнению с ними, просто невинный агнец. Трех замочил по указке мутанта, но ничего не чувствую — просто усталость. Повернись дело немного иначе, сам под раздачу попал бы. Они меня зачем у Лорика выпросили? Про идею живой приманки, отлично помню. Не Моркету, а мне пришлось бы ее изображать. Я теперь, знаю девиз этой планеты: «Ты сдохни сегодня, я завтра!» Одно радует, они сами себя перехитрили.

Ночь проспал в полглаза, ворочался, на душе было беспокойно. Утром, вывернул пещеру наизнанку, искал вещи, что они с трупа забрали. Синт спал на сундуке, там и обнаружил тайник. Под вторым дном лежала броня, как на человека, так и на медведя. Никаких особых изысков, те же щитки из панциря плавуна. Пара дуствольных пистолетов и длинноствольное ружье по типу Зверобоя — стволы и механизм стальные! Оружие настолько отделано костью, что понять этот факт можно было, только заглянув в каналы стволов и открыв затвор. В остальном — полный стандарт, мои иглы и орехи прекрасно подошли. Осторожно выглянул на улицу, зверя не видно.

Принялся заметать следы, утащил тело Моркета к морю и благополучно утопил. Туда же отправил скарб покойной троицы, добавил для пущего эффекта, кое-что из имущества артели. Вернувшиеся люди решат, что троица удрала. Одного буера не хватает, значит уплыли. С горечью посмотрел на груды кальмара, они замерзли, но птицам устроить пир, это не помешало. Что не склюют, то загадят. Возвращаясь назад, увидел что посередине тропинки, сидит медведь. Прицелился в него и заорал:

— А ну, проваливай отсюда! Ты большой и одной иглой тебя не проймешь, но я очень постараюсь перед смертью!

Косолапый посмотрел на меня с укоризной и медленно завалился набок. Тьфу ты! Не было печали, еще и с ним возись! Закинул ружье на плечо и подошел к нему. Взял рукой за ошейник и потянул.

— Вставай, нечего разлеживаться. Дойдем до пещеры, рану промою. Учти, попробуешь меня укусить — в морду дам!

Возился с ним четыре дня, зверюга заняла половину комнаты, но уверенно шла на поправку. Самый страх был, когда я ему рану вскрывал, полведра гноя — ерунда. Лежит смиренно, рычит, а потом раз, и у тебя перед глазами его пасть лязгнет, словно капкан. Учтывая, что моя голова, вошла бы в нее без особых проблем, смешно мне не было. Понимаю — больно, но ты же мужик, терпи! Примерно так я медведю и втолковывал, полное впечатление, что он человеческую речь распознает. На четвертые сутки удалил швы и стал собираться в дорогу. Тянуть больше не с руки, в Ногрейн решил не возвращаться, лишних вопросов могу и не пережить. Почесал медведю лобастую голову за ухом и попрощался:

— Бывай косолапый. С собой взять не могу, ты приметный, в карман не спрячешь. Тебе прямая дорога на север, домой. Я пойду на запад, где-то там находится третий город. Мне без людей не выжить, мало знаю, да и модификации нужно провести. Иначе рано или поздно, помру безвинно в сугробе. Ты даже не думай задерживаться, мех у тебя добрый, живо шкуру на половички пустят. Это тебе не артельщики-трусы, выгонят в поле пару сотен стражников, ничего не поможет.

Глава 8

Буер выбрал самый маленький — двухместный, однопарусный. Багажного отделения на нем не было, но на второе кресло, можно было много чего впихнуть. Я туда кожаный баул пристроил, самый большой из найденных в пещере. Дорога до приметной льдины пролетела быстро, я приноровился к парусу и впервые поднял его на полную высоту. Выкопал мешок и покатил по трассе, искал поворот на запад. Нашел его без особых проблем, как уже упоминал, округа города была достаточно наезжена. Фактически люди плотно заставили поселками и охотничьими лагерями побережье и леса. Ледовые плещи, где веера по какой-то причине не росли, использовались в качестве дорог. В двух словах, плотность населения обрисовывалась следующим образом: где густо — где пусто. Можно было ехать несколько дней и кроме редких буеров никого не встретить, стоило свернуть в лес или к кромке льда, обязательно на кого-нибудь наткнешься. Знал бы раньше, глядишь и в рабство не попал бы, прошел бы пустошами до крупного поселения.

Местонахождение третьего города неизвестно, что там говорить, я и название его не знал. Ничего, поплутаю по проселкам, язык есть — дорогу выведаю. Главное в подозрительно мелкие селения и замки не соваться. Одинокий путник добыча для любого, уж это-то Моркет мне доходчиво объяснил. К полудню продвигаться стало труднее, ветер поменялся и практически превратился в лобовой. В итоге плюнул и спустил парус, устроил перекус на ледовом поле. Назад к торосам возвращаться не хотелось, округа проглядывается на все сто процентов, незаметно никто не подкрадется. Жевал мерзлый кусок окорока и осматривался. Тут-то на меня и свалилась новая напасть.

На расстоянии примерно трех километров от меня, из-за возвышенности, выехал даже не караван скользунов, а целый флот! И был он явно военным. Впереди и по бокам, на маленьких буерах рыскало охранение. В центре стройной колонной, строго по кильватеру шли большие корабли. За ними показался обоз, куча судов всевозможных размеров. С чего я взял, что это войско? Очень просто — паруса были одинаковые, синие с золотистым узором. Изображали они — не пастушка мирно пасшего овец, а черепушку пронзенную мечом. Мне таких друзей не надо!

Выплюнул непрожеванный кусок и вывалился на лед. Упираясь ногами, повернул буер и плюхнулся в кресло. Парус хлопнул принимая ветер. Ездить уверенно не умею — вот сейчас и научусь! Скорее всего, эти товарищи, всех встречных под нож пускают, что бы предупредить никого не успели. Авангард меня заметил и рванул в мою сторону. Навскидку, пять-шесть двухместных скользунов.

Понеслась! Перекинул стопор и бешено заработал лебедкой, выбирая оптимальный уголок поворота реи, последняя чуть мне голову не снесла, вовремя пригнуть успел. Сначала погоня нагоняла, но я легче и соответственно быстрее, дистанция начала увеличиваться. В очередной раз покосившись через плечо, увидел что с вражеских буеров, на полном ходу выпрыгивают люди. Догадливые твари, груза меньше — скорость больше. Да мне и пять стрелков хватит, при любом раскладе! Выход один, уходить в торосы пешком, успеть бы домчаться. Направление движения не выбирал, шел строго по ветру. Каждый маневр, сократит расстояние между мной и преследователями. Получается, что возвращаюсь назад к Ногрейну, но мне все равно — оторвемся, а там посмотрим! С трассы давно слетел, ехал по целине, выбивая дробь зубами.

Впереди показался большущий сугроб: бесконечная снежная дюна, нанесенная ветром, протянувшаяся направо и налево насколько хватало взгляда. Да к черту всех — скорость сбавлять не стану! До них уже метров двести! Подвернул рею и полетел еще быстрее. Надеюсь, природный трамплин меня не прикончит, и шею набок не свернет. Первый пригорок, действительно встретил меня вполне гостеприимно, всего-то метров пять по воздуху пролетел. Только был он там не один, последовало еще три. С каждым приземлением, буер трещал все жалобнее, на такие нагрузки он рассчитан не был. Не знаю, кто из высших сил за мной приглядывал, но преодолев последнее препятствие, вылетел на голое ледовое поле, натуральный каток. Лыжи потеряли сцепление и буер закрутило не хуже юлы. Скинул парус и застыл на месте, немного перекошенный, но вполне целый.

Не вставая, схватился за новое оружие — времени совсем нет, проверим в деле! Приложил приклад к плечу и прицелился в сторону сугробов. Оттуда донесся громкий крик и шум — кому-то не повезло. Над трамплином показался первый парус и скользун птицей взлетел в воздух. Выстрел! Водитель свалился вбок и полетел на лед, перед этим он зацепил рычаг лебедки. Рею повело в сторону, ветер добавил, буер перевернулся. Есть!

Пока я лихорадочно перезаряжался, в импровизированную баррикаду врезалось еще два скользуна. Водителей можно было понять, они шли след в след, по важной причине — где проехал один, пройдет и другой. Положил ружье и поднял парус — отдыхайте придурки! Минуты через три оглянулся, за мной едет последний преследователь, по всей вероятности, пятый перевернулся в сугробах. Настырная сволочь! На что он рассчитывает — на то, что я сдамся? Нехорошее у меня предчувствие, как бы это не модификант оказался. Исходить следует из худшего, точно ходок ко мне прицепился! Какие у меня перед ним преимущества? На ум только количество выстрелов приходит — четыре пистолетных и два ружейных. Нет, не пойдет, лучше вместо старого ружья лыжи захвачу. План прежний — ищем торосы и прячемся. Неожиданность и засада — это мое кредо!

Неслись где-то с час, никто из нас, так и не смог добиться преимущества. Вдалеке показалась гора Ногрейна. Местность разительно поменялась, неширокая трасса между ледяными заторами и торосами. Получается, что я зашел к городу с другой стороны. Ехал пока мог, в очередной узости бросил скользуна и удрал. Мешок перлов, с размаху закинул в какую-то расщелину, лишний груз ни к чему. Следов рядом не оставил, надеюсь — не найдет. Бежал мечась во все стороны, путал протоптанную дорожку как мог. Помогло мало, он не отставал. Думаю, что мы находимся на расстоянии прямого выстрела, выручают складки местности. Со всего маху, вылетел на склон. По бокам непролазное нагромождение льда, другой дороги нет. Вниз вело, что-то вроде «дикой» трассы слалома: сугробы, уступы, трамплины и черт еще знает что. Хорошо хоть уклон небольшой, примерно тридцать пять градусов.

Ие-эх! Где наша не пропадала? Ружье за плечи, пистолеты за пояс, лыжи на ноги — вперед! Вовремя — рядом прошелестела игла. Выручало меня хорошее чувство равновесия, честно сказать, думал что грохнусь метров через десять. Все лучше, чем с модификантом лицом к лицу сойтись. Каждый метр, лишняя секунда жизни! Ноги пружинили по отдельности, я то подпрыгивал, то проваливался. Начался относительно ровный участок, ведущий к самому большому трамплину, дальше начиналась равнина. Умудрился бросить быстрый взгляд через плечо, так и есть, едет на лыжах. Не стреляет, потому что трясет его не меньше меня. Это мой последний шанс!

Раз — я взлетел в воздух с разворотом. Два — лыжные палки полетели в стороны. Три

— извернулся, выхватывая пистолеты. Четыре — залп со всех стволов! Пять — упал спиной на снег и покатился, теряя лыжи. Шесть — встал на ноги и прицелился из ружья. Выстрел!

Не знаю, какая по счету из игл его задела, но преследователь лежал, вяло шевелясь. Торопится не стал, сначала перезарядка. Медленно пошел к нему, целясь из пистолетов с обеих рук. Остановился в трех метрах и позвал:

— Эй, урод, слышишь меня?

Человек поднял руку и стянул маску, на меня глянуло слегка окровавленное, но миловидное девичье личико.

— Поглумится пришел? Не выйдет, синее братство отомстит, Ногрейн будет уничтожен, — сказала она бесцветным голосом, в ее руке пыхнул пыльцой уже знакомый мне плод.

Вот черт! Задержав дыхание, кинулся на подветренную сторону. Везет мне на баб-самоубийц! Или убийц, это как посмотреть. Стоял бы чуть-чуть поближе... Даже думать об этом не хочу. Не оставляя дело случаю, разрядил стволы в труп — так надежнее. Подождал пока пыльцу унесет ветром и обыскал тело. Ничего полезного, очередные сережки и колечки, девки в любых мирах одинаковые. Содрал с шеи медальон: кость, бисер и рисунок черепашки. Сунул найденное в карман, пригодится. Оружие трогать не стал, своего девать некуда. Побило меня при падении изрядно, кряхтя начал карабкаться назад по склону. Лыжи бросил — восстановлению не подлежат.

Нашел расщелину и заглянул в нее в поисках мешка. Неудачное выбрал место, глубокая и широкая, дна не видно. Слепил снежок и кинул, услышал тихий шум удара. Судя по всему, метров десять до дна. Срезал с буера девушки канаты, связал, приспособил петлю на подходящую льдину и полез вниз. Надеюсь там не очень темно и я хоть что-то смогу разглядеть. Проблем с освещением не возникло, я оказался в странном месте. Тоннель двухметрового диаметра, стены приглушенно сияют, мешок спокойно лежит нетронутым. Создавалось впечатление, что тот кто проложил ход, просто проплавил его во льду. Слава Небесному отцу, что я не восторженный юнец. Бежать выяснять секреты, повизгивая от восторга, совсем не хочется. Тайны опасны, кто бы тут не порезвился, на посторонние взгляды он явно не рассчитывал. У любопытства должны быть четкие границы, иначе голову потерять недолго.

Выбрался на поверхность, и развернул буер. Медленно поехал к ледовой плещи. Занятная складывается ситуация, я единственный кто может предупредить город о нападении. Вероятность того, что еще кто-то смог удрать от таких преследователей, стремится к нулю. К тому же, синее братство, обозначу их для простоты синяками, явно не шутит. Один флот не сможет взять Ногрейн штурмом. О чем это мне говорит? Он не один такой, они идут волной со всех сторон! Этот факт, сулит мне лично, большие проблемы. Продовольствие где станут брать? Ответ прост — ограбят округу, одновременно зачищая поселения. Завоеватели всегда так действуют, тактика выжженной земли была популярна во все времена. Городу никто не должен прийти на помощь извне. Вдобавок, не самим же бойцам, трудится на рытье подледных ходов? Нужны пленники, поселки их предоставят. Местность будет кишеть разездами и отрядами фуражиров. В такие моменты, желательно укрыться за крепкими стенами, не пытаясь прорваться.

Рискнуть или не стоит? Награда от того же Карателя, может быть велика, но и петлю на шею схлопотать легко. С другой стороны, кто ему об убийствах расскажет? Война все спишет, убью двух зайцев одновременно, спрячусь от синяков и получу статус в обществе.

Хватит уже самого себя уговаривать! Я ведь этого и хотел — не так ли? Мне крайне нужно закрепиться в местном социуме, да хотя бы и в осажденном городе. Я везде куда не приду, останусь чужаком. Стать своим и добиться поставленных задач — вот моя цель! Успех сам с неба не упадет, за него нужно бороться! Решено — еду в Ногрейн!

Где-то с час, искал трассу. Когда нашел, вздохнул с облегчением, следов больших кораблей не видно. Наверное флот задержался по какой-то причине. Поймал ветер и наострил лыжи в сторону города — время не терпит!

У ворот было обычное столпотворение. Стража трясла мзду, народ отнекивался и хитрил. Между тем, на горизонте показался передовой дозор синяков. Внимания на него, естественно никто не обратил, синие паруса — ну и что? Я погнал буер прямо на толпу, паника — это наше все! Стражники, ни в жизнь мне не поверят, необходимо создать впечатление усталого гонца, доставившего серьезные вести. Они твердолобые, а вот люди нет — напугаю хорошенько, сразу слушать начнут! Под ругань и проклятия, по инерции, подкатил к входу в крепость.

Содрал с лица маску, влез на кресло и заорал:

— Люди, послушайте меня! К городу подходит флот захватчиков, нужно срочно закрыть ворота! Посмотрите сами — видите синие паруса? Это передовой дозор! Они уже близко!

— Ты милоч, у кого дурь берешь? — спросил дедок, которого я чуть было не задавил, он поднимался со снега, отряхивался и прятал в кобуру пистолет.

— Чего?!

— Того! Имя скажи, я его навещу и себе куплю. Отличную плесень выращивает, грех такую не попробовать. Ты уже третий за сегодня, кто тревогу объявляет.

— Я не вру, — несколько растерянно ответил я.

— Так они тоже не лгали, накурились и всякую чушь несли. Башню видишь? Там наблюдатели, если плохое углядят, в рог дуют. Ты его слышишь?.. Нет? Вот и я о том же! Слазь с буера, в тюрьме протрезвеешь!

Огляделся, стражники приближались ко мне, с явно недружественными намерениями. Как это я третьим оказался?! И почему молчат наблюдатели? Флот трудно не заметить! Ну и дела! Да неужели?! Одним движением клинка, вспорол мешок с перлами. Взял первый попавшийся кошелек и закричал:

— Налетай! Ловите перлы люди! Разбирай — подешевело!

В воздухе сверкнули отборные, отливающие чистым перламутром жемчужины. Я без остановки орудовал кинжалом, срезал завязки, подкидывая все новые и новые порции денег. Особенно старался рассыпать побольше, между собой и стражниками. Отдельные гордецы застыли на месте, остальные бросились поднимать перлы. А чего? Недоумок перебрал и богатством раскидывается, почему не подобрать? Дураков на свете хватает! Практически мгновенно, на снегу возникла свалка, каждый старался урвать побольше. Охрану у ворот, просто сшибли с ног.

Я примерился и перепрыгнул ближайших ко мне людей, побежал вокруг толпы к входу в город. Поднялся по лестнице, ведущей к двери в башню, подергал — закрыто. Выручай Вертун! Меч прорезал дерево как масло, я ворвался внутрь. Подозрения подтвердились, несколько трупов и трое мужиков с синими повязками на рукавах. Лазутчики сильно хотели, что бы их случайно не перепутали с защитниками Ногрейна и озаботились особыми приметами. Им лишний шум ни к чему, на меня уставились шипастые шары на рукоятях. Я нахально оскалится — что могут булавы против Вертуна? Кнут! Голова первого шпиона,

взорвалась словно переспелый плод, наконецник просто развалил ее на части. Подкатом сбил с ног второго. Кистень! Третий заорал, получив удар по голени, кость переломилась словно тростинка. Бросил Вертуна и перекатился к стене, попутно выхватывая пистолеты, они дважды прошипели, ставя точку в противостоянии. Недоуменно посмотрел на рукоять метательного ножа, торчащего из моей груди и потерял сознание.

Пришел в себя от огненной волны боли, окатившей меня с головы до пят, кто-то вырвал нож из моего тела. От крика и движений, меня удержал древний инстинкт, не иначе доставшийся в наследство от предков попавших в капкан. Один Небесный отец знает, чего мне это стоило. Мужской голос произнес:

— Все мертвы. Прикажи бросить тела шпионов медведям, они заслужили посмертный почет, негоже пускать их на удобрения.

— Как раскрыли?

— Неизвестно, на них напали перед самым штурмом, из Ногрейна только этот, — он пнул мою ногу. — План все равно сработал, первая линия обороны пала.

— Что-то не похож он на горожанина — промысловик? Нужно потрясти дозоры, выяснить кто его упустил, в следующий раз подобная ошибка может дорого нам обойтись.

— Не стоит, ни к чему махать кулаками после драки.

— Хорошо, наказывать не стану, но таких людей лучше определить в обоз, все пользы больше будет.

— Пошли, утром прикажи бойцам, пусть приберутся, — синяки ушли

Открыл глаза и схватился руками за рану, пекло просто неимоверно. Моя задумка не сработала — кто же знал, что среди лазутчиков, модификант окажется? Момент броска ножа, я и заметить не успел. Огляделся, грибы неплохо освещали площадку — трупы, оружия нет. Очевидно его забрали ушедшие. Пошатываясь поднялся на ноги, тут же пригнулся, в бойницу было видно, что двор буквально кишит воинами. Содержимое поясных сумок, как моей, так и захватчиков, было разбросано по полу. Подобрал рулончик ткани, развернул, скомкал и засунул под одежду. Кровь необходимо остановить. Нашел Вертуна, его как всегда приняли за пояс, других причин оставлять его не вижу. Тем более, лежал он рядом с одним из шпионов, грабить своих не принято. Ну или начальство вовремя явилось.

Осторожно выглянул наружу и попытался сориентироваться. Главный вопрос — куда податься раненному герою? Где спрятаться? Подрезанный, далеко не уйду, рана не прикончит — убьет голод, который я уже сейчас испытываю. Единственный выход — притворится синяком, проблема одна — как бы на вопросы правильно ответить. Спросят к примеру: «Кто твой командир?» Мне почему знать? Удрать не получится, рядом с воротами примерно тысяча человек бродит. Значит нужно сделать так, что бы вопросы отпали сами собой.

Подошел к трупам и снял повязки, привязал на обе руки для верности. Тела были еще теплые, антифризки даже после смерти не сдавались. Вертуном рассек одному руку, как не противно было, густо измазал голову кровью. Подождал пока она подсохнет, на голове образовалась корка из слипшихся волос. Такую час нужно отмачивать, прежде чем срезать.

Аккуратно, потихоньку, спустился вниз по лестнице. Притаился в тени стены, лег на снег и начал старательно стонать. Эффект получил очень быстро, рядом со мной нарисовался патруль.

— И кто это у нас? — спросил один из воинов.

— Местный, по одежде видно. Сейчас я его дорежу.

— Стой! Повязку видишь? Это из наших, которые башню брали. Помнишь нам перед штурмом рассказывали?

— Может быть, все равно прикончим? У него не голова, а сплошное месиво. С верхотуры грохнулся, точно тебе говорю! Зачем мучатся бедолаге? Таскай его тут!

— Ты поговори! — с угрозой ответил первый голос. — Ранят тебя, тоже от страданий избавить? Это я мигом, не нравишься ты мне! Еще слово скажешь не по делу, я ребятам расскажу... И о том, что ты наших мертвых обирал.

— Они из моего отряда! У нас уговор, погиб — другие между собой вещи делят.

— Многим ты поделился? Мы тебя обо все спросим, за такие поступки, даже трибунал не понадобится! Зачем беспокоить командиров лишний раз? В толчке утопим, как скотину. Быстро взял его за ноги!

Меня подняли и куда-то потащили. Отнесли недалеко, в шатер знахаря, тот только поморщился, но несмотря на усталость принял за дело.

— Колотая рана в груди, кто-то ему ткань наложил. Это хорошо, кровь быстро остановилась. Что с головой непонятно, горячая вода закончилась, наложу ему пока повязку. Вот что ребята, тащите его в лагерь, на борт «Обгоняющего ветер», он как раз в поселок пойдет. Там дома имеются, в тепле быстрее поправится. Не ронять, не кантовать, обращаться бережно! Помощнику капитана скажете, что я приказал.

— Сделаем!

Меня опять поволокли, пристроили прямо на палубе, боцман заявил, что каюты забиты под завязку. Правда теплую шкуру выделил. Можно сказать, я поехал с комфортом. Будем считать, первая фаза по внедрению в стан врага, прошла успешно. Прибыли часа через два, меня принимать никто не хотел, ответ один — мест нет. Ученик знахаря почесал бестолковку и приказал санитарам:

— Тащите его на трофейный скользун, он рыбачий, там маленькая каюта имеется. Печку не забудьте остолопы! Замерзнет, головы оторву! Утром его навещу, сейчас смысла нет, к рассвету не помрет — значит выживет.

Старательные болваны, так торопились выполнить указания, что я опять чуть было не потерял сознание от боли. Очевидно, что наказ обращаться со мной бережно, к ним не относится. Положили на кровать, дали выпить микстуры и ушли. Чувствуя, как блаженное тепло разливается по телу, я уснул.

Проснулся от негромких мужских голосов, разговаривал ученик знахаря и незнакомый мужчина, он спросил:

— Кто там валяется?

— Не обращай внимания, раненного бойца из Ногрейна приволокли, сам видишь — он без сознания. К тому же, его таким количеством микстуры накачали, что плавуна усыпить можно.

— И все же, почему здесь?

— Вести тебя больше некуда, все битком забито. У меня в комнате четверо живут, скользун единственное место, где можно спокойно наше дело решить. Или ты предпочитаешь улицу?

— Нет уж, давай здесь, все теплее чем нос морозить.

— Раз так — выкладывай.

Я осторожно приоткрыл веки и начал наблюдать сквозь ресницы. Зачем такая секретность? Пламени печки было вполне достаточно, что бы спокойно разглядеть чем они занимаются. Мужчина повернул откидной столик и выложил на него длинный и толстый сверток, потом катнув, развернул его вбок. Ученик присвистнул.

— А-то! — довольно произнес мужик. — Ерунды не держим! Все как договаривались, за ту кучу перлов что ты нам отвалил — самое лучшее!

— Так уж и лучшее? Вводи меня в курс, как обращаться и вообще... на доплату даже не рассчитывай!

— Обижаешь! Сделка честнее не бывает, ты же вперед заплатил. Нашу семью люди знают, мы не первый десяток лет работаем, лучше деньги потеряем, чем клиента обманем. С нами многие дела ведут и никогда претензий не было, даже ходоки нам доверяют.

— Свободный народ! — с нажимом сказал ученик.

— Ой, да ладно тебе! Чего к словам цепляешься? Нашел время и место гордости проявлять. Если у тебя чешется, возьми пленника какого и внушай ему до посинения о своем величии. Ему деваться некуда — выслушает, глядишь и коленки преклонит. Или ты вместо дела, хочешь что бы я перед тобой прогнулся, свободный человек?

Я услышал шорох выходящего из ножен клинка, хотя мужик вроде бы стоял неподвижно. Ученик знахаря, прямо-таки спал с лица и его взгляд откровенно заметался, очевидно он увидел то, что вытащил мужчина.

— Ну так что, вернемся к приемке товара? Есть и другой вариант, я тебя сейчас кончу, деньги вернем родственникам. Надеюсь они будут рады, избавится от такого болвана как ты. Итак?

— Да, давай все сделаем правильно! — чуть ли не взвизгнул парень.

— Тогда слушай, это боевой костюм гвардейца из города, название которого тебе знать ни к чему. Недавно принят на вооружение, даже не всем еще выдали — больно дорого. Кожаный верх, непромокаемая пропитка, утеплен подпушкой волосатого быка, защита — ламмельяр из щитков. Имеет секрет — вставки из гибкого уса плавунов, если правильно натянешь ремешки, ходить станешь как на пружинах. Устаешь меньше, прыгаешь дальше, бегаешь быстрее, что-то вроде внешнего дополнительного усиленного скелета получилось. По обмундированию все.

— Я понял.

— Идем дальше, основное оружие — длинноствольный, семизарядный скорострел, перезарядка в одно движение рычага. Здесь их четыре штуки, как ты и просил, на тебя и еще трех бойцов. В том городе, наконец-то решили проблему объединения иглы и ореха в один патрон, по приемлемой цене. Думаю, что скоро все полисы на такое оружие перейдут, но пока это редкость. Соответственно и цена зашкаливает.

— Оно и видно, — буркнул ученик.

— Да что ты за человек такой? — возмутился продавец. — Дурак-дураком, да прости меня Небесный отец! Сам смог бы достать? Думаешь перлы все решают в этом мире? Без связей нашей семьи, это просто невозможно! Да и нам пришлось изрядно попотеть, добывая твой заказ. Заткнись и слушай дальше!

— Молчу.

— Вот машинка для закатки патронов и книжечка, там написано как наполнитель изготовить, ингредиенты и тому подобное. Метод достаточно прост и понятен любому, смола и сок, еще что-то, прочитаешь — поймешь. Переходим к дополнительному вооружению гвардейца, короткоствольный скорострел, выстреливает одновременно пучок игл, шесть зарядов. Носится за спиной, на специальном подвесе. На груди и животе, четыре двухствольных пистолетика, маленькие — с ладонь величиной. Стреляй на расстояние не более пяти шагов, иначе бесполезно. В пещерах, на коротких дистанциях, лучше оружия не найти, всегда выручат в рукопашной свалке. Саблю или кинжал, мы брать не стали, этого добра везде хватает. Патронов по пятьдесят штук на каждый ствол, больше достать не сумели, надо будет, сам изготовишь. Лежат отдельно, вот в этой сумочке. Напоследок, подарок от компании — белый маскировочный плащ, полы до пяток, носи его поверх костюма, движений не стесняет, хорошо защищает от ветра. Претензии к товару?

— Нет.

— Ну... тогда бывай. Не знаю, что ты там задумал со всем этим добром делать, но учти, упомянешь нашу семью, со дна океана достанем! И можешь мне поверить, тебе это сильно не понравится! — он ушел.

Я наблюдал как парень оглянувшись на меня, завернул сверток и припрятал его в рундук, завалив снастями и всяким хламом. Постоял минутку прислушиваясь к моему дыханию, немного подумал и тоже вышел за дверь. Дают огня контрабандисты! Я ни я буду, если себе эти замечательные штучки не отожму! Сделка-то явно незаконная, значит жаловаться не станут. Единственное, что мне не нравится — действительно, зачем ученику такое продвинутое вооружение? Ничего время терпит, присмотримся, а там поглядим, как эту ситуацию в свою пользу обернуть.

Вернувшись примерно через час, ученик знахаря поставил на столик саквояж, выложил инструменты и приступил к осмотру. Увидел почти зарубцевавшуюся рану и недоуменно хмыкнул. Потом нагрел воды, отмочил засохший колтун, состриг мне волосы почти под ноль. Повреждений естественно не нашел. Начал меня расспрашивать:

— Ты из свободных?

— Нет. Жил в поселке, рекрутировали в армию. В первом же бою порезали и столкнули с башни.

Откуда кровь на голове?

— Это не моя, упал в лужу у трупа.

— Как зовут твоего командира?

— Не знаю, он обычно обращался к нам: «Эй, слизни!» Мы называли его дерьмоедом, за глаза конечно, вряд ли нашелся бы такой смельчак, что посмел бы его в лицо кличкой назвать.

— Не понял, — недоуменно вымолвил парень. — Мне сказали, что ты был в отряде разведчиков.

— Не надо мне такого счастья! — открестился я. — Мы во второй волне шли, я на недобитков нарвался.

— Кто руководит нашим войском?

— Да откуда мне знать! — воскликнул я, беря его шею в захват, хватая со столика скальпель и приставляя к горлу лекаря. — Откуда ты такой любопытный на мою голову взялся? Жил бы себе и жил! Сидеть сволочь! Может быть, ты и быстрый, но я шустрый, это кстати мое имя! Как тебя кличут?

Побледневший ученик пробормотал:

— Бонкор.

— Ты жить хочешь?

— Да.

— Делай все что я говорю, упаси тебя Небесный отец от попытки мне соврать! Где мы?

— Поселок на берегу, буер пришвартован к кромке льда, захватили три дня назад.

— Сколько воинов?

— Три человека, остальные раненные и санитары, здесь некого бояться.

— Как быстро они смогут предупредить о моем побеге?

— До ближайшего отряда полдня пути. Есть два скользуна, стоят с другой стороны поселка.

— Молодец! — похвалил я и врезал ему в висок.

Связал бессознательное тело полосками ткани, взятыми из саквояжа и вставил кляп. Выглянул наружу, людей мало, ходят сонные, обычный полевой лазарет. Ночная смена торопится завалиться спать, дневная придирается к недостаткам, лишнюю работу делать никому не хочется. Бойцов вообще не видать, смена караула, собрались где-то в одном месте. Грех не воспользоваться такими обстоятельствами.

Натянул верхнюю одежду, скособочившись, заковылял прямо по центральной улице. Не видите что ли, раненый воин ищет отхожее место? Своим видом, я пытался внушить эту простую мысль, всем встречным. За последним входом в пещеру, увидел скользуны. Воровато огляделся и подобрался к ним ползком, провел небольшую диверсию. Тем же скальпелем надрезал канаты, но не до конца, оставил по несколько волокон целыми. Пока суд да дело, потеряют время поднимая паруса. Если сразу обнаружат, начнут раньше чинить — оно мне надо? А так — кинутся в погоню, веревки порвет при любом усилении ветра или резком маневре. Надеюсь, это произойдет на открытой воде, провозятся еще дальше.

Таким же порядком вернулся назад и осмотрел буер. Неплохая посудинка, лыжи убраны, сам спущен на воду. Он выглядел скорее яхтой, чем рыболовным баркасом — узкий, со стремительными обводами. Сетей не видно, наверное за быстрой добычей гонялся. Ладно, это может подождать, а вот санитары, которые наверняка придут искать ученика знахаря — нет. Времени терять нельзя — отплываем!

Отвязал канат от замороженного в лед столбика, оттолкнулся багром и взялся за лебедку. Дело насквозь знакомое, опыта в последнее время накопил достаточно. Не считая того факта, что в открытое море, раньше не выходил. Тоже не беда, иначе зачем мне пленник?

Пусть шафирка медицинская меня просвещает, я не против. Уже понял, что местные несмотря на разнообразие занятий, основами выживания владеют в совершенстве. Четкий набор знаний, начиная с оружия и заканчивая буерами. Словно в один и тот же класс ходили, по-другому здесь не протянуть и месяца.

Берег скрылся в тумане, огляделся по сторонам, айсбергов и плавающих льдин вроде бы не видно. Свернул направо, приспустил паруса и решил рискнуть. Оставлять буер на волю ветра, без присмотра — последнее дело, но иного выхода нет. Пора будить лекаря! Ехидно ухмыльнувшись, скинул ведро на веревке за борт и зачерпнул студеной водицы — не одному же мне от ледяного душа просыпаться? Спустился в каюту, примерился и от души плесканул, с удовольствием выслушал эпитеты, которыми меня наградил Бонкор. А чего — так уж и нельзя? Всем значит можно, а я что — лысый?

— Быстро заткнулся! — скомандовал я. — Забыл с кем разговариваешь? Тебе какую часть тела отрезать, что бы ты в себя пришел? Начнем с уха?

Бонкор увял прямо на глазах. Скальпель у горла имеет в добавок к многочисленным достоинствам, еще одно полезное свойство — мгновенно приводит людей в чувство, особенно если слегка порезать шею.

— Хорошо, я буду молчать.

— Молчать не нужно, но говорить следует строго по делу, — схватил его за ворот и потащил на палубу. — Расскажи мне, кто такие синие? Что им нужно, зачем на Ногрейн напали?

— Мы — синий орден! — с пафосом начал Бокор. — Наша цель, объединение человечества Зимы! Ногрейн всего лишь ступенька, на этом великом пути!

— А люди, лишь средство? — с сарказмом спросил я. — Что же произойдет с теми, кто не согласен плясать под вашу дудку?

— Жертвы неизбежны! — воодушевленно продолжил парень. — Нельзя приготовить яичницу, не разбив яиц!

— Как одна из запланированных тобой жертв, довожу до твоего сведения, что кому-то сейчас будет больно. И этот кто-то, не сосед напротив и даже не просто прохожий, а один лекарь-идиот! — врезал ему в челюсть, затем хорошенько отпинал. — Это ты что ли решил, что я должен умереть, ради твоей великой цели! Ты урод думаешь, что являешься вершителем судеб? Давно понял, что такие как ты, быстро приходят в себя получив по заслугам! — взял его за грудки и приблизил его лицо к своему. — Как насчет того, что бы положить свою жизнь на алтарь победы? Согласен заплатить, самым ценным из того что у тебя есть — отвечать!

— Пощади, — заблеял Бонкор.

— А ты их щадил? Скольких сделал рабами за последний месяц?

— Я не считал, — он сжался в ожидании новых ударов.

Отшвырнул его в сторону, стоял стиснув кулаки до боли. Не этот недоделанный ублюдок был тому причиной, мою душу раздирала ненависть. Как они меня достали! Все эти предводители, объединители, каратели и градоначальники! Запудрят тебе мозг, накачают пропагандой, обозначат цели и никому нет дела, что на самом деле умирать там будешь ты, а не кто-то другой! Что-то я не видел вождей идущих впереди своего войска, отсиживаются в тылу и аккуратно выводят циферки потерь. Здесь сотня, там тысяча, глядишь и миллион не станет пределом. Неважно какая сторона начала первой, все они одним миром мазаны. Хочешь воевать? Так я выдам тебе ружьишко, все для тебя — лишь бы улыбался! Свести бы

их в темную комнату и оставить, с надеждой что они друг друга поубивают. Только вот думаю, что они как раз делать этого и не станут, ворон ворону глаз не выклюет. Так они считают — умирать всегда должен кто-нибудь другой, их жизни слишком важны. В принципе, почему бы им так не поступать, если мы сами им позволяем так делать? Взять хотя бы на этого молодого болвана, вроде бы лекарь, человек самой мирной профессии — так нет же, лепит людям паразитов на затылки, повизгивая от восторга!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я потянул из-за пояса скальпель, примериваясь как удобнее перерезать Бонкору горло, что бы кровью не забрызгало. Учится у него премудростям мореходства и выпытывать секреты мне резко расхотелось. Ненавижу фанатиков! Он может быть действительно знает что-то полезное, но смотрит на окружающую действительность искаженно. Любая попытка воспользоваться полученными от него знаниями, почти наверняка выйдет мне боком. Скольких ему подобных, я уже повидал? И каждый раз только увеличивал количество неприятностей свалившихся на мою голову. Я и с планеты Мир сбежал по этой причине, вмешиваться в разборки местных — смерти подобно. Рядом с буером в воздух взмыла огромная темная масса, затем с оглушительным шумом обрушилась в воду. Скользуна буквально накрыло вихрем брызг, небольшая волна перехлестнула через борт. Учítывая, что фальшборт находился от поверхности где-то на расстоянии метра, маленькой она мне совсем не показалась.

— Молодой плавун охотится! — заорал Бонкор. — Я на парус, ты к гарпуну, иначе сдохнем!

Смотри-ка как быстро очухался! Интересный человек этот парень, а может он и не такой тюфяк, каким хотел мне показаться? С другой стороны, чего здесь удивительного? Они здесь с детства привыкли преклоняться перед сильными, гнуть шею и ожидать того же от тех, кто ниже по рангу. Моменты опасности уравнивают всех, тут не до соблюдения протокола! Ладно, справимся с еще одной напастью, а там разберемся.

— Где гарпун? — прокричал я в ответ, животное ударило по воде плавниками и меня почти оглушило.

— На носу!

Стараясь не поскользнуться на тонкой корочке льда, успевшей появиться на досках палубы, цепляясь руками за леера, я двинулся в указанном направлении. Почти у бушприта, укрытое кожаным чехлом, находилось какое-то устройство, раньше на него внимания не обращал, не до того было. Содрал накидку и увидел классический «Скорпион» с некоторыми конструкторскими изысками, местные постарались. Вообще, в устройстве подобного оружия нет ничего сложного. Короткие плечи лука с толстой тетивой, зажатые в туго свернутых пучках канатов, кажется их называют торсионками. Желоб куда укладывают гарпун, копье или пучок дротиков. От себя промысловики добавили небольшое сиденье, две пары педалей, одна натягивала тетиву, другая вращала станок орудия влево-вправо на поворотном круге. Простейший кольцевой прицел, с поперечной черточкой, она обозначала линию горизонта. Буер качает на волнах, совмещение черты и горизонта позволяло нивелировать этот неприятный момент до минимума. Рядом установлена катушка с канатом, который следовало цеплять к гарпуну, мне она без надобности. А вот сами гарпуны с устрашающего вида трехлепестковыми, зазубренными наконечниками, куда как кстати. По идее, они должны наносить ужасные раны.

На оценку оружия у меня ушла пара секунд, приходилось видеть побольше и помощнее.

Единственное отличие, здесь совсем не применялся металл при изготовлении, дерево, растительные волокна и возможно кость. Уселся на сиденье, накинул веревку с крюком на тетиву и заработал педалями. Хватило шесть-семь оборотов, стопор щелкнул, я схватил из подставки гарпун и положил его в желоб. Еще бы знать на какое расстояние эта игрушка стреляет, точнее на какой дальности она сможет нанести смертельную рану. Переставил ноги на другую пару педалей и взялся за рукояти регулирующие уголок прицела в вертикальной плоскости. Под большим пальцем правой руки, удобно разместился крючок спуска.

Пока я всем этим занимался, плавун разыгрался так, что нас швыряло как щепку в бурном потоке. Не знаю кого он там ловил, но этот кто-то использовал буер как прикрытие. Так и мельтешит вокруг сволочь! Я конечно понимаю, что у ему инстинкт велит прятаться за естественные препятствия от хищников, но ему что, льдин мало?! Повернул голову и кинул взгляд на Бонкора, тот тоже не дремал и вращал лебедку управляя парусами. Судя по всему, мы не успеваем, плавун больше скользун в два раза, любой неудачный прыжок и он нас просто раздавит! Возможно, что и специально так поступит уничтожая помеху, уж очень он старался добраться до вкусняшки, которая от него удирала.

Вращал педали пытаюсь угадать место, где хищник вынырнет в следующий раз. Получалось откровенно плохо, опыта в морском промысле мне явно не хватает. Давай же! Ну еще немного! Сейчас! Выстрел! Гарпун промелькнул в воздухе и пробил навывлет один из плавников. Охотник этого даже не заметил, наверное у этой гадской животины там мышц нет! Отрастил себе что-нибудь наподобие перьев у птиц или волос у людей, другие варианты как-то не приходят мне в голову. Кому спрашивается больно, если его подстригают? Так дело не пойдет, соберись Шустрый, сожрут твоё тело морские раки, если ты ушами хлопать будешь!

Я помотал головой и попытался расслабиться, торопливость еще никого до добра не доводила. Перезарядил Скорпион и осмотрелся, оценивая обстановку. Глядим, ждем, прицеливаемся — выстрел! Есть попадание! В этот раз, зазубренный здоровенный подарок, который кто-то по недоразумению назвал милым словом гарпун, вонзился плавуну прямо в подбрюшье и ушел в плоть почти полностью. Хищник взревел так, что у меня в ушах зазвенело и скрылся под водой. Вновь торопливо заработал педалями, кто этих животных знает — а может они мстительные? Сейчас как выпрыгнет и привет — сушите весла! Минут десять мы неслись на всех парусах, я крутил головой и вращал площадку как заведенный, ожидая самого худшего, даже в случае удачного попадания, ничего хорошего из падения на буер этакой туши явно не выйдет. Но вроде бы пронесло, плавун больше не появился, либо я ему в убойное место попал, либо раны зализывает где-нибудь у дна. Бдительности не терял и как всегда паранойя меня выручила.

В очередной раз совершая поворот, увидел что из каюты вышел Бонкор, он прицелился в меня из скорострела. Да чтоб тебя! С этой суетой, я про него совсем забыл, видел же краем глаза, что он куда-то рванул, но не придавал значения. Мало ли, может быть ему блок какой-нибудь нужно было поправить? Шевельнул педалями и наконечник гарпуна устался лекарю прямо в грудь, палец напрягся на спусковом крючке. Я мило оскалился Бонкору — поиграем сволочь?

Ученика знахаря, передернуло от моей «добродушной» улыбки, взгляд заметался, а ствол ощутимо вильнул в сторону. Совсем никакой выдержки у парня нет, прицелился — стреляй! Есть один немаловажный момент, я возможно после попадания иглы выживу, а вот

он схлопотав гарпун, точно помрет. Выйдет так — как карта ляжет, кинту работает, если не в лоб прилетит, за сутки дырку заращу, уже имел возможность убедиться. Я пригнул голову, старательно пряча ее за Скорпион. Бонкор очевидно принял меня за новую разновидность модификанта, каким-то образом сумевшего замаскировать шрамы от симбионтов. Соображает явно туго, но некие выводы он для себя сделал и спросил:

— Поговорим?

— А зачем ты мне нужен? Не люблю когда в меня тычут разными смертоносными игрушками. Опустим ружье!

— Еще чего! — возмутился Бонкор. — Что бы ты меня опередил?

— Вот видишь, что получается, когда знахари берутся за оружие. Хочешь потягаться с воином? Скорее всего, ты даже попасть в меня не сумеешь, у тебя скорострел во все стороны гуляет. Дрожат ручонки, лекаришка?

— Прекрати! То что я тебе предложу, никто больше не предложит! Но мне нужны гарантии, что ты меня не убьешь! Поверь мне Шустрый, ты такого в жизни не слышал!

Я задумчиво посмотрел на него и сказал:

— Возможно и так, но ты мне не нравишься, хлипкий какой-то. Для серьезного дела, серьезные люди нужны.

— А я серьезен как никогда до этого! — закипел Бонкор. — Ты ничего про меня не знаешь! Я год эту тайну в себе ношу, наследство спустил на подготовку до последнего перла! С синими связался, что бы в Ногрейн попасть и никто меня не заподозрил! Прекрасно понимаю, что один не справлюсь, искал надежных помощников. Но как видишь, ты сам меня нашел, так почему бы нам не договорится? Выгода будет огромной, ты даже и мечтать о такой не мог!

— Да откуда тебе знать мои мечты? Ладно, будем считать, что ты меня уболтал. Но наша проблема, — я кивнул на оружие, — от этого никуда не денется. Поступим так, мы одновременно опустим стрелялки — ты ствол, а я руку с рукоятки. И запомни дурень, первый миролюбивый жест самый важный. Попробуешь обмануть, выкинуть что-либо и я тебе обещаю, что через секунду твой труп упадет за борт. Согласен?

Бонкор кивнул.

— Ну тогда приступим, помни — медленно и аккуратно, без резких движений, — дождавшись исполнения уговора, продолжил. — Теперь ты кладешь ружье на палубу, я отхожу от гарпуна, сходимся на середине.

Через минуту, мы стояли друг против друга на расстоянии двух шагов, Бонкор мялся, видимо не знал с чего начать и особого доверия я у него не вызывал.

— Не мучайся ты так, — успокаивающим тоном сказал я. — Захотел бы убить, убил бы, — я разжал ладонь и продемонстрировал ему скальпель, затем демонстративно отбросил его в сторону. — Спускай паруса и приходи в каюту, скорострел пусть полежит. Разговор судя по всему предстоит нелегкий, да и согреться нам не помешает, чайка заварю.

Нырнул в дверь, порылся в шкафчике и пристроил на печку котелок с водой, налитой из анкера. Немного погодя появился Бонкор, мы молча сидели, до тех пор пока вода не закипела. Разлил ее по кружкам и добавил травок, некоторый запас нашел все в том же шкафчике.

— Ну так что? Приступим?

— Хорошо. Моя мать была шлюхой!

Я вытаращился на лекаря:

— Ближе к теме нельзя? Ты еще с момента сотворения вселенной начни!

— А ты меня не торопи! Я хочу, что бы ты мне поверил, для этого тебе необходимо знать все обстоятельства и шансы на успех. Про тебя не знаю ничего, поэтому ты расскажешь мне первым. Кто ты и откуда?

Я вздохнул и в очередной раз выдал байку про монахов, добавив к повествованию собственные злоключения, в подробности вдаваться не стал. Сойдет для первого знакомства.

— Ты модификант?

— Не уверен, — честно ответил я. — Антифризка, точно новая разработка, что-то там еще со мной делали, деталями поделиться не смогу, но в какой-то мере, ходакам противостою на равных. Правда первоклассных я еще не встречал, низшие и свихнувшиеся высшие. Хитрость против них неплохо помогает.

— Ясно. Дело поправимое, если согласишься мне помочь, прокачаю тебя практически по любой сборке. Я слишком долго готовился, имею запас личинок симбионтов на все случаи жизни, поражение поставит крест на моей жизни.

— Неплохое начало, но сборку я тебе сам подскажу, знаю несколько надежных вариантов. Почему себе не привьешь?

— Толку-то! — Бонкор, раздраженно махнул рукой. — Момент неудачи со счета не уберешь, к тому же я не боец, сами по себе симбионты, без воинского искусства почти бесполезны. Стану к примеру сильнее, а куда мощь применять? И главное как? Необходимо суметь не пересечь тонкую грань, сохранить баланс улучшений и мастерства, иначе получится еще один низший, только и всего.

— Это очень познавательно, но может быть, перейдем наконец к делу? Про твою мать, я уже понял — что дальше?

— Я незаконнорожденный, прижила меня от одного из главарей синего ордена. Тот на меня плевать хотел, но денег матери иногда подкидывал. Не за просто так конечно, — Бонкор скривился как от зубной боли. — Жили мы в большом поселке, практически маленьком городе. Он находился на крайнем севере, на границе, дальше только льды и холод. Синие там всю округу подмяли, оттуда и выросла их мощь. Поселок за поселком, город за городом, давили всех — медленно, но неуклонно. Пленники, перлы и главное — флот! Пока они нашли достаточное количество материалов и мастеров способных его построить, я успел вырасти. Мать отдала меня в ученики знахарю, еще один из ее любовников. Примерно два года назад, наш поселок погиб вместе с жителями, я остался сиротой.

— Как это произошло?

— Обычное дело, течение занесло на извергавшийся вулкан, так большинство поселений гибнет. В один прекрасный момент, кипящая вода прорывается со всех сторон. Поделаться с этим ничего нельзя, лед вокруг пещер тает, а стены защищает плесень. Она сопротивляется сколько может. Если течение быстрое, а вулкан маленький, то ты об этом даже не узнаешь, нам просто не повезло. Вулкан попался слишком большой, к тому же расположенный близко к поверхности воды. Я был у входа, на первом уровне, поэтому и сумел выжить. Проще говоря, бросил все и удрал, большинство из людей сварилось заживо, либо утонуло. Видел кое-что, пока бежал, — Бонкора передернуло.

— Дальше что?

— Идти мне было некуда, направился к отцу. Тот на меня как на вшу поглядел, но пристроил на флот. Они в то время к атаке готовились, идейки свои распространяли. Такое

раньше неоднократно происходило, мол объединим человечество, вычислим металлургов и захватим рай. Сын Небесного отца, завещал нам вернуться в космос, но ни у одного полиса в одиночку провернуть такое дело сил не хватит. Как идти в полярные зоны? Только совместные усилия, смогут преодолеть трудности пути.

— И что происходило с подобными объединителями? — мне стало интересно.

— Материк, максимум два, затем металлурги потихоньку выбивали верхушку. Тем, кто приходил к власти следом, рай был уже не нужен. Зачем, если и так живется хорошо? В общем, обычное вранье, для привлечения дураков, может быть кто-то реально верит во всю эту блажь, но я точно к ним не отношусь. С такой-то матерью, я с детства умел отлично притворяться, ее ухажеры и не такому научат. Твари те еще были!

— Ладно, выкладывай свой секрет.

— Я знаю, где находится рай!

— Тьфу на тебя! — затем нарочито заботливо поинтересовался. — Слушай, я тебя по голове вроде бы бил не сильно, а давай ты микстуры какой-нибудь выпьешь и все пройдет?

— Этого-то я и боялся, — Бонкор помрачнел прямо на глазах. — Ты никогда не думал, что не только синие мозг людям промывают? Монахи твои, да еще и Ногрейн, все как один твердят — что рая нет.

— Не сильно-то я им верю, — возразил я, — а вот Инильд Созерцатель другое дело, он изведанные моря частым гребнем прошел, но ничего не обнаружил.

— Твой обожаемый Инильд — агент металлургов! Ты сам подумай, тридцать лет на всех перекрестках орал, что рай ищет, а его никто не тронул! Читал я его мемуары, довольно популярная книга у синих. Они даже себе цель-минимум поставили, город с рудой отыскать. Правду знаю только я!

— Так рассказывай! Хватит уже кота, гм... за хвост тянуть!

— Год назад, отец решил посадить к себе дополнительного симбионта, на пользу ему это явно не пошло. И так дурной был, а тут в прямом смысле слова помирать начал, организм в разнос пошел. Пытались вырезать, да куда там, яйца и личинки, тело изнутри пожирали и отравляли. Здесь-то он обо мне и вспомнил, я у него единственный из сыновей остался, остальных убили. Призвал меня к себе и начал душу изливать. Сначала подумал, что у него бред, но он мне карту дал и шкатулку с высококачественными перлами. Он оказывается тоже на металлургов работал. Готовил диверсию, по уничтожению верхушки ордена, но убить их не успел, впрочем как и посаженный симбионт-ликвидатор не сработал.

— Вот так сюрприз! — присвистнул я. — Карта при тебе?

— Нет конечно, я что идиот по-твоему? Запомнил наизусть, две недели над ней корпел. Самое плохое, что смерть моего отца, ничего в планах синих не поменяла. Цель находится в Ногрейне, они про нее не знают, но высока вероятность того, что смогут обнаружить.

— Что за цель? — деловито поинтересовался я.

— Следует объяснить подробнее, так вот — рая на Зиме нет! Он расположен на соседней планете. Точнее, она сама этот рай и есть! Тепло, суша и огромные запасы полезных ископаемых. Люди там живут, но их очень мало, сплошь примитивные племена. Металла они не знают, да он им и ни к чему, рай как-никак.

— Получается, что если найдем место обозначенное на карте, то сможем туда улететь?

— Именно! Это очень сложно, дело в том, что металлурги, это не люди, железные слуги сына Небесного отца. Они все материка подледными ходами изрыли, на дне океана

добывают руду и сбывают людям. Сами нас подначивают к тому, что бы мы попытались вырваться из этого снежного ада, но и драться станут до последнего. Отец мне сказал, что войском ходить на них бесполезно, просто взорвут все проходы вместе с городом, но малая хорошо вооруженная группа, сумеет прорваться. Сможешь доказать им, что ты достоин рая, сами пропустят. Только вот, как это сделать ума не приложу. Новейшее оружие я достал, все что необходимо для модификаций тоже. Хуже всего было то, что доверится никому нельзя. Если бы орденцы узнали, с меня кожу живьем бы содрали, но правду вывели.

— И что ты хотел сделать?

— Обработывал троицу бойцов, которые при госпитале состояли. Врал им конечно, что знаю где в Ногрейне сокровища спрятаны. Уговаривал пойти туда сразу после падения города, прежде чем синие про них прознают. Когда армия входит в захваченный полис, там такое начинается! Неоднократно наблюдал. Убедил их, что под шумок разбогатеет. Но тут вмешался ты, я не знаю, возможно они уже начальству докладывают.

— Где конкретно место находится?

— Не скажу, — насупился Бонкор, — это моя гарантия! Десятый уровень, нижний город, этого вполне достаточно!

— Не суетись! Сказал же — не трону! Мы теперь друг другу, ой как нужны! Вот что ступай-ка ты к парусам, твоя вахта до середины ночи, мне подумать нужно и выспаться. Потом поменяемся, рана у меня разболелась. Соображения есть, как нам к кромке безопасно пристать?

— На востоке, орденских войск нет, насколько я знаю, там провели зачистку, выгребли все что можно.

— Туда и рули, — я завалился на кровать.

Вынырнул из сна неожиданно, что-то меня беспокоило. Осмотрелся и увидел, что Бонкор мирно посапывает на другой кровати. Как-то подозрительно тихо вокруг и качка отсутствует. Тихонько поднялся, подошел к двери и выглянул наружу. Мороз несколько смягчился, буер пришвартован к кромке льда. Больше ничего понять, было невозможно — обильный снегопад. Очень красиво — полное безветрие и пушистые снежинки. Поверхность воды превратилась в кашу, не вмерзнуть бы в лед. Бонкор завалился спать и меня будить не стал, скорее всего, наши дела в порядке.

Пока котелок грелся на печке, достал сверток с оружием и принялся его изучать. Я теперь, как не крути, ударный кулак нашего маленького отряда. От лекаря помощи в этом вопросе не дождешься — стрелять сможет, воевать нет. Начал с аналога дробовика — укороченного ружья, закончил — скорострелом. Принцип один и тот же, несъемная обойма вделанная в приклад, патроны следовало заряжать по одному. Рычаг перезарядки располагался снизу, в районе шейки приклада, одновременно служил спусковой скобой. Отводим вниз, затвор уходит назад и взводит курок, при этом выбрасывается использованный патрон. Сверился с похищенными данными ученых. Такое устройство оружия, широко применялось еще на Земле-прародине. Очень удобно, при перезарядке прицел не сбивается. Рычаг заканчивается овальным кольцом, что дает дополнительные возможности. При некоторой сноровке, возможно управится одной рукой.

Решил попробовать, взял дробовик и крутанул за кольцо вокруг ладони — рычаг послушно лязгнул, ставя оружие на боевой взвод. Со скорострелом, такой фокус не прошел, слишком длинный ствол. Здесь следовало действовать по-другому. Резкий толчок вперед, ствол уходит вниз, приклад вверх, дергаем назад и обхватываем большим пальцем шейку приклада — процесс перезарядки завершен. Сомневаюсь, что до модификации стану этими методами пользоваться, силенок явно маловато. Оружие массивное и тяжелое, руки быстро устанут, что скажется на точности стрельбы. Но изучить все возможности необходимо — мало ли как жизнь сложится?

То, что контрабандист назвал патроном, оказалось интересным и простым решением. Смесь смолы и сока в правильных пропорциях, давала резиноподобную массу. При добавлении еще двух ингредиентов, происходила вулканизация. Помешаем в машинку иглу и орех, заливаем полученной смесью и крутим. После застывания, вынимаем — унитарный патрон готов! В остальном, все тоже самое, ударник бьет по ореху, он взрывается и отправляет иглу в полет. Даже странно, что раньше до этого никто не додумался. С другой стороны, найти самое простое решение, иногда бывает труднее всего. Казалось бы, революционный метод перед глазами, но его в упор не видят. Когда гениальный мастер или ученый его откроет, остается разводить руками — куда я раньше смотрел? Таким людям, можно только завидовать белой завистью — не каждому дан талант споткнуться на ровном месте и найти перл с кулак величиной!

Костюм гвардейца нареканий тоже не вызвал. Доспех выше всяческих похвал, оборудованный системой ремней управляющих вставками из уса плавунов. Натянуть ремни можно в несколько движений, если контрабандист не обманул, усиление они дают замечательное. Пробовать стану на берегу, слишком велика вероятность свалится за борт. Излишний риск ни к чему.

Пока я возился разбираясь с новым вооружением, Бонкор проснулся. Наверное я слишком громко шумел, но удержаться было выше моих сил. Он сел на кровати, принял от меня кружку с чаем и бутерброд.

— Что надумал Шустрый?

— Да как тебе сказать — ничего хорошего. Вот смотри, надледные укрепления захвачены, выдать себя за своих мы вряд ли сумеем. Твое похищение незамеченным явно не оставят, впрочем как и мою легенду. Стоит появиться в стане войск синих, нас тут же схватят. Еще вопрос — с чего ты взял, что орден найдет потайное место?

— Стандартная процедура, они всегда так действуют, пленников будут пытаться и искать любые ценности. В каждом полесе раньше находили светящиеся туннели, проложенные железными слугами. Ума у руководителей не отнять, соваться туда даже и не думали. Округу плотно блокировали до тех пор, пока слуги не уничтожали проходы.

— Сильно боятся?

— Еще бы! Судьба других объединителей, им хорошо известна. Страх — страхом, но все когда-то случается в первый раз. Я не могу дать гарантии, что в Ногрейне они не попробуют металлургов на зуб. Нам нужен план!

— Ты обратился по адресу, этого добра у меня хватает. У всех один очень большой недостаток, пытаюсь их осуществить, мы сдохнем. В идеале, орден не должен захватить город. Объясню почему: градоначальник тоже знает про тоннели. Ни в жизнь не поверю, что дело обстоит по-другому. В своем собственном доме, не заглянуть в подвал? Он боится не меньше, но наличие ходов не афиширует. Соответственно, охрана минимальная, либо отсутствует вовсе. Без этой дурацкой войны, мы могли бы спокойно в них проникнуть. Тихо и без лишней крови. Как это проверить? Предположим, что мы сумеем пробраться в Ногрейн. Мне там очень обрадуются и тут же подвешат на дыбу. Я засветился перед стражей, врагов хватает. Полис на военном положении, не то место, где людям позволено свободно передвигаться. Единственная надежда на криминальную полицию, «доверялки» нас прикроют. Знаешь про них?

— Да.

— Что мы сможем предложить за нашу защиту?

Бонкор раздумывать не стал:

— Меня! Ты не поверишь, сколько мне известно! Я год при штабе состоял. Точнее не я, а учитель, но сути дела это не меняет. Высшие на нас внимания не обращали, как к говорящей мебели относились. Держать уши на макушке, этот факт мне не мешал.

— Ты уверен что город еще не захвачен?

— Понимаешь, орден действует совсем не так, как рейдеры. Они сюда не убивать пришли.

— То-то я смотрю, двор крепости был кровью залит! По-твоему, с пьяных глаз показалось?

— Ерунда все это! Им пленники нужны и ресурсы, трупы захватить Зиму не помогут и еще один флот не построят. Они сядут в осаду и начнут копать со всех сторон. В это время в Ногрейне, будут работать агитаторы и лазутчики. Умирать никому не охота, люди постепенно, особенно когда начнут погибать от голода, перейдут на их сторону. Месяц-другой и начальников вырежут, народ перейдет под власть ордена добровольно!

— Не преувеличиваешь? Неужто, так всегда было?

— В большинстве случаев. Штурм невыгоден, особенно с таким огромным полисом.

Потери захватчиков, составят один к трем. Войско будет обескровлено, пополнить его за счет пленников и рекрутов не удастся. Волна захвата материка остановится на год или два. Орден не станет торопиться! Продовольствия они награбили вдоволь, караваны с подкреплением уже в пути. Так было раньше, так будет и сейчас.

— Интересно, если война идет уже не первый год, неужели в Ногрейне про нее ничего не знали?

— Без всякого сомнения, торговцы — те же шпионы. Закавыка в том, что любой полис по своей сути — отдельное государство. Каждый сидит и охраняет свою личную кормушку. Властью делится никто не желает, так и до потери самостоятельности недалеко. Бывали прецеденты, они приводили к тому же, к чему стремится орден — к объединению. А потом появлялись металлурги, результат известен. Они уже работают против ордена, ты сам понял на примере моего отца.

— Зачем же браться за безнадежное предприятие?

— Странный ты человек, Шустрый. Я орден не поддерживаю, но про их идеи такого не скажу. Мы живем в ледяном аду! Каждый из нас, с детства мечтает о рае! Любой понимает, что дай нам металл и мы получим все что захотим! Хроники научат нас строить приборы и космические корабли! Младенцев перестанут резать сразу после рождения, попытаюсь уменьшить число населения! Так завещал нам сын Небесного отца, ради этого и умереть не жалко! Ничего не дается даром и поэтому придется пострадать!

— Вы убиваете детей?! — потрясенно переспросил я.

— Каждого второго. Взрослых превращают в рабов и они сами гибнут, лишнюю еду на них не тратят. Рай это первая ступенька, жить можно и на льду — имея то, о чем я тебе говорил. Подумать только, маленький температурный датчик, мог бы спасти население моего городка. Люди просто бы эвакуировались, затем построили новое жилье. Что толку, если мы об этом знаем, но у нас нет металла? Название лекарства не спасет от болезни, самого-то его нет!

— Ты не думал рассказать о карте синим? Они лоб бы себе расшибли, но добились своего.

Бонкор поморщился:

— Я же тебе говорил — не те это люди! Насмотрелся на их подвиги, благородные слова, но они ничем не отличаются, от того же тирана-градоправителя.

— Ладно, придется пробираться в Ногрейн. Спасем город, получим гражданство, мы не глупее ордена и суетиться не станем. Как насчет модификации?

— Возьми в саквояже бумагу и чернила, напиши свою подборку симбионтов, я проверю. Кстати, откуда ты ее знаешь?

— В свое время, попали мне в руки три книги по знахарству. Кое-что выучил наизусть, очень много полезного узнал.

— Имя автора? — Бонкор явно заинтересовался.

— Неизвестно.

Он подскочил с кровати:

— А там случайно не было сборки с названием: «Универсальная»?

— Есть такая, но я больше к прокачке на ловкость и скорость склоняюсь. Она дешевле обойдется и жрать по пять килограмм мяса в день не придется.

— Да чтоб ты понимал! Это же легендарные книги, написанные первым из знахарей, который лично у Кудесника учился! Плитка пеммикана по особому рецепту и все будет в

ажуре!

— Это что еще за зверь?

— Прессованная смесь жира, мяса, ягод и орехов — калорийность зашкаливает. Пряности придадут любой вкус, мне никогда не надоедает. К тому же, есть обычную еду никто не запрещает. Дороговато получается, но не так что бы очень. В лес нам нужно на охоту сходить, сделаем запас! Или ты собрался с санками забитыми провиантом, в город пробираться?

— Не слишком опасно? Разъезды кругом.

— Плюнь и разотри! После модификации и с таким вооружением, полсотни легко положишь и не поморщишься. Голову главное не теряй, самоуверенность многих ходоков подвела.

— Думаю, мне это не грозит, жизнь неплохо отучила от задиранья носа и надувания щек.

— Вот и хорошо. Сутки на прививку личинок, еще день на притирку, потом можем смело выступать.

— Ты не спеши, мне безумцем становиться нежелательно. Семь раз отмерь — один раз отрежь.

Я достал письменные принадлежности, слово в слово изложил сборку так, как ее запомнил. Бонкор прямо-таки впился взглядом в текст, затем отобрал у меня перо и изобразил рядом, что-то отдаленно напоминающее рисунок молекулярной структуры. Ну... или генеалогического древа, кому что нравится. В общем, заумь знахарскую, в которой я откровенно говоря, ничего не понял. Потом он испестрил все загадочными значками, похожими на отпечатки птичьих лапок и уставился в потолок каюты. Силен бродяга! Отрывать гения ланцета и пробирки от размышлений не стал. Надел костюм гвардейца, зарядил скорострелы и пистолеты, полностью вооружился и собрался прогуляться по берегу. Бонкор очнулся и сказал:

— Древность какая! Таких симбионтов теперь и не достанешь, больше не производят за ненадобностью.

— Ничего не выйдет?

— От чего же? Получится намного лучше, чем в оригинале. Ты указал изначальные, первые версии личинок, все остальные их улучшенные версии. У тебя здесь указано тридцать шесть штук, мы обойдемся двадцатью одной. Посчитать нужно! Проблема с центром синхронизации, — он ткнул пальцем куда-то в середину рисунка. — А если попробовать так? — перо снова забегало по бумаге.

Я потихоньку выбрался на палубу. Чувствую, что этого ботаника, теперь за уши от поставленной задачи не оттащить. Чахнуть будет над листочком, до полного помутнения рассудка. Хотел я врачом стать, но не вышло. Дело в том, что наверное, мне такой же увлеченности не хватает. Стрельба и поножовщина, мне намного милее. Вот и ответ на мои мечты — каждый должен заниматься тем, что умеет лучше всего, и к чему имеет природную склонность. Люди во многом рабы своего воспитания, из боевого медведя — тягловую скотинку не сделать. Можно попытаться, но как только до него дойдет, что это не игра, кто-то тут же умрет. Либо дрессировщик, либо медведь. Третьего, как говориться — не дано!

Спрыгнул на лед и огляделся. Бонкор пришвартовал буер рядом с небольшим поселком, скорее деревней. Одна улица и с десятков входов в пещеры. Буквально все, было завалено обломками мебели и различным хламом. Благо, хоть трупов не видать. Двери выбиты,

синяки неплохо здесь порезвились. Присмотрелся внимательней, так и есть, одна пещера явно жилая, из вентиляционного отверстия поднимается легкий парок. Удрать или проверить? Новости нужны, просто край! К тому же со слов Бонкора, орден отсюда ушел. В разоренной местности делать нечего, значит там местные или приبلудные беженцы. Вот и поговорим, главное что бы стрелять не начали. На синих я не похож, попробую договориться. Перекинул ремень скорострела через плечо и достал из-за спины дробовик, с ним удобнее накоротке воевать. Передернул рычаг и пошел вперед.

В двери стучать не имеет смысла, придется заходить, теплоизоляционный тамбур наверняка присутствует. Аккуратно приоткрыл створку и проскользнул в щель. Так-так, светильник горит, идем дальше. Последняя дверь была заменена на занавес, я осторожно заглянул за него. Лавки вдоль стен, длинный стол, за которым устроилось человек десять-пятнадцать. В основном дети, но и несколько взрослых мужчин и женщин присутствовали. Они точно не орден, вид у них измученный и голодный. Народ вяло прихлебывал из тарелок, дурно пахнущую бурду. Одна из девчушек увидела меня, но на удивление кричать не стала. Молчком уставилась во все глаза. Я ей подмигнул и поманил к себе, она спокойно встала со стула и подошла.

— Привет, — поздоровался я.

Малышка пожалала плечами, взяла меня за руку и повела к столу, еле-еле успел спрятать дробовик за спину. В гости, с оружием наизготовку, не ходят. Я был усажен за стол, снабжен миской и ложкой. Плюхнутая в нее одной из женщин баланда, оптимизма во мне не вызвала. Опасливо принюхался и отодвинул ее в сторону.

— Не голодный? — поинтересовался коренастый мужик, сидящий во главе. — Ты кто и что здесь делаешь?

— Зовут Шустрый. Занимаюсь тем же, что и вы, — усмехнулся я. — От синих прячусь. Почему вы спокойные такие? Чужак пришел, а вы даже и не чешетесь.

— Ни к чему это, продуктов на два дня хватит, потом все одно помирать. Или ты еды полный скользун пригнал?

Я развел руками.

— Оружие лишнее есть? Наше орден забрал, ловчие сети и силки тоже. Сказали, что скоро вернутся, заготовок сока не будет, вырежут под корень.

— Почему не сбежали?

— А куда? С детками не удерешь, двое из них не привитые. Младенцам в лесу смерть, возможно долгая и нелегкая, а так быстренько помогут отмучиться. Сами не сможем, синие подсобят.

— Хочешь, увезу вас?

— Ты у нас милосердный? Большая редкость по нынешним временам. Одно забыл — там рабство. Как по мне, так лучше умереть.

— Что предлагаешь?

— Оружие надо, хоть какое-нибудь. Появятся стволы, остальное приложится, будет еда — будет и сок. Орденцы не дураки, таких как мы, много по заимкам оставили, почти все вымрут и боеприпас тратить нет нужды. Те, кто выживут, начнут поставлять то, что от них потребуют. Паразиты тоже перлов стоят, знаешь ли. Избавятся от лишних ртов, без особых хлопот.

— Ну ты даешь дядя! Лук соорудить ума не хватает? У тебя весь двор обрывками веревок завален, в углу жерди стоят!

— Лук? А потом с ним в лес идти? — задумчиво переспросил меня мужик, а затем как заржет.

К нему присоединились остальные, даже мелочь пузатая забыла про ложки и тоненько закатывалась от смеха. Естественно я надулся — что такого сказал-то?! Тут до меня дошло, ходить в лес без ружей — самоубийство, очень неприятные зверушки там водятся. Три раза пронесет, на четвертый — вляпаешься. Вроде бы, я еще не модификант, а уже обычных людей по своей мерке меряю. Взять хотя бы, тех же волосатых быков, небольшое стадо деревню запросто снесет. А местные хищники? Тот же Инильд про них много писал, сожрут и не поморщатся. М-да... Прокол! Я по лесу просто бродил, умудрился при этом избежать неприятных встреч. Охотники другое дело, они дичь целенаправленно ищут, а где она, всяческие зубастики обязательно найдутся. Помочь все равно хочется, детишек жалко. Да и некоторый расчет при этом присутствует — база нужна! Лекаря с собой на разведку не потащишь, одного не оставишь. Союзниками необходимо обзавестись, приоденем похуже, скользун спрячем — кто их здесь по головам считать станет? Пока сок дают, синяки не тронут.

— Повеселились? Я конечно погорячился, но не стоит недооценивать примитивное вооружение. К хорошему быстро привыкаешь, к воздухострелам в частности. Если другого выхода нет, то и дубине будешь рад. Я вот что вам предлагаю — присмотрите за моим товарищем. За поддержку расплачусь оружием и антифризками для детей.

— Где возьмешь?

— Он ученик знахаря, подлечит вас, подскажет какие ингредиенты собрать. Я к Ногрейну отправлюсь, надо же знать какие перспективы нас ждут. Там каждый первый с ружьем ходит, думаю поделится со мной не откажутся. Договорились?

— Да. Меня, кстати, Грубером кличут.

— И последнее: я человек крайне миролюбивый, но если кто-нибудь, еще раз, мне яд в тарелку с супом подсыпать вздумает — порешу всех! — в лицо Груберу уставилось дуло пистолета. — Ты меня понял старший? Или тебе баланду, прямо сейчас в рот влить?

— Ты не спеши, нам-то что делать! — он поднял пустые ладони вверх. — У тебя стволов куча и ты чужак, по-другому детей не спасти, приходится на подлость идти.

— Попросить не пробовали? Ты удивишься результату, не все люди — свиньи.

— Ага, только такие долго не живут. Я как-то в детстве, старушке помог сумку до дома донести. Догадываешься, что меня там ждало?

— Явно не пряники. Поэтому я внимательно смотрю, что мне в тарелку накладывают. Примерно по тем же причинам. Но одно, другого не отменяет. Больше повторять не стану, если что — грохну первого. Пошли со мной, знакомиться будем.

Грубер кивнул, встал и пошел к выходу. Я двинулся следом, на улице ощутимо похолодало, погода резко поменялась. Снегопад прекратился, с моря подул неприятный, порывистый ветер. Промысловик замер, полное впечатление, что он к воздуху принохивается.

— Ты на скользуне приплыл?

— Да, — я ткнул рукой в направлении буера.

— Надо его срочно на берег вытаскивать! Иначе без корабля останешься!

— Говори яснее.

— С большой воды, ветер ледяное поле гонит. Это еще в лучшем случае. Если там остров или не дай Небесный отец — материк, открытую воду, мы не скоро увидим.

— С чего ты взял?

— Посмотри, — он кивнул на небо. — Видишь черные точки?

Я присмотрелся: действительно, в нашу сторону несло что-то, похожее на стаю птиц. Высота — метров сто, немаленькое облако, но явно не пташек. Что-то ранее таких здоровенных птичек, я не видел.

— Кто это?

— Плавуны переселяются. Шустрый, ты из какого подвала вылез?

— Потом. Лучше объясни мне, зачем спешить?

Грубер вздохнул и с жалостью посмотрел на меня. Наверное, за больного принял. Еще бы! Те, кто элементарных вещей не знают, для местных обуза.

— Позже расскажу — побежали!

Мы рванули к кромке льда. Бонкор стоял на палубе с скорострелом в руках и тоже смотрел на небо. Наше появление он встретил с явным облегчением. Было видно, что он уже провел приготовления: разложил бухту каната, приготовил «кошку» и опустил лыжи с бортов.

— Где тебя носит? — он сразу же наехал на меня. — Лед идет!

— Да знаю я! Командуй!

— Бери якорь и тащи как можно дальше! — затем схватил Грубера за рукав и потянул к лебедке.

Вот и представился случай испытать костюмчик, правда неожиданный. Я в несколько движений подтянул ремни и подхватил трехпалый якорь. Благо, не очень тяжелый, дерево с наконечниками из кости. Закинул его на плечо и одним прыжком вымахнул на берег. Отлично! Контрабандист не обманул, я стал напоминать детскую игрушку на пружинах. По примеру космонавтов, передвигающихся в условиях пониженной гравитации, попрыгал на сомкнутых ногах. За один раз, преодолевал около трех метров. Думаю, без груза и мешающейся веревки — пять метров не предел. Как бы не упасть, навыков подобного перемещения у меня не было. Добрался до ближайшего веера и прицепил к нему «кошку». Свистнул мужикам, они начали вращать лебедку. Сначала дело пошло туго. Лыжи уткнулись в кромку и потихоньку начали загибаться вверх. Потом подключились амортизаторы и нос буера резко подбросило. Вторая пара лыж, сработала также. Молодцы местные, мне пока не догадаться, в какой момент нужно менять скорость вращения. О том, что работа непростая, я понял по напряженным лицам мужчин. Скорее всего, опрокинуть корабль — легче легкого. Наконец, буер выехал на лед. Бонкор с Грубером, на этом не остановились, отцепили канат и принялись за парус.

Я схватил якорь и оттащил его в сторону. Наблюдал за маневрами скользяна и сворачивал канат обратно в бухту. Периодически поглядывал на небо, очень мне на летающих плавунов посмотреть хотелось. Судя по всему, они пройдут прямо над нами. Вот как этикие туши летают? Крылья что ли отрасли?

Спасатели отогнали буер за деревню и пристроились рядом со мной. Грубер начал пыть не хуже парового котла, с тоской поглядывая на приближающуюся стаю.

— Эх, сколько добычи пропадает! — он первым прервал установившееся молчание. — Мне бы Зверобой! Парочку, точно бы ссадил в сугроб!

— Так в чем же дело? — поинтересовался я. — Бери скорострел и действуй.

— С этой пукалкой? Может быть, еще раз лук посоветуешь сделать?

— Не хочешь — как хочешь. Мое дело предложить — ваше отказаться.

Вмешался Бонкор:

— Хватит препираться! Видите в центре большая матка летит? — он пихнул скорострел в руки Груберу. — Валите ее! Это же кладезь полезного и вкусного! Даже патронов не жаль! Мы все равно в лес на охоту собирались, а тут добыча сама пришла.

— Куда целится? — спросил я.

— В газовый мешок, большой красный пузырь на ее спине. Достаточно десятка попаданий и плавун наш! — Грубер с сомнением посмотрел на ружье. — Добьет?

— Безусловно, — ответил я. — Перезарядка — рычаг снизу. Приложи к плечу, прицелься, не отнимая приклада, дерни вниз и верни обратно — семь выстрелов подряд. Отстрелялся, верни Бонкору, он снарядит снова. Нет времени вдаваться в тонкости.

Под глубокомысленные замечания новоявленного стрелка и заряжающего, расслабил ремни костюма, усиление сейчас ни к чему. Обратился к мемуарам Инильда, они как всегда не подвели. Как уже ранее упоминалось, на Зиме нет ничего постоянного, лед движется по кругу и сталкивается. Предположим, что узкий пролив между материками, зажало со всех сторон — куда деваться плавунам? Не стоит забывать, что половина из них дышит воздухом, преодолеть под водой ледовые поля они не в состоянии. Кудесник в своем стремлении разнообразить животный мир, нашел выход. На дне жили колонии губок-вонючек. Люди прозвали их не просто так. Защищаясь от хищников, они выделяли огромное количество летучих газов. Биологическое оружие невиданной мощи, учитывая, что жили большими семьями, могли отравить всю округу. Гоняли от себя всех, кроме плавун. Те, были невосприимчивы к химической атаке и питались губками. Последние не особо возражали, генетика — чтоб ее! У каждой тварюшки имелось внутреннее ядро, неподдающееся желудочному соку. Внешние покровы переваривались, ядро оставалось в целости и сохранности. Частично губки выходили вместе с фекалиями, расширяя таким образом ареол обитания. Некоторые везунчики поселялись в телах плавун, становились симбионтами. Естественно, как и микроорганизмы обитающие в теле человека, приносили немалую пользу. Помогали переваривать пищу, урывая для себя кусочек. Жили в кишечном мешке, напоминающем аппендикс, только размерами побольше.

Тут-то мы и приходим к самому главному — губки придавали плавунам способность летать! Вляпавшись в ледовый плен, животные начинали усиленно питаться и сигналить симбионтам с просьбой о помощи. Как это происходит в точности, Созерцатель не знал, но тварюшки начинали выделять газ ускоренными темпами. Я думаю, что не стоит усложнять, наверное, плавуну просто перекрывали выход для газа и прекращали его стравливать. Подобно желудку морской звезды, кишечный мешок выпускался наружу и раздувался. В итоге, превращаясь в подобие воздушного шара или дирижабля. В течении дня, плавуну превращались в воздухоплателей и улетали по воле ветра. Очень любили сбиваться в стаи, под предводительством старых самок, опыт дело такое — лишним никогда не бывает. Если матриархов поблизости не было, тоже не беда, одна пара глаз хорошо — сотня еще лучше. Водились тут у них, некие зубастые птички, разрывали мешки не хуже, чем иглы людей. Если плавун упал, ему уже ничем не помочь. Вовремя поднятая тревога, немало животных спасла. Толпой дубасить плавниками летающих хищников, намного удобнее. Не перестает меня флора и фауна Зимы удивлять.

Пока я размышлял, стая приблизилась на расстояние выстрела. Нас они тоже рассмотрели, кто-то взревел дурным голосом и плавуну начали набирать высоту. Ошибка у них вышла, поздно заметили. Мы с Грубером переглянулись и открыли стрельбу по

матриарху. Дело нехитрое — в стену сарая, даже ребенок не промахнется. По размерам, она не сильно от него отличалась. Шквал выстрелов привел к ожидаемому результату, что-то оглушительно хлопнуло и мешок сдулся прямо на глазах. Самка вошла в крутое пике, врезалась в сугроб недалеко от деревни, вздымая облако снега. Радоваться по этому поводу никто не спешил, добыть мало — следует разделать. Работенка та еще, грязная и противная. Она остается таковой до тех пор, пока у тебя брюхо от голода не начинает подводить. Желаеть — не желаеть, плачь горячими слезами и трудись. Добрый кусок жареного мяса на столе, тебя утешит.

Ругаясь на чем свет стоит, я пытался выбраться из внутренностей плавуна. Провалится в брюшную полость, приятного мало, зверюга длиной метров пятнадцать. Стоя на боку животного, пластал тесаком мясо и случайно жилу не ту перерезал, ухнул как в бассейн с кишками. Окружающих мое барахтанье очень веселило. Плюнув на обстоятельства, бросил разделочный нож, больше напоминавший саблю, ухватился за ребро и кое-как выбрался наружу. Рядом нарисовался Грубер.

— Поздравляю Шустрый!

— С чем? — вяло поинтересовался я, выплевывая кусок чего-то мерзкого.

— Как это с чем? Раньше ты был кто? Неженка городская! А теперь ты промысловик! Пока в кровушке добычи не искупаешься с головой, не видать тебе удачи! Зверь сам в руки пойдет!

— Скорее на запах прибежит.

— Ой, да ладно тебе. Обычай следует уважать, некоторые по несколько лет мелочь ловят, пока не сподобятся. По уму, тебя нужно в море кинуть, кровь смыть. Но раз его нет, то и так сойдет. Иди в сугробе поваляйся, снег тоже вода.

Я запыхтел, подбирая выражения покрепче. Немного подумал и решил не обострять. Люди вольных профессий: старатели и охотники, ритуалам большое значение придают. Наследие от древних предков, которые приманивая везение, ни перед чем не останавливались. Вплоть до нанесения татуировок и шрамов. Промысловики Зимы более цивилизованные, но по сути, те же дикари в набедренных повязках. В крови им видишь ли искупаться понадобилось, нет что бы теплую ванну принять! А еще лучше — горячую! С другой стороны их можно понять, охота дело такое... Неважно что ты ищешь, руду или зверье, все ноги собьешь, пока результата добьешься.

Видя, что я не собираюсь вставать на ноги, Грубер как бы невзначай обошел меня, присел и пихнул руками в бок. Оглашая воздух руганью, я свалился в сугроб, под радостный визг ребятни. Зуб даю, малышня когда вырастет, сама плавуну в брюхо полезет. Затем туда же, своих отпрысков швырнет вместе с внуками. Ага, прилетит на космическом корабле, грохнет зверюгу из туннельного орудия, снимет скафандр и прямиком в кишки, сырой печенью закусывать. Как не крути, люди очень восприимчивые — на том и стоим. Дети смотрят на родителей, если папаша изволит во время обеда вилкой в зубах ковыряться и рыгать, то и сын последует его примеру. Пройдет несколько веков, сменятся поколения, неприятная привычка войдет в обычай. Приехавшего чужестранца станут считать невоспитанным, он видите ли губы салфеткой промокает и ложку применяет по назначению!

Поднялся на ноги и стряхнул с себя липкую массу, в которую превратился снег смешанный с кровью. Работать на разделке мне резко расхотелось. Прихватил ближайšie салазки, нагруженные вырезкой и направился в поселок. Грубер крикнул мне в след:

— Ты куда?

— Отмываться, кровь под костюм просочилась, руки и ноги начали замерзать, только простудиться не хватало.

Охотнику я не соврал, на мешковатом, клееном из кишок того же плавуна облачении, ослабли завязки. Влага намочила рукава и штанины, про шею вообще лучше помолчать. На

таком морозе, получил полный букет ощущений, антифризка сигналила однозначно — пора в тепло. К тому же, разыгрывать из себя рубаху-парня, порядком надоело. В другое время, я этим отравителям объяснил бы, про обычаи и как нужно с гостями обращаться. Но деваться некуда, крутость свою доказал, нужно завоевывать доверие. Отмороженных убийц не уважают — их боятся. В сложившейся ситуации, метод запугивания сработает только временно. Когда я уйду к городу, вероятнее всего, Бонкора просто прикончат. Хотя бы ради скорострела, эффективность которого Грубер уже успел оценить. Захватят буер и ищи-свищи людей в чистом поле. Они же тут все, рациональные до невозможности, выгодно убить — зарежут и глазом не моргнут. Этот момент относится к чужакам. Если тебя приняли в стаю, чего я в общем-то и добивался — отношение кардинально меняется. Друзей или приятелей, предавать не принято. Вот и пришлось, изображать из себя невесту что. Ага, я такой — крутой недотепа-помощник, смех и слезы одним словом.

Скидал мясо в ледник и пошел на кухню, стянул верхнюю одежду и стал прикидывать — как бы отмыться и постираться? Проблему разрешили ввалившиеся следом ребяташки, нагрели мне в кастрюле воды и показали закуток, огороженный занавесками. Слив есть, ведро тоже — что еще нужно для счастья? Разбавил кипятком и устроил банный день, кусок мыльного корня очень выручил. Вымылся до скрипа. Пристроил на сковородку кусок свеженины и устроился у стола. Жить можно! Хорошенько отдохнуть не получилось, появился Бонкор. Выяснив, что кроме меня никого в пещере нет, он положил передо мной, рисунок сборки.

— Ерунда получается, — он потыкал пальцем в какую-то закорючку. — Как бы беды, при модификации не случилось.

Я вопросительно поднял бровь.

— Злосчастный центр управления, нам всю цепочку нарушает. Сгоришь ты Шустрый, как пить дать — сгоришь.

— Говори прямо, чего ты как девственница на сносях себя ведешь? Непорочно зачал и не знаешь что делать? Вернемся к прокачке на ловкость, только и всего.

— Не советую. Знаешь в чем проблема ходяков? Они все, за редким исключением, начинают с малого. Вживят себе пару симбионтов, думают, что остальное потом добьют.

— Я это уже слышал. Варианты есть?

— Могу заблокировать на время большинство нейро-каналов. Выхода на полную мощность, придется ждать несколько лет. Через сутки, у тебя произойдет прирост процентов на десять. Остальное потом, даже примерно сроки указать не получится. Рисковать твоим здоровьем я не желаю. С такими показателями, прорваться в Ногрейн, а тем более провести с собой меня, ты не сумеешь.

— Давай посмотрим на вещи с другой стороны — зачем нам рай сдался? Что мы там будем делать? Ты когда-нибудь жил с примитивными племенами? С голой пятой точкой по лесам бегал? Преимущество одно — там тепло. Знания твои станут бесполезны, растительный и животный мир совершенно другие. Чем лечить станешь? Переучишься? Подашься в ученики к шаману, завывать и бить в бубен?

— Отказаться от мечты?! — Бонкор подпрыгнул с лавки. — Не хочешь? Вали — я другого найду!

— Опять — двадцать пять! Тебе не кажется, что мы по кругу ходим, и каждый раз, в один и тот же тупик упираемся? Здесь ты кто — ты знахарь! Я тебе могу тайные книги подарить. С моим воинским искусством и твоими умениями, мы в любом месте устроимся.

Свет клином на Ногрейне не сошелся! Буер есть, поплывем по звездам на другой материк. Синяки нас в жизни не найдут!

— Ни за что! Ты думал о том, что в раю, мы самыми сильными и мудрыми будем? Построим государство, наши дети выйдут в космос! Вернуться сюда и всех к ногтю прижмут!

— С детьми, это ты погорячился. Для того, что бы поднять промышленность с нуля, не одно поколение уйдет. Не суди о том, чего не знаешь. Не бывает так — одного желания недостаточно, нужны знания и огромное количество людей. Предположим, хроники нам помогут в получении первого. Остальным паразитов на затылки прилепишь или завоевывать станешь? Ты сколько времени учился? До сих пор в учениках ходишь. Представь, что тебе понадобилась тысяча мастеров, разных профессий. Где возьмешь? Так и говори — желаю царствовать! Чем ты в таком случае, от того же градоправителя отличаешься? Личную кормушку хочешь завести?

— Ты не прав! Никто ничего не делает — если не мы, то кто? Орден, по-твоему, этим вопросом озадачится? Главное начать, а там посмотрим.

— Ты сам говорил, что железные слуги, ходы в каждый город прорыли. Найдем вход в другом месте. Или ты снова что-то скрываешь? Почему именно Ногрейн?

— Карта, в ней все дело. Пройдем как по ниточке, блуждать в подледных лабиринтах, отражая нападения — этого хочешь? Раз идем по маршруту, который сами же слуги и дали, то вероятность успеха повышается многократно. Ты пойми, можно затратить годы на поиск верного пути. Ждать до седых волос и умереть в раю? Меня не привлекает такая идея.

— А вот меня не привлекает идея — умереть молодым. Ты обещал, что я сотню бойцов уложить смогу. Теперь же выходит, что и десяток с трудом потяну. Там их тысячи! Да мы даже до ворот дойти не сумеем.

— У тебя как дела с медитациями обстоят? — Бонкор неожиданно сменил тему.

— Они-то здесь причем?

Палец лекаря опять уперся в рисунок.

— Видишь этот значок? Полное его значение утеряно, принято считать, что он обозначает спокойствие и расслабленность. Символически изображают в виде ореха рокс, который скотине дают.

— Символически? — я притворно закашлялся, скрывая ухмылку.

— Да какая разница, главное, что люди владеющие медитацией, могут мысленно объединяться с центром управления. Уговаривают его поторопиться с построением системы связей. Тоже достаточно долгий процесс, но если сумеешь договориться, появиться новая возможность. В случае опасности и угрозе жизни носителя, центр переходит в режим ускорения. Всего на несколько минут, но деваться все равно некуда. Удрать или отбиться сумеешь. Потом придется хорошо питаться, резервы организма будут подорваны. Не найдешь еду, превратишься в ходячий скелет, обтянутый кожей.

— В медитациях полжизни провел, монахи заставляли. Я не возражал, все лучше чем на их постные рожи смотреть. Кого там уболтать нужно? Антифризку иногда и без особых стараний чувствую. Этот твой центр — на нее хотя бы немного похож?

— Если по степени разумности сравнивать, то примерно как животное и человек. Правда, это сравнение не совсем корректное, интеллектом ни первая, ни второй не обладают. Точно могут сказать только те, у кого центр уже установлен. Таких людей по пальцам пересчитать можно, я лично знал троих, включая моего отца. Видел их в действии, машины для убийств, по-другому и не назовешь.

— Давай не будем ссориться, вечером проведешь модификацию. Ты за это время, все хорошенько обдумаешь. Когда я очухаюсь, тогда и поговорим о дальнейших планах. Согласен?

— Что с тобой поделывать? Обещаю, что рассмотрю твоё предложение со всех сторон. Пойду личинки активировать, возни с ними порядочно предстоит. Приходи на буер и еды принеси побольше.

Стоило Бонкору выйти, как тут же появился Грубер с женщинами. Лица у них были довольными, перспектива голодной смерти отодвинулась на неопределенный срок. Нагрели воды, совершенно меня не стесняясь, разделись и все вместе нырнули в закуток. Слушая их взвизги и пiski, спокойно приступил к еде. Одевшись, промысловик подсел ко мне и без лишних эквивоков, реквизировал половину мяса. Поглощая сочные кусочки, он ловко орудовал ножом и невнятно мне втолковывал:

— Какие мы молодцы! Может, ну её, разведку эту? Нам и два скорострела за глаза хватит. Сходим в оружейный лес, запас игл и орехов подновим.

— Куда ходим? — не понял я.

— Здесь раньше городок стоял, он вымер, плантации лиан остались. Что там конкретно случилось, никто не знает. Слишком давно было, лет сто прошло. Мы когда сюда пришли, случайно на это место наткнулись. Держали в тайне, последнее время считай и не охотились вовсе, в море на промысел не ходили. Резали урожай, продавали, тем и жили. Городские чинуши нас покрывали, плевать они хотели на провиант, брали перлами. Две артели погоды не делают, думали, что мы контрабандой промышляем. Что в общем-то не далеко от истины. За такой секрет, удавили бы запросто.

— А что там?

— Придем, сам увидишь. Ребятишки, нам санки приготовили и лыжи. Ты не налегай на еду сильно, идти тяжело будет, тащится около часа. Твой разделочный нож, я в угол кинул, от крови отмыть не забудь. Без него там делать нечего, заросли — просто ужас. Руки у нас не доходили, расчистку сделать. Скорее всего, так даже лучше получилось, орден ничего не пронюхал. Мы тропу не прокладывали, буера не гоняли, ножками топали. Каждый раз, другую дорогу выбирали.

Примерно через два часа, мы шли по лесным дебрям. Я рассматривал гряду невысоких ледяных холмов, с крутыми, густо заросшими склонами. Они совершенно перекрыли путь. Грубера этот факт не смутил, ловко подныривая под ветки, он начал резко забирать вправо, таща за собой на веревке санки. Я вздохнул, поправил ремень скорострела и последовал его примеру. Честно сказать, я изрядно вымотался, бурелом вокруг был знатный. Понятно, почему это место трудно найти. Немного попетляв, мы углубились в неширокую расщелину, сняли лыжи и начали перебираться через глыбы льда. Удовольствие, прямо скажем — ниже среднего. Вот какого идиота сюда первым занесло? Я сюда полез бы, только в крайнем случае: жизнь спасая или что-то подобное.

Ущелье закончилось неожиданно, как ножом обрезало. Понял, что наши муки были не напрасными, открывшийся вид ошеломлял. Когда-то здесь был сад, веера высажены стройными рядами. Сразу понятно, что поработали люди, а не природа. Деревья были выше и старше тех, что мне приходилось видеть ранее. Огромные стволы, каждый высотой не меньше двадцати пяти метров. Холмы защищали их от ветра, только поэтому, они смогли вымахать до таких размеров. Растительная красота была полностью опутана лианами, тянувшимися во всех направлениях и периодически свивавшимися в клубки. Даже при

дневном свете было видно, что некоторые из них мерцают. С веток свисали гроздья осветительных грибов, плодов и чего-то непонятного. Стайки птиц шныряли по округе. Полное впечатление, что я в тропики попал, если конечно, не обращать внимание на снег и лед. Посмотреть бы на эту прелесть ночью! Смущало одно обстоятельство — в центре котловины, торчала высокая башня. Крыши нет, но круговой балкон присутствует.

— Что за строение? — спросил я.

— Не трать время, просто развалины, лестница идущая внутри, наполовину обвалилась. Мы там в свое время покопались, но ничего не нашли. Впрочем, если сил не жалко, можешь посмотреть. Набьем мешки, устроим привал, гляди на здоровье, пока я отдыхать стану. Пошли!

Несмотря на густой подлесок, идти стало гораздо легче, даже дикий сад лучше бурелома. Правда, изредка, все равно приходилось работать ножами, разрубая лианы. Неожиданно Грубер застыл на месте.

— Смотри! — он указал себе под ноги, на темное пятно. — Ну-ка, скажи мне промысловик — что это?

— Гадость какая-нибудь, — не раздумывая, ответил я.

— Тут ты прав, к тому же еще и смертельная. Считай, что зачет ты не сдал. Век живи — век учишься! Любой другой бы, на твоём месте уже за ружье схватился. К твоему сведенью, это помет волосатого быка. Стадо небольшое: матерый бык, четыре самки и штук десять телят разных возрастов. Вопрос номер два — что они здесь делали?

Я осмотрелся по сторонам.

— Жрали конечно, что же еще? Листва и кора объедены, ветки поломаны.

— В общем-то верно, но самого главного ты не увидел. Пьянствовать они сюда приходили, один из бычков пережрал и буйствовать начал. Погляди на тот ствол, он его бодал и в итоге повалил.

— Ты хочешь сказать, что это теленок сделал? — поразился я, обнаружив взглядом, измочаленное дерево средних размеров. — На что тогда его папа способен? И чего они пили?

— Не пили, а ели орехи рокс. Вся эта поляна, его побегами заросла. Взрослое животное, от десятка орешков, сонное станет. Теперь подумай — а если целое ведро? Или три? Поверь мне, спать после этого оно не будет, резвиться начнет и баловаться. Игрушками послужат те, кого оно на пути повстречает.

— Уходим? — деловито поинтересовался я.

— Стадо было здесь утром, ушло не так давно. Скорее всего, за добавкой придут утром, к этому времени, мы должны быть далеко отсюда.

Я понятливо покивал, и пошел следом за промышленником, который снова направился в сторону центра котловины. Заодно, подобрал сломанную веточку, нарвал пяток орешков. Сунул их в карман — пригодятся. Ничего себе — животные-алкоголики! Впрочем, ничего удивительного. По слухам, на Земле-прародине росло «Пьяное дерево», чем оно плодоносило не знаю, но его плоды полежав под солнышком, начинали бродить. Такое событие, не одна зверушка не пропускала. Собирались все — от мала до велика и начинали вакханалию. С удовольствием, на поддатого суслика посмотрел бы. Захмелевшие буйволы другое дело, они и трезвые мягким нравом не отличаются. Волосатые быки — страшные животные, опасны не только способностью впадать в боевую ярость, но и густой длинной шерстью. Последняя, защищала их от игл, не хуже брони, стрелять следовало строго в голову.

Учитывая толщину черепушки, и множество рогов растущих на голове бодливой скотины, успех предприятия зависел от удачного попадания в глаз или висок. В противном случае, их просто контузило. Сумел воспользоваться и выстрелить повторно — твое счастье. Нет — готовься, что тебя затопчут.

Я все думал — почему роксы, так востребованы среди животноводов? Вот тебе и ответ. Получается, скот постоянно находился под легким опьянением, расслабленный и неконфликтный. Поосторожнее надо быть с этими орехами, как бы дозу не превысить. Способствуют медитации- это хорошо. В глаза бросается явный недостаток: растительные алколоиды и прочие «веселые» вещества, из организма мгновенно не выводятся. Это сказывается на скорости реакции и способности трезво мыслить. Вывод прост: приму перед модификацией, а потом следует держаться от них подальше. Применять стану, только при крайней необходимости.

Между тем, мы пришли к большому сугробу, он располагался метрах в двадцати от башни. Грубер повозился разгребая снег и откопал вход. Это оказался охотничий шалаш. Жерди поставили конусом и обложили большим количеством веток, ветер доделал остальное. Внутри было довольно уютно, стало еще лучше, когда печурка прогрела воздух. Добыткики обустроились на достаточно серьезном уровне. Несколько шкур служили лежанками, куча кожаных сумок и мешков, деревянные бочонки, баклажки и разнообразные приспособы для добычи смолы и сока. Стопка корзин составленных одна в другую. Освещение давали все те же грибы, вольготно пристроившиеся на скошенном потолке. Я спросил:

— Ты со своими, не думал перебраться сюда? Спрятаться от синих?

— Слишком опасно, орден не самое страшное, здесь не только быки водятся. Постоянно никто не живет, но бродячие хищники постоянно забредают. Бывало по несколько дней в укрытии отсиживались. Они роют, мы в отверстия стреляем, отбивались как-то. А сейчас? Взрослых пятеро, оружия нет, остальные — мал мала меньше. Вот если бы, вы к нам присоединились... — Он выжидающе посмотрел на меня.

— Почему бы и нет? — я пожал плечами. — Люди вы неплохие, перестанете отраву сыпать, мы подумаем.

— Ну, прости... Кто же знал-то? Сам бы в нашей ситуации, что сделал?

— А какая разница? Все ошибаются, просто не делайте так больше. Дружба по-разному начинается, зачастую с хорошей драки. Ну, что — мир? — я протянул ему руку.

— Мир, — Грубер крепко пожал ее.

Промышленник развил бурную деятельность: нагрузил меня как вьючное животное. Вручил веревку от санок и мы помчались вперед. Точнее, это он помчался, я тащился позади, глядя на его метания во все стороны. В округе не осталось ни одного места, куда бы он не сунул свой нос. Обнаружив большой веер, он по каким-то, одному ему понятным приметам, решил что дерево пригодно для добычи сока. Подозвал меня, поставил рядом со стволом два бочонка. Буравчиком просверлил несколько отверстий, воткнул в них несколько костяных трубочек, с привязанными к ним шлангами из выделанных кишок. Концы опустил в отверстия емкостей. Процесс вытекания сока, начался практически мгновенно.

— Как ты их различаешь? — спросил я, кинув на веер.

— Не знаю, опыт наверное. Сверлить можно любое, но так и сгубить дерево недолго. Видишь у него жилки сверкают? Значит, оно полностью здорово, делай с ним что хочешь. Можно ветви нарубить на поделки, тех же листьев-паутинок для производства тканей или бумаги нарезать. На дрова и строительство не пойдет, слишком большое и старое — возни много.

— А как их делают?

— Просто, — Грубер вытащил нож и отрезал кусочек листа. Потер его между ладонями и показал мне жилки. — Их замачивают примерно на две недели, треплют, свивают в нить и ткут. Канаты из них же делают. Возни много, что бы получить подобие шелка, до полугода уходит. В этом я не силен, лучше женщин спроси, только у них терпения хватает дело до конца довести. Как по мне, шкуры куда как лучше. Кусочки без жилок выдерживают в тепле, растирают в пыль, заливают водой до состояния кашицы. Добавляют клей и толченые раковины моллюсков, с целью получения прочности и белизны. Потом пресс и сушка. Сам мог заметить, что бумаги у нас завались, целые артели этим занимаются. Картон и некоторые строительные материалы получают по тому же принципу, клея больше — раковин меньше. Полная имитация дерева, причем с заданными параметрами. Мы лично, такими сундуками и шкатулками, сделанными в пресс-формах пользуемся. Штатпуй себе и никаких хлопот, по крайней мере — меньше чем с деревообработкой. Ты не представляешь, сколько резцов из твердой кости уходит, пока простую тарелку выточить. Я твой котелок видел, он кстати сказать, тоже штамповка. Единственное отличие, что добавили огнеупорную пропитку из коры и луба. Хорош болтать, идем дальше.

С каждой пройденной сотней метров, мой груз легчал. Оставшись в итоге с одной сумкой, я вздохнул с облегчением. Грубер притормозил у очередного клубка лиан и довольно заулыбался.

— Вот оно — держи! — он вручил мне пластинку с отверстиями разного диаметра. — Наблюдай. Начинаем с того, что аккуратно берем одну плеть. Советую быть очень осторожным, если не хочешь без пальцев остаться. Некоторые плоды дефектные, могут взорваться. А может они нормальные и растение таким образом от врагов защищается. Но не суть важно, покалечит-то тебя. Смотрим вдоль стебля на солнце. Как ты можешь видеть, иглы и орехи растут через один. Твоя задача, обнаружить те, что слегка лаково поблескивают. Нашел, примеряй к отверстиям, помеченным чернилами — это калибр скорострела. Специально так сделал, что бы ты не путался. Далее: берем у основания и откручиваем. Заметь — не ножом пластаем, а подушечками пальцев, нежно и с

придыханием. Короче, представь, что ты девушку ласкаешь. Затем, бережно и осмотрительно, кладем в баклажки: иглы в одну, орехи в другую. Не перепутаешь, горловины — узкая и широкая. В них налита специальная жидкость, укрепляющая скорлупу, она же предохраняет от сильных ударов, так как очень маслянистая. Ронять можно, но нежелательно — девять раз повезет, на десятый рванет. Выдерживаем сутки, потом процеживаем сквозь сито — боеприпас готов! Помыл водичкой и пользуйся. Я патроны хорошо рассмотрел, орех к нему можно брать любой величины. Но мы же хотим, что бы оружие каждый раз стреляло одинаково?

— Наверное, — ехидно ответил я, импровизированная лекция по технике безопасности, изрядно меня достала.

— Тьфу на тебя, Шустрый! Как думаешь — почему к этой простой работе, детей и пьяных не допускают? Будешь птиц считать, я не гарантирую, что ты домой одноглазым не вернешься! А если баклажка бабахнет, то и без рук и ног! Тех, кто рядом стоять будет, тоже посечет! По совокупной мощи, это все равно, что орех для пушки грохнуть! Эту бяку, при осаде, врагам на головы со стен бросают! Не передумал шутить? Иди башкой в сугроб ткнись, охолонись немного. Глядишь, разум в тот горшок, что ты на плечах носишь и вернется! Я на таких болванов, которым жизнь не дорога, досыта насмотрелся. Бегают, суется, а потом — хлоп и кишки руками обратно в живот запихивают!

— Да понял я, понял! Крутим нежно и представляем девушку. Хотя...

— В общем так! — Грубер взял меня за плечо и развернул в сторону лагеря. — С таким настроением, тебе лучше в шалаш вернуться, поесть приготовь, еще чем-нибудь займись: к примеру, выдержку вырабатывай. В ближайший час, видеть тебя рядом с собой не желаю. Целее буду!

— Чего ты завелся? Уже и пошутить нельзя.

— Давай, шевели копытами, — охотник настойчиво подтолкнул меня в спину. — Поверь моему опыту — так лучше будет.

Демонстративно продолжая ворчать, я пошел на стоянку. Отдалившись за деревья, удовлетворенно улыбнулся. Сбор урожая, меня совсем не привлекал, Грубер и один справится. Кому как, но меня ждет башня! Прямо чешется — что там? Любопытство — это не порок, а способ действий! Может статься, внутри ничего нет. Но сам факт наличия строения, выглядевшего один в один, как диспетчерская вышка на аэродромах и космодромах, говорит о многом! Ну и что, что изо льда? Это же Зима! О чем, это нам говорит? Да о том, что если бы она была из металла, давно бы по винтикам растащили. Люди, которые ее построили, как минимум видели подобное на картинках, а как максимум... Дух от перспектив захватывает!

Решил не торопиться, походил вокруг башни. Одна сторона привлекла мое внимание, она имела вмятину около пяти метров в диаметре, глубиной до самого деревянного каркаса. Представить пушку способную сотворить такое, я не в состоянии, края можно смело назвать идеальными. Так, как будто мяч огромных размеров, скатился с холмов и ударил башню в бок. Ветер над ней хорошо поработал, но представить первоначальную форму, не представляло особой трудности. Какая-то мыслишка зашевелилась у меня в голове — что мне это напоминает? Сходил в шалаш за небольшой лопаткой и принялся копать у стены под вмятиной. Подозрения подтвердились — здесь взорвали фугас из антиматерии! Во льду, имелась такая же яма. Судя по всему, бомба аннигилировала в воздухе. Кто ее применил, защитники или нападавшие, было не понять, кинуть могли и те и другие. Снаружи больше

делать нечего, пойду внутрь.

Дверей естественно не было, только несколько деревянных обломков сиротливо торчали из стены. Круглое помещение было абсолютно пустым, если не считать несколько сугробов, наметенных поземкой. Примерно в двенадцати метрах от пола, вверх начинала подниматься винтовая лестница. Куда делась нижняя часть? Внизу ничего нет — пустили на дрова? Я так бы и поступил — чего добру пропадать? Начал изучать стену, ничего необычного. Внутренний каркас, обложенный ледяными блоками, с гранями метрового размера. По идее, если вбить в стыки колышки, то можно забраться. Рисковать таким образом, без страховки, мне откровенно не хотелось, стена имеет отрицательный уклон. Нужен другой вариант, я крепко задумался. Закинуть веревку с узлами, на такую высоту явно не получится. К тому же, никто не даст гарантии, что ступенька не отломится и я не грохнусь вниз. Цепляться нужно за опорную балку, а она еще выше и неудобно расположена.

Пошевелил извилинами и направился в шалаш, небольшая «кошка» там есть, веревка тоже, необходимо изыскать что-то, способное метнуть их в вышину. Охотники наверняка, по веерам за плодами лазили. Ни в жизнь не поверю, что они скакали по веткам. Делать так можно, но они же не дети. Когда перед тобой стоит задача, добыть еды как можно больше, в ход идет простейшая механика и специальные приспособления. К примеру, серьезные рыбаки удочку за баловство держат — сети и никаких гвоздей!

В кучу приспособ, зарылся с головой, но ничего полезного, вроде большого арбалета, не нашел. Разочарованно плюхнулся на лавку и уставился в стену мрачным взглядом. Неужто, в самом деле, придется колышки тесать? Тут я и увидел странную вещичку, там стояла кость в рост человека. Из нее торчала деревянная палка. Это еще что? Взялся изучать непонятный предмет. Изделие доморощенного гения верхолазанья, поражало простотой и функциональностью. Берем трубчатую кость плавуна, обрезаем ее с обоих концов. С одной стороны, вставляем деревянную, толстую пробку, укрепляем шипами. На небольшом расстоянии сверлим отверстие, в него помещаем ударник. Ударно-спусковой механизм, состоял из длинной пластинки гибкого уса, привязанного к кости за один из концов, обыкновенной бечевкой. Стреляло это убожество, при нажатии балансира подведенного под свободный конец уса. Один в один, как детские качели на двоих, которые можно увидеть на каждой площадке для игр. Пластика приподнималась, соскакивала с выемки и хлопала по ударнику, тот накалывал орех, следовал выстрел.

Мой повернутый на военной тематике интеллект, тут же развил мысль неизвестного конструктора до миномета. Всего-то следовало, вделать конец кости с заглушкой в бревно, используемое в качестве станины. Приделать сошки, к палке привязать мешок с орехами и иглами. Хм... Не пойдет, взрыватель где возьму? Не факт, что при ударе об снег, орехи бабахнут. Здесь подумать нужно...

Я поймал себя на мысли, что опять об всякой ерунде думаю. Что-то со мной, это в последнее время часто происходит стало. Усталость накопилась? Неудивительно, с отдыхом не очень-то получается, половину ночей после приземления вообще не спал, если не считать рабства. К черту минометы! Нас ждут великие дела — взобраться на фигурно вырезанный кусок льда и найти там фигу с маслом! Вряд ли найдется идиот, который в развалинах сокровища спрячет. Тот, кто это место разорил, выгреб все подчистую, к бабке не ходи. Но интересно же! Решительно взвалил трубу на плечо и вышел на улицу. Естественно, предварительно порылся в корзинке с орехами разных калибров, отобрал несколько подходящих.

В башне, привязал «кошку» к палке, аккуратно сложил веревку кольцами. Не хотелось бы, что бы она запуталась, в самый неподходящий момент. Вычислил уголок, упер кость в пол и выстрелил. Палка вылетела как положено, необходимую высоту перебивала метра на три. В первый раз я промахнулся, но на второй, попал точно в цель — якорь зацепился как влитой. Повисел на веревке и покачался из стороны в сторону, проверяя надежность. Вроде бы, все в порядке. Разоружился, снял верхнюю одежду, соорудил тюк и привязал его к концу веревки. Упираясь ногами в стену, полез наверх. Руки удобно обхватывали узлы. Так, потихоньку и добрался до ступенек. Сначала я уселся на балку и проверил прочность досок лестницы, проще говоря — попинал их со всей дури. Замечательно, можно смело подниматься! Вытянул тюк и оделся, мороз начал ощутимо пощипывать, несмотря на нижнее белье.

Наверху оказалась всего одна большая комната, продуваемая всеми ветрами, ставни были сорваны. Света проникающего через бойницы было вполне достаточно, что бы увидеть, что помещение полностью завалено обломками. Оставив их на потом, начал выглядывать в амбразуры, осматривая балкон, выходить на него я не решился. Его целостность вызывала большие сомнения. Впрочем, там ничего не было — абсолютно пустой, узенький настил с перилами. Мое внимание привлек ряд длинных предметов, уложенных вдоль стены и накрытых парусиной. Откинул ее в сторону и отпрянул от неожиданности — трупы, чтоб их! Промороженные тела голых мужчин и женщин. В общей сложности — восемь человек, все застрелены. Судя по всему — погибли в бою, при расстреле стреляют обычно в грудь и ножиками не тыкают. Эти же, напоминали анатомические пособия для криминалистов, до такой степени были исполосованы. Дрались до конца, невзирая на раны. Враги их ограбили, но проявили некоторое уважение — накрыли, а не бросили на растерзание дикому зверью. Смотреть здесь было не на что, поэтому я вернул ткань на место и присыпал снегом. Неплохая могила у людей получилась, можно сказать мавзолеей. Если когда-нибудь сподоблюсь написать завещание, попрошу похоронить меня на высокой горе. А чего? Высоко лежу — далеко гляжу! Не хочу в сырую землю к червям, хочу в горние выси! И в космос не желаю, там слишком пусто.

Принялся за обломки. Сначала мне попадалась исключительно деревянная мебель, изрубленная до состояния щепок. Наткнулся на остатки высокотехнологичного оборудования. Выходит, моя версия о диспетчерском пункте, нашла свое подтверждение! Неизвестные захватчики, в своем неумном желании раздобыть металл, разнесли внутренности аппаратов практически в пыль. Бедняжке искину, пробили бок, амортизирующая силиконовая масса вытекла. Потом, кто-то сплясал на платах веселый танец. Да это трындец какой-то! Сюда что — варвары приходили? Любой город за хроники удавится — у этих негодяев, вообще было понятие о стоимости того, что они уничтожили? Если и было, то они это обстоятельство, тщательно скрывали. Так, что с первого раза и не подумаешь, со второго тоже. Однозначно — придурки! Это же все равно, что из космического корабля, сковородок наделать по конверсии!

Кстати о кухонной посуде: я нагнулся и вытащил из груды хлама, крышку от кастрюли-сковородки. Ее саму стащили, а вот крышку нет, наверное, не поняли что она такое. Повар у диспетчеров, по всей видимости, разнообразием блюд не заморачивался, готовил одно и помногу. Поэтому кастрюля была огромной, рассчитанной на одновременную готовку, примерно двадцати-тридцати порций. О чем это я? Ах да! В общем, крышка представляла из себя выпуклый, легкий диск, изготовленный из высокопрочного композита, диаметром

около шестидесяти сантиметров. Если открутить свисток и ручку, то получим готовое полотно щита. Смешно? Да ни капельки! Щиты как таковые, на Зиме не очень распространены, видел ростовые, их применяют в узких проходах полисов. Какая разница, чем вещь была раньше? Главное, что она спокойно отразит не только попадание игл, но и свинцовую пулю легко удержит. Ее не придется выкидывать, как искореженный щиток. Обошьем кожей, замаскируем, никто не догадается, что у тебя в руках непробиваемая суперзащита. Я — не обезьяна, забивающая микроскопом гвозди, я — практичный человек, использующий то, что находится под рукой. Могу сделать лук из прутьев и резинок от шортов. Или как в данном случае, щит из крышки от кастрюли. Посмотрим, кто будет смеяться последним! Отделение стражи, выпустившее по мне залп или я. Не откладывая дело в долгий ящик, прислонил крышку к стене и пальнул по ней из скорострела — ни царапинки! Что и требовалось доказать!

Импровизированный набег на башню, оставил после себя больше вопросов, чем ответов. Самая разумная версия, что здесь базировались люди, работающие на железных слуг. Охраняли аппаратуру и присматривали за округой. А это приводит меня к мысли, что они постоянно контролируют орбиту. Подобных строений на материках, должно быть множество. Казалась бы, что пара спутников легко их заменят, но здесь нужно учитывать фактор незаметности. Вряд ли, эту башню можно из космоса разглядеть, если не знать точно, где она находится. Случайно обнаружил одну — ну и что? После ее уничтожения, остальные перекроют сектор. А вот искусственные сателлиты, сбиваются на счет «раз».

Я многое не понимаю — зачем сервам, все это? Какая программа? Чего они добиваются? Противоречивые факты, атакуют меня со всех сторон. Читаешь Инильда Созерцателя — одно, отравителя — другое, послушаешь Бонкора — третье. Каждый из них искренне уверен в своей правоте, но зная Кудесника — в итоге, я найду под сотню скрытых мотивов. Он никогда не разменивается по мелочам! Наш дедуля, затеял что-то одновременно ужасное и прекрасное. На пустом месте, создал удивительный мир! Мнится мне, что цель как всегда величественная и кровавая. Подумать страшно, сколько народа уже умерло, сколько погибнет в ближайшее время, не знает никто!

Затеял варить кулеш, поставил воду в котелке, приготовил продукты. Сам занялся будущим щитом, контргайку открутить было нечем, поэтому, просто срезал ее Вертуном. Выкинул свисток с рукояткой подальше в снег. Нашел облезшую, старую шкуру, остаток ворса удалил огнем. Для этого пришлось, временно прекратить занятие кулинарией, и вытащить печку на улицу. Провонять жильё горелым волосом, так себе идея. Кожа оказалась, непонятного светло-серого цвета с темными полосками, качество отвратное. Мне в общем-то без разницы, наводить красоту я не собирался. В мире самодельных вещей, когда почти все слои населения, изготавливают себе предметы обихода сами, на щит внимания никто не обратит. Никакой узкой специализации не наблюдалось, за редким исключением. Мастера конечно имелись, но обслуживали в основном богатых. Остальные извращались, кто во что горазд. А если человек, не имеет способностей к кройке и шитью?

Я их тоже, кстати, не имею — пойдем путем наименьшего сопротивления. Приложил крышку к шкуре, оставил допуски и обрезал ножом. Пришил петли под руку и ремень для переноски за спиной. Прихватил по окружности шнурком, предварительно засунув внутрь крышку, обмазанную клеем. Положил поближе к печке, пусть сохнет. Вплотную занялся кулешом.

Примерно через полчаса вернулся Грубер, мы с удовольствием поели, варево

получилось на удивление вкусным. Наверное, потому, что я на него внимания не обращал, не пытался улучшить вкус, как это со мной обычно бывает. То соли подсыплю, то специй, что получалось в итоге, никому объяснять не нужно.

— Это еще что? — Грубер покосился на мое кособокое изделие.

— Щит, — я не стал отрицать очевидное. — В башне заготовку нашел.

Охотник посмотрел на меня с жалостью, как на убогого и спросил:

— Ну как, понравилось на трупы смотреть? Я же тебе говорил, мы проверяли — нет там ничего полезного. Ты мог шею себе запросто свернуть! Ты что, не с той ноги встал сегодня? То у него понимаешь, шило в заднице, то в брюхо плавуну провалится. Если так дальше пойдет, не посмотрю что ты вояка, сниму ремень и выдеру — как пить дать, выдеру!

Отвечать я не стал и задумчиво посмотрел на Грубера. Что не так-то? До меня стало доходить: оказывается он, наше рукопожатие всерьез воспринял и теперь меня за своего держит, заботится как умеет. Учитывая, что мягкостью нрава промышленник не отличается, кроме угроз, от него другого не дождешься. Сам-то он мужик в возрасте, борода с проседью, а я семнадцатилетний парень. Чем у нас занимаются пожилые мужчины, видя что молодежь дуркует? Ясен пень — воспитывают, вплоть до телесных наказаний! Мой учитель, тоже на подзатыльники не скупился. Можно сказать, что они жестокие? Можно — да нельзя! Скажу так: если ты живешь в мягком обществе, среди людей у которых одна забота: как бы флаер купить покруче — то это одно дело. Совсем другое, когда ты выживаешь каждый день, видишь как близкие гибнут один за другим. Умирают по собственной глупости и неосторожности. В первую очередь, это касается детей. Что ты будешь делать, если перед тобой стоит непростая задача — научить их в кратчайшие сроки? Станешь нежничать, зная — что лишнее промедление, смерти подобно? Вряд ли, скорее ты за ремень возьмешься, обеспечивая отток крови от пятой точки к головному мозгу.

— Извини, — покаялся я. — Обещаю, что буду вести себя правильно.

— Вот то-то! — Грубер вздел указательный палец к потолку. — Учти, я не шучу, юмористы долго на Зиме не живут! Делай как старшие говорят и все будет в порядке.

— Да хватит уже! — возмутился я. — Сказал же...

— Посмотрим на твое поведение. Пора возвращаться в поселок. Пойдем так — я впереди с баклажками, ты — позади, расстояние выдерживай метров в десять. Не дай Небесный отец, споткнусь... Понятно?

Я кивнул.

Сборы долгое время не заняли, Грубер приказал оставить все лишнее, торопился возвратиться домой до темноты. Назад двинулись по свои следам, тропинку замести не успело. Я строго придерживался инструкций и близко к охотнику не подходил. Мы уже почти приблизились к холмам, когда я услышал позади себя подозрительный звук. Что треснуло, скорее всего кто-то наступил на ветку. Медленно обернулся, и увидел рядом с веером волосатого быка. Громадная скотина, словно плыла по воздуху, движения ног из-за свисающей до снега шерсти, не было видно. Инильд писал, что у них очень широкие копыта, способные к тому же раздвигаться. Так он и шел — абсолютно беззвучно. Я на секунду застыл, не в силах решить — крикнуть Грубера, рискуя привлечь внимание быка, или стоять неподвижно, ожидая пока он не уйдет.

Природа как всегда, решила все за меня — ну, не любит она тугодумов! Получив гигантского пинка в спину, взлетел в воздух, крутясь словно пропеллер. При этом, я оглашал окрестности «радостным» криком. Точнее говоря, орал благим матом. По закону подлости,

приземлился аккуратно на круп первого быка. Тот ответил, не менее «жизнерадостным» ревом. Я понял, что сейчас меня скинут и начнут топтать. Выхватил кинжал и всадил ему в глаз. Животное встало на дыбы и я полетел дальше, но уже вверх. Каким-то чудом вцепился в лиану, и взобрался на ветку дерева. Нужно стрелять! Мысли судорожно заметались в моей голове, но осуществить их не успел, по одной, но очень важной причине — кто-то врезался в веер, меня начало трясти и болтать, не хуже чем горошину в кулке. Небо и земля, суматошно закружились перед моими глазами. Черт! Черт! Черт! Я же сейчас грохнусь вниз! Взрыв! Иглы «запели» вокруг меня, я сверзился и проверил сугроб на прочность. Он оказался мягким, что мне не понравилось, вырваться из пушистого плена, оказалось не так-то просто. Барахтался до тех пор, пока рядом не раздался веселый смех Грубера:

— Ох, и везунчик ты Шустрый! Другой бы сдох, а он, смотри-ка — шевелится!

Содрал маску с лица и вытряхнул набившийся под нее снег. Из-за него, я не только ничего не видел, но и дышал с трудом.

— Что это было? — выдохнул я.

— Сладкая парочка: бык и его сынок. Пока ты теленка резал, я взрослому, баклажку с иглами в морду швырнул. Если честно, то повезло нам обоим. Не сдетонировала бы, считай покойники. Очень он на нас, за смерть детеныша обиделся. Ты уж извини, но припаса к твоим пистолетам, больше нет. Назад возвращаться не станем, скоро стемнеет. Вставай уже, хорош валяться. А щит твой косорукий, весьма неплох оказался. Я быка поздно заметил, но видел, что он ударил тебя прямо в него, подцепил рогами и швырнул. Иначе, нанизал бы тебя на рога. Синяки ерунда, до свадьбы заживет!

Я поднялся на ноги и огляделся. Да уж... Это я оказывается, теленка завалил! Рядом с папашей, он совсем не смотрелся, так — мелочь пузатая. То-то Грубер, надулся от важности, что твой индюк. Вот точно, завтра сюда потащит — рога пилить и на стенку вешать! Хватит ли, места в комнате? Ну... Возможно, метра полтора до другой стены и останется. Прикрепим хорошо, можно будет вместо турника использовать. Спросил:

— Мясо бросим?

— А что поделаешь? — промышленник развел руками. — За ночь, тут одни косточки останутся. Шевелись, скоро хищники на запах крови подтянутся. Было бы нас человек пятьдесят, управились. А так, ноги унесем и того достаточно. Сделаем только одно и как можно быстрее. Доставай-ка ты свой ледяной кнут и сердце ему вырежи. С ножом, возиться слишком долго.

— Что достать? — не понял я.

— Ту штуку, что ты как пояс таскаешь. Я не вчера родился, думаешь — не заметил?

— Ты из-за него хотел меня отравить?

— В том числе, чего уж теперь отнекиваться. Когда молодой был, в городке некоторое время жил. На нашей улице, один старик, много легенд знал и книжки с рисунками детям показывал. Денег на университет не было, он у нас вместо учителя был. За это, его наши родители кормили. Жил у всех по очереди, вместе с пастухом.

— Пастух-то здесь причем?

— Опять ты странно говоришь. Лучших пастухов, жители вместе нанимают, обычно, это человек со стороны. Свой работник, основное внимание, своей же скотине уделять и станет. Для чужака, коровы все одинаковые. Он по договору, неделю в одном доме живет, неделю в другом. И ему хорошо и нам.

— Это как?

Груббер задумчиво посмотрел на меня.

— Вот что, в поселок вернемся, ты уж будь любезен: выбери время и расскажи — кто ты и откуда. Меня, незнание тобой обычных вещей, изрядно напрягает. Надеюсь, ты не принц из сказочного королевства? — он откровенно заржал.

— Сирота я, из монастыря.

— Ага! Монахи что, скотины не держат?

— Ты не поверишь, но нет.

— Ну-ну... Монахи без свинок? Да я скорее в Хомбергов поверю!

— В кого?!

— Не твоего ума дело! Или ты ждешь, что я тебе стану голову дурью забивать? Мне лично, того старика за глаза хватило, весь мозг своими байками вынес. Малой был, уши развесил, наслушался сказок и в бега подался. Поэтому, я сейчас в чужих краях, в дремучем лесу, другого балбеса жизни научить пытаюсь — а не дома, в окружении семьи сижу. Про особенности найма пастухов, я тебе в другой раз расскажу. Вперед и с песнями! — он взял меня за плечо и подтолкнул к туше. — Работай, пока солнце не село!

Сердце, я разрубил на части, мы распихали их по сумкам. Получилось увесисто, килограммов по восемь каждому. Своя ноша карман не тянет, до жилья мы добрались достаточно быстро. Уминая поджарку, я вновь послужил объектом для наставлений Грубера. Оказывается, мой рейтинг в среде промышленников, за прошедшие сутки изрядно поднялся. В крови искупался, сердце быка — добыл и съел, осталось завалить мышиноного леопарда и отрезать ему ухо. В этом месте рассказа, палец охотника описал полукруг, и уперся в нашитый на его полушубке, клочок меха серого цвета, размером в две ладони. На мои робкие замечания, что в гробу я видел этого пожирателя грызунов, Грубер только похохатывал, грозился отвести меня, напрямиком к логову зверюги. Предложение получило горячее одобрение присутствующих, особенно женской части населения. Еще бы — ах, какая шубка из шкуры выйдет! Я с тоской понял, что мое мнение, никого не интересует. Вынь им хищника и положи!

От поругания и порицания, меня спас Бонкор. Заявил всем, что охота дело важное, но не важнее медицинского осмотра, к которому давно все готово. И если кто не хочет, то для этих несознательных граждан, у него припасена особо толстая игла. При этом, он посмотрел на детишек, оценивающим лекарским взглядом. Испытывать судьбу никто не захотел, народ тут же нашел кучу важных причин и мгновенно рассосался по сторонам. Младенцы, убежать не могли, как их матери. Они-то и были взяты в оборот учеником знахаря, и под его чутким руководством, направлены в сторону буера. Бонкор объявил, что привьет им антифризки. Возраст подходящий — чего ждать? Потом, он хитро подмигнул мне и заявил, что я следующий. Естественно, я почувствовал некоторое волнение — неужели сбылась мечта идиота и я наконец-то стану Воином?!

Женщины вернулись примерно через час. На удивление, детишки не кричали от боли, а сладко посапывали. Я прекрасно помнил, что со мной происходило в замке клана белого медведя. Можно смело сделать вывод: знахарь — знахарю рознь. Быстренько собрался и подпрыгивая от нетерпения, направился к буеру.

Когда я вошел в каюту, Бонкор занимался любимым занятием — чиркал на листке бумаги. Но не он привлек мое внимание, а пыточный станок, сооруженный фанатиком науки. Основой послужила обычная лавка, к которой гений пробирки привязал кучу веревок, дощечек и ремней. Как апофеоз совершенства, сверху торчала жердь с противовесом, по типу колодезного журавля. С опаской покосившись на импровизированную гильотину, бочком пристроился к столику. Ученик, которого с этого момента, я мысленно причислил к гордому сословию знахарей, приступил к делу.

— Значит так! Мной разработан новый метод, позволяющий избежать накладок при проведении модификации. Созданный мной аппарат, конечно выглядит ужасно, — он с затаенной гордостью, покосился на свое безумное творение. — Но можно констатировать, что работает просто отлично! Испытание, я провел на себе, за два часа привил себе симбионт на ловкость, что как ты понимаешь, весьма поможет мне в работе. Гибкость пальцев и твердая рука — вот в чем кроется успех работы хирурга! Процесс полностью автоматизирован!

— Ага, — выдавил я, бросив испуганный взгляд, на комок веревок и палок. — Я понял — ты убить меня хочешь!

— Не спеши пачкать штаны, — Бонкор снисходительно посмотрел на меня. — Лезь в люльку!

— Не полезу! Мне моя жизнь дорога! Объяснил бы сначала...

— Раздевайся и ложись, я так и быть, проведу небольшую лекцию.

Продолжая кряхтеть и бухтеть, я незаметно сунул в рот орешек рокс, стянул одежду и улегся на лавку. Бонкор затягивая ремни на моем брэнном теле, заливался певчей птичкой:

— Первым делом, пациента необходимо хорошо зафиксировать, лишить возможности дернуться. Вторым, мы приводим в действие опускающуюся жердь. Как ты мог заметить, к ней через равные промежутки привязаны бечевки, свободно свисающие вниз. На конце каждой, имеется кокон с практически активированной личинкой симбионта.

— Ты говорил про яйца, — перебил я.

— Ты не прав, только необразованные люди, называют таким образом, высококлассные организмы. Но не будем сосредотачиваться на названиях — важен сам процесс. В чем заключаются основные ошибки знахарей? Контроль и периодичность поступления симбионтов на кожу человека. Внедрение должно происходить через разные, точно отмеренные промежутки времени. С этой целью применяют водяные часы, за исполнением синхронно наблюдают несколько человек. Здесь вступает в дело человеческий фактор, отклонение в несколько секунд, может и не проявить себя сразу. Но последствия будут, даже не сомневайся. Представить это нетрудно, знахарь может споткнуться, сдвинуть личинку на несколько сантиметров и тому подобное. В итоге мы получаем, слегка свихнувшегося, самоуверенного ходока. Противовес изготовлен из тех же водяных часов, по мере вытекания воды, жердь постепенно опустится. Бечевки расположены на точно вычисленном

расстоянии, коснутся кожи пациента в идеальный момент. Больше никаких ошибок! Перейдем к тебе — твое дело лежать и не шевелиться. Раз ты владеешь медитацией, ей и занимайся. Постарайся успокоиться и очистить мысли.

— Вряд ли, это у меня получится, после твоего рассказа. Больно будет?

— Почувствуешь небольшое жжение. Неприятные ощущения, появятся при внедрении центра управления. Он войдет в место соединения первого позвонка и черепа. Когда начнет брать под контроль остальные симбионты, организм пойдет в разнос. Надеюсь, ты предварительно по нужде сходил? Убирать если что, станешь сам.

— Да сколько можно меня нервировать?! Справлюсь как-нибудь.

— Вот и ладненько. Сейчас я запущу аппарат и пойду в поселок. Ты лежи и самосовершенствуйся, вернусь утром.

— Эй-эй! Мы так не договаривались! Сиди рядом!

— И не подумай. Помнишь, что я говорил про человеческий фактор? Ты начнешь ныть, я как лекарь, постараюсь тебе помочь. К чему это приведет, объяснять нужно?

— Нет, — проворчал я, вспомнив вкусный кулеш, который сварился практически без моего участия.

— Не забывай, я проверил механизм на себе. Он идеален!

— Иди уже — погуляй! А то, я испытываю сильнейшее желание, порвать ремни и пообщаться с тобой без свидетелей. Ты не лекарь — ты ветеринар!

— Ах, какие мы нежные! — Бонкор хихикнул, чем-то щелкнул и скрылся за дверью.

Слушая мерную капель водяных часов, я жевал орех и пытался расслабиться. Горечь во рту, этому явно не способствовала. Нет, ну какой Бонкор прохвост! Смылся на теплую кухню, а там хоть трава не расти. А я — лежи и страдай! Ладно, пора приниматься за дело. Привычно очистил разум от посторонних мыслей, попытался отрешиться от окружающей обстановки. Много времени на это не ушло, очевидно сказалось благотворное воздействие ореха. Я впал в подобие полусна, мягкого и приятного. Примерно так бывает, когда ты просыпаешься утром в теплой и удобной постели, но вставать не спешишь. Ни о чем не думаешь, просто наслаждаешься ощущением комфорта.

Внедрение первых симбионтов, я не заметил, небольшое жжение и на этом все. Дальше началось самое интересное: очередная личинка, неизвестно для чего предназначенная, выдала мне картинку преобразований организма. Сделала это весьма экстравагантным способом — я чуть было не вывалился из транса. Короче, моя душа отделилась от тела и повисла над ним. Я понимал, что все происходит в моем воображении. Мне известно, что мастера медитаций могут так делать, но я-то к ним не отношусь! Чем я смотрел непонятно, но мой организм предстал передо мной во всей красе.

Как известно, он состоит из множества взаимосвязанных систем: нервной, эндокринной и тому подобное. Каждая из линий, была окрашена в различные оттенки серого цвета. Данный цвет, если я правильно догадался, обозначал первичное состояние. Переплетение красных и черных нитей, указывало на работу антифризки и кинту. Антифризка сама руководила сетью, а кинту была напрямую подключена к головному мозгу. Но это еще что, вновь прибывшие личинки, тут же вступали между собой в контакт и принимались трудиться. Выглядело это так — каждый из симбионтов, представлялся мне в виде огонька. Он располагался рядом с позвоночным столбом и начинал искрить. Разбрасываемая во все стороны светящаяся пыль, оставляла за собой следы, подобные трассерам. Они не гасли, а срастались и образовывали новые связи. Синие, зеленые — да каких там только не было! В

итоге, мое тело, стало напоминать взрыв фейерверка. Он успешно вытеснял серую муть. Происходящее, перестало мне нравиться. Дело в том, что каждый из симбионтов, работал как хотел, не согласовывая свои действия с остальными.

Однажды, когда я еще учился в военном училище, меня направили на практику. По распределению, попал на сельскохозяйственную планету — разбойников выслеживал и резал. Впрочем, это к делу не относится. Там мне пришлось жить в крестьянском доме. У моих хозяев, имелась домашняя зверушка. Она принесла выводок детенышей, штук двадцать — не меньше! Когда у пушистых комков открылись глазки, они стали вполне самостоятельными и принялись открывать для себя огромный мир. Я-то знал, что это всего лишь моя спальня, но этим исчадиям ада, она казалась замечательным местом, только слегка неправильным. Естественно, они стали перестраивать ее под себя. Одежда была изгрызена и разбросана в художественном беспорядке. Посуда сброшена со стола и разбита. Один из мелких тваренышей, поточил коготки об экран моего планшета. Столь же нагло и бесцеремонно вели себя личинки. Они не понимали, что не все обязательно перекраивать, начали нападать на кинту и антифризку, так как в плане их не было. Кинту успешно отбивалась от поползновений в свою сторону, а антифризку изрядно потрепали.

Бонкор говорил мне, что модификация займет примерно сутки. Не знаю сколько прошло времени, пока я наблюдал за бандой бешенных внедренцев, но наконец-то, дело дошло до управляющего центра. Он отличался от остальных, как земля и небо. Если они напоминали огоньки, то он выглядел маленьким комком раскаленной плазмы. На мелочи, мой спаситель не разменивался. В первую очередь, долбанул вдоль позвоночника лучом света. Симбионты нанизались на него, как бусины на спицу. Последовал жесткий приказ: «Стоять — бояться!» Непокорным, был тут же выписан ободряющий пинок. Ошалевшие личинки, прикинулись паиньками. Примерно как те детеныши, когда мамаша возвращалась домой. Любой знал, что спорить с ней, чревато последствиями. Порядок был наведен, антифризка подлечена.

Вторым делом, центр взялся за кинту. В отличие, от обнаглевшей молодежи, он признал ее почти равноправным партнером, сумел успокоить и присоединил ее мощност к своей. Потом, он обратил внимание на меня, точнее на мой разум. Я почувствовал себя мишенью, на которую направлен ствол немалого калибра. Мгновение и мы ринулись навстречу друг другу, огненная волна боли поглотила сознание.

Немного очухавшись, я вновь ощутил, что нахожусь на положенном месте — в своем теле. В основании черепа, поселился мигающий огонек. Мысленно потянулся к нему и спросил:

— Ты кто?

— Неважно, теперь я часть тебя. Это последний раз, когда мы способны к общению. Или ты из тех сумасшедших, что разговаривают сами с собой? Слушай меня внимательно. Отец шлет тебе свое благословение. Первая фаза стратегии завершена, продолжай ассимиляцию в местный социум и поиск. Враг должен быть обнаружен в кратчайшие сроки, и уничтожен. Не смей отступать — это приказ отца! Сдохни, но сделай! Слишком много линий вероятностей завязано на тебя. Расчет произведен, оптимум будет достигнут в течении трех с половиной лет. Фаза номер два запущена...

— Какая к черту фаза? Какой-такой враг?! Эй! Как там тебя... Центр, чего молчим?..

Меня выкинуло из контакта и я принялся орать от боли. Та, что была раньше, с новой не шла, ни в какое сравнение. Я корчился снова и снова, заходясь в волнах судорог. Выл и

пытался порвать ремни. Получалось откровенно плохо, Бонкор постарался на славу.

— Это еще кто? — рядом раздался мужской голос. — Все сюда! Посмотрите, кого я нашел!

Послышался топот многочисленных ног, даже удивительно — как в такую маленькую каюту, столько народа забилося? Я их не видел, так как лежал лицом вниз, но несмотря на свои крики, все слышал.

— Нет, вы только поглядите на эту дыбу! Не иначе, шедевр местного палача.

— А кровищи, кровищи-то сколько! Чем интересно, ему спину ковыряли? Вот помню...

Жаркое обсуждение достоинств различных пыточных устройств, прервал начальственный рык:

— А ну, пошли все вон! Чего вы здесь не видели? Десятник, гони солдат в поселок! Быстро! И заткните наконец, этого крикуна!

Мне прилетело по темечку, били аккуратно, поэтому я просто потерялся в тумане, но отключился не до конца. Честно сказать, мне некоторым образом полегчало. Как известно, клин клином вышибают. Пока я размышлял, что бы сказать, кто-то запихнул мне в рот кляп. С разговором придется подождать до лучших времен. Мое будущее, опять стало неясным — кто это такие?! Командир между тем, продолжал распоряжаться:

— Ремни отстегнуть, одеть, связать и доставить в поселок! Полчаса времени!

После того как хлопнула входная дверь, послышался голос мужика, который меня нашел:

— Легко лейтенанту говорить! — он передразнил: «Одеть! Связать!» Попомните мои слова парни — никакая это не дыба! А этот бедолага, не пленник — это, почти готовый ходок. Видите как дырки на спине, прямо на глазах заживают? Как только мы его отстегнем, он нас рвать на куски станет!

— Откуда тебе знать? — неуверенно спросил другой солдат.

— Я раньше при штабе состоял, многое повидал. Приходилось подсоблять знахарям, когда они личинки в низших пихали. Выглядело не совсем похоже, но вы обратите внимание — раны идут вдоль хребта. Точь-в-точь, как при тех операциях.

— Да кто же тебя к такому допустил?

— Я говорил, что просто помогал? Действительно, так и было — тазики с кровью таскал и полы мыл. Не суть, чем я занимался, главное — что видел. Клянусь вам ребята, отвяжем — добра не жди!

— Хорошо, мы тебе верим. Как в таком случае, выполнить приказ?

— Поступим без риска: ремни оставим, как и кляп, лишнее отломаем иотрежем. Обмотаем его шкурами, прихватим веревками — не замерзнет. Утащим вместе с лавкой. Лейтенант парень резкий, но ума не лишен, объясню ему — что к чему. К тому же, он и сам о чем-то подобном подумал. Иначе, почему он на месте, не распорядился недоделанного ходока прирезать? Интересно ему стало, в этом поселке, слишком много странного.

— Что например?

— К примеру то, что ты видишь перед собой. Тебя не было когда старший артели, троих завалил? А вот я там был! Мы одну пещеру зачистили и пошли ко второй. Здесь-то он и вылетел, как пробка из бутылки. В одних подштанниках, босой, а в руках ружьишко, о котором я отродясь не слыхивал. Как начал палить во все стороны, не хуже метателя из Ногрейна. И ведь ушел, гад такой, в лес! Ясно, что далеко не убежит, ему две фурии на хвост сели. Он раздетый, а мороз крепчает. Боеприпаса у него тоже немного, подсумка в руках не

было. Без всякого сомнения, они его догонят и прикончат. А молодой ловкач, который от игл увертывался, словно заговоренный? Если бы не наемницы, ведь тоже удрал бы! В общем, нечего время терять, взяли и понесли!

Раздался треск дерева, меня замотали и потащили. Так плохо, мне давненько не было, дело не только в мучавшей меня боли, но и в душевных муках. Я догадался о том, что увижу в поселке. Это синий орден и они всех убили: Бонкора, женщин и детей. Грубер сумел вырваться с помощью скорострела, но ему недолго осталось. Впрочем, как и мне, лишних иллюзий я не испытывал. Вот почему так не везет? До завершения модификации, не хватило какого-то часа! Дайте мне шанс! Да пусть даже тень шанса! Обещаю — вы пожалеете! Никто не смеет трогать мою стаю! Я Груберу руку жал, эти люди меня приняли! Впервые в жизни, я стал членом пусть и странной, но семьи! Я выжду, а потом вцеплюсь вам в глотки, гады позорные!

Лавку подняли вертикально и прислонили к стволу веера, росшего рядом с пещерой. Я это увидел после того, как с лица убрали шкуру. Стояла ясная, морозная погода, на небе ни облачка. Моргая от яркого солнца, я уставился на молодого мужчину, стоявшего передо мной, в окружении солдат. Судя по всему, это был лейтенант. Рядом поселком, торчали мачты большого скользуна. Многочисленные флаги, украшенные до боли знакомой черепушкой, пронзенной мечом. Из моего рта вытащили кляп.

— Ты кто? — спросил командир синяков.

— Не помню, — прохрипел я.

— Откуда?

— Не знаю.

— Хочешь по-другому? — лейтенант улыбнулся обманчиво-веселой улыбкой и вытащил из ножен кинжал. — Будет тебе по-другому!

Его кровожадные намеренья, прервал чей-то крик:

— Ведут! Фурии старосту поймали!

Синяк вернул кинжал на место и повернулся к кричавшему. Попытки откладывались, Грубер был им более интересен. Учитывая, что он неплохо порезвился ночью, его ожидали веселенькие перспективы. Довольно быстро собралась толпа. Старого охотника, встретили угрожающими криками. Выглядел он просто ужасно: истерзанный, избитый, с отмороженными конечностями и лицом. Шатаясь из стороны в сторону, он еле-еле перебирал ногами. Рядом с ним, шествовали с важным и самодовольным видом, две милovidные девицы. Я скрипнул зубами. Запоминай Шустрый, запоминай их хорошенько, что бы ненароком не перепутать — кого мочить первым! Грубера подвели к лейтенанту и поставили на колени.

— Расскажи-ка мне старик — как дошел до такой жизни? Тебе была поручена добыча сока. Ты добыл? Отвечу за тебя — нет! Вместо этого, ты начал стрелять в наших доблестных солдат! Я могу, сделать твою кончину весьма нелегкой — но мы же не звери, правда? Откуда в поселке новейшее оружие, броня и буер? Отвечай честно и умрешь быстро. Даю тебе слово офицера победоносной армии синего ордена. Показательно казнить тебя, не имеет смысла. Запугивать и приводить к покорности, здесь больше некого. Я слушаю...

Грубер скривился от боли, но начал говорить:

— Несколько дней назад, у нас объявился ученик знахаря, приехал на буере. Он сбежал из ордена, служил вроде бы, при большом начальстве.

— А это кто? — лейтенант указал на меня рукой.

— Один из ваших. Лекарь рассказал, что его приволокли к нему на скользун раненым. Когда он ушел в побег, то захватил его с собой в качестве пленника, оружие и доспех принадлежат ему.

— Не понял... Ты утверждаешь, что этот человек, член ордена? Какой смысл, тащить его с собой?

— Смысл есть и еще какой! Вы свиньи, отца ученика убили! У меня жену и деток! Думаете уроды, что вы самые умные? Любому дураку ясно, что прямой схватки, между нами быть не может — вас намного больше! Он придумал как отомстить, я ему помогал. Мы накачали этого ублюдка, — Грубер кивнул на меня, — таким количеством личинок, что он в ближайшее время, должен был сойти с ума. Не знали, кто он такой. Человек явно непростой, обычные воины с таким вооружением не ходят. Нам без разницы, главное, что он мог спокойно вернуться в лагерь, а потом... Да ты уже сам догадался, что произошло бы потом! Монстр, в которого он превратился бы в ближайшее время, при удаче, разнес бы многих людей в клочья! Как вы с нами, так и мы с вами!

— Не сходится. Почему, вы его не допросили?

— Ну ты и тупой! Он не должен сам подозревать о том, что переродится! Обычная история, знакомая любому бойцу: доставили в тыл без сознания, вылечили, вернули в строй. Шрамов от симбионтов, у него и без нас хватало. Свою спину, он самостоятельно увидеть не мог. Мы думали что он, прямиком направится на доклад к руководству. Чем более значительные ордены умрут, тем лучше! Простые солдаты, нас тоже устроили бы. Ты меня слышишь, офицер победоносной армии? Вы все сдохнете, как и те, что были до вас!

Лейтенант засмеялся:

— Ты мне нравишься старик. Уважаю нестигаемых! Предположим, что я тебе поверил. Последний вопрос — время перерождения?

— Его не будет. Ученик только строил из себя великого знахаря. На самом деле, у него ничего не вышло. Когда пленник пришел в себя, начал нести такую ахинею, что уши вяли. Кажется, он частично память потерял. Лекарь, обещал все поправить в течении нескольких дней, но вы прибыли раньше.

Пока я вместе со всеми слушал Грубера, мои глаза расширялись от удивления все шире и шире. Вот дает мужик! Жертвуя собой, на пустом месте, мне легенду слепил! Причем, у него нет уверенности в том, что я раньше ничего синякам не рассказал. Со всех сторон подстраховал! Я с синякам не общался, но если бы и заговорил — кто примет всерьез бред раненого?

— Что скажешь? — спросил меня офицер.

— Ничего не помню, — вновь прохрипел я.

— Совсем?

— Да. Муть какая-то, связана с названием Ногрейн. Что это?

— Это свободный полис. По крайней мере, был таковым. Вчера мы его захватили. Верхушка города, перешла на нашу сторону. Ничего не напоминает?

— Нет.

— Плохо, — лейтенант притворно вздохнул и без всякого перехода скомандовал. — Перережьте старику горло.

Мы с Грубером посмотрели друг на друга, он мне печально улыбнулся. Через мгновение, на его шее расцвела кровавая полоса, стоящий рядом солдат махнул саблей. Прощай старый охотник, я тебя не забуду! Удачи тебе — в другом, лучшем мире! До

свидания брат и до встречи!

Офицер сделал шаг вперед и толкнул Грубера ногой в лицо. Умиравший человек, упал на снег и засучил ногами. Неважно, насколько ты был смел и храбр при жизни, смерть никогда не бывает красивой. С удовлетворением оглядев бездыханное тело, лейтенант повернулся ко мне.

— Ну что же, раз ты из наших, то и отношение к тебе будет другое. Бросить его в загон к медведям!

Лавку уронили в снег, подняли и понесли, меня по-прежнему не отвязывали. На душе стало муторно и тоскливо. Без хорошего оружия, мне с медведями, при любом раскладе не тягаться. Сожрут и не подавятся! Откуда у поселка взялся загон? Ничего подобного здесь не было. Построить его за одно утро, в частности установить стены, способные противостоять мохнатым скотинам, просто невозможно! Ответы на свои вопросы, я получил довольно быстро. Ремни расстегнули, меня выкинули из уютного кокона шкур на снег. Поеживаясь от холода, поднялся на ноги и осмотрелся. Как и следовало ожидать, я находился под прицелом двух десятков солдат. Так вот, никакого забора и в помине не было, вместо него имелась веревка, украшенная разноцветными клочками ткани. Она была натянута между веерами, отгородила пространство, примерно в сто квадратных метров. Территорию контролировал не только наряд воинов, с удобством расположившихся на палубе скользуна, но и небольшая вертлюжная пушка. Мне кинули какие-то обноски, в качестве одежды. Я быстро оделся — лучше в рвань ходить, чем совсем без ничего. Один из бойцов сказал:

— Ты не дергайся. Знаешь, почему лейтенант, тебя к медведям отправил?

— Нет.

— Все просто — они свихнувшихся людей, на счет «раз» вычисляют. Убивают их прежде, чем они смогут причинить вред другим. Всех кто прошел процедуру прививки, помещают к ним на два дня. Хм... Я сказал немного не так — тех, в отношении кого, есть обоснованные сомнения. Воды тебе не положено, снега пожуюшь. Медведей кормят единственный раз в день — утром. Сумеешь урвать свою долю, твое счастье. Нет, — придется поголодать. Они без причины людей не трогают — не провоцируй, тогда выживешь. Говорят, что ты тоже из наших бойцов. Я дам тебе совет, опасайся одноглазого — ему, когда он медвежонком был, пьяные солдаты глаз выбили. Он любит подянки строить, иногда смертельные. За главного у них старый самец, по кличке Шрам, недавно к нам прибился и остальных косолапых под себя подмял. Он единственный, кого Одноглазый боится. Выйдешь за веревку — пристрелим. И не думай, что в темноте удерешь, медведи догонят. Вдобавок, мы костры по периметру жгем. Надейся, что с тобой все в порядке. Помни — два дня и ты свободен. Пошел!

— Подожди. Не против, если я шкуры с собой возьму? Не на снегу же спать?

— Забирай, — солдат махнул рукой.

Сворачивая шкуры в тугий сверток, я заодно перетянул их обрывками веревок — пригодятся! Не знаю зачем, но запас карман не тянет. Поднырнул под символическое ограждение и устроился в дальнем углу, подальше от животных. После рассказа синяка, мне немного полегчало, но не так что бы очень. Что-то не верится, что все так просто закончится. Предположим — медведи не тронут, как я принадлежность к ордену докажу? Однозначно, устроят проверку, пройти ее, я наверняка не смогу. К этому моменту, мне нужно быть во всеоружии, полностью готовым к неприятностям. Тактика прежняя, выжидаю удобного момента и ударюсь в бега!

От нечего делать, начал присматриваться к животным. Сосчитал по головам — четырнадцать взрослых самцов и одна самка с двумя медвежатами. Как различил? Да очень просто! Медведица, единственная была без брони, к тому же детки, использовали ее в качестве горки для катания. Самцы держались от нее на уважительном расстоянии,

разъяренная мамаша, не самый лучший сосед. Думаю, что несмотря на то, что она в два раза меньше по габаритам, за своих отпрысков, пасть любому порвет. Положил на ум — не приближаться! Медведи на меня внимания не обращали, понюхали воздух и постукивая сбруей, занялись своими делами. Кто сидел, кто лежал, несколько бесцельно бродили. Заодно, я раскрыл секрет серег в их ушах, к ним крепились поводья. У каждого, пластина на холке, была оборудована стремянами и мягкой подушечкой. Ясен пень — это седло. Без всяких сомнений, медведи составляли ударный, бронированный кулак, при любой атаке на открытой местности. Страшная сила! Всяко круче, боевых слонов на Земле-прародине. Всадник стреляет, эти рвут, ни один строй против них не устоит. Только метатели, а еще лучше пушечка, да не одна!

Начал выглядывать одноглазого, без контроля, его лучше не оставлять. Этот тип, нашел меня первым. Неожиданно, медведь лежавший с края, подорвался и рванул в мою сторону. Передвигался он с такой скоростью, что я просто не успел среагировать. Я получил удар лапой в грудь, отлетел метров на шесть и скорчился на снегу. Воздух из легких выбило, я скорчился и судорожно пытался восстановить дыхание. Какого черта! Медведь с ленцой направился ко мне, я приготовился отдать Небесному отцу душу. Судьба распорядилась иначе. Рядом нарисовался еще один косолапый. С молниеносной скоростью, он провел серию ударов по башке одноглазого придурка. Лупил его так, что у того на морде выступила кровь. Естественно, вся эта потасовка, сопровождалась громким ревом и одобрительными криками солдат. Коварный нападавший был повержен и с повизгиванием удрал. Пошатываясь и морщась от боли, я поднялся на ноги и сказал нечаянному защитнику:

— Ну здравствуй, что ли. Получается, тебя Шрамом кличут? Уж извини, что сразу не признал. Сам понимаешь, вы на мой взгляд все одинаковые. Опыта в таких делах, у меня маловато. Слушай дружище, а нет ли у тебя чего пожевать? Жрать хочется, аж скулы сводит! И личинки эти проклятые, свою долю требуют!

Мой старый знакомый, которого я лечил на берегу, оказывается меня не забыл. Вот и думай после этого, кому чувство благодарности более присуще — людям или зверям? Тем временем, самец уселся на пятую точку и склонил башку набок. Полное впечатление, что он, о чем-то думает. Потом, повернул голову к остальным, и повелительно взревел. Чего он там хотел, я не понял, но реакции не последовало. Шрам поднялся и негромко ворча, направился к своей банде. Его миролюбивый вид никого не обманул, медвежья шайка, начала стремительно рассасываться во все стороны. Дает огня мохнатый! Это надо уметь, запугать до такой степени, не самых добродушных существ на свете!

В отличии от других, самка осталась на месте, лежала себе этакой королевой, с самым безмятежным выражением на морде. Правда, продлилось это недолго. Ровно до того момента, пока Шрам не взревел ей в ухо. Получив акустический удар, она резко вскочила и направилась ко мне. Видимо упрямство, все же имело четкие границы. Я, к примеру, спорить с таким вожаком не решился бы. То, что последовало дальше, вогнало меня в ступор. Медведица ловко подцепила меня лапой, перекатилась на спину и прижала к своей груди. Точь-в-точь, как матери младенцев кормят. Перед моим ошарашенным взором, появился сосок черного цвета. Чего это она?! С дуба рухнула?! Да что бы я?! Да никогда! Не будет этого!

Медведица моих сомнений не разделяла, положила мне лапу на затылок и начала пригибать мою голову. С другой стороны, есть-то как хочется! Симбионты, жировые запасы из меня подчистую вычерпали, до доньшка. Еще немного, и я стану как ветхий лист на

ветру, меня и так уже качает. Да пошло оно! Я пробормотал:

— Здравствуй, мама!

Решился, впился в сосок губами и зачмокал. В рот хлынуло теплое, густое молоко с привкусом рыбьего жира. А ничего так! Один в один, жиденькая сметана! Да на таких харчах, я круглый и толстый, как бочонок стану! Давай маманя, которой у меня никогда не было, корми меня голодного! Мама у меня конечно была, только вот в связи с младенческим возрастом и стиранием памяти, я ее совсем не помню. А что делать? С своим положением бесприютного сироты, давно уже свыкся. На моем месте, любому проявлению заботы, даже такому экзотическому, будешь безмерно рад. Пусть люди думают что хотят, но с этого момента, у меня есть кормилица и молочные братья. И если кто покусится... Я очень миролюбивый — правда, мне почему-то никто не верит. Наверное, я лицом не вышел. Ну, тут уж, ничего не поделаешь — природа!

Отвалился от кормилицы, отпихнул ее лапу, напоминая пингвина объевшегося рыбы, поковылял к лежанке. Плюхнулся на нее и накрылся шкурами. Так, что наружу у меня торчали только нос и глаза. Повалиться мне не дали, началось паломничество, естественно — не людей, а медведей. Первыми прибежали медвежата. Конфликтовать, по поводу незаконного отъема кормовой, самопередвигающейся базы, по совместительству служащей грелкой, они не стали. Принялись толкаться и лизаться, интересно толстопятым стало — а кто это? Наглые, как ракета «земля-воздух». Это я в том смысле, что отвязаться от них, практически так же невозможно. Ну раз я зарок дал, пришлось с ними поиграть. Хотя, честно сказать, хотел только одного — спать. Нервотрепку-то, я пережил эпическую.

Потом, пришли взрослые. Эти не церемонились — мелких изгнали, меня крутили и обнюхивали со всех сторон. Пару раз, силенку не рассчитали, пришлось бороздить просторы ближайшего сугроба. Обижаться и буйствовать не стал, надо — значит надо. Говоря на языке искинов — мои маркеры, вносили в базу данных определителя «свой-чужой» на аппаратном уровне. Страшно подумать, что там обозначено: медвежонок — одна штука, мех отсутствует, шкура отделяется от тела, пахнет отвратно. И сбоку пометка: мутант-инвалид, в голодный год — съест первым. В конце концов, медведям я надоел и они удалились. Вдохнул с облегчением, еще немного и терпение у меня точно бы лопнуло. До темноты, посетил кормилицу три раза. В общем, ел и спал, как и положено бездельникам.

Утром, солдаты притащили груды мяса — моего плавуна, между прочим. Шрам, выделил мне с барского плеча кусок мякоти, немного — килограмм этак пять. Учитывая, что оно хранилось в леднике, отгрызть от него ломтик не получилось. Во-первых, я не медведь, широко раскрывать пасть не умею. Во-вторых, ножа и клыков у меня нет. Молока мне не дали, сегодня в меню твердая пища. Мои братишки, тоже водили вокруг своей доли хороводы. Отгрызли, что делать дальше? Видимо, есть кусок льда красного цвета, после материнской груди, им явно не хотелось. Задумчиво посмотрел на зевающих часовых и направился к скользящему.

— Эй, на палубе! Хорош спать! Печку дадите?

— Не положено.

— На не положено — сверху одна вещь положена. Сами догадаетесь какая или вам помочь? Вы что, нелюди что ли? Кровь проливать во славу ордена, мне значит положено, а горячая пайка нет? И вообще, я по голове ударенный, могу начать войсковую операцию, под кодовым обозначением: «Возмездие».

Бойцы заржали.

— Ой, напугал! Иди отсюда, пока мы тебя якорем не приголубили. Станешь, не просто ушибленным, трещину в черепушке заработаешь. Вместо башки, у тебя лепешка на плечах образуется. Чем воевать собрался, возмездюк?

— Пойду костей наберу, благо их, после легкого медвежьего завтрака, хоть завались. В вас метать начну, посмотрим, как вы запоете после этого. Не попаду, но убирать-то вам придется. А если серьезно? Дайте печку, ребята! С голодухи ведь помру!

— Что ты трудный такой? Мы тебе печку, а нас накажут. Иди снега пожуй!

— Ну, вы сами запросились.

Направился к горке из костей, мохнатые ели на удивление аккуратно, остатки стаскивали в одно место. Немного повозился, выбрал самые ухватистые. Сплел из веревок пращу, приблизился к скользуну на десяток метров, раскрутил ее над головой.

Ффррр, — первый снаряд, угодил прямым в мачту и грохнулся на палубу. Солдатня возмущенно заорала, но в загон не полезла. Я ухмыльнулся и продолжил обстрел. Предупредил:

— Это еще что, там и фекалии есть! Я не брезгливый, к тому же, все равно жрать нечего, можно и руки запачкать. Уверен, вам понравится!

На шум, появился лейтенант. Орать не стал, проводил взглядом очередную кость. Скомандовал:

— Пристрелить его! Сумасшедшим, среди нас не место!

Солдаты дисциплинированно вскинули иглострелы, но залпа не последовало. Я лично, никогда не понимал, загадочного русского выражения: «Встань передо мной, как лист перед травой». Всегда мучился — чего бы, это значило? Разгадка, последовала незамедлительно. Никакой тебе травы, а тем более листьев. Между мной и скользуном, мгновенно образовалась стена из медвежьих тел. Последовавший за этим оглушительный рев, раздавшийся из пятнадцати луженых глоток, никого не оставил равнодушным. Признаться, мне самому, немного взбледнулось. А уж что произошло с доблестными военнослужащими, наука предпочла умолчать. Мниться мне, что если бы штаны у них, не были бы такими толстыми. Я мог бы воочию, наблюдать результат жизнедеятельности организмов. Спонтанное мочеиспускание, самый мягкий вариант. Очень похоже на то, что я слишком мало про медведей знаю. А вот бойцы, никаких иллюзий не испытывали. К пушке, никто даже не попытался дернуться. Скользун с виду тяжелый, но на самом деле, он построен из легчайшего дерева. Причем, в одну тонкую доску. Один удар лапой и ты в трюме, борт высотой в три метра, тоже проблем не составит. Недооцениваю я мохнорылых, как пить дать!

Лейтенант, тем временем, взял себя в руки и заорал:

— Чего тебе надо, болезный?

Я хмыкнул, встал на четвереньки и полез под брюхо ближайшего медведя. По-другому эту преграду не преодолеть, иначе придется выйти за веревку. Лишних нарушений, нам не нужно! Самец терпеливо перенес мои поползновения. А чего? Медвежата у них постоянно в ногах путаются, им не привыкать! Поднялся на ноги, отряхнул ладони и начал ныть:

— Печку бы мне, мясо пожарить. А эти поклонники устава, ее зажали. Я и так их уговаривал, и этак — не дают, заразы! Я же сдохну до завтра, личинки жрать просят, антифризка в набат колотит. Я может быть и потерпел бы, они не желают. Еда — вот она, только руку протяни! Не дадите горелку, на штурм пойду! Один выстрел и мои мохнатые друзья, на вас очень обидятся. Как выяснилось, я им нравлюсь больше, чем вы! — закончил

жалобно. — Дайте огонька, пожалуйста — чего вам стоит?

Офицер, тут же ухватился за возможность, выйти из необычной ситуации с честью.

— Выдать раненному воину печь! Нечего здесь цирк устраивать! Развели балаган на пустом месте! Это и вас касается, — он обратился к медведям. — Идите занимайтесь, чем вы там занимались! Что-то я давно учений не устраивал... — он многозначительно оглядел присутствующих. — Кто-то хочет вокруг скользуна, до самого вечера, марш-броски устраивать? Так я вам, это обеспечу! Разойтись!

Получил походную печь, полностью запроваленную соком. К ней в комплекте, шли две шпательки и соль. Расположился с удобством, нанизал мясо, сделал огонь посильнее и начал обжаривать куски. На вкусные запахи, подтянулись медвежата. Полусырые куски они есть отказались, пришлось разжевывать их в кашу и скармливать с ладони. К хорошему нужно привыкать постепенно. Термообработка, еще ни одному блюду не повредила. Усвоится всяко лучше, чем сырое мясо. Это особенно важно, для нежных детских желудков. Себе прожарку делал до конца, подхватить паразитов, живущих в плавунах, не входило в мои планы. Медведям-то что — у них, иммунитет наверняка есть. Тысячелетия поедания чего попало, включая падаль, даром не проходят. Выбатывают невиданную стойкость к трупному яду и прочим прелестям вольной жизни.

Моя задумка удалась на славу. В первую очередь, необходимо было вырвать себе, хотя бы минимум привилегий. Как известно, чужаки права не качают, легко схлопотать иглу. Солдатики со своей стороны проверили меня на прочность, и определились с моим статусом — я слов на ветер не бросаю, и плевать хотел на их угрозы. Вреда никакого не причинил, но все получили массу удовольствия. По себе знаю, походная скука — ничем не отличается от гарнизонной. Особенно, если этот поход, больше похож на приятную прогулку. Видывали мы, такие армии-победительницы! Знают, что сопротивления им оказывать уже некому, засучат рукава и прутся словно на параде. Конечно, из кустов может стрелкнуть уцелевший патриот, но это солдатские будни. К подобному, все привычные.

Эти факты, о многом мне говорят — синяки победили на всех фронтах! То, что я вижу, это последний этап завоевания. Что станут делать победители, учитывая специфику Зимы? Убьют почти всех людей в округе, на их место поселят неблагонадежные элементы из полиса. В Ногрейн нагонят переселенцев из других захваченных поселений, давно приведенных к покорности. Лиши человека корней, помани обещанием сладкой жизни за счет других. Получишь верного слугу из вчерашнего пленника — он ведь был поработан раньше, чем местные! А раз так, то он имеет полное право над ними измываться. Не перегибаю ли я палку, в своих рассуждениях? М-да... Почему-то мне кажется, что нет. Сколько тех орденцев? А у солдатни на морде написано, что они рекруты набранные из побежденных городов. Это я тоже вижу, по одному только подобострастному выражению их лиц, при виде лейтенанта. Небось, еще пару месяцев назад, он их розгами на конюшне сек. Конюшен конечно, на Зиме нет, но не суть важно. Нет хуже господина, чем бывший слуга! Свое хождение по рукам, я прекрасно помню!

Продолжал предаваться безделью, до окончания срока карантина. На большее, я был просто не способен. Несмотря на прямо скажем, обильное питание — шкура на снегу, не лучшее место для жизни. Наблюдал, как к скользуну, со всех сторон, слетаются маленькие буера-разведчики. Прибывшие бойцы, спешили на доклад к командиру. Вскрылся еще один фактор, почему меня не пристрелили сразу. Просто время у них на раздумья и ожидание было! Думаю, в другом случае, никого бы не волновало — свой я там или чужой! Сидит

наверное, сейчас свинья лейтенантская в каюте и думу думает: «Сразу убить или потом?» Надежды на благополучный исход, я не терял. Медведи на моей стороне, к тому же, с точки зрения синяка — а вдруг, я действительно лицо приближенное, облеченное и далее по списку? За такого по головке не поглядят, списать обстоятельства, на боевую обстановку не получится.

На палубе появился посыльный и заорал мне:

— Эй, как тебя там!

Я сделал вид, что не слышу. Будет тут еще, всякая шалупонь меня на «эй» звать! Я — герой! Правда какой войны и сам не знаю. Солдатик, между тем исходил на крик, неплохо забавляя сослуживцев. Авторитетом, он явно не пользовался. С некоторым изумлением, я услышал очередной словесный изыск бойца.

— Шустряк, да прекрати ты уже дурью маяться! Иди к лейтенанту!

Я неторопливо поднялся, подошел к скользуну и взобрался на борт. Приблизился к вестовому и оглядел его с головы до ног. Окружающие замерли в ожидании очередной моей причуды. Протянул руку к солдату и щелчком стряхнул у него с плеча невидимую пылинку.

— Какой я тебе шустряк? Где уважение и полное величание? Разрешаю обращаться ко мне — господин Шустрый!

Под оглушительный гогот присутствующих, я скрылся в каюте лейтенанта.

Войдя, огляделся по сторонам. Каюта размерами не впечатляла, все же на любом корабле, удобства приносятся в жертву потребности впихнуть как можно больше груза в трюм. Или как в данном случае, провианта и личного состава. Лейтенант, сидящий за столом, даже не пытался сделать вид, что не слышал моего разговора с солдатами. Наверное, в этот момент, он стоял рядом с дверью. Я молча остановился рядом и вопросительно посмотрел на него.

— Господин Шустрый говоришь? — в глазах офицера не отразилось даже намека на юмор. — Ты вспомнил свое прозвище?

— Сомневаюсь. Пришло в голову по какой-то причине, пока я словесный понос вестового слушал.

— Что-то еще?

— Нет, только это.

— Значит, ты утверждаешь, что улучшения не произошло?

— Именно так.

— Мне этого мало. Необходимо подтверждение того, что ты член ордена или хотя бы нам не враг. В противном случае, ты даже сказать «мама» не успеешь. Я почему-то думаю, что ты не просто так в загоне валялся и шуточки шутил. Что измыслил, господин Шустрый? — он опять не улыбнулся.

— Я с радостью назвал бы имена и даты, как и свое имя, но не вспоминается, — я развел руками. — Сначала, сам сомневался, что из ваших. Словам упертого старика, особой веры нет. Но один факт все меняет...

— И какой же?

— Медведи! Шрам меня знает — и не просто знает, а настолько — что бы заставить других меня не трогать и кормить. Когда-то в моем прошлом, мы были друзьями. Что люди, что звери, вряд ли стали бы оказывать помощь незнакомцу. Особенно тому, кто того гляди и помрет. Я подслушал некоторые разговоры солдат, они говорят, что медведи служат только ордену.

— Не совсем верно. Пропаганда именно так и утверждает, но есть еще кое-кто... — лейтенант вопросительно уставился на меня.

Я развел руками.

— Мне нечего сказать. Но Шрам медведь ордена? Или они спокойно переходят со стороны на сторону, когда сами того захотят? С трудом верится.

— Тут ты прав, медведи не предают, в отличие от людей. Такими их создал сын Небесного отца. Когда родился первый из погонщиков, он заключил с ними договор о дружбе, который не разу не был нарушен. Каждый раз, когда они убивали людей, выяснялось, что последние сами виноваты.

— Могу я спросить о договоре?

— Конечно. Я пытаюсь расшевелить твою память. Ты вспомнишь, а потом я тебя убью... Или не убью... Обмануть меня, ты не сможешь, слишком много я видел лжецов.

Меня от его слов передернуло. Глаза у него стали в точности как у Канорина, водянистые и безжалостные. Еще один правильно сделанный модификант на мою голову! Да он же высший! Что ему делать в этой глуши, с полусотней солдат? Если я верно понимаю,

такие ребята, в штабе сидеть должны!

Офицер спокойно переждал мои внутренние метания и спросил:

— Вспомнил?

— Кое-что. Я уже видел подобных тебе людей, а точнее одного. Впечатление он на меня произвел явно неприятное. А вот где... — я снова развел руками.

— Вернемся к договору. На нашем материке медведи не живут. Приходят, когда он примерзает к островам, что приплывают с севера. Некоторые из людей, чем-то им нравятся и они общаются с ними. Единицы из ста тысяч, способны на такое. Их называют погонщиками, но более верное слово — друзья медведей. Приказывать они не могут, но способны попросить, им редко отказывают.

— Но ты-то приказываешь, я сам слышал.

— В боевом походе так и есть, но с некоторыми оговорками. В остальное время, я для медведей пустое место. Договор гласит — медведи и люди, совместно обороняются против ледовых тварей, которые периодически совершают набеги. Вредить друг другу запрещено. Люди имеют право нанять отряд медведей, за большое количество еды или услуги знахарей. Фактически в наших местах, у каждого поселка, время от времени отирается с десятков медведей. Их кормят и лечат, они защищают. Можешь мне поверить, там где договор действует, в округе ни одного разбойника не останется. Человек попавший в беду, всегда может рассчитывать на то, что медведи его найдут и вытащат. С их нюхом, это не представляет сложностей. Есть один нюанс — каждый раз для заключения соглашения, специально приглашается погонщик, без них ничего не выходит.

— Почему же, договор не распространился повсеместно? Как по мне, очень полезная штука.

— Первая из причин — погонщики. Они по какой-то прихоти судьбы, рождаются только в одной местности. Один-два человека на поколение. Берегут покрепче казны, на них охотятся железные слуги. Да и вообще, они многим дорогу перешли. Вторая и самая важная — люди не любят медведей. Они чувствуют в них конкурентов, выгоду получать согласны, а вот делиться не желают.

— Чем делится?

— Да чем угодно: жизненным пространством, добычей. Нам проще убить, чем договориться. Согласен?

— Трудно не согласится с этим утверждением.

— Я вообще думаю, что медведей давно бы перебили. Им ничего бы не помогло, ни ум — ни сила. Страшнее человека зверя нет!

— И здесь я вынужден признать твою правоту. Что останавливает?

— Косолапые об этом знают, приходят только туда, где им рады. Когда рой ледяных прыгунцов, прилетает с открытой воды, ты не только медведя поцелуешь. Ты когти демонам лобзать станешь, лишь бы детишек спасти.

— Странная складывается ситуация. Зачем им за еду работать?

— Не просто за еду, а за много, очень много еды! Когда мы вернемся из этого похода, каждого медведя будут кормить целый год до отвала! Медведицы под это дело, медвежат принесут, в тепле и безопасности. Они ведь не только жрать станут, самцы начнут по округе дозорами ходить. Не для людей, для потомства. Людям, сам понимаешь, от такого расклада еще лучше станет.

— А как же пестунья? Что она здесь делает? По идее, должна в пещерке сидеть.

— Я не знаю, но так бывает. Ее медвежата родились там — за ледовитым океаном. Очень редкий случай, обычно их убивают прежде, чем они смогут добраться до теплых мест. Кто живет там, где людям нет места? Медведи рассказать не могут, но я думаю, что этот кто-то, очень страшный. Шрам, самый старый самец, какого я когда-либо видел. Кто убил остальных? Синий орден, в отличие от глупых жителей полисов, понимает всю ценность дружбы с медведями. Они стоят заслоном на пути врага! И по этой же причине, мы забрали всех погонщиков к себе. Но вот ведь незадача...

Модификант встал и медленно подошел ко мне вплотную. Я опасливо отодвинулся, выражение его лица нравилось мне все меньше и меньше. Лейтенант протянул руку, взял меня за шкуры на груди и подтянул к себе. Он повторил:

— Вот ведь незадача. Из какой-то темной дыры, выползает никому неизвестный погонщик, якобы потерявший память! Которого в природе существовать не должно!

— Я не погонщик! — откестился я.

— Да ну? Ты из детей Анну? Отвечать! — офицер перешел на крик.

— Я не знаю, о ком ты говоришь! Я ничего не помню!

— Но Шрам-то тебя помнит! Откуда? Он всегда был вожаком и обретался при штабе. Всех кому он позволял садиться на себя, я знаю в лицо! Твою наглую морду, я среди них не видел. Старик немало позабавил меня своим рассказом, но все же сумел заронить зерно сомнения — все случается когда-то в первый раз. Ты не из ордена! Время позволяло убедиться в этом, я не стал торопиться. Ты можешь не бояться за свою жизнь. Хочешь знать почему?

— Да, — прохрипел я, придушил он меня знатно.

— Очень просто. Погонщиков мало и каждый для нас ценен. Если ты нейтрален, мы убедим тебя перейти на нашу сторону. Если ты враг, то тебе отрежут ноги и ты все равно будешь служить нам! Погонщику ноги не нужны! Язык на месте, этого вполне достаточно! Я предлагаю тебе, перейти на нашу сторону добровольно. Расскажешь правду и я посмотрю, что можно сделать. Возможно... Я повторяю — возможно, я оставлю тебе твои конечности. Отложим беседу до утра. А теперь — пошел вон!

Неведомая сила подняла меня в воздух и развернула. Поцеловав дверь, я отправился в свободный полет. Спланировал правда недалеко, всего-то метров на пять улетел. Палуба встретила меня зубодробительным ударом. Под гогот солдатни, которая очевидно неоднократно наблюдала полеты посетителей — я поднялся, отряхнулся и спрыгнул с борта. Прихрамывая, направился к кормилице — заесть стресс.

Вот же сволочь прозорливая! Порушил легенду Грубера, не особенно напрягаясь. Но это ничего не меняет — все равно убью гада! И как я сразу не понял, что он просто забавляется? Нашел свободные уши и присел на них! С другой стороны, с чего я взял, что он развлекался? Один в один, как наши контрразведчики себя вел. Вбросил одну историю, за ней вторую, а сам сидел и наблюдал за моей реакцией. Знающему человеку, даже практически незаметное дрожание ресниц, в определенных местах рассказа, о многом скажет. Я обучен противостоять подобному анализу. Наверное, только поэтому, он не убил меня на месте. Сработали остатки стертой памяти? Или моя паранойя постаралась? Да какая разница? Главное — я вновь остался в живых! И кто-то очень сильно пожалеет об этом — я ничего не забыл! И кто такие дети Анну?

Ночью я не спал, впал в состояние дремоты и если так можно назвать этот странный процесс — общался с симбионтами. Никакого разговора между нами, по понятной причине

не состоялось. Применяемый ими способ коммуникации, напоминал скорее детскую игру в глухой телефон. Искажались не слова, я был буквально переполнен оттенками чувств и желаний. Или скорее их тенями. Странное ощущение, испытывать эмоции и потребности одновременно двадцати одного живого существа, которые по сути являлись частью меня. И спросить-то некого — должно так быть или нет? Бонкора-бедолагу того... упокоили.

Я вздохнул и повернулся на другой бок, медведица беспокойно заворчала во сне и «легонько» шлепнула меня лапой. Лязгнув зубами и стараясь не ругаться вслух, я выбрался из логова. Самцам было все равно где отдыхать, а вот кормилица подходила к этому делу более обстоятельно. Выкапывала ямку, куда загоняла своих обезбашенных отпрысков, включая меня. Через короткий промежуток времени, поземка наметала сверху снег и получалась вполне уютная пещерка. Поворочаешься немного, продышишь вентиляционную дырку и живи в свое удовольствие с тремя живыми грелками под боком.

Поглядел на звезды и поплелся к шкурам, там мне будет спокойнее, а то еще пришибут ненароком. Отдельно всяко лучше жить, чем с медведями. Уж больно они большие, прихлопнут как комара и не заметят. Вздыхая о своей нелегкой судьбине, я пошел искать лежанку. Хочу заметить, это являлось делом весьма непростым, вездесущий ветер замаскировал их не хуже, чем логово. Естественно, сверток я нашел, как всегда по закону подлости, запнувшись об него. Грохнулся в сугроб и выразил свое отношение к миролюбивому окружению, парочкой грязных ругательств. Нет, ну что за жизнь у меня? Каждый норовит подножку поставить! С палубы, меня тут же осветили подобием прожектора. Но увидев мою покрасневшую от злости, слегка припорошенную физиономию, караул дружно заржал и отключил свет. Вот сволочи, нет что бы подсобить! Свечки им жалко что ли? Они же все равно ее зажгли! Но зачем? Закроем заслонку и пускай свеча сама по себе в корпусе догорает. Ума придумать прожектор у нас хватает, а вот использовать его на пользу людям нет! Вообще, это был первый мощный осветительный прибор с которым я столкнулся на Зиме, так сказать — живую. Штука гениальная в своей простоте и функциональности. Отражатель из панциря зеркального плавуна помещали в деревянный корпус с задвижкой по типу жалюзи. Перед ним закрепляли кольцо с держателями свечей, сделанными из жира того же животного. В зависимости от того, какая сила света требовалась, поджигали одну или несколько. Горели они не хуже магния, но потушить их было невозможно.

Отвлечь себя мыслями о столь полезном изобретении не получилось, меня просто затрясло от ненависти ко всему миру. И тут как бахнет! Я увидел небо в алмазах, землю в золотых блестках, мало того и на полметра вглубь ее прозрел. Вся эта пиротехническая вакханалия произошла в моей голове. Повторно приземлился в снег, помотал головой и прислушался к ощущениям. Да неужто?! Чудо био-технологий, наконец-то изволило заработать! Отрицательные эмоции куда-то пропали, и я понял чем сейчас займусь — пришло время мести! Не той вселенской и глобальной, от которой в дальнейшем были должны сдохнуть лейтенант, бестии, Каратель и прочие, а маленькой такой и удаленькой. Конкретно направленной на наглецов из караула. Я хихикнул и где ползком, где на четвереньках, направился к кораблю. При этом, старался придерживаться мест, особо истоптанных медведями. Наследить мне не хотелось, а хотелось немного пошалить. Подобно тихонько ржущей богине возмездия, обкурившийся наркоты, я неотвратно надвигался на ничего не подозревающий пост наблюдения.

В тени борта скользуна, поднялся на ноги, подпрыгнул и уцепился за планширь.

Мелочи, вроде того, что он находится примерно на трехметровой высоте, меня не остановили. Мелкая мыслишка: «А зачем это?», мелькнула на краю сознания и угасла. Присел за какой-то бочкой и осмотрелся по сторонам. Так-так! Солдаты вольготно расположились под защитой ветряного экрана, вокруг походной печурки. Байки травим? Ну-ну...

На палубе была самая подходящая для пакостей обстановка, похоже кто-то вел учет припасов перед выходом. Она вся была занята корзинами, коробами и тюками. Это безобразие освещала лампа «Летучая мышь», подвешенная на веревке к гику. Естественно ее болтало и крутило от порывов ветра. Световое пятно отбрасываемое ей, плясало по поверхности палубы и такелажу, создавая самую причудливую игру полумрака. Да тут слон спрячется, не только я! Не нашуметь бы, споткнуться проще простого.

Центр управления, реагируя на мое невысказанное желание, пришел на помощь. Желал бы я видеть в темноте, но увы, чего нет — того нет. Если кто не знает, человеческий глаз довольно примитивное устройство с ограниченным функционалом. Что-то вроде театрального бинокля, среди телескопов с метровыми зеркалами, это я глаза других живых существ имею в виду. Фактически он способен воспринимать информацию, только в узком диапазоне световых волн. Но как же? Как быть с красочной и точной картинкой мира, которую мы получаем? Дело в нашем супер-навороченном мозге! Чемпионе среди себе подобных! Наш лучший дружок который живет в нас, эээ... Или мы живем в нем? В общем, не важно — интересно другое, он додумывает то, что мы видим и раскрашивает во все цвета радуги. Мало того, что он довольно консервативен и не любит видеть что-то новое, а предпочитает знакомые вещи, так у него еще и воображение развито донельзя. Получается некий тандем двух противоположностей. Поэтому идя по улице и видя торчащую из-за угла ногу человека, он тут же дорисовывает нам картинку остальных частей тела. Причем по положению конечности, может предсказать в какие стороны они направлены.

Бедняжка! Он ведь не знает, что ногу полчаса назад отрезал маньяк и оставил ее куковать в одиночестве, с надеждой напугать прохожих. В тених мы видим чудовищ, которых отроду там не водилось. Обнаружив незнакомый предмет, похожий на тот, что он квалифицировал ранее, мозг вносит его в реестр обыденных вещей, без всяких на то оснований. Часто ошибается, но тут же учится. Второй раз не промахивается, особенно в ситуации связанной со стрессом. К тому же он довольно боязливый, если чего опознать не может, то тут же предполагает худшее. Ну... по типу безобидной коряги в лесу, которая кажется нам монстром. Мирный кусок дерева никого не трогает и лежит себе спокойно, а у нас адреналин плещется в крови и сердцебиение зашкаливает. Недостатки есть, как не быть, но они происходят из все той же навороченности и многофункциональности.

А если ему помочь? Добавить вычислительной мощности? Вот с этой-то задачей, центр справлялся прекрасно. Ему не нужно было видеть вещь полностью, он и по контуру, еле видимому в темноте, знал что это такое. Люди называют подобное — интуицией. Безошибочное распознавание и предсказание! Раз ты можешь такое, то перед тобой открываются невиданные боевые возможности. Видеть куда будет направлен удар, движение предметов и оценивать потенциальную опасность, которую они несут. Ты никогда больше не споткнешься на ровном месте! Нападение будет отражено прежде чем начнется! Я неуязвим!

С трудом сдержав очередной смешок, я начал обходить караул вдоль борта. Двигался плавно покачиваясь, подобно хамелеону подкрадывающемуся к мухе. Один из солдат что-то

почуял и посмотрел в мою сторону. Чего глядишь? Нет тут никого! Здесь только груды вещей и ветер.

— Показалось, — пробормотал вояка и продолжил смеяться вместе с товарищами.

Ничего браток, тебе еще и не такое привидится, пока я рядом! Эту ночь ты не забудешь, я обещаю. Потихоньку приподняв люк, спустился по лестнице ведущей к кубрику. Остановился и прислушался — тишина. Спят заразы в тепле и уюте, а я в сугробе мучайся! Внесу вас в мой список, вторым пунктом. Бесшумно двинулся по коридору к крюйт-камере. Я так ее обозначил для простоты, пороха в ней не водилось. Что вызывает большое сожаление, маленький огонек и проблема была бы решена раз и навсегда. Команда не успела бы понять в чем дело, и отправилась к Небесному отцу в сладком неведении. Грохнуть пушечные орехи? Нет, это не выход, придумать безопасный для себя метод детонации не сумею. По крайней мере, не в столь короткие сроки. Я пришел веселиться, поэтому к черту сомнения!

Откинул засов и осторожно заглянул в камеру, готовый оглушить часового, но его почему-то не было. Интересно, к чему бы это? Решили выспаться перед походом? Да какая разница? Мне же лучше! Первым делом провел учет имеющихся в наличии смертоносных игрушек. Куча холодного оружия, орехов и игл, с десяток ружей и пистолетов и больше ничего. Что в общем-то понятно, каждый боец таскает набор амуниции с собой. Утерянное и испорченное легко возместить из запасов, как и расстрелянный боеприпас. Себе из вышеперечисленного, я брать ничего не собирался. Зачем мне лишние проблемы? Найдут сразу — иглострел не иголка! Прибрал себе маленький ножичек в ладонь величиной, на этом все.

В помещении имелось много чего кроме оружия, в эти шкафчики я и зарылся. Набор для починки такелажа меня не заинтересовал, а вот те самые свечи даже очень. Можно из них свето-шумовую гранату соорудить! Примитивная растяжки в дверях и на палубе, утром все проснуться и начнут бродить, тут-то и жахнет. Когда экипаж замечется в панике, то без труда обнаружит те, что не нашел своими ножками сразу. Откуда стреляют непонятно, вспышки, грохот. Прямо эпическое полотно получается! А я как бы не при делах — мирно сплю в сугробе.

Приятные размышления прервала новая напасть, меня как будто пронзило молнией. Немного отойдя от судорог, я потряс головой — мысли пришли в относительный порядок. Какого черта?! Что я здесь делаю? Какие-такие шуточки?! Тут жизнь висит на волоске, а я развлечься решил! До меня медленно, но уверенно начало доходить — мне только что был преподан урок. Этакое натуральное излечение от излишней самоуверенности, быстрое и качественное. Давал же зарок — не стать чокнутым ходоком! Зато теперь никаких сомнений нет, эти придурки, все как один адреналиновые наркоманы. Такие же, как и экстремалы. Щекочут себе нервишки, жизнью рискуют без всякой пользы. Их бы в строй поставить, против боевых сервов, с единственным ружьишком на троих в качестве личного оружия и пятком зарядов — вот где настоящий экстрим! Отсюда вытекает следующая разгадка, почему модификанты единоличники — рисковать собой любимыми, по приказу не желают. Тем более за абстрактные понятия, как Родина или патриотизм. Не отсюда ли ноги растут, у всеобщей раздробленности на Зиме? Без всякого сомнения, на планете правят бал ходоки. А так как они поголовно глядят в разные стороны, о каком объединении может идти речь? По этой причине, синий орден просто обречен на поражение! Как бы сильно они не были уверены в своей правоте, сколь бы могущественны не были. Стоит правильно сделанным

модификантам ослабить вожжи, и все полетит в тартарары. Зачем Кудесник потратил столько сил, создавая явно ущербное общество? Этот вопрос следует прояснить, но он может пока подождать — не к спеху.

А с чем нужно поторопиться? Естественно с побегом! Единственный шанс для меня уцелеть — прорваться в оружейный лес! Отряд посланный за мной в погоню, будет небольшим: фурии, группа солдат и медведи. Мохнорылые меня убивать не станут, попытаются пленить. Главное, их близко не подпускать, повяжут — глазом моргнуть не успеешь. Остальных, исключая лейтенанта, я не боюсь — вырежу к черту! Пусть мои симбионты, выдают по моим прикидкам, около десяти процентов мощности, этого должно хватить. За дело!

Вооружился, забил небольшую сумку полезными вещичками и направился на выход. Стоило мне открыть дверь, как я увидел, что коридор полностью забит солдатами. Стоящий у противоположной стены офицер, вежливо поинтересовался:

— Далеко собрался, господин Шустрый?

Принес же их черт! Я несколько растерянно оглядел солдат прицелившихся в меня из иглострелов. Лейтенант нетерпеливо притопнул ногой и спросил:

— Долго будем молчать?

— Эээ... — протянул я. — Там эта, мне бы птичку...

— Какую? — в голосе офицера насмешка так и сквозила.

— Синенькую такую, спокойно спать не дает зараза. И чирикает отвратно, один в один как твои бойцы ржут. А если кто надо мной насмехается, то ему одна дорога — в котелок. Мясо с молоком, не самая лучшая диета для нежного желудка.

— Странная птичка. У нее случайно батареи пушек нет? Иначе зачем тебе два ружья и четыре пистолета, да еще и сабелька? Как рубить ее собрался? С дерева спрыгивать станешь? Умное решение, законы военной тактики гласят, что заняв господствующую высоту, ты обеспечиваешь половину успеха.

Я промолчал, наша словесная пикировка, да еще под откровенные ухмылки бойцов, ушла куда-то в ненужную сторону. И лейтенант подозрительно спокойный. Чего не орет и не командует убить меня? Часового не было, значит они ожидали моего прихода. Я что, такой предсказуемый? Что в конце-то концов ему от меня нужно?! Прирезал бы давно и не мучил себя и меня загадками. Предводителю синяков, разговор ни о чем, тоже явно надоел.

— Верни оружие в пирамиды и ко мне в каюту! — он деловито развернулся и направился к себе, не сомневаясь, что я исполню приказ.

Вот еще! Пусть тут кто-нибудь другой спорит, мне как-то не с руки. Ох, крутит он чего-то и мутит! Солдаты тоже ничего не понимают, по лицам видно. Ну, коли так, то двинули. Не особо стараясь соблюсти порядок, я просто скинул свою поклажу на пол и пошел в каюту.

Весело у него тут! Первыми я обнаружил двух фурий. Они валялись на кровати и пьяненько мне улыбались. Тот факт, что обе были одеты в полупрозрачные пеньюарчики, лейтенанта не смутил, а уж меня тем более. Ничего нового для себя я не увидел, попадались экземпляры поколоритнее. Командир любит клубничку? Не поэтому ли, он такой добренький? Одна из девушек между тем, довольно развязно предложила:

— Попробуем вчетвером? Может помоем его сначала? — она плотоядно посмотрела на меня.

От подобной перспективы меня передернуло. Нет, не нужно нам этого счастья! Знали бы девочки, что я тоже мечтаю их искупать, но только в луже крови, по другому бы заговорили. Другие варианты, уж больно смахивают на извращение. Переспать, а потом прикончить, это не ко мне! Лейтенант удобно расположившись за столиком, разливал по кружкам чай. Он неодобрительно покосился на развратницу и скомандовал:

— Живо спать! Скоро выход! Мне там сонные мухи не нужны! И не перечить мне, накажу!

— Да, милый, накажи нас! — девушки захихикали, но послушно залезли под одеяло.

Я дождался приглашающего жеста и уселся напротив офицера. Мы немного помолчали, прихлебывая обжигающий напиток.

— Интересно тебе Шустрый? — начал командир. — Не волнуйся, дальше еще интереснее будет.

— А мое выживание, в твоём гениальном плане предусмотрено?

— Кто знает, — он задумчиво уставился в потолок. — Тебе известно о структуре Синего ордена?

— Нет.

— Я поделюсь с тобой, этим сакральным знанием, — он улыбнулся с явным сарказмом. — Видишь ли, обеспечить безусловную верность ходоков руководству, практически невозможно. Добровольно они этого делать не станут. Необходимо заставить, сделать предложение от которого нельзя отказаться. Альтернатива служению ордену, только одна — смерть!

— Да я тебе что угодно пообещаю, а потом сбегу! — ответил я откровенно. — Как я понимаю, ты решил поговорить на чистоту. Я узнаю наконец, по какой причине ты со мной возишься. И как ты надеешься меня убедить? Смерти я не боюсь!

— Вот те раз! — он уставился на меня с удивлением. — Ты что, встречал людей которые ее боятся? Интересно было бы посмотреть, никогда таких не видел. Они от других внешне отличаются? Ну... уродство какое-нибудь?

Пришло мое время, пораженно выгаращить на него глазенки. Он что — серьезно?! Кто здесь кому уши вкручивает? Лейтенант между тем, продолжал заливаться соловьем:

— В книгах я читал, что трусы живут на других планетах. Говорят, что и в раю они есть, нормальные люди размякли на твердой земле. Ты-то как умудрился на них наткнуться?

Я молчком хватанул воздух ртом. Нет, парниша, врать нужно уметь! Или это очередной хитрый замысел, по выведению меня из душевного равновесия? Чего он добивается своими сумасшедшими байками? Офицер замолчал, наблюдая за сменой выражений на моем лице.

— Давай-ка так. Ты сейчас расскажешь свою историю без утайки. Я поясню: лгать больше нет смысла. Либо ты выйдешь отсюда человеком ордена, либо не выйдешь совсем. Преступления совершенные тобой против ордена, не имеют значения. Я тоже был таким, посмотри на меня сейчас. Понятно объясняю?

— Да куда уж яснее, — проворчал я.

Я решился и вывалил на него легенду с монастырем. Свое инопланетное происхождение озвучивать не стал, больно надо стать подопытным кроликом. Рассказал правду... ну почти, так, умолчал кое о чем. Сработало в Ногрейне, почему не получится и здесь?

— Значит ты утверждаешь, что сам никогда на орден не напал, а только защищался?

— Именно! Мне до вас дела нет! Вылезли откуда-то, свалились как снег на голову и прикончить хотите! А я, ни сном ни духом...

— Ну что же, это многое объясняет, твои странности в том числе. Заключение в келье, без связей с внешним миром, твои монахи явно знали что делали. Цели непонятны, но это ничего не меняет. И все же, где ты встречал трусов?

— Да их тут как грязи! Стоит наставить ствол, пляшут под твою дудку как миленькие. О пощаде молят.

— И чем все заканчивалось в каждом отдельном случае?

— Приходилось убивать, слова не держали.

— Еще бы! Ну и дурак ты Шустрый. И как еще жив-то до сих пор? Запомни крепко-накрепко, трусов на Зиме нет! Все в точности такие же как и ты, наплетут с три короба, выждут момент и убьют. Чувство самосохранения людям не чуждо, но смерти здесь не боится никто, предки других не выжили. И если кто-то, да пусть даже пятилетний ребенок, начнет передо мной на коленках ползать, я убью его не задумываясь — он врет! И в руке,

которую он прячет за спиной, наверняка зажата отравленная игла. Кого из встреченных тобой людей, ты посчитал самым пугливым?

— Ну... Бонкора скорей всего.

— Кого?! — лейтенант заржал самым наглым способом. — Ловкача, который с собой на тот свет вооруженного солдата забрал? Глотку ему зубами вырвал? Нет, ты не дурак Шустрый, ты просто дебил! Всегда стреляй первым, идиот! Найти бы твоих монахов и расспросить хорошенько — кого они вырастить из тебя хотели? Я теперь понял, что в тебе не так — слишком ты добренький.

— Это я-то?! — возмутился я. — По крайней мере, я хотя бы не лгу — смерти они не бояться, держи карман шире!

— А ты боишься? — в голосе недоделанного секретчика, прорезался прямо-таки профессиональный интерес.

— А не отвалить бы тебе? Придет время умирать, я уверен, что ничего кроме сожаления не почувствую.

— О чем же?

— Да о том, что не успел всех убить!

— Вот это правильный ход мыслей. Принимай как данность, что другие думают также, проживешь подольше. Наш мир, планета мучений и боли, ледяной ад. Смерть всего лишь избавление от мук, — нравоучительным тоном высказался он. — Я предвижу твои возражения, по типу: почему все друг друга не уничтожили?

— И почему же?

— Мы верим, что Кудесник вернется и выполнит обещание подарить нам рай. Мы заключаем договора о дружбе, идем на компромиссы, сотрудничаем с надеждой, что мы страдаем не зря. Вера — единственное, что удерживает нас от всеобщей бойни, никому не советую недооценивать ее силу. Люди они такие, когда все другие возможности умерли, они предпочитают просто безоговорочно верить.

— А орден?

— В добавок к вере, мы еще и действуем. Приближаем момент обретения рая. Всеобщий отец мудр, он не мог не оставить запасного варианта, вот его-то мы и ищем.

— Как же несогласные — те, кто хочет просто ждать?

— Они умрут! — его голос лязгнул металлом. — Пусть они не трусы, нерешительным бездельникам нет места в раю.

— Ну и кто тут дурак? — насмешливо спросил я. — Явно не я! В рай, не въехать по шею в крови.

— Разве? Кровь — отличная смазка для полозьев. Что бы получить плоды, древо человечества стоит поливать кровью его лучших детей! И мы готовы, скоро и ты будешь готов. Только так и никак иначе!

— Ладно, — обреченно вздохнул я. — Трави свои сказочки, прямо жду не дождусь, что меня обратят в свою веру. Монахи обломались, посмотрим как получится у тебя.

— А как насчет власти и денег? И не кривись, попробовать стоило. Зайдем с противоположного конца, основанная на эмоциях вера, тебя не привлекает. Мирским удовольствиям, ты явно чужд. Я понял — факты! Как насчет фактов, мой юный друг? Любишь правду?

— Смотри-ка, старик нашелся, — проворчал я и скромно признался. — Она мне нравится. Только вот, у всех кого я встречал ранее, истина какая-то однобокая выходит. Я

иногда думаю, что переделка ее под свои потребности, любимое занятие всех людей без исключения. Факты одни и те же, на выходе имеем разный результат. Не то, что бы я сам безгрешен был в этом вопросе, приходилось притягивать осла к телеге за уши. Хорошо — давай свою правду. Посмотрим насколько обширна фантазия у синего ордена.

— Не стоит настолько плохо о нас думать. Мы кто угодно, соврем — недорого возьмем, но раз мы до сих пор не уничтожены, это о чем-то говорит. Мы знаем правду, или ее существенную часть. В тот момент, когда добьемся получения всеобъемлющей картины, мы осуществим свою мечту. Каждый день проведенный в боях, приближает ее.

— Чем?

— Простенькой вещью — захватом хроник! В полисах, самые лучшие и умные. В городках, немного тупые, но в дело у нас идет все. Каждый искусственный интеллект, знает частичку истины. Мы складывает эти кусочки, наши дознаватели беседуют с ними. То, что они получили в итоге, достойно удивления.

— И ты со мной поделишься?

— Конечно. Итак, примерно семь-восемь тысяч лет назад, на нашу планету прибыл Кудесник. Зимой ее тогда никто бы не назвал, скорее Водой. Или Океаном, кому что нравится.

— Это я знаю, Инильда читал.

— Забудь про этого всемирного шпиона! Он был завербован практически в каждом месте, где побывал. Я еще про железных слуг молчу. Столько врать в чужих интересах, не каждый сможет. Если часто повторять ложь, сам в нее поверишь. Всех охаял: мироустройство, градоначальников, ходоков, но ни разу не задался вопросом — а почему они такие? С чего все началось?

— Ответ и так очевиден. Ты же сам сказал — с Кудесника.

— Неправильно! Ты повторяешь ту же ошибку, что и другие. Началось все с Хомбергов!

— Тьфу ты! А я-то уши развесил! Я слышал про них, мифические страшилки, в которые никто не верит.

— И очень зря. Одно дело, если бы ты мне в темной таверне под кружку пива рассказал, совсем другое — хроники. Они четко белое от черного отличают и не умеют врать. Сказали, что Хомберги существуют, значит так оно и есть.

— Кто же они?

— Хроники не знают, данных маловато, к тому же они сами никогда их не видели.

— Опять двадцать пять! — возмутился я.

— Ты слушать собираешься? Или через каждые пять минут орать станешь? Умный человек, посмотрев на камень, может представить гору. Ты похоже, увидев камень, тут же его к чужой черепушке примериваешь? Как бы ударить сподручнее? Лично мне, достаточно свидетельства хроник.

— Мог бы с тобой поспорить, но не стану. Что дальше было?

— Сын Небесного отца, обнаружил на планете гигантскую стройку. Ему это не понравилось, к Хомбергам он относился крайне отрицательно. Учитывая, что он прилетел с эскадрой Сеятелей, мало никому не показалось и никто не ушел обиженным. Точнее, уйти не смог, в связи с усекновением ног и остальных частей тела, включая головы. Если они, конечно, у Хомбергов есть.

— Да кто бы сомневался, — вздохнул я. — Он такой...

— Вот именно. Дальше все пошло бы по плану: создание уютного мира, заселение

людьми, но тут сработали циклопические устройства, изготовленные нашими неизвестными друзьями. Планета покрылась льдом буквально за неделю. Кудесник решил разобраться в чем здесь дело. Попутно, он занимался трофеями, в частности кораблем-сеятелем Хомбергов.

— Подожди, пока я совсем не запутался! Да кто же они такие — конкурирующая раса?

— Мы не знаем, сильно подозреваем, что они люди или очень на нас похожи. Точно известно одно, на корабле Кудесник нашел наших предков. Представь себе целое судно, забитое вопящими младенцами: тысяча пятьдесят навскидку. Проверка показала, что их геном, полностью совпадает с человеческим. Возраст — около года. Получается, что с ними возились достаточно долго. Все бы ничего, но Кудесник обратил внимание, на достаточно странное поведение ребятишек. Уж очень они обниматься любили.

— Я уже испуган — детские обнимашки? Ужас, как необычно!

— Вот поэтому, нам с Кудесником никогда не сравниться, он видит то, что нам не заметить. Мы бы тоже разобрались в чем дело, но было бы слишком поздно. Дети не обнимались, они душили друг друга. Только вот, силенок не хватало, довести убийство до конца.

— Я серьезно заинтригован. Получается, что Хомберги сделали с ними что-то такое, что даже Кудесник определить не смог? Самое логичное и безопасное, переработать малышей в компост. Но раз мы сидим здесь, то он нашел другой выход?

— Естественно, ведь он нас очень любит! Ты сомневаешься в милосердии сына Небесного отца?! — в глазах лейтенанта появился нехороший, фанатичный блеск, его ладонь легла на рукоять кинжала.

— Да упаси меня сам Небесный отец от подобной глупости! — я замахал руками. — Ничего такого я не сказал! Просто предположил — а вдруг этого потребовало бы всеобщее благо? Хомберги, явно не из лучших побуждений, кознями занимались.

— Это точно! — офицер немного успокоился и снова взялся за кружку с чаем. — Поганые твари где-то украли человеческие эмбрионы! Произвели неизвестные манипуляции с целью превращения людей в безжалостных монстров! И эти чудовища, мы все! И ты в том числе Шустрый! Нас спасает изобретение Кудесника — антифризки. Все думают, что они служат защитой от холода и ничего более. Их функционал намного сложнее, чем мы можем себе представить. Они делают нас нормальными, а не маньяками — ну, почти...

— Поэтому их прививают в возрасте года и раздают бесплатно?

— Да. Знахари ордена проверили — оставили группу детей непривитыми. Их поместили в изолированную пещеру — к двум годам выжил только один, самый сильный. Правда, долго он не протянул, помер от ран, слабые тоже умели кусаться, — лейтенант нехорошо улыбнулся. — Теперь мы знаем, что на самом деле, мы конечно люди, но с некоторой натяжкой. Наша беда в том, что антифризки довести до ума Кудесник не успел. Когда она установлена одна, человек получается спокойным по характеру и достаточно миролюбивый. Не вздумай зажимать его в угол, не дай ему понять что все кончено, уничтожь раньше. Иначе он перейдет в наступление, ему будет плевать на раны и боль.

— Постой-ка. Я в Ногрейне многих убил и в нескольких схватках участвовал, никаких отчаянных атак не видел.

— К тому времени, у тебя уже были привиты симбионты?

— Да так, парочка. От монахов одна и вторая от клана Белого медведя. Функционал неизвестен.

— Можешь не сомневаться, раз ты ничего не заметил, то он отличный. Симбионты дают преимущество. Обычные люди действуют на максимуме возможностей, а для тебя как орешек щелкнуть. А какими показались модификанты?

— Ходоки-то? Быстрые, сильные и ловкие до невозможности.

— И какой ты сделал вывод?

— Напичкать себя личинками конечно. Либо так, либо меня убьют рано или поздно.

— Отлично, теперь ты знаешь причину всеохватных модификаций, пусть большинства людей и по-минимуму. Перейдем к возникновению Синего ордена и его задачам.

— Не рановато? Слишком грубой и незавершенной картина мира получается.

— В самый раз! — отрезал лейтенант. — Оставим на потом! Времени у нас не так много. Как бы ни банально звучало, орден возник из желания людей выжить. Нам надоело сходить с ума из-за незавершенности антифризок. По идее, ее и одной должно было хватать для выполнения всех задач. Кудесник улетел не по своей воле, его отвлекли Хомберги. Заявились в систему с флотом, решили отбить Зиму. Сборы были отчаянно короткими, сын Небесного отца высаживал наших предков в большой спешке. Выгреб всех железных слуг и хроники, какие только смог выдрать из оборудования. Как ни прискорбно, но раньше большинство искусственных мозгов работало в сфере услуги, повара там всякие и уборщики. Они занимались терроформированием и воспитанием детей, результат ты можешь видеть сам.

— Да уж, рукодельники.

— Не стоит винить слишком строго, их постоянно атаквали.

— Кто?

— Железные слуги Хомбергов, зачистка не была завершена. Очевидно, что Кудесник победил в космосе, хозяева так и не появились. На единственной твердой земле, люди потерпели сокрушительное поражение и отступили на ледовые материки. Лишились не только возможности выйти в космос, но и добывать металл. Большинство знаний было утеряно вместе с уничтоженными хрониками, спасти удалось небольшую часть. Установилось хрупкое равновесие, человечество закрепилось в экваториальной зоне, слуги Хомбергов в раю. Как ты понимаешь, этому названию то место не соответствует, скорее это возможность получить желаемое.

— А наши слуги где?

— Можно предположить, взяли рай в кольцо и стерегут. Получается у них, из рук вон плохо. Диверсанты Хомбергов действуют постоянно, охотятся и режут тех, кто выделяется и пытается объединиться. К тому же, руководство полисов обстановка полностью устраивает. Они властвуют, не высовываются и их не трогают. Мы подозреваем, что большинство из них предатели, больно планомерно уничтожалась память о прошлом. Реальность заменялась мифами, которые обрастали нелепыми подробностями. С каждым поколением им верили все активнее, ведь они всосаны с молоком матери. Стать объединителем верная смерть, железные слуги служат только сыну Небесного отца, хроники столь ценны, что простому человеку их видеть нельзя. Понимаешь меня? Мозг пылесоса невиданная ценность! Про рай я вообще молчу — чего там такого райского?

— Знаешь, у меня сейчас мозги от твоей невиданной мудрости оплавятся. Сейчас говоришь одно, через минуту другое. Ты часом, не запутать меня решил?

— Скажем так, более верно прозвучит — заронить рациональное зерно сомнения. Мы не те законченные ублюдки, которыми ты нас по какой-то причине считаешь. Точнее,

причина яснее ясного — не тех людей слушал.

— Ага! А твоя версия самая правильная и не подлежащая сомнению! — я резко поменял тему разговора. — Так зачем я тебе, благородный предводитель объединенного человечества?

— Я еще не он, но могу на шаг приблизиться к этому титулу с твоей помощью.

— Это как же? — меня такой выверт сильно заинтересовал.

— Предлагаю стать моим учеником! — торжественно заявил хитроумный ушлепок.

— А камни? Подводные камушки, о которые разобьется льдина моей жизни? — несколько витиевато брякнул я. — Не погаснет ли свет очей моих и не разверзятся ли хляби небесные? И не....

— А ну заткнись! — рявкнул лейтенант. — Шутковать вздумал, щегол?

От оплеухи, я слетел на пол. Достал ты меня своими байками, хуже горькой редьки! Переливает из пустого в порожнее и не морщится! Посмотрим, такой ли ты неуязвимый? Выносите симбионты! Оттолкнувшись от палубы, я подпрыгнул и полетел вперед, параллельно поверхности стола, мечтая свернуть говоруну шею. Офицер сделал неуправляемое движение рукой и легонько шлепнул меня ладонью по затылку. При этом, каким-то невероятным образом, он оказался сначала сбоку от стола, а потом вообще исчез из поля зрения. Последствий от удара я не почувствовал, оттолкнулся от стены каюты, развернулся как кошка и полетел назад. Так и есть, противник сместился к двери. Ну, держись! Оказалось, что держаться нужно было мне, что создало определенные проблемы. За воздух не схватишься и направление движения не изменишь. Синяк просто шагнул в сторону и распахнул дверь. Я вылетел в проем, со всего маха врезался в группу солдат, человек из пяти. Мы дружным клубком, состоящим из рук и ног, повалились на пол. Я не на шутку разозлился, короткими тычками отправил бойцов в объятия Морфея. Медленно поднялся на ноги, сжимая в руках двухствольный пистолет. Быстро обернулся и прицелился в наглую харю офицера. Щеришься сволочь? Палец мягко потянул за спусковой крючок. Выстрела не последовало, меня парализовало так, что я не мог шевельнуть ни одной мышцей тела.

Лейтенант неторопливо сделал пару шагов ко мне и забрал оружие. С такой ленцой сказал:

— Ну куда ты вечно торопишься Шустрый? Дослушал бы сначала про то, на чем основана иерархия ордена. Я устроил тебе проверку на терпение, ты ее не прошел. Горячий ты больно, выдержка — первая из добродетелей настоящего воина. А ты, даже словоблудие плохо переносишь. Ничего — со временем научишься. Так как теперь, возразить ты не сумеешь и взбрыка от тебя ждать не приходится, я закончу рассказ.

Связка «учитель — ученик», известна издавна: надежная, освещенная веками применения практика. В ордене у каждого учителя есть ученик, он в свою очередь имеет своего учителя. И так до самого верха — совета ордена. Если ты хочешь возвыситься, необходимо пройти несколько ступеней. Шаг первый — заведи ученика, что непросто, подходящих кандидатов днем с огнем не найдешь. Шаг второй — убей своего учителя и займи его место, что еще сложнее. Подчинение самодурствующих учеников обеспечивается симбионтом-ликвидатором, которого я только что посадил тебе в голову. Вот тебе ответ, откуда берется строжайшая дисциплина. Вздумаешь напасть — смерть! Вздумаешь удрать — смерть! Раз в месяц, моя ладонь должна минуту полежать на твоём затылке — иначе сдохнешь! О таких вариантах, как отрезать мне руку и таскать ее с собой в замороженном состоянии — даже не думай! Двигаться ты не можешь, но я тебя по глазам читаю.

Я в некотором роде уникам, грохнул своего наставника прежде, чем обзавелся учеником. Это вызвало большие пересуды, поэтому меня в некотором роде изгнали. Направили исполнить самоубийственное задание, с наказом без ученика не возвращаться. Что так, что этак — хорошего мало. Поэтому его выполнишь ты, не сумеешь вернуться, что же — я другого найду. А теперь — спать!

Тщетно взывая с просьбой о помощи к центру управления, я повалился на палубу и отключился.

Проснулся в отличном настроении, изрядно помятое предшествующими событиями тело, абсолютно не болело. Не открывая глаз, попытался понять где нахожусь. Тепло, лежу на мягком, укрыт одеялом. С обоих боков прижимается что-то этакое... Пощупал, так и есть — девки! Выходит, я в каюте лейтенанта на кровати с фуриями валяюсь? Попытался достучаться до симбионтов, они не отозвались, пребывали в подобии спячки. Суметь бы понять — что с ними? Раньше-то они невиданную активность проявляли.

С какой стороны не посмотри, сумел меня центр управления недавно удивить! Я к таким трюкам раньше способен не был, акробатика в ограниченном пространстве не мой конек. Хотелось бы заявить, что я теперь как герой галонета могу время замедлять. Как там в самых крутых сценах показывали? Вчерашний ботаник поднапрягся немного, все замерли, он ускорился и враг повержен. Мой невидимый помощник, ничего не замедлял и не ускорял. Он каждую миллисекунду, выдавал мне четкую картинку обстановки. И что самое главное, помогал понять, как обернуть ее в свою пользу. Человека смело можно рассматривать как набор костей, мышц и сухожилий. Каждая из частей тела имеет степени свободы, никому не под силу выгнуть руку локтем вперед. Я тоже не могу, но знание о том, как поведет себя твое собственное тело, если приложить небольшое усилие, открыло передо мной новые горизонты и возможности. Профессиональный спортсмен не достигает вершин мастерства только из-за мощи мышц, он в любой момент времени знает куда приложить маленькое воздействие — и тогда мышь свернет гору! Вот и я стал такой же мышкой. И все бы хорошо, но на свою беду я повстречал кота. Синенького такого и с отвратительным характером. Он со мной играет. Если я хочу выжить, то мне нужно найти способ избавиться от него, до того момента, когда он посчитает игру оконченной. Что бы лейтенант тут не плел, он явно нуждается во мне. По крайней мере, пока...

— Долго мы будем прохлаждаться? Вставай Шустрый и принимайся за дело! Я ведь не только парализовать тебя способен, поверь мне — будет очень больно.

Я вылез из-под одеяла и опустил ноги на пол. Офицер сидел за столом в той же позе, с той же кружкой чая. Так, как будто ничего не произошло. Я встал и несколько растерянно осмотрелся, моих шкур не было видно. Стоять голым и босиком, меня не прельщало.

— Ну что ты как не родной, ученик? В углу твоя старая одежда — шевелись!

Я сдернул с небольшой кучи покрывало и с удивлением обнаружил под ней все свое имущество, вплоть до скорострелов и щита. Быстренько оделся и экипировался. Откинул затвор ружья, оно было заряжено. Это же на насколько меня нужно презирать, что бы попивать чай, когда у меня в руках заряженная смерть! Смерил своего «доблестного учителя» мрачным взглядом. Счет к нему вырос даже не на несколько пунктов — гадам буду, уничтожу!

— Ненавидишь? Ничего, напоминаю, что я такой же был. Вот помню: стою я перед своим учителем, аж скулы от злости сводит. А он ехидно так улыбается и втюхивает мне ту же лабуду, что я тебе рассказывал.

— Кем ты был до того знаменательного события?

— Да примерно тем же, кем и ты: охотник и выборной защитник. Меня люди избрали порядок в округе поддерживать. Разбойников пополам с ходоками гонял, а потом...

— Что потом?

— Синие пришли! — рывкнул офицер. — Так пришли, что все от удивления померли! А тех кто помирать не захотел, я своими руками... — Он с изумлением посмотрел на свои ладони, как будто видел их в первый раз. — Заткнись ученик, не испытывай мое терпение! К столу!

Я бочком придвинулся, уселся на лавку и вопросительно уставился на него. Он неторопливо выложил на стол листок бумаги.

— Смотри сюда, это кроки местности. Твой отряд: все медведи, кроме кормилицы и фурии. Выдвигаешься по этим приметам, направление юго-запад.

— Подожди. Может объяснишь сначала, что там?

— Это верно, что-то я торопится стал. Наверное, видеть твою морду не хочу, больно ты меня не в самой лучшей жизненной ситуации напоминаешь. Так вот, там третий город, называется Круль.

Я неожиданно развеселился:

— А почему не Сруль? А как к жителям градоправитель обращается? Дорогие сруличане? Уважаемые сруличи? А может...

— Вижу, ты опять за старое, — он поморщился. — Никак он к ним не обращается, они перед ним на брюхе ползают. У них тирания. Почему его до сих пор железные слуги не грохнули, непонятно, но правит он сильной рукой. Сотрудничает скорее всего. В общем — милейшей души человек!

— Да и шут с ним, — я махнул рукой. — Прикажете уничтожить? Мне раз плюнуть, был город и нету! Что мне один-единственный полис? С двумя десятками медведей, я весь материк захвачу, льдины растоплю и солнце погашу вдобавок.

— Солнце трогать запрещаю, остальное на твое усмотрение. Твоя задача: проверить рубежи на прочность, поднять волну паники. В настоящий момент орден не может напасть на них, а вот они могут. Необходимо заставить Круль сосредоточиться на укреплении обороны. Мы выиграем время, когда придет момент схватки за верховенство на материке, этот полис падет.

— Смысл? Может быть, стоит напасть пока у них проблемы с защитой?

— У них проблем с этим нет. Надо заставить их думать, что они есть и немалые.

— Это как это?

— Прошу твое невежество, учитывая ту дыру из которой ты вылез. Круль — пришлый город, с другого материка или большого острова, но не суть важно. Где-то с сотню лет тому назад, течения в океане поменялись. Потом все вернулось к норме, но было уже поздно — к нам прибило сруличан... Да чтоб тебя Шустрый! Твои дурацкие шуточки и меня с толку сбили! Короче, где-то их оторвало и льдина с городом, а скорее остров, врезалась в берег на огромной скорости. Мало того, что она сама по себе имеет сильно изрезанный рельеф, что весьма необычно для Зимы, так еще образовался ледяной барьер в месте столкновения. Там может пройти небольшая группа или одиночка, войску хода нет.

— А береговая линия? Как насчет нападения с воды?

— Тут все просто, она и до этого была утыкана фортами и сторожевыми вышками. Внезапная высадка невозможна. Срулича... Тьфу ты! Горожанам, осталось расширить и укрепить один-единственный проход, ведущий в другие части материка. Что они с успехом и проделали. Народец они довольно странный по нашим меркам, считают себя единственными настоящими людьми. Остальные для них просто говорящий скот. Женятся только на своих, кровь не мешают. Называют себя потомками истинных людей, высаженных

на Зиму сыном Небесного отца.

— А вы значит, смешались с местными? Интересно, откуда взяли?

— Мне почему знать? Я лично, изгибы их прихотливой мысли не понимаю. Может быть, хроники им что-то напели. Возможно, была вторая высадка колонистов или еще что-нибудь. К примеру, железные слуги нас изменили, а они смогли избежать подобной участи. Новые хроники — новые знания. Захватим Круль — узнаем точно. Ты бы лучше проходом поинтересовался.

— Я не сомневаюсь, ты меня в этом вопросе просветишь и большущую свинью не забудешь подложить.

— Тут ты прав. Солдат там немного, человек пятьдесят, офицеров четверо. Сама стена не очень высокая, примерно семь-восемь метров, но очень толстая, пушки не помогут. Остается прямой штурм, что повлечет за собой большие жертвы, в бойницах стоят метатели.

— Сколько?

— Не знаю, торгоша туда не пустили.

— О как! Вы с ними торгуете? А как же воинский завет — никаких контактов с врагом? Куда смотрит тайная служба?

— Она и посылает. Видишь ли, у горожан проблемы с размножением, практически все находятся в дальнем родстве. С трудом поддерживают численность чистокровного населения. Работать кому-то надо? Вот и покупают рабов в большом количестве, даже меняют на метатели. Ногрейн их там и приобрел, половину слуг полиса отдали не моргнув глазом. Больше им ничего от других не нужно, по большому счету, Круль самый зажиточный город на материке.

— Не проще взять силой?

— Пробовали и весьма успешно. Сразу после того, как они немного обустроились, совершили большой набег. Вся округа, вплоть до городских окраин пылала. Устроили блокаду поселений крупнее деревень и методично вычищали местность. Им не повезло, полисы направили войска, при их встрече произошло чудо, немало воспеваемое бардами.

— Божественное вмешательство? — предположил я.

— Бери выше — местные полководцы взяли и с бухты-барахты между собой договорились! Прямо на ровном месте! Невиданное событие! Положили под двести тысяч солдат, но вытеснили Круль за ледяной барьер. Правда победа им впрок не пошла, казнили после триумфа. А то, взяли моду — договариваться. Так и до объединения недалеко!

— И все же, зачем вам Круль? Сидят себе тихонько, оружием торгуют. Количество бойцов, у них вряд ли увеличится, опасности в настоящее время не представляют.

— Посмотри на вещи шире, ученик. Нам нужно их оружие, которого очень много. Необходимы их знания в виде хроник, особенно сведенья о водовороте из которого они прибыли. Рай там!

— С чего такой вывод?

— Да с того, что мы примерно знаем, как обстоят дела на других материках, торговцы плавают постоянно. Все живут так же как мы, Круль выделяется из общей массы. И еще, эта их уверенность в своей чистокровности, наводит на кое-какие мыслишки, о которых тебе знать рановато. Они сразу появились здесь, на других островах о них ничего не знают. Таких странных людей, не заметить попросту невозможно, значит они прибыли напрямик из рая. Количество металла, непосредственно указывает на этот факт! Пусть они жили по соседству — точно знают, где он! Я думаю, что поделится с нами эти важными сведениями никто не

откажется. Конечно, после того, как мы поставим их на колени.

Я задумался, затем сказал:

— Хорошо, я согласен провести разведку боем. И не нужно напоминать про ликвидатор, я прекрасно помню. Стоит мне выйти из лагеря, как я стану свободен. Месяц — это очень большой срок, не правда ли... учитель? Возможно круличи, учитывая большой объем их предполагаемых знаний, смогут помочь от него избавиться. Или пленники расскажут. Скажу так — вы мне нравитесь больше, я согласен вступить в орден. Всегда хотел побывать в раю. Хочешь получить мою осознанную лояльность? Не из-под палки, не по принуждению?

— Я в тебе не ошибся Шустрый, ты будешь замечательным учеником! Постарайся вернуться живым, я обеспечу нам достойное место в нашей организации. Мы с тобой отличаемся от других тем, что подобно казненным полководцам, способны договориться даже с врагом, если этого требуют обстоятельства. Дар сына Небесного отца — способность к сотрудничеству, проявляется в нас особенно сильно. Поэтому, будущее принадлежит нам! Отложи на время свою ненависть, заметь — я не требую забыть о ней навсегда. Придет время, мы решим и эту проблему.

— То есть, один из нас умрет? Ты же прикончил своего учителя?

— Другого выхода не было. Он стал обычным ходоком, его самоуверенность могла меня погубить, но это отдельная тема для разговора.

— А у него, случайно не было сына по имени Бонкор?

— Догадался значит? Ну да... я гнался за ним, жаль, что он предпочел смерть жизни. Этот дурень унес тайну с собой, мне он не доверял. Зря! Ничего бы я ему не сделал, специалист его уровня всегда пригодится. Я верен ордену и собирался сам исполнить задание, но время позволяло заняться и своими делами. Например, найти одного беглеца, благо куда он побежит, я примерно знал. Пойми одно ученик, ты влез в большую игру значительных людей. Я дам тебе несколько фактов, выводы сделаешь сам, посмотрим так ли ты умен, каким кажешься.

Итак, существует Ногрейн и Синий орден, они представляют из себя сильнейшие воинские образования. Естественные конкуренты, борющиеся за главенство на материке.

— Подожди, вы ведь хотите объединения, а они нет.

— Не будь таким наивным. Власть не обязательно получать силой. Ногрейн мечтал о том, что бы подмять под себя всех, сохраняя видимость разобщения. Кстати, очень удобно, заботиться о тайных колониях не нужно — большая экономия получается. Подчиненные поселения платят, а случись чего — полис за них ответственности не несет и помогать не обязан. Знать ничего не знает, и ведать не ведает. В отличие от верхушки города, мы ждать не могли, на нас постоянно наседают железные слуги. Чем нас больше, тем рассеянее выходят направленные на нас удары. Как клинок вязнет в смоле, так и с ними. Убьют несколько человек, их место тут же занимают подготовленные люди. Железные слуги всегда ищут оптимальное решение задачи — как добиться максимально успеха с наименьшими затратами? А если решения нет? Диверсии не помогают, шпионов и отравителей мы с успехом разоблачали. Наши люди добровольно позволяли себя завербовать, мы всегда в курсе событий. Они и выдали резидентам мысль, сравить орден с Ногрейном, что привело бы к всеобщей бойне, ведь силы были почти равны. А потом пришел бы Круль — сечешь мысль, ученик?

— Нехило! Одновременно ослабить все полисы, их же руками.

— Вот именно! Слуги ухватились за эту возможность и позволили нападение. Они не

знали одного, к тому времени полис кишел нашими агентами. Помнишь любовницу казначея? Ходоков в таверне? Думаешь, они сундук перлов искали?

— А что они искали? — любопытствовал я.

— Маленький ящичек, который в этих самых перлах хранился. Наша активная, но весьма тупая агентесса, сумела его украсть. И подружку с собой пригласила — дура! Как ты понимаешь, подружка работала на Круль. Она решила уничтожить мнимую любовницу за городом. Без лишних глаз, так сказать. И она спокойно бы ушла, а мы до сих пор гадали у кого ларчик. Но тут появляешься ты! Тела спрятал, а про буер забыл — тебе любой скажет, что он построен в Круле.

— Мне-то откуда знать? Я же послушником был!

— Вот-вот, мы пошли по ложному следу, а ты отправился на рыбалку, где снюхался со Шрамом. Он в тебе сразу погонщика признал, поэтому не убил.

— Это я уже знаю — ларчик где? И что в нем?

— Естественно в Круле. Когда ты проявил невиданную щедрость у ворот, среди толпы оказался шпион. Он и спер шкатулочку. Очень мне нравятся эти ребята, ничего не оставляют на волю случайности. Фурия не появилась, они перекрыли контрольные точки. Разведчика мы повязали после капитуляции, он и рассказал подробности.

— Да шут с ним! Что украли-то?

— Вот ты мне и расскажешь, когда принесешь. Наведешь шорох, загляни в арсенал разведбазы. Опознаешь легко, плохо оструганное дерево, на крышке выжжено клеймо в виде Земли-прародительницы.

— Ничего не понимаю.

— А как ты хотел? Что бы все ясно было? Теперь ты осознаешь, в каких условиях нам приходится действовать. Вокруг сплошная неопределенность, куча смыслов скрытых туманом. Загадка на загадке сидит и загадкой погоняет. Про наследственную, семейную ценность казначея, мы узнали от одной из хроник захваченной в небольшом поселке. Еще бы пояснила тупая железяка о том, что там, было бы совсем хорошо. Захватить город мало, нужно выжать из него все, что только возможно! Может быть там ненужный хлам, или наоборот, ключ к победе над железными слугами. Мы постоянно натываемся на подобные сведенья: пойдти туда, не знаю куда — найди то, не знаю что.

— И вы ходите?

— А как же! Идем как миленькие! Иногда везет, но чаще ничего не выходит. Тебе объяснять нужно, что мы действуем по многим направлениям одновременно?

— Не стоит. Я понимаю, что вы ищите подсказку оставленную сыном Небесного отца.

— Хорошо, теперь это и твоя обязанность. Вернемся к крокам местности, — палец лейтенанта уперся в карту. — Вот они, — ворота в область принадлежащую Крулю. Высоту стены ты уже знаешь, она оборудована двумя сторожевыми башнями. Ночью в карауле остается семь человек. Один разводящий офицер, двое ходят поверху и наблюдают за окрестностями. Смена — каждые два часа. Остальные бойцы, должны сидеть попарно в башнях, но в нарушение положений караульной службы, этого не делают. Видимо, скучно идиотам! Устроились вместе с разводящим в левом караульном помещении, бойницы закрыли щитами — греются. Лазутчики смогли провести наблюдение в течении суток, не факт, что другие взвода ведут себя также. Все зависит от степени разгильдяйства командира. Выжди, осмотрись, не торопись, действуй наверняка. Иначе, гарнизон поднимется по тревоге. Вороттам нет, ты с фуриями на стене, а медведи внизу. Вас раскатают в тонкий

блин и скажут, что так и было.

— Буду осторожен, речь о моей жизни идет.

— Верно. Захватишь стену, опусти вниз сходни. Предположительно, медведей они выдержат, по крайней мере, по десять человек за раз, по ним поднималось.

— А если нет?

— Голова тебе на что? Думай! Медведи заберутся, атакуй казарму, она в пещере справа — три входа, один дневальный. Двери заперты, но для медведей... — он пренебрежительно махнул рукой. — Внутри не ходи, рисковать незачем, фурии и без тебя справятся. Вырежи всех поголовно! Там не должно остаться никого живого! Это твой единственный шанс! Убил — иди вглубь, четко на запад. Встречные поселения разорить! Побольше жертв и крови! Люди должны драпать во все стороны, как тараканы. Продолжай движение в этом направлении до полудня. Они должны подумать, что вы передовой отряд войска идущего к полису. Потом резко свернешь на север, найдешь заросший холм, под ним разведбаза. Особая примета, на холме торчит вышка с флагами. Что там и зачем, пояснить не могу, больше ничего наш человек рассказать не успел, умер от ран.

— Так они его видели и почти поймали? — разволновался я. — Нас будут ждать!

— Не паникуй, дело было почти год назад.

— Тогда, ладно. Возвращаться тем же путем? И откуда ты знаешь, что ларец именно там?

— А я и не знаю... Но где еще ему быть?

Я проглотил рвущиеся наружу ругательства. Гад последний! Смерти моей хочет! Навести шороху с понятными целями одно, рисковать за просто так, не желаю! Учитель недоношенный — привык, что жизнь человека ничего не стоит! Ну это мы еще посмотрим.

— Я так понимаю, что шкатулка нужна лично тебе?

— Нам Шустрый, нам. Мы теперь, что та иголка с ниткой: я поднимусь — ты следом, я упаду — ты за мной. Допрашивал шпиона я один, орден про базу не знает. Как вовремя скончался наш раненный герой-разведчик, ты не находишь?

Тут я не выдержал и разразился площадной бранью под хохот лейтенанта.

— Ну ты и...

— Есть немного. Крепко-накрепко запомни ученик: я — не только сильнее и ловчее тебя, я — умнее и хитрее. Я учился у лучших! Если хочешь стать таким же, держись меня — не пропадешь! Не встречу я тебя, мне пришлось бы самому лезть в прорву, а так — закончишь наши дела, гони на север, к береговой линии. Я буду ждать тебя на воде, ориентир — торосы в виде трезубца, видны издали. И еще — раненых, коли таковые будут, бросай без сожаления. Промедление смерти подобно.

— Что же ты, фурий вместо себя не послал?

— Отмороженных ходоков, со свернутыми накрепку мозгами? Они красотки, в бою и в постели хороши, доверять что-либо серьезное не стоит. Буди их, пошли к твоему отряду, время вышло.

Стоя у борта скользуна, я упаковывал лишние скорострелы в кусок парусины и рассматривал приготовления к отправке. Солдаты суетились у цепочки медведей: поправляли сбрую, броню и привязывали многочисленные тюки. Жратвы нам в походе понадобится много, добывать ее в селениях будет некогда. Учитывая сколько медведь съедает за один присест, количество груза быстро уменьшится. Я спрыгнул вниз и прошелся вдоль строя, присматривался какие конкретно ремни бойцы подтягивали, расслаблять их на привалах придется мне. Вроде бы ничего серьезного: костяные двойные кольца и ничего лишнего, здесь и ребенок справиться при некоторой сноровке. Подошел к Шраму, сидевшему перед строем, он тоже наблюдал за беготней, с явным одобрением на морде. Похоже, старому вояке нравилось происходящее.

— Чего сидим, кого ждем? — поинтересовался я. — Или нам приводить снаряжение в порядок не надо?

Шрам вздохнул, поднялся на лапы и повернулся ко мне боком. Взявшись за ремни, я немного остолбенел — вот это бронька! Доспехи вождя мохнорылого воинства, отличались от облачения других медведей, как земля и небо. Никаких тебе щитков плавунов — чистая сталь! Вставочки из кольчужной сетки, умело замаскированные шерстяной ниткой, накладки резной кости и краска имитировавшая ее же. Вот дает бродяга! Это где же он, такое богатство сумел раздобыть?

— А ты у нас непростой медведь, как я посмотрю? — риторически спросил я, все равно он мне ответить не смог бы, при всем желании. — Признайся честно, Шрамище — ты на железных слуг работаешь? Ночью передачку в клювике принесли? Заботятся о тебе значит? Подарками осыпают? Это за какие заслуги, позволь узнать?

Шрам ехидно косился на меня черным глазом, выразившим полное пренебрежение к моим умственным способностям. Сверху раздался крик лейтенанта:

— Строится!

Опершись ногой, на услужливо подогнутую Шрамом переднюю лапу, я взлетел в седло. Моя «кобылка», тут же взревела дурным голосом, отдавая приказ. Словно вышколенные новобранцы, медведи без лишних заморочек, вытянулись в две шеренги и шлепнулись на зады. Очевидно так, в их исполнении выглядела команда: «Смирно».

В дальнейшем, я играл роль безвольного наблюдателя — обошлись без меня. Офицер вместе с Шрамом прошли вдоль строя, лейтенант одобрительно кряхтел, рассматривая храбрых бойцов. Вожак легонько шлепнул одного медведя, наверное, он не так сидел, хотя я ничего необычного не заметил. Кто их там разберет, какую им позу по уставу принимать положено? Честно скажу — выучка медведей ошеломляла. Еще больше меня поразила супербронированная тройца, увешанная дополнительными пластинами, которые на первый взгляд, из мелкокалиберной пушки не пробить. Бедняги! И как они это на себе таскают? Ответ нашелся быстро. Лейтенант пощелкал пальцами, подбежавшие солдаты отцепили здоровенные щитки и распределили их, по остальным медведям. Добавки к ноше избежал только вожак и косолапые везущие фурий. Я с одобрением заметил, что они вооружены зверобоями. Лишним точно не будет! Если они стреляют наполовину так же хорошо, как та чокнутая, что меня по ледовой пустоши гоняла, я найду им применение прежде чем прикончу. Большая ошибка с вашей стороны девочки, на войну со смертельным врагом

отправляться, учитывая, что к тому же, он ваш командир. Невыполнимое задание говорите? В самую адскую дыру, я вас и отправлю! Раз я теперь в ордене, в открытую убивать вас нельзя — но когда этот факт, меня останавливал?

Лейтенант, между тем, обратился ко мне:

— Замечания к личному составу есть?.. Нет? Ну и молодец. Запомни, я стану ждать тебя в течении пяти суток. К стене прибудешь затемно: ночь на штурм, два дня на наведение паники, ночь на захват разведбазы. Еще день на отступление к берегу: петляй и хитри как можно больше. На этот случай, я оставляю достаточный временной зазор. Длительно находится в точке встречи не смогу. Патрульные буера я потоплю, береговые вышки уничтожу. Круль обязательно узнает об этом и направит серьезные силы, не успеешь в срок — твоя беда, выкручивайся как знаешь. И последнее — я при любой ситуации вернусь в Ногрейн. Ищи меня там, если не погибнешь. Месяца вполне достаточно, что бы найти. Твои симбионты снова работают, блокировка снята.

— Кого же мне спросить? Чей я ученик?

Лейтенант ухмыльнулся:

— Ты — Шустрый, ну а я — Скользкий, так меня кличут. И не подумай — не в честь моего великого умения управлять буерами. Учитель прозвал, очень ему нравилось, что я без мыла в любую... Ну да ладно, бывай ученик, — он развернулся, раздавая команды налево и направо, поднялся на борт корабля.

С ненавистью посмотрев ему вслед, я тоже заорал:

— Отправляемся!

Мы выдвинулись в путь. Не просто пошли и не побежали, а именно выдвинулись, причем это произошло опять без моего участия. Медведи сами знали что делать, по всему было видно, что они прошли суровую школу воинской жизни. Шрам негромко рыкнул и косилапы выстроились в походный ордер. Сразу и не поймешь с кого они пример брали — толи с флота, толи с боевых слонов. Хотя откуда слонам на Зиме взяться? Здесь не всякий мамонт выживет...

В общем, в центре гордо возвышался Шрам со мной на спине, окруженный четырехлапыми броневиками, фуриями и медведями постарше. Молодые, соответственно более подвижные, обладающие острым слухом и нюхом медведи — образовали боевое охранение с четырех сторон. Забавно было наблюдать, как каждые метров триста, по очереди, они становились на задние лапы и тщательно принохивались и прислушивались. Изображали из себя сусликов-переростков, которые внимательно оглядываются по сторонам. Те тоже любят подобные позы, интересно им видишь ли: «Не летит ли орел? Не ползет ли змея? Не бежит ли лиса?» Естественно, в итоге они получают в лоб бампером, от проезжающего мимо вездехода геологоразведки.

Решил, что с такой охраной мне беспокоиться не о чем, и задумался о своей нелегкой судьбине. Вот кто я сейчас? Да тот же раб, только в другой упаковке, и под другим соусом! Этот скользкий тип, неприятной наружности, обработал меня так, что я и чихнуть не успел! Подобный этому высший класс, я не часто в своей и так не слишком длинной жизни встречал. Его учитель, приклеил ему кличку точнее некуда — Скользкий, как пить дать — Скользкий! Пожалуй, более страшного врага, до этих пор у меня не было, если не считать Умника. Я снова почувствовал себя забитым мальчишкой, каким был до встречи с моим наставником — Воином Млечного пути, с большой буквы. Его бы сюда — он быстро поставил бы наглеца на место. Как не тяжело признавать, Скользкий переиграл меня по

всем пунктам. Ждать изменения положения вещей, в ближайшем будущем не стоит, только сделаешь еще хуже. Нужно быть последним дураком, что бы думать по-другому. Одно грело мне душу — он сумел убить своего учителя, значит необходимо срочно узнать — как именно он провернул данный финт. Что я вообще знаю? Пока немного, но и это дает достаточно полную картину.

Во-первых, симбионт ученика отключает мои модификации, способен меня парализовать, усыпить и тому подобное. По его команде... Стоп, Шустрый! А не кажется ли тебе, недоделанный агент-пограничник, что ты только что нащупал разгадку? Дожился, уже сам с собой разговариваю, причем от третьего лица! Я попытался ухватить ускользающую мысль за хвост. Повторяясь пробормотал: «Команда, команда; точно — „Команда!“». Как он, эти самые команды отдает? Не симбионт мне, а поганый учительишка, непосредственно — не менее отвратной личинке, засевшей у меня в темечке? Текстовые сообщения шлет? Радиogramмы на коротких волнах посылает? Гиперсвязь? Подпространство? Где его управляющие амулеты, столь распространенные на планете Мир? Если с месячной проверкой все понятно: там наверняка биотоки задействованы, знахарские методы подобные тем, что я при лечении больной девочки применял. То что делать с остальным? А может и нет никаких навороченных штуковин? Зачем усложнять незатейливое? Мне прекрасно известно, что мои симбионты, смотрят моими же глазами, думают моим мозгом — они усилители, а не искины. Эх, ну почему я не инженер по биотехнологиям? Сразу бы разобрался, что и зачем. Мниться мне, что подход лекарей на Зиме, кардинально отличается от «железа» применяемого в моей родной галактике, так и от полу-электронного управления на Мире. Местные ребята — чистые «био», а значит лезут в чужой разум, посредством визуальных, слуховых и прочих воздействий, включая тактильные. Что моя идеальная память, говорит по этому поводу?

Мозг-промокашка высказался однозначно — каждый раз, после внедрения личинки, когда я получал от Скользкого плюху, он подавал сигнал. Почти незаметное изменение позы, движение рук и пальцев. Это что получается, стоит ему соорудить мне «фигу», как я тут же отключаюсь и своему организму больше не хозяин? Радует одно, скорее всего, у каждой личинки уникальный набор команд, иначе мне могли бы приказывать все кому не лень. К тому же, эта технология применяется исключительно синяками, остальное население предпочитает рабов. Инильд про нее не писал, возможно, что и не слышал рассказов на эту тему. И о чем мне это говорит? Да о том, что мочить Скользкого нужно в сортире, желательно в темноте и заткнув уши! Гарантий, что голосовых команд нет, мне никто не даст! Есть и другой вариант — зарезать спящего! Последнее мне нравится больше, правда резать придется все равно на ощупь — вдруг при виде «обожаемого учителя», симбионт включит блокиратор? Ох, и попал же я!

А кто в этом виноват? Опять я! Причем, наживать неприятностей на пятую точку, начал еще куда как раньше, чем попал на эту «гостеприимную» планетку. Помню свой восторг и натуральную эйфорию при возвращении в сектор Веги. Как же — я самый крутой! Мега-корабль и вся галактика как на ладони! Всю мою обычную недоверчивость и паранойю, как корова языком слизала. И чем же я занялся в первую очередь? Мстить пошел! Разрушить исследовательскую станцию, словно специально объявить — ловите меня все, я здесь! Умники конечно же не догадались, чьих это рук дело. Они же самые тупые существа на свете, и совершенно случайно правят мощнейшим человеческим государством. А потом? Лезть в драку без подготовки, вести торговлю, даже не скрывая Сеятель! Гадом буду —

безопасники вместе с генетическим материалом, мне маячок подсунули. Торопиться не стали, ждали пока я не выплыл на Иллидии. Убедились, что я куда-то спрятал корабль и только потом повязали. Идеальная агентурная работа! Могли бы так и не стараться, я все равно бы вляпался на ровном месте, рано или поздно. Предположим, я избавлюсь от ликвидатора, раздобуду судно и сбегу отсюда. Куда стопы направить, в какую сторону? Так не пойдет — если у меня нет дома, то это не значит, что я не смогу его построить сам. Выходит, что мне крайне нужен покровитель!

Самый лучший вариант — выполнить задание Умника. Явиться перед его заплывшими глазками и выложить Вертуна, а потом позволить разрезать себя на кусочки и извлечь симбионты. В награду, попрошу вернуть меня под крылышко к Учителю. Согласится ли? А почему бы и нет? Чего он хочет? Получить знания Кудесника, не больше и не меньше! Того кто поможет хотя бы частично, можно и приласкать. По крупному счету, плевать он хотел на мою ненависть и желание мести. Он знает, что я никуда от него не денусь, и чего уж тут скрывать, я тоже это знаю. Я хочу дом и семью, а так же продолжить обучение. Умник все это легко мне предоставит, в обмен на беспорочную службу. Пора признать, что я не самая зубастая рыба в этом океане. Даже местные, несмотря на всеобщую нетерпимость, умеют как-то договариваться. Я чем хуже? Желаешь стать мудрым — ищи компромисс! Прогнись под сильного, накопи мощь, стань настоящим Воином — а потом посмотрим, кто кого! Неприятно? А что поделать? Имея такое количество могущественных врагов, для выживания, просто необходимо выбрать чью-то сторону! Прибьтись к самой сильной стае! Конечно, я бы к Кудеснику пошел — так он меня не возьмет. Носиться с синяками по мерзлой воде до скончания жизни, мало прельщает.

Ну вот — вроде бы, стратегию в общих чертах, обдумал. Перейдем к частностям, которые наверняка убьют меня в ближайшее время. Что это за враги, которых я по требованию центра управления, должен задавить? Маловероятно, что Кудесник специально рассчитывал на мое прибытие, да еще именно на Зиму. Скорее, все подобные личинки, настроены на поиск инопланетников или местных героев, подходящих под психологический профиль. Читают мысли и память, а потом срабатывает подпрограмма: мол, пойдешь, найди и убей! Сын Небесного отца шлет тебе свое благословение! Ну-ну... Меня такими шуточками не пронять, не на того напали! Я его лично видел, он из плоти и крови, и его можно убить! Конечно, если Кудесник тебя первого, как муху не прихлопнет. А он может, я точно знаю. Поэтому, всю эту бодягу про злых врагов человечества, отложим на полку и благополучно забудем. Подождем, пока она пылью не покроется. Правда до жути интересно, а вдруг это мифические Хомберги? Поймать бы одного, вскрыть и посмотреть, что у него внутри. Стыдно признать, как-то меня судьба с ксеносами не сводила. Сотни лет с ними воюем, а я ни одного не грохнул — непорядок! Попадется, следует этот момент срочно исправить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

С другой стороны — с чего я взял, что они ксеносы? Доказательства где? Скользкий много чего рассказывал, откидываем муть и останется парочка фактов. Во-первых, у них был корабль-сеятель. Во-вторых, он был забит злыми младенцами под завязку. Присоединяем повествование Кудесника о колонизации Земли — что у нас в остатке? Нет никаких Хомбергов, а есть обычные люди! Ну... не совсем обычные конечно, а изначальные. Откуда люди на Земле взялись? Прилетели из галактики Андромеда, колонизировали и затем одичали. Беглецами они были или нет, не суть важно. Другое интересно — где те, кто

остался? Да вот же они! Вокруг меня по льду носятся и режут друг дружку почему зря! А то что злобные — да кто вообще знает, какими были предки, и как дошли до жизни такой? Знает Кудесник, но он не расскажет, по крайней мере, пока. У него видишь ли принципы! По типу — что кое-что, вам лучше совсем не знать! Доберусь до сервов, которые успешно прикидываются железными слугами и проясню этот вопрос. Отломаю манипуляторы, возьму кувалду побольше, иии...

Шрам подомной остановился, я с изумлением огляделся по сторонам — прибыли! Оказывается, много думать вредно! Пока я предавался размышлениям, совсем стемнело. Отряд находился в небольшой впадине рельефа, густо заросшей веерами. Что же — вперед, убивать тех, кто мне лично ничего не сделал. Мне не привыкать!

Оказывается, с желанием немедленно вступить в схватку, я поторопился. Шрам потому и застыл, что сразу же за изменностью, начинались сплошные непонятности. Которые между прочим, на кроках обозначены не были. Покрутив лист бумаги и так и сяк, ничего похожего, я не нашел. Проблема была в том, что там расположились те же веера, но какие-то странные. Шлепнув по холке медведя ладонью, шагом направил его вперед. На опушке, если ее можно так назвать, соскользнул на снег. Проваливаясь по щиколотку, подошел и стал рассматривать растения. Вид мне сразу не понравился: высота — метра два с половиной, ветви густо переплетены лианами. Казалось бы — что такого? Вот этим-то чем-то, являлись аккуратненькие такие просеки, через равные расстояния уходившие вглубь зарослей. Притом, на вырубке они совсем не походили, скорее на аллеи парка.

Порылся в сумочке, зажег спиртовую зажигалку и при неясном свете колеблющегося язычка пламени, стал разглядывать очередную неприятность. Симбионты симбионтами, но лишнее освещение, еще никому не помешало. Кусты оказались обычными, а вот лианы совсем наоборот. Они были разного возраста, что определил, даже не обладая особыми познаниями в ботанике. Толщина коры и стеблей, да и вообще — по цвету было видно. Ярко-зеленое от темно-коричневого, уж отличу как-нибудь. Хуже всего то, что оружейные лианы я узнал сразу, треть из них была зрелой. Блеск, о котором мне рассказал Грубер, я видел отчетливо. Сунешься в кусты, заденешь, и природный механизм, настигнет тебя не хуже подушечки для иголок. Предположим, человек еще как-то пролезет, медведям здесь хода нет. Иглы всяко щель в сочленениях доспехов найдут. Раны может быть, нанесут несмертельные, но меня это почему-то не обрадовало — кровопотерю, куда девать прикажете? Соваться сюда, можно только в крайнем случае, а значит остаются просеки, которые прямо манили прогуляться по ним. Мнитья мне, что те кто их проложил, не для нас старались. Ладно, вяжемся в бой, а там посмотрим. Обхода все равно нет.

Примерно через полчаса, я понял «зловещий» замысел лесорубов. Наша колонна, начала примитивно кружить на одном месте. Идешь себе спокойненько: стена — пара поворотов — тупик. Поворот «все вдруг», сворачиваем в другой «отнорок»: тоже самое. Гадские крули, обеспечивая себя древесиной, вырубали в зарослях настоящий лабиринт! Это только кажется, что лабиринт может пройти каждый, легко судить сидя в мягком кресле, водя пером по листу бумаги. Сверху-то, все видно! А ночью, когда не знаешь, да еще и забыл — совсем другой коленкор получается. Так мы к утру до стены не доберемся! Ясен пень — горожане на то и рассчитывали, тут без разведки делать нечего. И этот факт наводит меня на мысль, что все разъезды посылаемые Скользким — в эту сторону, даже и не катались! Он мне подсунил «тухлую» информацию, некогда выпитанную у агента. Ничего, что жизнь на месте не стоит?! Кто вообще скажет — может быть, в ущелье три крепости возвели?

Скользкая свинья!

Придумывая на ходу сочные эпитеты для некоего синяка, я построил пирамиду. С стройматериалами у меня было негусто, поэтому кирпичами послужили медведи. Уложил на снег «броневиков», на них загнал двоих «легковесов». В общем, принцип понятен любому. Раздавая команды, я полез наверх под хихиканье фурий. В глаза медведям смотреть опасался — чувствую, вселенского обожания в них не обнаружу. Они конечно парни служивые, но как бы не покусали. Думаю, в этот раз они исполнили приказ, по воинской привычке к подчинению командиру. Надеюсь, следующего раза не будет: вобьют тебя Шустрый, в лед по самые плечи — как пить дать вобьют! Хорошо, если при этом, твоя голова не превратится в блин. То-то Шрам плотоядно на меня облизывается. Ему-то чего жаловаться? Я же со всем уважением, на самый верх его поставил! Там же легко! Кроме меня, никто по тебе не скачет! Короче, судя по его морде — я покойник!

Стоя на спинной пластине, я с трудом удерживал равновесие и намечал путь. Броневики, этак напоминаяще начали пыхтеть и ворочаться. Естественно, устойчивости пирамиде это не добавляло. Торопливо скатился вниз и отдал команду к построению. Примирительно выставил ладони перед собой и сказал:

— Спокойно ребята! Дело сделано! Мы почти у цели, осталось проломить две полосы кустов, иначе слишком далеко обходить придется. Фурии, нацепите дополнительные пластины, шкуры и мешки на тяжеловесов, чем больше — тем лучше, они пойдут впереди. Исполнять!

Наш «героический» прорыв, закончился на ледовой плещи. Дальше, примерно через пятьсот метров, тянулся насколько хватало взгляда, невысокий ледяной хребет. Ну... относительно невысокий. Холмы оружейного леса, с ними и рядом не стояли. Скользкий был насчет них абсолютно прав: небольшой отряд, при наличии специализированного альпинистского снаряжения пройти сможет, армия нет. Сориентировавшись по звездам, мы рысцой поскакали искать неприятности, а может быть и славу — это с какой стороны посмотреть.

Глава 19

Быстро сжевав плитку пеммикана, я с небольшим неодобрением покосился на медведей. Приспичило им пожрать, да еще в самый неподходящий момент, когда до цели рукой подать! При определенных обстоятельствах, быть большим конечно хорошо, но полтинник мяса, раз в три дня, вынь и положи! Вот кто этим болванам, мешал вчера наесться до упора? Фурии мне объяснили, что у них строгая диета, для поддержания себя в боевой форме: мол, всегда так бывает. Это в мирной жизни они питаются, чем придется и когда придется. А мне плевать! Сильно подозреваю, что косолапые между собой посоветовались и решили: «Чего добру пропадать? Все равно всех убьют, так хотя бы пожрем от пуза!» Нет, ну вы посмотрите на этих гурманов — еще и самые лучшие части от кусков отъедают! И ведь с места не сдвинешь. Да пошли они!

Нацепив лыжи, я поманил за собой фурий и двинулся на разведку. Смотреть на пиршество, было выше моих сил, организм потребовал разрядки. Значит, совместим приятное с полезным, поглядим на укрепления. Скользкий обманул с подступами к ущелью. Думаю, что нас ожидают большие сюрпризы. Почему во множественном числе? Да потому! Мне не нравится этот поход! Мне не нравится шайка мохнатых раздолбаев! И красотки у меня на хвосте, мне тоже не нравятся! И звезды... И эта долбанная планета! И эти...

Тьфу ты! Чего это я разошелся? И что это там светится? Обнаружив впереди пятна света, я начал передвигаться по дуге, с каждым шагом отклоняясь к зарослям. Надеюсь, на их фоне, мы будем не так заметны. Так-так... И что у нас здесь? Стена, обещанных семи метров в высоту в наличии, две башни по краям. Освещение обеспечивают здоровенные площадки, вынесенные на жердях и веревках над краем стены. Удобно — караулу видно, что происходит внизу и под ногами. И глупо — то, что происходит далее ста метров, им ни в жизнь не усмотреть. Лично я, предпочел бы сидеть в темноте, глаза привыкнут и адаптируются. Попробуй минутку посмотреть на пламя, а потом перевести взор в темноту — одни сплошные блики в глазах. Им же хуже! И кстати, где те, кому вскорости резко поплохеет?

Караул обнаружился у входа в правую башню, мнутя что-то ребятки и явно нервничают. Смену ждут? В туалет приспичило? Тут двери распахнулись и из них вывалилась толпа солдат, они радостно гоготали и обменивались впечатлениями. Ну... я так думаю, ветер дул в их сторону и слов я не слышал. Но жестикуляция сомнений не оставляла — пьяные и веселые. Судя по всему и офицеры с ними. Павлина узнают по перьям торчащим из зада, а командира по этому же украшению, благородно венчающему шлем. Первым, оно понятно зачем — инстинкт продолжение рода требует. А вот вторым для чего понадобилось, да еще и в карауле — есть загадка великая. Может быть, что бы в них удобнее было целиться? И как прикажете штурмовать, если весь личный состав на стене, несмотря на неурочное время суток? Им и оружие не понадобится, шапками сверху нас закидают. Ага... Народ, размахивая бурдюками и кувшинами, резво умчался в левую башню. Особо изукрашенный индивидуум, толкнул речь перед караулом и величественно удалился следом за остальными. При этом его штормило не по-детски, но это уже частности. Стоило захлопнуться двери, как парочка оставленная на морозе, сблизил головы и зашушукалась. Правы мудрецы, утверждающие: «Нет ничего нового под солнцем». Я в своей жизни, немало подобных сцен видел. В самоход собираются придурки — к бабке не ходи! Сразу понятно,

устав не для них написан. Нетрудно представить, что там делается: глазки блестят, ручки подрагивают, ножки копытят. А выпить-то как им хочется!

Поудобнее оперся на лыжные палки и приготовился ждать. Солдатики меня не подвели, проявив чудеса гениальности и изобретательности — они подперли дверь в левую башню поленом! Потом, чуть ли не вприпрыжку, убежали в правую. Вот клянусь, если бы у меня маски на лице не было, челюсть точно бы в сугроб упала. Вот зачем? Кто мне может сказать — зачем?! Это же кем надо быть?! Они что надеются, что если никто выйти не сможет на стену, то все шито-крыто? Приспичит к примеру, офицеру до ветру сходить — он не обратит внимание на то, что дверь не открывается? Просто нет слов! Правда, прихотливым изгибам солдатской мысли, мне давно пора перестать удивляться. Я еще на планете Мир понял: имеешь дело с бойцами, учти — возможно все! И не потому, что они глупые — им скучно! Как высказался один ветеран про новобранцев: «Без животворящей оплеухи, как без пряников!» Сказал он это, густо пересыпая отдельные слова нецензурной бранью, но смысл тот же. Полный абзац!

Я поочередно ткнул рукой в фурий и скомандовал:

— Ты — за медведями. Ты — за мной. Время не ждет и плевать на обстоятельства. Шевелитесь!

Лыжи мягко скользили, я периодически поглядывал вверх — а ну как кто появится? Когда еще удача мне улыбнется? Нужно ловить момент! Ветреная красотка Фортуна не подвела, стена встретила полным безлюдьем. Почти неслышные звуки разгульной пьянки, меня мало смущали. В этот раз, к походу подготовился хорошо. Вынул из рюкзака веревку с «кошкой» и без особых усилий закинул ее наверх. Отцепил лыжи и полез на стену. Ловкость у меня явно повысилась, навязанные через равные промежутки узлы неплохо помогали. Минута времени, и я перевалил через один из многочисленных зубцов с бойницами. Вытащил дробовик, присел на одно колено и осмотрелся. Никого! Отлично, продолжаем в том же духе! Дождлся фурию и мы направились к сходням. Отличное название для подъемного моста, что бы Скользкому пусто было. Какие к черту сходни, да тут целый монструозный механизм! Снизу заметить его было невозможно, потому как эта зараза, лежала плашмя, примерно в середине. К разнообразным лебедкам, весьма популярным на Зиме, я уже приноровился. С ходу определил, что если покрутить вот тот вороток — полотно моста сначала приподнимет, выдвинет вперед над бровкой, а затем шваркнет одним концом об лед. Этот-то момент, смущает больше всего — а вдруг услышат? По привычке, потянулся почесать затылок, но рука наткнулась на капюшон маскхалата. Да чтоб вас — ненавижу гадский климат! Лето давай! Песок и одну завалящую пальму, хоть бы и в кадке — я на все согласный!

С другой стороны — чего время зря терять, медведи на подходе, пару минут продержимся. Махнул рукой фурии и мы принялись за работу. На удивление, особых усилий не потребовалось. Если бы не отчетливый треск стопоров, можно было бы считать, что операция идет как по маслу. Особенно учитывая, что детали густо им намазаны. Скорее всего, он и не был-то громким, просто в ночной тишине так казалось. Ну и естественно нервишки пошаливали. Самое смешное, что строители отрицательно относились к идее бряканья чего-либо на лед, такое только мне приходит в голову. Им в отличие от меня, сходни было жалко, а может часто ремонтировать их не хотелось. В общем, вытаскиваешь с обеих сторон «пальцы», и настил мягко и неторопливо съезжает по направляющим. Я в очередной раз поразился силе местной инженерной мысли. С таким-то багажом природных

материалов, да сотворить этакое чудо. Явно, где-то здесь искин притаился, советы раздает и прикидывается хроникой. Благословляет людей именем Небесного отца на великие свершения, уродец силиконовый.

Медведи выскользнули на свет из темноты, словно призраки: ни тебе скрипа снега, ни звона доспеха — только белые тени стремительно плывут по воздуху. Я невольно залюбовался — идеальные убийцы! Кто сумеет противостоять им, кроме мифических чудовищ живущих в стране вечного мрака? Вместе мы сила! Но одной силы мало, нужна хитрость. Мы обязаны пройти по стране крулей с ревом и грохотом, а потом исчезнуть, прежде чем нас порвут на куски. С этим-то и проблема, задание безнадежное, как не крути. Мало кто вернется, если вообще сможет выжить. Я знаю, что мы сделаем. Все как всегда. Так, как я жил до этого и очень надеюсь, что стану жить дальше: Только вперед! Быстрее! Еще быстрее! Не останавливаться! Пока я жив — смерть для меня не существует!

Отряд поднялся на стену быстро и практически бесшумно, я подошел к Шраму и фуриям.

— Я иду туда, отправьте за мной одного медведя, для страховки, — махнул рукой в сторону правой башни. — Бойцов там всего двое, попробую взять языка. Вы штурмуйте противоположную. Пьяные они или не пьяные, не забывайте, с ними офицеры напичканные личинками. К тому же, дальше в ущелье стоит гарнизон, разведка сработала отвратительно, доверять полученным инструкциям нельзя. Поэтому — валите всех без разбора. Шрам руководит, фурии отстреливают тех, кто попытается спрыгнуть в сугробы с верхотуры. Когда я вернусь, хочу увидеть противника, раскатанного в тонкий блин. В средствах вас не стесняю. Предложения есть?.. Нет... Ну и ладненько — работайте!

Развернулся и пошел к дверям. Аккуратно потянул створку и заглянул, дальше шел небольшой закуток, буквально на толщину стены. За ним как всегда, теплоизолирующий полог из плотной ткани. Распахивать дверь во всю ширь, я не стал, сквозняк могут почуять, да и занавес наверняка пошевелится. Осторожно протиснулся в щель между створкой и косяком. Достал кинжал, пробурил в пологе небольшую дырочку и преник к ней взглядом. Посмотрим, чем у нас солдаты занимаются. Тут же захотелось сплюнуть. Каждый раз когда я думаю, что уже абсолютно все мерзости видел, жизнь сразу же убеждает меня в обратном. Понятно, почему бойцы сюда так стремились. Если описывать по порядку, то помещение выглядело следующим образом: круглая комната, метров этак сорок квадратных. Слева у стены, свалена груда тюков и свертков, напротив, у другой стены — куча голых трупов. Снизу лежат мертвые мужчины, сверху женщины. Какая из них выше, навскидку так сразу и не скажешь. Причина этого «великолепия», находилась посередине — алтарь с желобками для стока крови. Красивенький такой, ледяной, с резными завитушками густо покрытыми плесенью. И куда же девали кровь? На полу ее нет! Ответ находился в противоположном от дверей конце комнаты, там стояла статуя Кудесника. У ее ног располагалась бадья, в которой находилась явно не вода. То, что это именно Кудесник, я понял не сразу, больно густо и старательно, он был измазан этой самой кровушкой. Крули начали мне нравиться все меньше и меньше, что-то не похожи люди занимающиеся подобным, на невинных овечек. Слова Скользкого о постоянной потребности в рабах, приобрели зримые очертания. Оставим мебель и мертвяков в покое — чем же занимались живые люди? Естественно, моих ожиданий они не подвели. Один из бойцов стоял сбоку от алтаря, а вот второй усиленно трудился над девушкой, которая на нем лежала. Если кто-то другой мог бы подумать об оздоровительном и бодрящем массаже, то точно не я. Голова девушки свисала с края, и

безвольно моталась из стороны в сторону, при очередном толчке бедер насильника. Я мог видеть ее лицо и оно было каким-то странным. А если быть совсем точным, абсолютно спокойным: ни тебе страдания, ни боли. Ясен пень — рабыня, им вообще по барабану, что с ними не делай. Я был не прав, понял после того, как боец довольно ухнул и отвалил в сторону. Натягивая штаны, он взялся с завязками, завел разговор с товарищем.

— Чего стоишь? Приступай.

— Да ну ее! Она же дохлая!

— А какая тебе разница? Тепленькая еще! И долго еще будет, нам до утра хватит, антифризка работает. Ты чего малец, в чистоплюи записался? Здесь армия сынок! Твои богатенькие папа с мамой, свежих шлюх тебе раз в неделю подгонять не смогут.

— Не было этого! — возмутился второй боец.

— Ну-ну... А-то мы не знаем, чем первородные занимаются. С любой готовы кувыркаться, лишь бы детей рожала. А с этим-то и не выходит! — он заржал. — Вот скажи мне малой, у тебя как и у остальных — на полшестого? На словах, вы все монстры в постели — как до дела доходит, сразу в кусты. Приступай, или рота узнает о твоей «небольшой» проблеме, — он мерзко захихикал.

— Ты пожалеешь, — с угрозой произнес новобранец и положил руку на рукоять сабли.

— Неужто у щенка прорезались зубки? — ветеран откинул с лица маску и осклабился, у него в руке появился пистолет. — Портупею в угол! Живо! А затем, ты исполнишь то, что тебе приказано! Ты поймешь этот весьма симпатичный трупик и станешь одним из нас! Для особо тупых, я повторю — чистоплюям среди гвардейцев делать нечего! Либо ты с нами, либо твоя жизнь резко прекратится здесь и сейчас! Ты сам захотел стать гвардейцем, будь любезен закончить посвящение. Так постановил совет ветеранов, значит так и будет. Твой выбор? — он поднял оружие и прицелился молодому в лицо.

Пока я слушал этот в высшей степени познавательный разговор, откладывал на ум интересные факты. Ветеран сказал достаточно много. Получается, что крули — не все первородные. Точнее, есть первородные элитного сорта и все остальные. Этакие первые, среди равных. С сексом и возможно с размножением, у них дело швах, но это не мешает им нагибать остальное население. Что понятно последнее терпит с трудом и отыгрывается как может. В данном случае, богатенький сынок решил доказать, что он круче гор и выше облаков и подался в гвардию. Которую без всякого сомнения, набирают из отбросов общества и даже преступников. Те, не отличаются благородством манер и питают склонность к жестокости, во всех ее проявлениях. Что еще? Очень любят сбиваться в стаи и придумывать тайные ритуалы. Во-первых, они помогают быстро понять моральную крепость новичка. Во-вторых, вяжут почище крови на всю жизнь. Преподаватель в училище, читавший курс по примитивным человеческим обществам, особенно напирал на этот момент. В какое бы тайное сообщество ты не вступил, да хотя бы в банду, везде ожидает «прописка». Обычно, это как минимум неприятное унижение, а как максимум — заставят тыкать ножом в жертву, участвуя в совместном убийстве. Сделал? Наш человек! И обратной дороги не будет. Особенно, это касается агентов под прикрытием, вроде меня. Есть незримая граница, переступи ее, и те кто тебя послал, объявят тебя же преступником. После этого, дорога одна — стирание личности. Замечательный выверт логики чиновников! Внедрись, стань своим, но руки должны оставаться чистыми. Да ну?! А ничего, что при другом раскладе, выше мальчика на побегушках тебе не подняться? А как же столь нужная вам информация, позволяющая одним махом повязать всех? Она доступна только верхушке! Прежде чем в нее

пробиться, необходимо стать таким же как другие, доказать преданность. А значит, этому желторотику предстоит незабываемый опыт некрофилии. Ну и что же ты сделаешь, как поступишь?

Молодой гвардеец не обманул моих ожиданий, отстегнул португую и шагнул к алтарю. Крепкий орешек! А глазенками как посверкивает! Тот еще крысенок вырастет, если доживет конечно. Сразу видно, что спанье на шелковых простынях, не отбило волю к выживанию. Прямо как я в детстве! Обычно люди не помнят, что с ними происходило в пять лет, но стирание перемешало мне память. Я — помню! Свалка — место, где без вступления в банду не выжить. Первым делом, мне приказали поймать и сожрать живую крысу. Я — поймал! Я — сожрал! Вторым делом, я подкараулил чистенького подростка, старше меня на четыре года между прочим, и звезданул самодельной дубинкой по голове. Приставил острый осколок пластика к его глазу, и вежливо попросил перекинуть кредиты с наручного коммуникатора, на заботливо выданный мне обезличенный чип. Почему пластика? Сканеры не распознают!

Ну да ладно, к делу это не относиться — пора действовать! Откинул занавес в сторону и шагнул в помещение, одновременно поднимая дробовик. Выстрел! Звук получился громче чем у скорострела, но кого это волнует? Главное, ветерану разворотило половину лица. Щелкнул рычаг досылая патрон, я прицелился в молодого гвардейца, успевшего спустить штаны.

— Так-так... и кто у нас здесь? — для затравки разговора начал я. — Благородный сын, не менее благородных родителей! И чем же отпрыск перворожденных изволят заниматься? Да неужели?! Какой ужас! Попахивает трибуналом!

— Господин офицер! — заблеял новобранец, судорожно пытаюсь завязать ремень. — Это не то, о чем ты подумал!

— А мне и не нужно. Я имею в виду — думать. Глаза видят, разум осознает, третьего как говорить — не дано.

Я откинул маску в сторону.

— Ты не офицер! — взгляд парня метнулся в сторону оружия, но стоит отдать ему должное, с места дернуться даже не попытался.

— Офицер, — успокоил я. — Только вот, враждебной армии. И ничего хорошего, тебе этот факт не сулит — соображаешь? Попробуем договориться? Ты мне сведенья — я тебе свободу и жизнь. Зима большая, найдешь себе местечко под солнцем, в конце концов, свет клином на Круле не сошелся. Думай быстрее, мои люди штурмуют вторую башню. Честно сказать, я нервничаю, дверь блокирует звуки. А раз я не слышу как обстоят дела, то мне проще тебя пристрелить, чем тратить время на уговоры.

Солдатик справившись наконец с одеждой, неожиданно выдал:

— Хочешь, что бы я предал? И не только свой город, моих родителей, но и принципы?

— Эти что ли? — я кивнул на алтарь с мертвой девушкой. — Они у тебя очень гибкие, как я посмотрю. Ты еще своих товарищей приплети, один из которых, только что заставил тебя приобщиться к великому и светлому. Мне тебя даже немного жаль, сидел бы у мамки за пазухой и горя не знал. Но тебя на подвиги потянуло... За все в этой жизни нужно платить! Если ты хотел стать одним из них, то я тебя поздравляю — ты своего добился. Был бы ты малолеткой, отчаянно цепляющимся за жизнь, я бы тебя понял. Но ты уже достаточно взрослый, что бы железно уяснить — среди отбросов трудно остаться чистеньким. Подтверждение моим словам, ты уже получил. Твой старший, грозил тебе смертью в случае

неисполнения его воли. Тем же угрожаю тебе и я. Итак — твой выбор?

— Ты даже говоришь как он, — лицо парня исказилось.

— Именно! И не криви губы, судьба сегодня к тебе явно неблагоприятна. Жизнь или смерть?

— А если я выберу другое?

— И что же это за решение? — мне стало интересно.

— Раз ты из чужого полиса, то вряд ли знаешь что-либо о перворожденных.

— Конкретней можно?

— Безусловно. Мы — берсеркеры!

— Ой, как страшно! Никогда не слышал. А кто это такие? — от любопытства у меня просто засвербело внутри.

— Сейчас увидишь!

Парень как-то разом спал с лица, черты обострились, глаза лихорадочно блеснули и превратились в щелочки. Казалось, что он уменьшился в размерах. Полное впечатление, что из воздушного шарика выпустили газ. Только данный шарик был очень, очень опасным. Сомнений насчет намерений вялого резинового изделия я не испытывал и немедленно перешел в оборону. Нырнул вправо перекатом и выстрелил прямо с пола, но врага притворяющегося молокососом, там уже не было. Не знаю, что это за поганые берсеркеры и с чем их едят, но он просто растворился в воздухе! Я подпрыгнул, перелетел через алтарь и спрятался за ним. Передернул затвор и осторожно выглянул, ожидая самого худшего. Зря я с ним болтал — ой, зря! Существо находившееся там, где я только что стоял, человека конечно напоминало, но не очень. Худой как щепка, кости просвечивают сквозь истончившуюся кожу. Точно также выглядели ходячие с планеты Мир. В отличии от них, этот живой мертвяк, был намного быстрее. Одна надежда, что он такой же тупой. То-то он оглядывается в растерянности, потеряв меня из вида. Возможно биотехнология, которая была запущена у меня на глазах, переводит все резервы организма в максимум энергии. Мгновенно сжигает жировые запасы, нервная система работает на пределе, пропуская сигналы с бешеной скоростью. Поэтому я его и не видел, движения слились еле заметную в серую полосу. Был в одной точке и через долю секунды в другой. Ума не приложу — как вообще такое возможно? К черту сомнения, как только он меня заметит, мне конец! В первый раз мне крупно повезло, второго шанса он мне не даст! Нужно убить его первым!

Спрятал голову и глубоко вздохнул, приготовившись к одной из самых рискованных атак в своей недолгой жизни. Пять патронов в обойме, тридцать игл — маленькие смерти смазанные ядом, моя последняя надежда. Другое оружие достать уже не успею. Симбионты — выручайте хозяина. Начали!

Раз — труп сорванный с крышки, полетел в противника отвлекая внимание. Два — я оттолкнулся ногой от алтаря и прыгнул в другую сторону. Три — дробовик завращался вокруг ладони, досылая патроны после каждого выстрела. Почему-то, управляться одной рукой, мне показалось удобнее. Четыре — есть попадание! Темное пятно, в которое превратилась быстродвижущаяся фигура берсеркера, ощутимо замедлилась. Еще немного! Пять — затвор щелкнул вхолостую.

Вот здесь-то я и понял: удача конечно же улыбается смелым, но если ты не снарядил обойму до конца, ты — покойник! Помниться, когда Скользящий разрешил забрать оружие, я просто убедился, что оно заряжено. Считать, сколько и чего там напихано, я естественно не стал. И за это, мне придется рассчитаться по полной программе. Может быть — осечка? А

какая разница? Я замахнулся и попытался двинуть стволом пятно по тому месту, где предположительно находилась голова бешеной твари. Дробовик дернулся наткнувшись на препятствие, но моя радость оказалась преждевременной. Цевье цепко удерживала рука проявившегося из воздуха берсеркера. Ружье я сразу же отпустил и провел свою любимую связку ударов: обманый в пах, челюсть, колено. Прием оказался не столь уж безотказным, я ни разу не попал в цель. Поганая скотина, очевидно считала ниже своего достоинства ставить блоки. Просто неуловимо меняла положение своего тела в пространстве. А затем, я получил в ответ то, что намеривался причинить врагу. От повреждений несовместимых с жизнью, меня спасла броня. На этом хорошие новости закончились и начались плохие. Парочка скоростных ударов и меня размазало по стенке. А она между прочим, была очень твердой, что я немедленно ощутил всеми частями тела. Сволочи, не могли ковер повесить что ли? Попытавшись сделать хоть что-нибудь, я потянулся к кобуре за пистолетом и тут же об этом пожалел. Когда тебе клещами выгибают пальцы назад, чуть ли не на сто двадцать градусов, это очень больно. И главное, весьма унижительно, потому что в итоге, ты становишься на колени. Вывернутая в неестественное положение рука, не дает даже пошевелиться, отвечая диким «прострелом» от локтя до макушки. Я конечно же, боль отключать не умею, но терпеть с детства приучен. Вывих и порыв связок переживу, смерть нет!

Геройствовать, ломая собственное тело, мне не пришлось. Дверь взорвалась облаком щепок, полог просто снесло как пушинку. Это были не ангелы с огненными мечами, явившиеся спасти мою брэнную душу — это был боевой медведь севера! Блажен кто верует — я теперь точно знаю, в кого я верю! Бронированная махина, про которую я благополучно забыл, была быстрее молнии. Куда там до нее всяким недоношенным берсеркерам! Очень познавательно наблюдать за двумя тоннами смертоносной ярости, особенно когда у нее такие клыки и когти. А еще она ревет — так и норовит что-нибудь откусить. Косолапый кусать никого не стал, видимо побрезговал мараться о непонятное существо, еще недавно бывшее человеком. Он прыгнул и махнул лапой. Правую руку берсеркера, держащую дробовик, оторвало вместе с плечом. Потом врага разможило о стену и нас обоих придавила мохнатая туша. Подробностей я особо не разглядел, был занят тем, что пытался спасти свои пальцы. Да еще и медведь почему-то не шевелится и на мои крики не реагирует. С трудом выкарабкавшись на белый свет, я разразился ругательствами. Крыл всех и вся, в особенности себя — медведь был мертв. Глупая жертва моей самоуверенности, была убита моим же кинжалом. Гвардеец вытащил его из ножен и воткнул моему спасителю в глаз. И надо же так обделаться в последний момент! Я — болван, если не сказать хуже!

— Может быть, перестанешь ругаться? — попросил меня девичий голос. — Ты еще легко отделался, анну спас тебе жизнь. В благодарность спаси мою, поверь — он хотел бы этого.

— Ты еще кто такая?! — прорычал я, оборачиваясь и вытаскивая пистолет.

Внимательно осмотрелся по сторонам и никого не обнаружил. С потолка на манер паука никто не свисал, из под пола не торчали глаза на стебельках. Хотя предположить последнее, в моих попытках обнаружения говорящей, откровенный перебор. А что делать? Если прямо сейчас, на меня нападёт кувшин с водой, я уж точно удивляться не стану. Торопиться не буду, раз сразу никто не налетел, то подойдем к делу более основательно. Поднял оторванную руку врага и с трудом вырвал из мертвых пальцев дробовик. Аккуратно дослал в обойму патроны, с особым удовольствием вогнал на место шестой по счету. Больше на такой развод на ровном месте не попадусь. Сам чищу, сам заряжаю, сам стреляю! Слишком дорого мне доверие к другим обходится. Понадеешься на солдат, а у них, весьма вероятно, вчера грандиозная пьянка была. После которой они не только считают с трудом, но и как маму звали не помнят. Ну да ладно — говорливая где? Логика подсказывает, что кроме как в вещах, ей прятаться негде. Вот и проверим! Но только после того, как кинжал извлеку из глазницы медведя. Я не трогал бы, но другого-то нет.

Осторожно, носком сапога откинул тюк ткани лежащий с краю кучи и обнаружил искомое. Точнее, любительницу раздавать советы направо и налево. А ничего девочка, такая рыжая стервочка с зелеными глазками. Прямо воплощение невинности, года на два меня моложе. Ресницами хлопает, взгляд умоляющий, сразу и не поймешь, кто из нас сейчас заплачет: я от умиления или она от радости. И все бы ничего, но тот кто освободил девицу от одежды, не пожалел веревки обмотав ее наподобие кокона, явно не надеялся на благовоспитанность пленницы. Незамысловатой вязки достаточно в большинстве случаев, а тут посмотри-ка! Раз она не смогла раньше освободиться, то в крепости узлов пока сомневаться не стану. Есть и более важные дела.

Пошел к выходу и выглянул наружу. Медведи сидят в строю, Шрам по своему обыкновению прохаживается, фурии чистят клинки от крови. Посчитал — все на месте, раненых не видать. Небо начало светать, но время до восхода еще есть. На первый взгляд, второй башне неплохо досталось, по-моему ее даже немного перекосило. И какие-то подозрительные пятна на снегу, явно не сироп. Вот так надо работать: зашли, убили, вышли! Четко и по существу — а не как я, языка мне видите ли захотелось. Зарекался же от совершения опрометчивых поступков! Нужно обдумать свое поведение на досуге, но и про девушку забывать не стоит. Перекинусь парочкой слов, а там посмотрим. Вернулся назад и повторил вопрос:

— Ты кто?

— Не с того начинаешь...

— Правда? Просвети меня убогого.

— Развяжи!

— А если нет, то что?

— Солнце почти взошло! Еще немного и они начнут обстрел, знака-то на башне нет.

Я вздохнул, вытащил кинжал и перерезал путы. Зеленые глаза уставились на меня с таким удивлением, словно небо рухнуло на землю.

— Ты даже не спросишь, что за знак? Я думала, ты торговаться станешь или угрожать. Все вы мужики одинаковые!

— Считай, что тебе повезло, ты наткнулась на необычного. Действуй.

Малышка метнулась с поразительной скоростью, выковыряла откуда-то флягу и присосалась к ней. Потом отбросила ее в сторону, приставила к стене небольшую лесенку и полезла к бойнице. Перевела установленный там рычаг в нижнее положение — на крыше, что-то явственно стукнуло. Я наблюдал за ее передвижениями с явным удовольствием, нечасто такую голенькую и ладненькую фигурку увидишь. А практичная-то какая: одежда потом, сначала дело! Я вдруг неожиданно понял, что очень устал, а еще — что нормальной подружки у меня с самой Иллидии не было. Косился одним глазом в дверной проем и смотрел как она одевается. В обычной ситуации, меня обратный процесс намного больше бы заинтересовал, но что поделать — мороз! Видимо вещицы девицы упаковали в один тюк, так как никаких затруднений с подбором предметов обихода она не испытывала, впрочем как и стыда. Подумаешь парень пялится! Нам-то что, мы эмансипированные! Голос подал, только когда она протянула руку к воздухострелу.

— А ну-ка сбавь обороты. Попробуем еще раз? Я — Шустрый, ты кто и что здесь происходит?

— Кто ты такой, я прекрасно знаю, башни тебя еще на орбите засекли. И прозвище подходит тебе как нельзя лучше — это же надо, год от нас суметь пробегать! Ума не хватило на ледовой плещи фурии сдаться? Оружия у тебя почти не было, задрал бы лапки кверху и сразу к нам в гости.

— Ты ту чокнутую имеешь в виду? Да она палила по мне почем зря! И кто это мы?

— Мы — это дети анну, медведей — что бы тебе понятней было. Здравствуй, брат! — с этим «воодушевляющим» криком, она повисла у меня на шее, обхватив руками и ногами.

Растерявшись от подобного напора, я самым позорным образом потерял равновесие и грохнулся на пол. Скрипнул зубами от боли в избитом теле, но возмущаться не стал. Честно сказать, пришел в состояние крайнего изумления: насколько я помню, у меня никаких сестер нет! И если кто раньше братом меня называл, это значит, что неприятности уже рядом! Большие такие, если не сказать огромные. Иных причин ее поведения, как-то на ум не приходит, бескорыстные люди, мне уже давно не встречались, кроме Кудесника и Учителя вспомнить некого. Поэтому, я спокойно лежал и терпеливо ждал, когда закончатся ее попытки пробурить броню, с целью хорошенько меня потискать. Доспех оказался крепким, а моя сила духа стоической. Это я к чему упоминаю? Да к тому, что на ней-то щитков не было! Все что попало в ладони моих рук, которыми я ее машинально обнял, было таким восхитительно, эээ... мягким! Точно, вот на этом слове и остановимся! Да простит меня Небесный отец, но против таких сестер я ничего не имею!

Подождал, пока меня не оставили в покое и кряхтя поднялся на ноги. Достал плитку пеммикана и протянул девушке.

— Будешь?.. Нет? А я пожалуй перекушу, энергию нужно восстановить. Ладно, я уж понял, что тебе известно о том, что я прилетел из космоса. Наверное, ты и эти твои дети анну, на меня нешуточные планы имеете?

— Почему это твои? — обиделась она. — Наши Шустрый, наши! Ты ведь один из нас!

— С чего бы? Наши — ваши, левые — правые, я вообще-то свой собственный, и ни к какой организации не принадлежу. Некоторые люди конечно, со мной не согласятся, но я никому не советую испытывать заблуждений по этому поводу. Чревато для жизни, знаешь ли. Очень быстро, она у них, после этой непоправимой ошибки заканчивается. Странная ты какая-то, но на удивление, мне почему-то хочется тебе довериться. Это крайне подозрительно! Но так и быть, я расскажу тебе историю своей жизни, те из ее кусков,

которые сам помню. Взамен, я хочу получить полную информацию о Зиме. Если вздумаешь врать, я тебя просто прирежу. Договорились?

— Нет, — отрезала она. — Времени все меньше. Ответь-ка мне на один вопрос — ты вообще знаешь, кто ты такой? Я имею в виду — по сути?

Я хмыкнул.

— Знаешь, когда я слышу подобные вопросы, то у меня извилина за извилину заезжает. Что я должен ответить? Я — человек? Я — парень? Назвать тебе профессию или хобби? Мало кто из людей о таких вещах задумывается, и еще труднее найти на них ответ. Суть ей подавай, видишь ли!

— Бедненький, — протянула она. — У вас там что, совсем медведей нет? Даже вот столечко? — она продемонстрировала мне кончик мизинца.

— Давно закончились, я их только на картинках видел. А если бы и были — то, что с них толку? Тупые скоты, бегают по лесам и льдам, тюленей жрут и ягодой закусывают.

— Я не изначальных подразумеваю, а анну. Люди тоже когда-то были просто людьми, но теперь мы человечество со знаком качества, сын Небесного отца никого не оставил неизменным.

Я заржал:

— Ага! Венец творения! Абсолют совершенства! Оглянись вокруг, дура! Когда тебя в кулек упаковывали, небось млела от удовольствия?

— За все нужно платить, и ты знаешь это не хуже меня Шустрый. У каждого человека есть предназначение, берсеркеры к примеру — оружие последнего удара, живой щит. Мы с тобой — предводители человечества, не больше и не меньше. Генетически запрограммированные, идеально отлаженные био-механизмы. Стоит поманить пальцем и все пойдут за тобой и умрут за тебя если понадобится. Никто даже и не спросит — зачем и почему. Ты предводитель, тебе лучше знать направление удара.

Я подавился куском плитки и закашлялся. Еще одна сумасшедшая на мою голову! Девчушка между тем, продолжала ездить шипованными колесами по моим многострадальным ушам.

— Анну, наши верные помощники. Их задача, вычислять таких как мы во младенческом возрасте, оберегать от других людей. Защищать до момента инициации, иначе убьют. Пока не вырастем, мы представляем немалую угрозу для окружающих. Всплески способностей происходят спонтанно, и тогда люди вокруг умирают по нашей вине. Я в свое время, немало дел наворотила, до тех пор пока медведи меня не забрали.

— Ну, хорошо! Я — понял! — чуть было не заорал я. — Я, этот там, как его — предводитель! Сейчас как выйду, как выпрыгну — прикажу крулям меня любить и жаловать! А как только они по моему приказу на колени встанут, бошки им поснимаю — это же для всеобщего блага! И никто меня ни о чем не спросит! Синий орден закончит захват материка и начнет экспансию вовне. И рай мы обязательно найдем и покорим! Как же без рая-то?

— Значит, не веришь... — она вздохнула. — Повезло же нам, первый брат прилетевший из космоса оказался «диким». Ты мне вот что скажи — было такое, что люди за тобой на смерть шли?

— Было, как не быть, — я вспомнил свою сводную роту с планеты Мир. — Но они ведь солдаты, им за неправо дело помирать не впервой. Приказали держаться, вот они и... — я махнул рукой.

— В плен кто-нибудь сдался? До этого знаменательного события, они что — образцами

стойкости были?

— Да нет, — задумчиво ответил я, — штрафники и контрабандисты, других на границе не держат. Но этот факт еще ни о чем не говорит! Хватит мне мозг кипятить! Бери пукалку и проваливай на все четыре стороны! — как можно ехидней добавил. — Сестра.

— Ничего, у нас атрофия мозга быстро проходит. Ты главное, не помри до этого момента. Против Скользкого, в этом районе нам противопоставить нечего. Вернешься в Ногрейн, погуляй по десятому уровню, мы тебя найдем.

— Постой-ка залетная. Зовут тебя как?

— Словинина.

— В смысле — славянка? Ты мне еще скажи, что ты русская!

— Ох, и дурень ты! Не знаю, кого ты там имеешь в виду, но я точно не имею к ним никакого отношения. Прозвище у меня такое. Я когда маленькая была, жила вдвоем с отцом, мать родами померла. Он меня в пещере закрывал, а сам уходил на работу, туши плавунов потрошить. Возвращается как-то раз домой, а там три трупа и я рядом сижу, в куклы играю. Обворовать нас решили, но не повезло. Разговаривала я тогда совсем плохо, поэтому в ответ на вопрос отца: «Что случилось?». Выдала что-то вроде: «Словинина».

— А на самом деле, что это значит?

— Да вот это!

На меня уставился указательный пальчик с розовым коготком. Он чуть-чуть отвернул в сторону, раздался щелчок, из стены рядом с которой я стоял, вырвало пригоршню ледяной крошки, которая немедленно впиалась мне в щеку. Я повернул голову и посмотрел: неплохая дырочка образовалась, доложу я вам. Может быть она и маленькая, но уж больно глубокая. Словинина повернула ладонь и продемонстрировала, как отрастает новый ноготь. Быстренько так, качественно, еще и лаком сам покрывается. Это что, она меня в любой момент, могла прямо здесь и сейчас? Нет, ребята, я так играть отказываюсь! С трудом удержав палец на спусковом крючке, я этак неназойливо поинтересовался:

— Так все же — что ты ему ответила?

— Словили ногти! Понял, вояка? Шевелись, осталась минута!

— До чего?

Ответа я не получил, да он и не требовался, в глубине ущелья раздалось оглушительное гудение, очень смахивающее на рев рога. Пока неведомый мне горнист, трубач или как его там, извращался над моими барабанными перепонками, я рванул по стене. Добежать до медведей не успел, что как оказалось, произошло к лучшему. Сначала что-то ухнуло и воздух наполнился басовитым шипением. Фурий и сидевшего рядом медведя просто разнесло на кровавые ошметки. Последовал ряд хлопков потише и чуть выше башен расцвели темные облачка разрывов, вокруг запели иглы. Щит я заблаговременно со спины сдернул, он-то и уберег мою глупую, но отважную голову. Про остальных такого не скажешь, я видел как броня медведей деформируется в местах попаданий. Кровь проступала на белых шкурах, они так ревели от боли, что у меня просто сердце разрывалось.

Естественно, положение спас Шрам, его и броневиков подстрелить было практически нереально. Я еще соображал — что это такое и с чем его едят, когда косолапые по короткой команде, дружным коллективом грохнулись на животы и накрыли морды лапами. Решил, что от добра — добра не ищут и последовал их примеру. Лап, густо унизанных кольцами наручей, кольчужной сеткой и прочей военной атрибутикой у меня не было, поэтому я свернулся клубком под щитом, изображая некую черепашку с слишком маленьким

панцирем. Вовремя! Второй залп, практически не причинил нам вреда. Конечно, кое-кому прилетело, но не критично.

Уже было открыл рот, что бы скомандовать к отступлению по сходням, когда Шрам взревел. Я-то думал укрыться под стеной, отсидеться и сообразить, что делать дальше. Но, ветеран ледовых побоищ, решил иначе. Старый вояка которому море по колено, а соседний океан, что-то вроде лужи, отдал приказ к наступлению! Медведи, не обращая внимания на пристроенные с внутренней стороны стены лестницы, посыпались вниз словно горох. Я как раз выглянул из-под импровизированного укрытия и наблюдал как они один за другим исчезают за кромкой. Спыхватился и ринулся за ними. Шрам катапультировался последним, как и положено командиру, вот к нему-то я пристроился. В последний момент успел прицепиться к сбруе, в седло усаживался уже в воздухе.

Вглубь ущелья тянулась накатанная, широкая дорога, вот по ней-то мы и помчались. Зашарил взглядом по окрестностям — где вражины? Обнаружил искомое с трудом, хитромудрые крули и здесь сумели нас удивить. Первое укрепление было приманкой! Логика у них железная: стенка невысокая, башни так себе, гарнизон — те, кого не жалко. Ну кто бы не польстился? А вот когда захватчики начнут радостно отплясывать вокруг трупов и праздновать победу, сверху прилетит сначала один, а потом целая серия убийственных подарков. Залп подобный тем, что я наблюдал, легко сотрет с лица земли роту солдат, вне зависимости от их подготовки. Промах только один, на медведей они явно не рассчитывали, впрочем как и на наличие у меня непробиваемой защиты. Мой щит конечно же, не панацея, но от игл спасал идеально.

Так что же я увидел? Нет, не вторую стену, а что-то вроде небольшого ледового форта. Построен он был достаточно странно на мой взгляд. Из ледяных кубиков сложили возвышение овальной формы, с плоской вершиной. Там суетилась куча народа, таскали смертоносную бяку и чего-то там снаряжали. Дорога разделялась и обтекала форт с обеих сторон, но нам это не поможет, сверху мы как на ладони. И чего они добиваются, почему медлят и не палят из всех стволов?

Я понял чего ждали перворожденные — из под снега взметнулось гигантское щупальце и схватило медведя. Если присмотреться, то это оказалась не хваталка головоногого чудовища, а лиана густо утыканная остриями и присосками. Очень напоминает цепную пилу, увеличенную этак раз в сто. Зацепив косолапого, она начала сокращаться, одновременно оборачиваясь вокруг туловища пленника. То, что произошло дальше и в кошмарном сне не присниться. Растение с огромной скоростью втянулось под лед, убирая витки один за другим. Медведя начало вращать вокруг оси в горизонтальной плоскости. Лезвия и крюки ободрали броню и добрались до живой плоти. Секунда, и костяк с остатками мышц и сухожилий упал на снег, в свою очередь густо окропившийся кровью и ошметками внутренностей. Снег продолжил взвиваться в самых неожиданных местах, выпуская все новых и новых растительных монстров. В этот момент крули и дали залп.

Казалось бы, нам пришел конец — но они плохо знали медведей! Шрам притормозил, оберегая меня от вхождения в зону поражения, остальные ринулись вперед. Происходящее видел краем глаза, по очень важной причине — пристегнуться-то я забыл! Когда Шрам резко сбавил скорость, я не удержался и кувыркнулся через его голову, он плюхнулся на меня сверху, защищая от игл во множестве взрывших наст. Живы останемся, сам убью этого гада! Тоже мне — нашлась мамочка! Пусти сволочь! Я сам кого хочешь на ломтики покромсаю! К моим поползновениям вожак отнесся спокойно, ждал до тех пор, пока я не

смог высунуть голову, а потом лапой, небрежно засунул меня обратно себе под брюхо.

Мохнорылое воинство тем временем затеяло пляску смерти. Не обращая внимания на вспухшие облачка разрывов, оставлявших на их шкурах кровавые отметины, они совершали хитрые маневры. Сразу и не поймешь, что за круги они выписывали. До тех пор, пока единственный взмах когтистой лапы, не перерубал корень толщиной с бедро взрослого человека у основания. Лианы ориентировались на сотрясения льда — но как поймать медведя, который прыгает как бешенный? Удар — а там уже никого нет! Отрезанные зеленые насаждения продолжали извиваться и сокращаться, но без всякого толка, опасности они не представляли.

Стоило появиться просеке ведущей к форту, как Шрам выпустил меня на волю. Я одним махом вскочил в седло, вожак сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, помчался вперед, развивая сумасшедшую скорость. Какие гончие собаки и породистые скакуны? Беговые медведи — вот кто мы такие! Перекрывая шум ветра, свистевшего в ушах, заорал:

— Как подъедем, подкинь меня Шрамище! Швырни так высоко, как никогда никого не кидал до этого! Затем строй пирамиду и за мной!

Сунул руку в сумочку и достал орешек рокс, пришло время готовиться к отчаянной атаке. Торопливо, захлебываясь горькой слюной, сжевал его. Хоть бы успел подействовать! Вожак шпарил галопом, трясущаяся спина животного, не лучшее место для медитаций. Давай же Шустрый, ты сможешь! Не смог, ничего у меня не вышло, впасть в транс не получилось. А вот отчаянье испытал полной мерой. Без поддержки симбионтов, мне ни в жизнь крулей не одолеть. Потеряв всякую надежду на благополучный исход, мысленно заорал: «Центр! Выкручивай все на максимум! Щелкай выключателями, иначе сдохнем!» Не сработало... да и шут с вами!

Смотря на стремительно приближающееся укрепление, приготовился к последней битве. И она будет славной, это я вам обещаю гадские перворожденные! Я может быть и не самый лучший воин в подлунном мире, но кое-кто не откажется сопроводить меня в места вечной охоты. Мимо со шмелиным гудением пролетела игла Зверобоя. Черт! Черт! Черт! У них там снайпер засел! Я закричал:

— Сделай его Шрам! Выноси родной!

Вожак услышал мой призыв, как непонятно, так как я и сам с трудом себя слышал. Он вильнул в сторону и исполнил огромный скачок — метров на десять, не меньше! Резко остановился у стены, я прихватил поклажу, вскочил ногами на седло и оттолкнулся. Естественно, силенок у меня в любом случае не хватило бы до кромки достать, но Шрам мне помог в свойственной медведям манере. Я уже вычислил их способ действий, нежничать они не любили. Считали, что самый простой способ получить желаемое, самый лучший. Поэтому он привстал на дыбы и вlepил мне лапой по копчику. Мои глаза чуть не выпали из орбит, позвоночник почти ссыпался в трусы, но я отправился в полет не хуже ракеты. Кажется, язык я все же прикусил.

Это еще что! Проснулся центр управления, который тоже рассусоливать не посчитал необходимым. Я впал в протрацию. Помню, что когда я темной ночью подбирался к скользуну, то хихикал. Весело мне было, прямо не знаю как сказать. Теперь же, все прошло совсем по другому, я раздвоился! Потом поделился, этак штук на двадцать самого себя. Ощущения конечно субъективные, но мой разум воспринимал происходящее именно так. Двадцать пар глаз, двадцать пар ушей, и все остальное клонировалось с ужасающей скоростью. Затем я схлопнулся в себя обратно, но непередаваемый конгломерат чувств

остался. К тому же, я перестал осознавать себя личностью. Так, как будто кто-то дергал меня за ниточки. Я стал марионеткой. Спешу заметить, очень-очень кровожадной и убийственно смертельной марионеткой. Причем, одновременно был и кукловодом, наблюдающим за происходящим из безопасного укрытия. Как я догадался, моему разуму стало достаточно правильно поставить задачу. Механизм в который превратилось мое тело, сделает все остальное. Я видел себя со всех сторон, чувствовал передвижения врагов. Не обязательно смотреть на них глазами, неуловимые флюиды воздуха, все мне о них рассказали. Перед моим мысленным взором вспыхнула схема — кто где стоит и чем занимается в данный момент, куда пойдет и что понесет. Я глядел на форт сверху: жалкая постройка, и людишки в ней жалкие. Мечутся туда-сюда и пытаются меня подстрелить. Ну это ладно, а вот то, что вы хотите моих медведей убить, это вы поторопились...

Наверное, со стороны это выглядело круто, но я ничего не чувствовал, просто наблюдал. Вот из-за края стены вверх взмыла фигура одетая в доспех, за ее спиной развевался белоснежный плащ, он был кое-где забрызган капельками крови. Мрачно блеснули стеклышки очков. Человек небрежно взмахнул рукой, разворачивая длинный сверток зажатый подмышкой. Хлопнуло полотнище небеленой холстины и зависло рядом с безжалостным убийцей. Появились ранее скрытые в ней предметы — три скорострела. Воин с этакой ленцой потянул к себе ближайший, последовала череда выстрелов, больше напоминавших очередь метателя. Закончив с последним ружьем, он достал из чехла дробовик. Прислуга орудий уставилась на него с ужасом, они видели только темное быстродвижущееся пятно, рассылающие по всем направлениям отравленные иглы. Ни один выстрел не пропал даром.

А что же я? Да ничего!

Выкрикнув безумный боевой клич, в окружении летающего хлама, я грохнулся на площадку, аккуратно в серединку сбившихся в кучу недоумков. Кистень! Не хуже чем девочки-гимнастки, я крутился и вращался как бешенный. Вертун дробил кости и ломал конечности. Держите плюху сволочи! Меч! Шаг вперед — удар! Поворот, прыжок — лезвие обогнуло цевье ружья, выставленное солдатом для защиты и мягко, почти нежно вошло ему в шею. Кровь! Упал, перекат, встать на одно колено — меч описал сияющий полукруг, ближайшая троица лишилась конечностей. Убрать Вертуна — пистолеты! Двуствольные малыши, столь красочно разрекламированные контрабандистом, подтвердили свою репутацию, как лучшее оружие в кошачьей свалке. Негромкое шипение ставило точку в чьей-то жизни. Обрато в кобуры, я их не прятал, незачем, да и нет времени: разряжал в цель и отбрасывал. Последнему солдатику, я просто свернул шею. Мелкий он был какой-то, а шестопер большой и массивный. Настолько, что его при ударе вбок заносило. Чем я и воспользовался, увернулся и зашел ему за спину. Короткий хруст и я выпустил из своих рук бездыханное тело.

Повернулся и посмотрел на группу офицеров, они держались в стороне от схватки. Продуманные сволочи, решили ценой жизни своих солдат меня измотать. Семь человек, стоят дугой, окружать собрались. Ну и уроды! Это я их маски имею ввиду: на меня смотрели демонические личины с высунутыми языками. Красавчики! Ни отнять, ни добавить. Словно по команде, они одновременно подняли руки, сорвали маски и бросили их в снег. Зашелестели стальные лезвия мечей, выходящие из ножен — мне отдали честь. Да вы хоть эфесы целуйте, я вас однозначно прикончу! Развели тут церемонии! Постой-ка, непобедимый ты наш — время нужно тянуть, медведи уже рядом...

Изобразив взбрыкнувшую кобылку, я сделал ножкой, затем в свою очередь снял маску и пристроил ее на ближайший труп. Очки жалко, разобьют ведь. Где еще такие классные найду? Щелкнул кнопкой Вертуна и перевел его в режим меча, перекинул щит на руку и устоялся на офицером с умильным выражением на лице. Мол, мой восторг от нашей встречи не знает границ! Совсем никаких — ни божьих, ни человеческих. Подумал немного и отсалютовал. Стоящий в центре горбоносый дядька спросил:

— Могу я узнать твою родословную?

— Это как у племенных бычков что ли? По типу: Аскольд третий был скрещен с Матильдой восемнадцатой? Которая в свою очередь ведет род от Исельдоры первой?

— Странно, сражаешься ты на уровне перворожденных, ни один симбионт не заменит природный талант. Однако ведешь себя как босяк. Ты незаконнорожденный?

— Ага, сиротка я. Самый что ни на есть, неприкаянный сиротинушка.

— Имена родителей? — в голосе вопрошавшего лязгнул металл.

— Я-то их знаю, но тебе не скажу. Личиком не вышел.

— Это сын анну. Убейте его!

Строй неторопливо двинулся вперед, крайние крули ненавязчиво попытались зайти мне за спину. Уважаю, оставлять мне даже крохотный шанс никто не собирался. В военном деле главное что? Правильно, убить как можно больше и качественней, в идеале не неся потерь среди своих. Есть численное преимущество? Используй его на полную катушку! Дави взвод полком, а роту дивизией. Семеро на одного — это по-нашему! Жизнь вообще мало похожа на спорт, сортировать по весовым категориям никто не станет. Да и там этим занимаются не с надеждой уравнивать противников. Как можно больше раундов! Зрителям это нравится, затяжной бой намного увлекательней, а значит кошелек менеджеров пополнится нехилой суммой. Справедливость существует только в фантазиях простачков, служащих кормом для акул в людском обличье. Или волков пасущих стадо баранов. Кому как, а лично мне овечек жалко. Они очень симпатичные и полезные, и уж точно в отличии от меня, ничего никому плохого не делали. К сожалению, я среди плохих людей вырос, если их можно назвать этим гордым словом. А как известно — с кем поведешься, от того и наберешься.

Мне всегда было интересно — как это, быть простым человеком? Ходить в школу и на работу, полегоньку делать карьеру, гулять с девушками и точно знать, что будет дальше: семья, дети, обеспеченная старость. Всегда смотрел на этих людей с завистью, они часто улыбаются и смеются, выглядят счастливыми и довольными жизнью. Я же, только скалиться научился. Вот сейчас, я этот тонкий момент крулям и продемонстрирую. Сделал два шага в сторону, Вертун уперся в корзину примерно в кубометр объемом. Она лежала с краю штабеля себе подобных.

Я мило ощерился горбоносому.

— Стоять! — он незамедлительно отреагировал командой.

— Не пробьет, там и стилет не справиться, критическую точку за стенкой не видно, — сказал один из воинов.

— Я приказал — стой! У него ледяной кнут, идиоты! Для него эта плетенка и толщина скорлупы ореха не имеют значения. Чему вас наставники учили? Или вы во время уроков по девкам бегали?

— Поругайся на них старший, а потом поторгуемся, — я сделал намек на длинное и очень острое обстоятельство.

— Твои требования?

— Просты и незатейливы. Вы собираетесь с духом и смело уматываете домой, деток нянчить. Форт мы снесем, заряды орудий просто созданы для этих целей.

Мужик немного помолчал, а затем спросил:

— Ты вообще, зачем сюда явился?

— Ну как же? Я из прекрасно вам известного Синего ордена. Мне дали задание — утереть вам нос и показать, что вы много о себе воображаете. Хватит гулять самим по себе! Пришла пора объединяться! Нам нужно ваше оружие, город, солдаты и флот. И мы получим все, так или иначе. С вами или без вас, нам без разницы. Можете называть себя как хотите, гордится своей перворожденностью — но, либо вы с нами, либо против нас. Верхушку Ногрейна, мы уже убедили присоединиться к нам. На материке, вы остались последним независимым полисом. Орден намерен исправить этот недостаток в ближайшее время. Задумайся на секунду, сколько вас? Я перворожденных имею в виду. Тысяча? Две? А нас —

под миллион! Я один покروшил элиту ваших вооруженных сил — артиллеристов. Мы ничего не оставим на волю случая, начнем штурм и высадку одновременно со всех сторон. Загоним вас в город и начнем ждать, пока ваши же люди не порежут вас на куски. Так было раньше — почему сейчас должно произойти по-другому?

— Наши люди верны нам!

— Когда подъедят последние запасы пищи, тебе на своем личном опыте придется убедиться, на что голод двигает людей. Уверю тебя, их поступки тебе не понравятся, впрочем как и твоей семье. Все знают, что мы не убивать пришли. Вы нужны нам здоровыми, а главное — живыми. Твой народ повернет свое оружие против тебя, нет перворожденных — нет смерти! Умирать все равно придется, на другом материке под синими знаменами. Но это будет потом, а жить-то сейчас хочется! К тому же, семьи будут в безопасности. А тут понимаешь помеха! Кучка знати, которую и так все ненавидят! Убьешь ты сотню-другую горожан, а дальше что? Ты сумеешь их накормить? Да они сами нам ворота откроют! И я скажу тебе, в чем твоя ошибка — слишком вы привыкли сладко жрать и спать за чужой счет. И своим привычкам вы не измените до самого конца, плевать вы хотели, что дети начнут пухнуть от недоедания. Пир во время чумы — распространенная практика среди аристократов. Те, кто основал ваши рода, они действительно были перворожденными. Вели за собой людей и защищали их не жалея живота. А кто такие вы? Я отвечу — вы всего лишь бесполезные и жалкие последыши. Итак, я озвучу предложение ордена — присоединяйтесь или умрите! Месяц на размышление, потом мы ждем послов. Если они не появятся, это будет означать начало войны! А теперь — пошли вон! Иначе, я хорошенько ковырну корзинку!

— Не торопись. Что чувствуешь?

— Ты это о чем? — с подозрением спросил я. — С толку сбить меня хочешь? Не выйдет!

— И не думал. Зачем? Ты сам себя угробил, силенок-то хватит мечом ткнуть?

В этот момент, я с ужасом понял, что действие симбионтов закончилось. Рука с Вертуном задрожала, с трудом удерживая неподъемную тяжесть. Горбоносый посмотрел на меня с неприкрытой насмешкой.

— Вот так всегда с молодыми. Сил рассчитывать не умеете, самоуверенность прет как из ведра, а все туда же...

Я попытался упасть туловищем на меч, с надеждой на то, что масса тела сработает и он пробьет орех. Не судьба, круль сделал шаг и пнул меня, я шмякнулся на снег, словно куль. Меч горбоносого взметнулся, но прежде чем он опустился, я засмеялся. Скорее захихикал, слабость давала о себе знать.

— Ты случайно не ополоумел недоносок?

— Глянь, — прошептал я и мотнул головой.

Перворожденные обернулись и увидели, что на край выбрался молодой медведь. Насколько я помню, он самый мелкий и легкий у нас был. Всего-то полтора метра в холке. На удивление, крушить и рвать врага он не спешил. Бросил косою взгляд, повернулся спиной, из-за всех сил упираясь лапами, начал тянуть лиану зажатую в пасти. По нему было видно, что подобная деятельность трудно ему дается. Объект его усилий, медведь-тяжеловес уцепился когтями за кромку стены и еле-еле перевалил через нее. Броневик тоже кидаться в драку не стал, расположился между мальцом и крулями. Верхняя губа у него задрожала и поднялась обнажая клыки, раздалось негромкое рычание. Любой сразу бы догадался, на что

он намекает. Прошло всего несколько секунд, но обстановка в форте изменилась кардинально. Семеро человек против трех медведей? Один из которых Шрам собственной персоной? Я лично ставлю на мохнорылое воинство!

— Слушай сюда дядя, — продолжал шептать я. — Ты не хуже меня знаешь, что без причины и приказа, медведи даже в боевом походе не нападают. Убивать вас, я распоряжение пока не дал. Стоит тебе махнуть железкой, от вас мокрого места не останется. Сделайте как я сказал, за месяц вы свои укрепления восстановите. Все вернется на свои места. Потом будут разговаривать старшие, война — значит война, мир — значит мир. Не совершай поспешных поступков.

— Хорошо, мы уйдем. Но сначала ты дашь мне слово, что разрушать ничего не станешь, особенно орудия.

— Что тебе мое слово? Я ему хозяин — захотел дал, захотел — забрал!

— Ты ведь сын анну? Думаю ты из истинных, а не перевертышей. Я встречал таких раньше, убиваете, но соврать у вас ума не хватает. Итак?

— Слово, — выдал я.

Он кивнул, развернулся и направился к подъемнику, воины спрятали мечи в ножны и молчком последовали за ним. Шрам подошел ко мне, извернулся и подцепил клыками переметную суму. Провел когтями и на снег передо мной упали плитки пеммикана. Я выпустил рукоять Вертуна и урча впился в них зубами. Никогда я не жрал с такой быстротой и наслаждением. Не ел, а именно жрал, закидывал в себя кусок за куском, проглатывал не жуя, с каждой минутой чувствуя как по жилам растекается огонь насыщения. Желудок был со мной абсолютно солидарен, расщепляя пищу буквально на атомы. Он у меня тоже модифицированный, наверное в следующий раз ракетное топливо потребует. Прямо утилизатор какой-то, а не доблестный кормилец и поилец. Закусил снежком и упал на спину. Отлично!

Кое-как поднялся на ноги и поковылял к вожаку. Шрам был сама невозмутимость. Преспокойно улегся на живот, терпеливо дождал пока я вскарабкаюсь в седло и пристегнусь ремнями. Встал и направился к своим товарищам.

— Это все кто выжил?

Анну естественно мне не ответил. Приблизился к краю стены и показал четверку израненных медведей, на них буквально живого места не было. Трупы остальных лежали вдоль дороги. Как бы я не подбадривал сам себя, лианы совмещенные с залпами батареи орудий, это не шутка. К тому же крули, применяли крупнокалиберную мортиру и залповые минометы, по типу того, что я придумал в башне. В плане артиллерии, они были самыми продвинутыми на нашем материке. Возможно, и на всей планете. Ну, ничего — сочтемся!

— Вот что Шрам, командуй ребятам отступление. Пусть уползают в самую глубокую нору и зализывают раны. Двое здоровых позаботятся о пропитании. Броню содрать и уничтожить, без нее ни один человек, кроме детей анну, вас не различит. Утопите там или закопайте. Скользкий приказал раненных бросить, я так поступить не могу. Возвращаться тоже нельзя, он не простит. Поэтому, мы с тобой пойдем по-тихому на разведбазу. Попытаемся добыть ларчик. Точнее это ты пойдешь, потому что я сейчас потеряю сознание. Замети следы и замаскируйся. В прошлый раз, я отключился примерно на сутки, не думаю, что сейчас будет иначе. Работай!

Благословенная темнота — многим ты кажешься серой и скучной, но ты мне нравишься. Ты скрываешь меня от нескромных взглядов, прячешь от врагов, излечиваешь мои раны. Я

помню, как ты накрыла меня своим крылом и никто не увидел как я плачу во тьме карцера. Это был один единственный раз, когда я рыдал над своей никчемной жизнью. Я был ребенком и мне простительно, с тех пор влага никогда больше не выступала на моих глазах. Я вас всех ненавижу и всех вас убью!

С хрипом втянув воздух в легкие, я сел и затравленно огляделся по сторонам. Присниться же такое! Чертовы симбионты восстановили еще один кусочек моей памяти, уничтоженной стиранием. Не самый лучший момент моей жизни, и теперь я вновь помню свою детскую клятву. Аж до печенок пробрало, нет что бы что-то хорошее возродить, нам тюремные нары подавай! Тюрьмы там не было, впрочем как и нар, а был исправительный блок для трудных подростков. Дубинки и шокеры охраны, а так же «доброжелательное» отношение моих соседей по несчастью, завершили мое образование. Особо я запомнил мою «любимую» комнату с мягкими стенами. Переносной громкоговоритель со встроенной полицейской сиреной, круглосуточно скрашивал мое существование. Иногда его выключали вместе со светом беспощадно палящих ламп и тогда меня накрывала тьма. Как я ее жаждал! Бр-р-р-р...

Соберись! Хватит дурью маяться! Воспоминаниям предамся потом, сейчас важно понять — где я? В вентиляционное отверстие струится звездный свет. Вот при нем, я и осмотрел небольшую пещерку. Рядом спит Шрам, умаялся бедный, здоровенного лба таскать и прятать. На полу лежит большущий баул. А вдруг там еда? Рот наполнился слюной. Быстренько подтянул его к себе и откинул клапан. Вот те раз! Он оказался набит снегом. Не понял — зачем? Продукты сохранять? Начал ковырять и первым вытащил свой пистолетик. Тьфу ты! У медведей рук нет! Нашли где-то сумку побольше и сгребли в нее оружие лапами, как сумели. Молодцы ребята! Но жрать-то как хочется! Вытряхнул содержимое на пол, но ничего из съестного не обнаружил. А это что у нас в углу валяется? Подполз и обнаружил тушу небольшого животного, наверное он был кабанчиком. Шрам почти его съел, но одну из задних ног не тронул. Сырой? Да мне как-то по барабану! Вытащил кинжал и начал пластать свеженину на тонкие ленточки. Заглатывал их не прожевывая, со стороны напоминая небезызвестную, жадную морскую птицу. Она так рыбку целиком изволит кушать. Мясо удивительно быстро закончилось, а я прилег набок, предварительно умывшись снегом.

Эх, маленькая свинья медведю подвернулась, но по ощущениям энергия организма почти достигла максимума. Судя по всему сейчас ночь, будить вожака не имеет смысла. Утром рекогносцировку проводить стану. Спать я не хочу, значит пора думать. Необходимо навести порядок в том бреде, которым меня завалили в последнее время.

Руки чистили оружие, а я крепко задумался. Как-то все неоднозначно выходит. Помнится, когда я читал Инильда Созерцателя, то сделал вывод о том, что Зима полигон Кудесника. Предположил, что он хочет расширить ореол обитания человека, за счет планет с суровыми природными условиями. Данный факт нашел свое подтверждение. А если пойти дальше? На планете Мир он решил устроить идеальное общество людей-эмпатов. Они с помощью центра объединения и при поддержке амулетов, должны были соперничать друг другу как самим себе. В случае успеха, половина язв мироустройства автоматически отметалась в сторону. Насилие становилось невозможным! Так что же он захотел построить здесь?

Итак, за время своего бродяжничества, мне «посчастливилось» встретить несколько ярко выраженных групп людей: синяки, рейдеры, стража и доверялки, крули и дети анну. Не стоит забывать про гипотетических перевертышей, которых упомянул горбоносый. А уж

предводители, к которым я якобы отношусь, это полнейший маразм! Стоп! Чего я завелся-то? Сначала требуется воскликнуть: «Это же Кудесник!». Потом настроиться на позитивное мышление. Чего хочет всеобщий дедуля? Ясен пень — вывести новый вид человека! По его словам: «Монолит, о который разобьются все волны неудач!» Вот его-то я вокруг себя и вижу, тех самых придурков, что по ледовым плешам носятся и в полисах проживают. И ведь какое тонкое решение нашел! Впереди забрезжил свет истины.

Начну с того, что большинство людей на Зиме, не очень-то отличается от человечества Млечного пути. Антифризки позволяют им жить на льду, есть и еще кое-какие плюсы, мне неизвестные. Злые — ну и что? Я и сам от такой жизни волком вою. Андромеда имеет в два раза больше звезд, счет идет на триллионы. А значит, здесь больше разумных видов и конкуренция серьезнее, добрые не выживают! Продолжим: социум в основном состоит из простых людей, обозначу их для простоты — основные. Назвал я их не просто так, они именно основа, фундамент. Сами по себе они достаточно умные, трудолюбивые и коммуникабельные. В глотку первому встречному обычно не вцепляются. Если основного человека напичкать личинками, то он превращается в рейдера — обзовем авантюристом. Стража и доверялки — силовики и тихушники. Синяки — коммуникаторы, причем особого вида. Не хочешь договариваться, объединяться и далее по списку? Мы тебя уговорим! Снова не желаешь? Мы тебя заставим или убьем, так как ты не соответствуешь требованиям сотрудничества между людьми, короче ты бракованный! Санитары леса, чтоб их!

Тут нужно напирать на генетику, все происходит от основных и запрограммированы на дальнейшую деятельность. По-другому поступать они просто не в состоянии! Словинина утверждала, что у каждого человека есть предназначение и она права! Стоит только папе с мамой из основной ветви встретиться, с большей долей вероятности, ребенок будет таким же. Но если у него есть предрасположенность в генах, то получим к примеру — силовика. Известить их невозможно, они все равно будут рождаться! Кудесник — гений!

А теперь представим, что все эти граждане получили доступ в космос. Первыми туда направятся авантюристы-единоличники. Разведают обстановку, найдут пригодные для жизни планеты. Помрут конечно во множестве, но раз это в крови, то тебе хоть кол на голове теши. За ними полетят неторопливые основные. Поселятся и в короткие сроки, учитывая их немалые таланты и изобретательность, построят мощное государство. Люди вообще любят замутив что-нибудь этакое. В немалой мере созданию державы поспособствуют коммуникаторы, они тоже по-другому не могут. Заявятся и те кто против, скончаются от неестественных причин. А как же благопристойность, преступность и прочее? На сцену выходят тихушники и силовики! Первые разносят, а вторые зачищают. Авантюристов вытеснят на окраины, пусть и дальше разведкой занимаются. Мы же должны развиваться и куда-то расти?

И в чем же инновация Кудесника? Да человечество испокон веков так действовало. А вот и нет! Представим, что обычный человек идет служить в полицию. Он детектив или не подвержен соблазнам? А теперь, на секундочку — туда пришел работать прирожденный охранитель порядка! Он может ошибиться, но не предаст свой долг никогда! Попробуйте предложить такому взятку, купить его — зубами загрызет и сердце вырвет! Почему же, на Зиме идеальное устройство общества не сложилось?

Здесь-то мы и приходим к проблеме Хомбергов и железных слуг. Они нарушили предполагаемый ход событий. Уничтожают любого, кто посмеет поднять голову. В результате, человечеством Зимы управляют авантюристы, а не основные. Что они творят при

поддержке ходоков, я уже видел, индивидуализм так и прет. Он за границами изведенного космоса хорош, тут ему делать нечего. К тому же берсеркеры самоустранились. Перворожденные — я так и вижу, как все это было. Они — полный аналог Воинов Млечного пути, правда биологической природы. Они действительно были первыми. Высадились на Зиму и вступили в бой. Гибли, устилая путь своими и чужими телами. В молодости, они не способны себя контролировать, вспомним хотя бы того новобранца. Сама мысль о предательстве, вызвала его бешенную атаку. Молодежь была уничтожена, враг был слишком силен. Старые и опытные, умеющие отступать, откатились на ледовые материки. Что произошло дальше, можно только догадываться. Не подлежит сомнению только одно, генов берсеркеров у основных нет. Поэтому, у них не рождаются Воины. Крули ушли в сторону от течения жизни человечества. Засели на своем острове и пытаются восстановить численность, но у них по какой-то причине ничего не выходит. Отсюда и растут ноги у кровавых ритуалов. Представляю их отчаянье — природа требует дозорами ходить на границе космического государства и рвать покусившихся, а они чем занимаются?

Перейдем к самому сладкому — к предводителям, еще более редкому представителю хомо сапиенс. На самом деле, они кризис-менеджеры. Предназначение — в случае угрозы человечеству, брать руководство на себя. Абсолютно бесполезные в обычной жизни, они начинают действовать, когда все другие меры исчерпаны и ничего больше не помогает. Со слов Словинины, еще и представляют опасность для окружающих, вечно их тянет и манит куда-то. Ладно бы сами шли, в одиночку, так они и народ за собой тащат! Странные люди, похлеще всех остальных подвидов человека. Отчаянно смелые, но такие благоразумные — умные, но от их идиотизма дрожь пробирает. В общем, полнейший не стандарт. Что понятно, другие-то спасовали, обычными методами с врагом не справиться.

На них охотятся все! И если сервы их просто убивают, то остальные делают из них перевертышей. Скользкий как раз из таких, он ведь по своему округу носился, людей защищал, а потом его поймали... Подумать страшно, что с ним синяки сотворили, раз он подопечных своими руками... Это мне урок — не даваться им живым никогда!

Я-то к ним каким боком? Я же с другой галактики. Там о предводителях никто и не слышал! Правда что ли? Так можно думать, если Кудесника не принимать во внимание. Кто сказал, что он в древности эксперименты не проводил? Случайное сочетание нужных генов, получите родители шустроного мальчугана. Возможно, по Млечному пути, тысячи таких как я бегают, но долго они не живут. Одних ловят Воины, и это еще счастливики. Что происходит с теми, кто попадает в ручки Умников? Мне повезло, Воины за меня вступились, в кандидаты оформили. Жизнь конечно не сахар, но я сумел выкарабкаться.

И вообще, чего это я, все о плохом и о плохом? Скучно, Шрам дрыхнет, а мне заняться нечем, до рассвета еще далеко. А не юморнуть ли мне? Не придумать ли сказочную теорию происхождения себя любимого? Должен же я, своим даже в плане несуществующим детям, байки на ночь травить? Что бы они, так сказать, гордились своими корнями и предками. А что? Это мысль! Приступим...

Давным-давно, в глухом углу вселенной. В одной крохотной галактике, на каменной пылинке, кичливо именуемой планетой — проживал клан русских. Было их мало, но они гордо поддерживали свой суверенитет в радиусе тридцати километров. Били всех, кто имел неосторожность его нарушить. За что соседи прозвали поселок — Нахаловкой. Почему же они всегда побеждали? Да потому, что с детства занимались русским национальным боем — бузой. Короче говоря, побузить любили. Мастера, достигшие непревзойденных высот,

назывались — бузотерами. И все было ничего, до тех пор, пока в селище не появился высоченный старик, с головой похожей на яйцо. Увидев у него в руках огромный посох, а также свободные одежды белого цвета, предки сразу догадались, что к ним ведун приперся. Решив проявить вежество, лупить его не стали, а пригласили за стол. За употреблением незатейливых яств, между ними состоялся примечательный разговор:

— Зачем пришел, старый?

— Как я посмотрю, вы слишком хорошо живете.

— Не жалуемся. Чего тебе надобно?

— Не пора ли вам, отдать долг человечеству?

— Это которому? Так мы еще в прошлом месяце с кредиторами рассчитались. Дед, ты случаем не коллектор? Ходишь тут, проценты выбиваешь.

— А вы мне на уши не приседайте. Я вам предлагаю стать предводителями людей. Не вам конечно, а вашим детям.

Пращуры сразу же согласились. Следует пояснить, почему произошло именно так, а не иначе. Дело в том, что традиция предводительства, всегда была сильна в русском народе. Самым известным из предводителей, был герой многочисленных былин: Иван-дурак. Сказания о нем, были весьма популярны и впитывались с молоком матери. Так кто же он и чем занимался? Личностью он являлся просто замечательной!

Начнем с того, что детство он проводил бестолково — шастал по огородам, мучил кошек. Пустые консервные банки им к хвостам привязывал, очень его это веселило. Разводил голубей и стрелял по ним из рогатки — меткость и целкость вырабатывал. К тому же у них вкусное и нежное мясо. Никчемный, ленивый до крайности тип, одно расстройство для родителей. Вступив в пору отрочества, он начинал работать пастухом. Односельчане его туда специально сбегивали, так как он на дудке играл. Учитывая, что ему медведь на ухо наступил, слушать немзыкальные взвизги, было просто невозможно. Это еще что! Досуг Иван проводил на болотах, где искал лягушек. И не каких-нибудь там квакш, а особенных — наркотических. Найдя зеленушку, начинал ее целовать и лизать. Галлюциногены содержащиеся в слизи выделяемой жабьей кожей, торкали Ваньку нехило. Тучные нивы сами убирались, столы накрывались, ковры ткались — в его воображении конечно.

В те далекие времена, на население постоянно нападали ксеносы. С сопредельных территорий или из космоса они приходили, не суть важно. Интересно другое, в будущем их наименования: Змей-горыныч, Чудо-юдо одноглазое, Кощей бессмертный, кроме историков никто и не знает. Что говорит нам о том, что Ванюша извел их под корень, и деток их того... Так как же происходило, это знаменательное событие?

В один прекрасный момент, когда от ксеносов становилось просто не протолкнуться. Иван-дурак объявлял себя добрым молодцем. Говоря по-научному — инициировался. Выкапывал меч-кладенец, седлал горбатого коня, по другой версии: волчка — серого бочка и отправлялся в дорогу. Думаете, он на битву спешил? Ошибаетесь, там же убить могут! Наш Иван, легких путей не ищет! Монорельс, способный за час доставить в любую точку планеты, его не привлекал. Первым делом, он направлялся в чащобу непролазную. Вторым, лез на горы высокие. Третьим, переплывал море-океан. Почему же он не шел прямо? Так он же — предводитель! Он непредсказуем, что в итоге и обеспечивало победу над чудищами погаными. Разве может нормальный монстр представить подобного идиота, который черти чем занимается? Еще один факт — всем встречным-поперечным, Ваня приказывал себя кормить, поить и спать укладывать. Что познавательное, ему никто не отказывал! Наоборот,

все включая зверушек, усиленно напрашивались к нему в друзья. Пискляво-ласковыми голосами говорили: «Возьми меня с собой Ванюша, я тебе пригожусь!» Естественно, Иван никому не отказывал. И вот, когда эта толпа, состоящая из уток, зайцев, ослов и бобров, с редкими вкраплениями богатырей и неписанных красавиц, достигала цели — Иван находил сундук с ксеносовой смертью! Пользуясь своей недюжинной силой: он ломал иглу, отрубал три головы, подсыпал соли на хвост и посылал всех к такой-то матери. Заклинания предков произносил короче. Добро победило!

И что же дальше с ним происходило? Скажу так — ничего интересного, он опять становился никому не нужен. Выделяли ему надел, давали в жены язву Василису Премудрую. Обзывали почетным именем: Иван-царевич, благо это бесплатно и денег не стоит. От такой жизни, Ванюша снова начинал бродить по болотам в поисках зеленушек. Тут и сказке конец.

М-да, эк меня растащило! А если без шуток? Да я и есть Иван-дурак! Просто один и один! Все мои метания по мерзлому куску навоза, описал с точностью до запятой, кроме лягушек. А «друзей-приятелей» у меня сколько появилось? Анну, Лорик, Скользкий, да еще и Словинина нарисовалась. Были и Бонкор с Грубером, но им не повезло... А берсеркеры? Да ни в жизнь не поверю, что они испугались! Если бы захотели, никакие медведи и боязнь за свою жизнь, не помешали бы меня прирезать. Я же взрослою и кормилица меня инициировала, неужто я и взаправду предводитель? Мерзко мне и не по себе становиться. Что они чувствуют, когда я рядом? На что надеются? На то, что мы отправимся в космос? А как это сделать? Где рай и как туда прорваться сквозь орды сервов? Люди покруче меня тысячелетиями пытались и у них ничего не вышло. А я такой «раз» и в дамки! Ага, много нас здесь таких ходит. Кудесник как всегда замутил непонятное и смылся в кусты, а я расхлебывай. Ладно, пора Шрама будить...

Мы с вожакom расположились на опушке с удобством, в тени крупного веера, и с интересом наблюдали за происходящим в деревеньке. С утра было скучно, изредка из пещер выходили люди по хозяйственным делам, но на этом все. Чего спрашивается мы ждали? Удобного момента, никак не получалось понять, сколько здесь народа. Кто конкретно проживает и есть ли среди них солдаты? Обжегшись на молоке, дуешь на воду. В общем, заблудились мы, разведбазу найти не сумели. Мало того, что Шрам путая следы, за ночь затащил меня неизвестно куда, так и я со своим топографическим кренинизмом неплохо постарался. Направление по солнцу выдерживали верно, а вот остальное... Не завидую лаврам первопроходцев, они примерно так же действовали. Поплывем к примеру на запад, должна же где-то земля обетованная быть? Ее они обычно находили, но и подышали в огромных количествах. То у них понимаешь буря, то ураган, то вода закончилась. Цинга привязалась — добро пожаловать в гости к акулам, хладный трупик! Были бы мы торговцами, никаких проблем бы не было. Зашли бы и дорогу спросили. Только кто же, взглянув на наши морды, нам поверит? Да пойдя я даже один, махом раскусят, что дело нечисто. А там и до берсеркеров недалеко.

К обеду, в поселок заявила артель промышленников. Большинство осталось на отдых, пара самых молодых, собрала толпу местных и они куда-то учесали. Вернулись через полчаса и притащили мясофрукт. Один, но зато какой — семиметрового диаметра! Самодельные салазки сделанные из пары обтесанных бревен и жердей, под ним трещали и грозили развалиться. Видимо, охотники замаялись его волочить, и за долю малую наняли жителей. Дальше началась вакханалия! Повылазили все, от мала до велика, и начали грызть клубенек! Работали тесаками, ножами, лопатами, топорами и крючьями. Нарезали на кубики, относили к монструозному прессу, выкаченному из сарая и давили маслянистый сок. Тут же его пили, он как я знаю, содержал немалую долю алкоголя, меня таким в трактире угощали. Жмых раскладывали для заморозки. Очень удобно, аккуратные плитки легко упаковывать. Привез, продал, покупатель занесет в тепло, они растают. А потом, делай с ними чего хочешь: вари, жарь, пеки, в салаты кроши.

Я не теряя времени, всех посчитал — семьдесят восемь человек, вместе со старателями. Как-то многовато на нас двоих получается. Пойдет наконец, сегодня кто-нибудь в лес за хворостом или нет? Край как проводник нужен! Народ плевать хотел на мои желания и продолжал праздновать. Часа через три прикатил маленький буер, водитель нырнул в толпу и что-то долго втирал пожилому мужику, по всей вероятности — старосте. Тот отнекивался, мотая головой и указывая рукой на дар природы. В итоге, он схлопотал в глаз. Возражения сразу же отпали как несущественные и не заслуживающие внимания. Старший выдергивал из суетящейся толпы отдельных личностей, в основном молодых женщин и строил в сторонке. Приглядевшись, я заметил, что отъединяемые люди, все как один были рабами. Уж ошейники и маски с именем владельца, я ни с чем не перепутаю, сам такие носил. То-то, я смотрю, на них прикрикивали. Руководили гады! Вроде бы кормили и поили наравне со всеми, но без указаний, рабы просто работать не могут. Рядом с ними, поставили десять бочонков с соком. Все интереснее и интереснее, неужто местный феодал, налоги собирает? А девки ему зачем? М-да... Небось служаночки приелись, а тут «свежее мясо» и выпивка для разогрева. Орел, а не аристократ!

Тем временем буер укатил, а староста начал искать сопровождающего. Что тут началось! Народ начал щемиться и расплзаться во все стороны как тараканы. Я им сочувствую, здесь весело, а там — как карта ляжет. Как бы плетей не отхватить. Героическим усилием воли и напряжением своего авторитета, старший сбил людей в кучу. Из которой ему и вытолкнули жертву — замороженного паренька, одетого в лохмотья. Из раздавшихся криков понял, что приبلудыш надоел до крайности. Пайку выдели, а толку ноль. Были высказаны серьезные пожелания о том, что может быть, господин перворожденный избавит их от обузы и прирежет наконец объедалу.

Признаюсь честно — люди, я люблю вас! Вы замечательные! Добрые и отзывчивые, лучшие из лучших, просто образцы добродетели. Но если жизнь немного выбилась из привычной колеи — вы всегда найдете того, кто сегодня умрет вместо вас. И тогда вся вселенная превратится в арену смерти. Какие такие ксеносы? Им никогда не победить, потому что понять нас, они не в состоянии! Прав был Кудесник создавая планету Мир, дважды прав — придумывая несостоявшееся космическое государство Зимы. Чем больше я живу, чем старше становлюсь, тем скрупулезнее начинаю разбираться в происходящем вокруг меня.

Вам нужен предводитель! Он вам просто необходим! Кто вы такие без него? Кто даст вам правила, закон, кодекс чести? И нужен не какой-нибудь там слюнтяй, а безжалостный тиран. Одной рукой он станет вас беспощадно казнить, а второй укажет путь добра и справедливости. Любой должен твердо знать и быть уверенным, что если он задумает что-то нехорошее. То в этот же момент, почувствует на своей шее, холодок лезвия топора. И предводитель вам нужен не абы какой, а прирожденный! Генетика, это половина дела. Остальное он обязан выстрадать, пройдя огонь, воду и медные трубы. На личном опыте, сделать вывод о том, как и с какой силой дать вам по башке, что бы вы научились поступать правильно. Меня могут спросить — а как это, правильно? Отвечу — пока не знаю, слишком я молод и неопытен. Если мне повезет, то наступит время мести. Мои волосы поседеют, лицо покроется морщинами — и тогда вам не будет от меня спасения! Каждому без исключения воздам по заслугам! Думать забудете про насилие и властолюбие, слово рабство — вообще, в вашем языке перестанет существовать! А ежели его кто-то забывать не захочет, я ему этот язык вместе с головой отрежу!

Тьфу ты! Что-то я после модификации, совсем неадекватный стал, не впервые замечаю. Поосторожнее надо быть, такие мысли до добра не доводят. Главное, никому про них не рассказывать. Особенно, если мне вновь «посчастливиться» с Умником встретиться. В подкорку их загнать, что бы не отсвечивали, и с пути истинного меня не сбивали. Кровушки захотелось? Так этой жидкости у нас, хлебать — не выхлебать! Целыми бассейнами, кое-где и реками-озерами льем. Вон уже и Шрам на меня косится, видимо унюхал адреналин, щедро заплескавшийся в моих венах. Ладно, что там у нас «засланец» делает?

Парень раздобыл где-то сани, на которые и погрузили бочонки. Впряг в постромки рабов, наши бурлаки отправились к трассе. Ну и нам пора, сначала леском, а потом выйдем на большую дорогу. Я же разбойничать сюда пришел, начнем с захвата каравана. Тощий он конечно, но других в обозримом будущем не предвидится. Мешок перлов, нам явно не светит.

Так и крались следом по опушке, вскоре трасса приблизилась к веерам. Мы не торопясь обогнали обоз и вышли на дорогу. Рабам было все равно, увидев что путь перекрыт, они преспокойно уселись на снег и начали чего-то жевать. Паразиты на затылках убивают

мысль, но инстинкты требующие заначить съестное и при первой же возможности его сожрать, уничтожить не в состоянии. Парнишка повел себя по-другому. Обнаружив перед собой зубастую, бронированную зверюгу белого цвета, на которой сидит не менее одоспешенный воин, он не растерялся. Вытащил откуда-то обломок ножа и начал им размахивать. Отважный, уважаю.

— Ты серьезно, что ли? — словно бы невзначай поинтересовался я. — Ты бы не суетился, не поможет.

— Не подходи, зарежу!

От подобной наглости я несколько опешил, пожал плечами, перекинул ногу через шею Шрама и соскользнул на лед. Оружие вытаскивать не стал, а вот щит на руку натянул. Кто этих убогих знает? Может он заразный?

— Ну, покажи на что ты способен, — вежливо предложил я.

Парень, хотя какой он парень, так — мальчишка лет четырнадцати или еще младше. Этот факт сразу не уяснить, пока его лицо под слоем сажи не рассмотришь. Просто худой и высокий, есть такие люди, как говорится — не в коня корм. В общем, сумел он меня удивить тем, что принял классическую фехтовальную стойку. Короче, раскорячился крабом и боком ринулся в атаку, попытался ткнуть меня своим огрызком. Отведя зазубренное убожество щитом в сторону, я вlepил ему пинка, стараясь при этом не покалечить. Наблюдая как он барахтается в сугробе, пытаюсь разыскать ножик, задумался — кто ему подшаг ставил? Чувствуется рука профессионала, только вот, когда его нужно применять, подростку объяснить не удосужились, а возможно не успели.

— Успокоился? Спрячь ножик, разговор есть... Долго ты еще копать собираешься? Да вот же он лежит! Как можно не следить за своим оружием? — возмутился я, поднимая вышеуказанный предмет и отряхивая его.

Посмотрел, что оказалось у меня в руках. Да уж, когда-то это был приличный кинжал. Рукоять из кости, богато украшенная растительным узором. Лезвие непонятно из чего, наверное от рыбешки неизвестной породы что-нибудь оторвали, полупрозрачное и острое. К тому же, владелец умудрился сломать ему кончик. От долгого употребления оно совсем сточилось, приобретя вид этакого изогнутого когтя.

— Отдай! — чуть ли не заныл мальчишка. — Это подарок!

— Да, пожалуйста, — ответил я, протягивая ему оружие. — Тебе хоть меч выдай, пользоваться все равно не умеешь.

— Сам такой! — нелогично отвечивал мне молодой наглец. — Что крутой, жизни меня учить собрался?

И кого это он мне напоминает?

— Ты случаем, не сирота? — с подозрением спросил я.

— А как ты догадался? Пайцзу потребуешь? Ты кто — стражник?

— Вообще-то, спросить я тебя о другом хотел. Учить не собираюсь, но если ты и дальше так коротким клинком работать станешь, то проживешь недолго. Что ты должен делать, увидев отлично вооруженного человека? Сам отвечу на вопрос — драпать со всех ног! Воздухострела нет, ума нет, считай — покойник! А вот если тебе, попадется такой же придурок с ножиком, то возможны варианты. Молоток в руках держал?

Мальчишка кивнул.

— Это хват называется — прямым, — я вынул кинжал и продемонстрировал. — Ты не мастер шпаги. Так, как ты напал со своим огрызком, в корне неправильно. Рапиры длинные

и острые, прокалывают насквозь, в доспехе всегда можно найти дырочку. Либо возможно пробить пластину мощным ударом — но не факт, что получится. Опыт большой нужен. Конкретно к твоему ножу, подходит стиль балующегося тигра. Я зову его «кошкодрал», уж больно упоминание о тигре громко звучит. Никогда не слышал, что бы они так дрались. Дадут врагу по морде один раз лапой, а потом за горло зубами и душат, обычно этого хватает. Ты же должен уподобиться шаловливому котенку. Видел как он бумажку с ниткой ловит?

— Да.

— Спина изогнута дугой, люди конечно так не могут, но ты немного присядь, ноги напружинены. Повернись вполборота, ты должен быть готов уйти в любую сторону. Левую руку вытяни чуть вперед для обороны, правая с ножом, ближе к туловищу. Противник не сможет выбить оружие. Лезвие повернуто к врагу внутренним изгибом, это твой коготь. Увернись от первого удара, а затем — царапайся! Маши руками, как мельница крыльями. Не пытайся завершить дело одним ударом! Нанеси ему кучу мелких и кровавых ран! Подскочил — оцарапал — отпрыгнул. Меть врагу в руки — не пытайся попасть в корпус. Во-первых, не сумеешь. Во-вторых, воспользовавшись твоей ошибкой, он тебя убьет. Кружи, тяни время и жди. С каждой каплей крови и порезом, он будет слабеть и замедляться. Твое преимущество — скорость и ловкость. Коты именно так сражаются за самок, воют, строят страшные рожи, а потом «бац» и за мгновение победитель определен. Подходов может быть несколько, но они и без этого знают, чем все закончиться. Гонор свой показывают, иначе сгноят! Когда-то я был таким же как ты, выжил потому что уяснил — все вокруг сильнее меня. Я от них бегал, пока немного не набрался сил. Но раз я стою перед тобой, а они померли, то «кошкодрал» чего-то да стоит. Понял?

— Ага! — глаза мальчишки разгорались все ярче, во время демонстрации приемов, каждый я пояснял вышеуказанными словами.

И все же, кого он мне напоминает? Хм... А я ведь точно такими же глазами на своего учителя смотрел, когда он меня в сторонку отозвал и объяснил, что я дурень последний. А чего? Их пятеро было, а я один. Гляделки зажмурил, кулачки сжал и вперед! По сопатке мне надавали нехило. Курсанты-четверокурсники были большими поклонниками «качалки», мне в интернате подобное не светило, да и кормили не очень. Массу тела, с чего прикажете набирать? В то время, я был откровенно глуп и безрассуден. Думал, что тут же освою все показанное. Учитель с трудом смог достучаться до моей бестолковки. Я узнал новое для себя слово — тактика. Сначала он заставил меня выучить подробнейшую карту станции наизусть, потом мы отработали бег с препятствиями. И самое главное — как правильно дышать! Что очень важно, спокойное дыхание дисциплинирует организм. Как я бегал, аж уши хлопали от встречного ветра! Через месяц, никто меня не мог поймать! Рывок, поворот за угол — а там, технологический лючок или распределительный щит. Механический универсальный ключ, выданный учителем, мне в этом деле крупно помогал. От «темных» это не спасало, побои я продолжал получать регулярно.

Получил знание о стратегии, длящейся во времени. Она гласила — начни с малого, отшлифовав одно умение, переходи к следующему. Наставник пояснил мне, что преступники не владеют единоборствами, но один-два приема отработывают до автоматизма. Этого вполне хватает, для грабежа и разбоя. Рассказывал, что лично знал рукодельника, который изучил всего один, но безотказный. Им он зарабатывал на жизнь, в мегаполисе его года два поймать не могли. Пристроится вечером к прохожему за спину и идет за ним. В безлюдном

месте, накидывал ему шарф на шею, поворачивался и втаскивал его себе на спину. Вот же проходимец! Прямо вижу картину: ворюга стоит в позе «зю», а у него на спине, полураздавленным жуком, жертва машет в воздухе ручками и ножками. Недолго, сонная артерия-то передавлена! Мне подобная заковыристость не подходила. Хотя парочку курсантов, я именно так и подловил, интересно мне стало — сработает или нет? Только вот, пинать потерявшее сознание тело, не в удовольствие. Поэтому я до посинения, отрабатывал три стойки и такое же количество ударов. Хук, апперкот и кросс — еще через два месяца, шкафы и дубы начали рушиться с большим шумом, целыми рощами и мебельными магазинами. Как известно, чем больше шкаф — тем громче падает! Мстил целую неделю, а потом меня ночью так избили, что я загремел в больничку. Переломы срослись и я явился на глаза к учителю, он просто смеялся, смотря на мою обескураженную физиономию. Как же так? Я же все умею! А вот фигурки — все не умеет никто! Постоянно предполагай, что твой противник не только сильнее, но и умнее, опытнее и хитрее тебя! Тогда точно не ошибешься.

Я молча предавался воспоминаниям, а парнишка коряво изображал приемы «кошкодрала». Получалось у него посредственно, если не сказать хуже. Я попытался отвлечь поклонника боевых искусств вопросом:

— Зовут-то тебя как?

— Лютик.

— Чего?! — вытаращился я. — Это же какому балбесу пришло в голову, мальчишку девчачьим именем назвать?

— Сам ты, эээ... нехороший человек. Батю кликали Лютым. Я пока маленький, значит — Лютик. Вырасту, имя отца возьму, всех мужчин по прямой линии в нашем роду так зовут. Я последний, имя мое по праву!

— Ох, и резкий ты не по делу! Чего снова завелся на пустом месте? Ты объяснил, обычай — есть обычай, против него не попрешь. Я и сам к предкам уважительно отношусь. Чушь в свое время, они конечно отпорили на славу. Но то, что она при этом тихонько повизгивала, мне нравится.

Лютик поменял тему:

— Ты о чем хотел узнать? Спрашивай, расскажу что смогу.

— Понимаешь, заблудились мы. Холм я ищу с вышкой, увешанной флагами. Там мои друзья живут.

— А чего его искать? Мы туда и направляемся. Но вряд ли они сыну анну будут рады, убьют тебя и все дела. Вы же всем известные кровопийцы. И они тебе точно не друзья. У анну приятелей среди нас нет!

— Среди кого это нас? Ты для них вша! Скажешь — не так? Думаешь, я тебя просто встретил? Я прекрасно слышал, что тебе в деревне на дорожку пожелали. Расскажи мне про доброту крулей, твоих братьев и сестер! Не понравятся рабыни, ты под кнут ляжешь!

— Что хочешь?

— Проведи меня под видом раба в жилье. Я дело сделаю и мы тихо уйдем.

— Награда будет?

— Смотри, что ты под этим понимаешь. Денег у меня нет. Если захочешь, я тебя с собой заберу, в ученики возьму. Ты вроде как парнишка старательный, все равно рано или поздно обзаводится стажером придется. В Синем ордене, с тобой как со скотом обращаться не будут, я прослежу.

— Так-то, оно так — но с тобой связаться, верная смерть. Ты же не на пряники в гости

припелся. Здесь я как сыр в масле не катаюсь, но живой. А с тобой, я совсем мертвым стану.

— А может лучше умереть, чем так жить? Они тебя все равно прикончат — не сегодня, так завтра.

— До конца года, точно не убьют. Мой отец стражником был, мать померла от трясучки. Отправили его в море пиратов искать. Они и нашли, но целую эскадру. Ему руку и ногу отрубили, кровью истек — легкая смерть. Сослуживцы бати, меня из полиса выставили. Рассудили так: в городе до меня крысы доберутся, постоянно за мной не присмотришь, а они сирот нюхом чувят. Потом отомстили бы, но кому от этого легче? А в деревне, еда дешевая и спросить за меня есть с кого. За эту услугу, пообещали местным мою пенсию по потере кормильца. Она маленькая, но для деревенских это деньги и достаточно неплохие. Но с их точки зрения, я жру слишком много и опыта в промысловых делах у меня нет, рабы и то полезней. Тяжести хотя бы таскать способны.

— Значит не уговорю?

— Нет. Я дотяну, а затем друзьям отца пожалуюсь. Найдут другое место.

— Жаль...

— А мне нет. Ты чего ждал, что я тебе на грудь упаду и разрыдаюсь? Спаситель явился! Все знают, кто вы такие! Приходите, людям мозг пудрите и на смерть ведете. Как будто, ее и без вас вокруг не хватает!

Шрам индифферентно сидевший рядом и прислушивавшийся к нашему разговору, неожиданно встал на лапы, сделал шаг вперед и разинул пасть. Лютик зажмурился. Я его понимаю, в этот чемодан я тоже заглядывал и ничего полезного там не нашел. Показался розовый язык, размером с детское одеяльце. Лютика облизали с головы до ног, лицо было избавлено от сажи одним махом. Мальчишка шлепнулся на снег, с выражения его физиономии картину писать было можно. Он попытался уползти, но не тут-то было. Язык — универсальное оружие, в любой точке достанет!

Я заржал и поинтересовался:

— Ну, как тебе мой анну? Тебя поместили! Отведешь как миленький! С этого момента, тебя ждет новая жизнь. Может быть, она и будет короткой, но скучать тебе точно не придется!

К разведбазе, я направился в толпе рабов. Лютик не мудрствуя лукаво, снял для меня шкуры с них же. Пришлось оставить все оружие и броню. Бельишко, я сохранил свое. Впрочем, как и порядком износившиеся за время странствий унты. Снежный наст имеет обыкновение царапать кожу, что пагубно сказывается на внешнем виде изделия. Рабы от холода не страдали, рачительные хозяева экономя на еде, отдавали им то, что сами носить более не желали. В чем же здесь выгода? В том, что антифризка для поддержания температуры тела требовала пищи. А раз ты похож на самодвижущийся сверток из шкур, то и мерзнешь меньше. Соответственно, потребление калорий снижается. Лицо намазал сажей, кулек с которой, Лютик вытащил из сумки. На мой вопросительный взгляд, туманно пояснил: «Пристают меньше». Кто и зачем к нему приставал, рассказывать не стал.

Шлепали до первых сумерек, я не отлынивал и тоже периодически впрягался в построумки. Выделяться из коллектива, мне не хотелось — вдруг кто заметит, что я в бурлацком деле не силен? Занятие, не такое уж и простое. Начнем с того, что все должны идти в ногу, размеренно, с одинаковым усилием. Не спутать построумки, для невольников оказалось еще той задачей. Вечно пребывающим в нирване людям, трудно сосредоточиться. А встречные волочильщики и разнообразные буера? По-моему, у нашего вожатого, мозоли на языке появились от постоянного крика. Шрама с момента отправки не видел — как ушел в лес, так и с концами. Но я знал, что он где-то там, и следит за нами. Мысль об этом, меня подбадривала. Мой персональный, засадный полк, состоящий из одного мохнатого рыла, не дремлет!

Информация Скользкого и здесь подкачала, холм был, вышка тоже. Но недостроенного ледяного замка, в ней не значилось. У ворот, Лютик пошущукался со стражником, нас пропустили. Народа внутри, было не меряно! Я стоял и делал вид, что мне это неинтересно, сам так шарил глазами по сторонам. Рабынь отделили, меня и еще несколько парней отправили на кухню, помогать по хозяйству. Нас выстроили вдоль стены и призвали повариху — бабу, на лице которой, имелись все признаки двадцати двух смертных грехов. Я знаю, что их семь — но увидел, именно такое количество. Главная курица в этом курятнике, подошла к делу творчески — нас вдумчиво ощупали. Особенно, ее интересовала паховая область. Как вы думаете, на ком она, по закону подлости, остановила свой мутный взгляд? Естественно, на мне!

— Свежачок, даже ошейник нацепить не успели, — пробормотала бабка и громко объявила. — Этот мой! Разбирайте других девочки — подешевело!

Под восторженное обсуждение достоинств двуногой скотины, взвизги и пiski, меня увели в подсобку. Нет, товарищи — я балдею от простоты местных нравов! Старушка подтолкнув меня к куче тюков набитых чем-то мягким, начала разоблачаться. Я тупо застыл и ждал продолжения банкета, оно не замедлило последовать. Обхватив мою шею и затылок руками, повариха вознамерилась подарить мне незабываемый поцелуй! Неожиданно она замерла и прошептала:

— А паразит где?

— Погулять ушел! — ответил я и взял ее в удушающий захват.

Проверено, тридцати секунд хватает и человек отключается. Следов насилия не остается, к тому же, в большинстве случаев — память о предшествующих минутах стирается.

Получается маленькая амнезия, усугубленная слабым здоровьем и длительным употреблением горячительных напитков. Данный прием очень любим полицейскими всех стран и народов, и очень не любим судьями. Потому что, каждый первый норовит иск предъявить, обнаружив себя в камере. Как же так?! Пил, веселился, никого не трогал, а тут «раз» и ты на нарах. Быть такого не может — я же правильный, это произвол! Мало ли, чего они там написали! Я — хороший! Никто и не спорит — в обычной жизни, но не в тот момент, когда ты непотребства творил.

Разворошил тюки и устроил ложе любви, куда уложил престарелую нимфу. Заботливо укрыл ее какой-то тряпкой, некогда бывшей одеялом. Полюбовался на дело своих рук. Проснется и решит, что все было в ажуре. Признаки, как говориться — в наличии. Не о том твои помыслы бабушка! Пора задуматься о вечном, о том — что Небесному отцу будешь бухтеть, когда у подножия его престола предстанешь. У него не забалуешь! Многие утверждают, что его нет, и это все враки. А вдруг он есть?! Один древний мудрец, высказался по данному поводу следующим образом: «Мне проще не грешить — на всякий случай».

Пошарил на полках, нашел горшочек с тушенкой и принялся жевать. Нужно потянуть время, до темноты недалеко, тогда и приступим к осуществлению плана. Лютик рассказал мне, что в замке был один раз, но о нем постоянно местные шепчутся. Всё знают, господская жизнь, служила предметом бурных обсуждений и многочисленных сплетен. Ничего особо интересного, я не услышал. Меня заинтересовала личность ключника. Должность предусматривала владение ситуацией, а так же информацию о том, что и где припрятано. Мы, люди космической эры расслабились, привыкли к кодовым замкам, чипам и прочей электронике. Ключ — это символ власти! Если по заду тебя хлопает увесистая связка ключей, подвешенная к поясу, ты величина! Не такая конечно, как если бы тот же пояс, оттягивали ножны с саблей — но все же! Могу впустить, а могу и не впустить! Всяческие привратники, кладовщики — от них зависит, попадешь ли ты сегодня к раздаче пищи, и будет ли в каше масло. Этим-то моментом, я и собирался воспользоваться, к вящей славе справедливости. Равномерное распределение материальных благ в среде общества имею в виду. Им все, а мне одну маленькую шкатулочку. Ну вот, мясо закончилось, пора приступать. Скидал в горшок кусочки жира, которым еду заливали сверху для сохранности еды, и поставил его на полку. Направился к дверям.

Кухня встретила меня чадом и паром. Поварята женского пола мирно чаевничали, я был замечен и подтащен к столу. Напитков мне не предложили, но дружно осмотрели второй раз. Одна девица вздохнула:

— Эх, ну почему ей всегда достается самое лучшее?

— А ты стань сначала поваром и тебе обломиться. Не завидуй, бери его за жабры и веди в уголок.

— Я как-то после нее брезгую. А парень хоть куда, жалко что его в рабы определили, такой самец пропадает.

— Ты на морду его посмотри — красавчиком не назовешь.

— Что бы вы понимали, с лица воду не пить. Мышцы есть, жилистый, силы в нем не меряно — как обнимет, все косточки сладко захрустят. И в работе наверное, вообще зверь был. Хочешь на охоту его пошли, или в море за плавуном, без добычи не вернется!

— Что-то ты подруга от постельных дел, быстро к пропитанию перешла.

— Одно, другому не мешает. И неплохо бы — все сразу! Мне мама всегда повторяла —

от хорошего мужика, отличные дети рождаются. Он семью прокормит, и сама обихожена будешь. Вы моего пентюха видели? Ни украсть, ни покараулить! Снег во дворе чистит, так сопки до пупа свисают. Утереться ему не судьба. Лучше от проезжего родить или от раба, чем от него. Он ни в жизнь не догадается, что стать папашей ему не светит. Главное, любовника в масть подобрать, этот парень не подойдет, цвет волос разный.

Последовала буря мнений, каждая уверяла, что на такое не пойдет, но глазки масляно блестели. Я стоял, сохраняя тупое выражение лица, с трудом удерживая брови на месте. Они упорно пытались переползти на затылок. Ну вы и даете девки! Я вам кто, жеребец — производитель? Хотя... С другой стороны, чем мужики в данном вопросе отличаются? В казарме, что не вечер, поднималась тема женской груди и ножек. Хозяйственность, особенно умение готовить, тоже обсуждали. Правда, в основном, сержанты в возрасте. Они утверждали, что красота проходящий фактор, а вкусно кушать — хочется всегда! Я сам вырос на концентратах и пищевых таблетках, поэтому не понимаю тягу к совместному пожиранию кусков трупов рыбы и животных. Но наверное, что-то в этом есть, раз дело чуть было до драки не дошло. Положим на ум — что в космосе, что на «диких» планетах, человеческая натура не меняется. Нужно же мне, научиться разбираться в мотивах людских поступков? Секс и жратва! Или наоборот? Нее... это равнозначные величины! Как она там выразилась? Все и сразу — желательно, что бы эти действия совершались на мешках с перлами. Ну, это я понять в состоянии, самому иногда хочется что-нибудь эдакого. По типу: дом, рядом с которым припаркован флаер престижной марки, модного канареечного цвета с полосками. А в доме жена, горячая еда и ласковый поцелуй в щечку. Круглый счет в банке, позволяющий уверенно смотреть в будущее. Стоп! Кровища! Резня! Теплые потроха, парящие на морозе, вывалившиеся из распоротого брюха! Это твоя жизнь! Прекрати расслабляться, иначе она быстро закончится! Я проблеял:

— Там эта... Повариха приказала, что бы меня к ключнику отвели, помочь ему требуется...

— Так чего молчал? — отреагировала девица-изменщица, ухватывая меня за руку. — Пошли!

Мы понеслись по коридорам, я старательно запоминал повороты. Опасался, что провожатая исполнит свои матримониальные планы, несмотря на цвет волос. Но видимо, она действительно после старухи брезговала. Был втолкнут в небольшой кабинет, девица бодро доложила:

— От поварихи, раб в помощь, — затем резво умчалась.

Сидевший за столом седовласый мужик, подскочил и прокричал ей вслед:

— Так я же не просил никого!

Вопль бессильно повис в воздухе, девушки как не бывало. Дедок расстраиваться не стал, критически оглядел меня с головы до пят. Придя к выводу, что рабсила лишней не бывает, скомандовал:

— За мной.

По дороге заглянули в пиршественный зал, в него дед меня не пустил, оставил на входе. Сам потерялся рядом с важным господином, очевидно, гостеприимным хозяином. Чего там праздновали, я так и не понял, но дым стоял столбом. Опять многочисленные проходы, мы спустились в подвал. Бесконечные ряды бочек, тюков и стеллажей со всякой всячиной. Богато живут перворожденные. Ключник начал распоряжаться:

— Берешь вот этот сундук, и тащишь его в угол. Надоело об него запинаться.

В ответ, я неторопливо, четко разделяя слова, спросил:

— Ларец не струганного дерева, с выжженным клеймом на крышке, где стоит?

— Чего?! — поразился дедок. — Ты что несешь недоумок? Вечно с рабами проблема! В голове сплошная каша. Ты от кого приказ про ларец слышал и когда?

— Несколько дней назад, рядом с горами. Распоряжение отдал Синий орден, они особо напирали, что бы я убил каждого, кто не захочет мне подсобить, — потянул с ближайшей полки костяную вещицу, сильно напоминавшую маленькую пешню для колки льда.

— Так ты не раб, ты шпион! — дедок прямо-таки спал с лица.

— Раб, — успокоил я. — Правда временный, рабовладелец вскоре скончается в муках. Если ты не хочешь той же судьбы, рекомендую мне не препятствовать.

— Ты меня убьешь?

— Незачем, полежишь без сознания пару часиков. Мне твоя смерть не нужна, а вот шкатулочка просто необходима. У тебя же небось детки имеются? Сядут на хвост, мести захотят, мне это не нужно. Не глупи старый, разойдемся миром? Пускай у хозяина голова за свое добро болит. Я тебе и «фонарь» для маскировки поставлю, кулаки обдерем — дрался за имущество господина, живота не жалея. Ты же не виноват, что враг оказался сильнее? Неужто не найдешь, что соврать? Быстрее шевели извилинами...

— Хорошо, я согласен. Он у дальней стены, на второй полке слева, прикрыт грубой тканью.

— Молодец, отлично соображаешь! Давай, зажмурься... Не дергайся ты! Увидишь удар, попытаешься увернуться, тут от человека ничего не зависит — инстинкты требуют. А если я промахнусь, прикончу же ненароком. Стой смирно!

Я немного лукавил. Попасть ему в лицо, для меня не составило бы труда, даже если бы он, танец здесь отплясывал. Качественная отключка нужна, кулаками такую обеспечить трудно. Велика вероятность ошибки. Поэтому, я позаимствовал деревянный рубель, с его помощью гладили белье. Металла-то нет, из чего утюг сделать, хоть самый простой, работающий на углях? Местные использовали гладкий валок, в виде ровной палки. Накручивали на него, к примеру простыню. Деревянной доской с ручкой и насечками, катали туда-сюда по столу. Рубель, он же каталь, мне достался замечательный! Тяжелого, темного, отполированного дерева, тыльная поверхность украшена резьбой — не иначе, дочке хозяина замка, в приданное предназначен. Скалка которой местные жены лупят загулявших мужей, с ним и рядом не стояла! Примерился и аккуратно тюкнул ключника по затылку — часов пять спокойного сна обеспечено. На всякий случай, завернул его в ковер и уволок в угол. Шкатулку нашел сразу, не смотря на отсутствие замка, она открываться не захотела. И вообще, скажут мне тоже — ларец! Маленький, прямоугольный ящик — вот что он такое. Обвязал его веревками и на манер рюкзака повесил за спину. Прихватил рубель с валком, на кухню не пошел, направился искать Лютика. Любителя махания руками, обнаружил во дворе, он перепирался с тройкой стражников. По его чумазой рожице было сразу видно, что он не хочет идти туда, куда его настойчиво приглашают. Ага, вот и плети нарисовались, сейчас кого-то будут сечь.

Света от факелов было явно недостаточно, я подошел совершенно незаметно. Спокойно застыл между противоборствующими сторонами, сохраняя глупое выражение на морде. Спросил Лютика:

— Куда пойдём? Повариха распорядилась проваливать на все четыре стороны. Я не знаю, где это...

Палачи заржали:

— Нет, вы посмотрите на этого недоумка! Тупая скотина! Раб, слушай мою команду: стой там — иди сюда!

Я наморщил лоб, изображая титаническую работу мысли. Умники доморощенные, еще бы квадратуру круга приказали изобразить! Вдохнул и стянул обувь. Оставил ее на месте, сам подошел к солдатне. Указал на унты и сказал:

— Стою там, — хлопнул себя рукой по груди. — Пришел.

Весельчаки зашлись в приступе смеха. Вплоть до сгибания пополам и утирания слез на глазах. Правда, это относилось только к двоим, третий посмотрел на меня с подозрением.

— Что-то он слишком умный для раба.

Дзинь! Шмяк! — сабля встретила на своем пути каталь и лезвие отскочило в сторону, последний звук относился к знакомству рубеля с головой недоверчивого типа. Парочке юмористов прилетело возвратным движением. А вот нечего думать, чем первым меня ударить — толи плетью перетянуть, толи булавы от пояса отцепить. В черепашке, не должно быть много мыслей одновременно, много их туда не помещается, она же кость!

Говорят, на Земле-прародительнице одно время были популярны древние мечи — катаны. Прямо культ вокруг них создали. А чего в них особенного? Гнутая, кривая железяка, с односторонней заточкой, к тому же выкованная из дрянного железа. Отличными они стали в тот момент, когда уже никому не были нужны. В век космоса, когда их начали делать из титановых сплавов. Повесил на стенку как произведение искусства и любуйся. Можно еще, на спор, перед дружками похвалиться, героически рассечь бутылку с водой. Я ответственно заявляю — рубель лучше! Предмет, полезный в любом хозяйстве. Вещь, позволяющая без особых усилий, выглядеть идеально вашей одежде! Объект из натуральной, экологически чистой древесины, гармонично смотрится не только в прихожей вашего дома, но и в салоне флаера. Пристанут к вам например, какие-то дятлы на причале — мол, вы их в воздушном коридоре подрезали. А тут раз — рубель! Появление в ваших руках изделия народных умельцев, никого не оставит равнодушным! К тому же, он считается предметом обихода, и под действие уголовного кодекса не попадает.

Воровато оглядевшись по сторонам, тревоги я не обнаружил. Прихватил за шкурку сразу двоих, кивнул Лютику на третьего и приказал:

— Волоки его следом.

Бесчувственные тела солдат были пристроены в теньке, рядом с лестницей ведущей на стены. Операция по эвакуации прошла без заминки. Мы же не шумели, криков не было. Лютик забухтел:

— Чего дальше делать будем, со стены спрыгнем?

— Это не наш метод, выйдем через ворота, как и положено порядочным рабам. Сумеешь объяснить, что ключник нас к старосте с поклажей послал? Накушался старый обормот водички из под бешенной коровки, и стал распоряжаться на ночь глядя. Ему-то что, спать завалился, а нас дикие звери съедят. В таком ключе лги, на жалость дави. У тебя вроде бы, неплохо получается.

— Не проблема, только ты наготове будь, их там пятеро.

— А ты качественно ври, вот и не пригодится моя деревяшка.

У выхода из крепости, мой напарник закатил истерику, даже слезу пустил для достоверности. Не перестает меня этот малец удивлять — великий актер пропадает! Прикидывается, что за стены ни в жизнь не выйдет. Потихоньку звереющий от детского

нытья командир караула, подверг нас остракизму — то бишь, позорному изгнанию за пределы полиса. Или как в данном случае, в калитку ворот. Очень он за ключника обиделся. А так как Лютик на едкие эпитеты не скупился — то, вплоть до обхаживания наших боков ножами. Пришлось немного потерпеть, сопротивление насилью слугам противопоказано. Оказавшись на воле, я с облегчением вздохнул и потер свежий синяк на плече. Шкуры немного смягчили удары, но хорошего все равно мало. Прямо чувствую, что кровоподтек увеличивается в размере. Удачно попал, гад! Ножны с вложенной саблей, ничем не отличаются от дубинки залитой свинцом.

Встреча со Шрамом, должна была состояться на перекрестке ледовых трасс. Там, где округа густо заросла лесом. Место тихое, удобное во всех отношениях. Я его еще на пути в замок присмотрел и подал знак, бросил кусок запашистой шкуры. В том, что вожак ее за версту почует, я и не сомневался. Вываливаем на точку, в предвкушении долгожданной встречи, и вот вам пироги с печенью — нас ждут! Медведя не наблюдалось, наличествовала знакомая семерка перворожденных, с горбоносым во главе. Стоят себя милашки привычным полукругом, и в ус не дуют! Я хотел было под сенью вееров скрыться, но Лютика жалко. Я в лес уйду, а его догонят.

К моему глубокому изумлению, острыми предметами никто нас истыкать не стремился. Горбоносый махнул мне рукой и крикнул:

— Иди сюда, Шустрый. Разговор есть.

Шепнул Лютику:

— Чуть что, дергай не разбирая дороги.

Подошел и стянул кусок шкуры, заменяющий мне маску. Мрачно уставился на перворожденного, ничего хорошего от нашей неожиданной встречи, я не ждал. Как они вообще узнали, что я здесь? Жучок воткнули? Да не может того быть! Они же сплошь примитивные дикари. Маячков биологической природы, я ранее не видел. Быстрые мутации человеческого организма одно дело, в этом случае следящая сеть нужна. Горбоносый моих сомнений не разделал. Пригласил зайти к нему на огонек. Прошлись по их же следам и оказались на уютной поляне, небольшой шатер с печкой, завершили картину. Ждали меня основательно, с удобствами. И когда успели? Присели на кучки наломанных ветвей, ими был весь пол усыпан. Снег под седалищем, не лучшая идея. Молчание надолго не затянулось.

— Ты с какой планеты прилетел Шустрый?

— Я в основном на станциях обретался. Откуда знаешь?

— Разведка у нас неплохо поставлена, нам все про тебя известно. По крайней мере, с того момента, как ты на ледовую плешь приземлился. Не стоит нас недооценивать, — он достал из кармана и бросил передо мной вибронож. — Клана белого медведя больше не существует, отдавать не хотели. Локти кусали, от того что тебя продали, прежде чем разобрались. В нашем мире, противостоять серьезной силе невозможно, считай — смертный приговор они сами себе выписали. Твое глупейшее попадание в рабы, спугало нам все планы. Один из владельцев умер прежде, чем мы до него добрались, цепочка оборвалась. Так и не сумели выяснить, кому он тебя продал. Мы ждали и ты наших надежд не обманул, сам появился.

— А если бы не пришел?

— Тогда и жалеть об этом не стали бы, слабаки нам не нужны. Ты посмотри на себя — сел голым, без всего необходимого для выживания. А теперь? Напичкан симбионтами по самые уши, прошел инициацию у анну. Готовый кандидат в покойники! Кстати про анну, —

он хлопнул рукой по матерчатой стенке шатра. — А ну, пошел отсюда Шрам! Сопит там, вынюхивает! Никто твоего всадника не тронет! Иди лучше на обед чего-нибудь поймай, мы на тебя запасы провианта не рассчитывали.

За пологом послышалось обиженное ворчание, а потом скрип снега под удаляющимися шагами. Горбоносый довольно осклабился:

— Сущие дети, эти анну. Умишка, как у пятилетнего ребенка, но верные. Думаешь, он ушел? Как бы не так! Создал вид, а сейчас с другой стороны подкрадывается. Знает же, что против меня ему ничего не светит, но караулить станет до последнего.

— Да он тебя как кутенка!

— Разве? Слушай меня инопланетник — дурак ты, и хроники ваши дурацкие. Ты до этого, с кем вообще говорил? С теми, кто мозгам пылесосов внимал? Плохой из тебя разведчик, давай-ка поделись своими выводами о том, что на Зиме происходит. Не забудь начать с того, откуда прилетел.

Я залился певчей птичкой — а чего терять? Он Шрама не боится, выходит, я ему на один зубок. С каждым моим словом, горбоносый расплывался в улыбке все шире и шире. Когда закончил, он уже откровенно хихикал.

— Ну ты даешь! То, что Умники до сих пор живы, плохая новость, но не критичная. Они до нас добраться не смогут, межгалактические расстояния, даже представить человеческому разуму сложно. Да и не зачем им, они ведь не знают, что такое на самом деле Зима. А эта твоя классификация людей? Коммуниканты и прочие — более разумного придумать не судьба? Твое преклонение перед Кудесником, мне понятно, ты недалеко в этом плане от нас ушел. Хотя... мне нравится! Я и сам по молодости, максимализмом грешил. На самом деле, все намного сложнее...

— Ты не крути хвостом, взялся рассказывать, так рассказывай.

— Наверное, каждое услышанное тобой повествование, многие начинали словами: «Забудь то, что слышал до этого». Я прав?

— Верно.

— Правда преподнесенная тебе, в основном соответствует действительности. На самом деле, фактов ты не получил. Ведь у них нет этого, — он вытащил золоченую коробочку.

— Что это?

— Истина, мой молодой друг! Она однобокая, ущербная, один человек не может иметь полной картины о происходящем, не только во вселенной, но и в отдельно взятом государстве. Значимые события и их интерпретация, записанная моими предками. Я тоже пополняю ее в меру своих сил. В ней, я не лгу так, как это делают слухи, средства массовой информации и политики. Я оставлю своим детям, правдивый рассказ о том, чему сам был свидетелем и что не подлежит сомнению. Зачем мне врать им? Рядом с тем, в чем не уверен, поставлю отметку. Они будут иметь возможность проверить, многое открывается по истечении времени. Посмотри, — он протянул мне вещичку.

Я с осторожностью, принял раритет в ладонь. Это же несусветная древность, достойная уважения! Корпус потертый, поцарапанный и аккуратно покрытый лаком, для пущей сохранности. Из-под золочения, кое-где виднеется металлопластик. Нажал кнопку и крышка откинулась, открывая не менее истертую клавиатуру и маленький экран. Буквы и цифры бережно подкрашены, еще и панель солнечных батарей имеется! Ткнул в красную кнопку — экран послушно засветился. Выключил, закрыл и вернул назад. Дать мне прочитать события тысячелетней давности, в намеренья горбоносого явно не входило. Спросил:

— Представиться не желаешь?

— Зови меня Первым, а это мои сыновья, они тоже идут под номерами.

— Почему? Имя что ли, трудно себе придумать?

— Дань древним традициям, почти забытая. Что ты знаешь о колонизации?

— Корабли-сеятели и все такое...

— Я тебя о людях спросил, а не о железках. Когда клоны просыпались, у каждого на комбинезоне имелся цифровой ряд. С изобретением имен замораживались во втором поколении, а то и в третьем. Терроформирование только закончено, недобитое зверье и остатки разумных. Сеятель бьет по площадям, до отдельных особей ему дела нет. Представляешь, что это — построить пусть и примитивную, но все же цивилизацию с нуля? Ресурсы ограничены, особенно это касается пищи. Трудись и сражайся! Только так, ты деток поднять сможешь!

— А если в нескольких словах?

— Я так не сумею — ни в двух, ни даже в трех. Самый первый предок, который и завел дневник, был Воином из легиона «Мертвая голова». Они последовали за всеобщим отцом, когда он из галактики Млечный путь от Умников удирал. Нехорошо там получилось, люди решили его превзойти, модифицировали себя до такой степени, что превратились в головастых ублюдков. Бунты вспыхнули повсеместно. Драться с ними Кудесник не захотел, свою задачу по Великому Рассеянию он посчитал выполненной. Приказал Воинам, привести их в чувство и улетел в Андромеду. Поначалу дела пошли на лад, освоили где-то под сто планет в одном из рукавов. Сильно помогало то, что люди здесь уже жили. Примитивные племена, варварские империи. Они вели себя так, словно ждали нас, мгновенно ассимилировались и без возражений принимали нашу культуру. Клоны увеличивали население и происходил качественный скачок. В кратчайшие сроки — примерно в тысячу лет, мы создали космическое государство, по мощи не уступавшее, оставленному в соседней галактике.

— Тебе не кажется странным поведение туземцев?

— Нет, если принимать во внимание, откуда в Млечном пути появились люди. Пращуров волновало совсем другое. Где цивилизация предвосхитившая все достижения науки и техники? Как люди сумели расселиться по галактике и тем более совершить межгалактический прыжок? Мы находили следы войны — но кто воевал и с кем? Когда-то обжитые планеты, превратились обугленные шары шлака! На многих, где еще жили люди, были пустоши, некоторые занимали поверхность целых материков. Предания аборигенов, ответа на этот вопрос не давали. А вот вера в мифических Хомбергов присутствовала практически повсеместно. Якобы эти порождения мрака и уничтожили цивилизацию.

— Это их самоназвание?

— Нет. Уник, чтоб его! Еще одна загадка — кто его придумал? И почему, куда пальцем не ткни, все на нем болтают? Кудесник рассказывал, что он его на Землю-прародительницу вместе с наноботами приволок. Но по какой причине, правительства в него так вцепились, стоило отцу его продемонстрировать? Вирус, а не язык! Словно все люди, подвержены его влиянию. Минимум изменений, и это за тысячелетия! Я иногда думаю, что он генетически запрограммирован, больше как-то на ум ничего не приходит. Его не учат, его вспоминают.

— Вернемся к Хомбергам?

— Множество транскрипций — огромный, детина. Или к примеру — производное от «слоистый». Самое популярное — ледяной человек. Как тебе? Выбор на любой вкус! Кто-то

даже проследил до голландцев, это такая нация была когда-то. А еще додумались до гамбургеров, древнего блюда.

— Дальше что было?

— Кудесник, по своему обыкновению, свинтил куда-то. Объявил закрытыми некоторые сектора, вместе с населенными планетами. Эксперименты ставил, однозначно! Предки сам понимаешь, спорить с ним не решились, не принято всеобщему дедуле перечить. Уж очень он, на расправу резкий. Называет процесс — воспитанием и выработкой уважения к старшим. Учитывая, что взрослее и мудрее его, в ближайшей вселенной никого днем с огнем не найдешь, то... — Первый многозначительно посмотрел на меня.

— Это да, он такой — загадочный и непредсказуемый. Продолжать станешь?

— В общем, предки наконец-то зажили в свое удовольствие. Пользуясь твоей классификацией, каждый исполнял свое предназначение. Перворожденные охраняли границы, тихушники общественный порядок, основные чего-то там по своему обыкновению строили. Правда от предводителей, как и всегда покоя не было, вечно они воду мутили к вящей славе человечества. Не так стоишь, не туда идешь — мы лучше знаем! Тот еще подарочек Кудесник нам в гены прописал. Чего греха таить — пользы от них было немеряно! Застой они на дух не переносили. Постоянно недостатки в мироустройстве находили, боролись с ними при широкой поддержке слоев населения. А куда ему от предводителей деваться? Кажется, сто десятый по счету предок, описал явление одной такой к ним на военную базу — сами не заметили, как три обитаемые планеты извели под корень. Спасал тот факт, что предводителей во все времена немного было. Можно жизнь прожить и ни разу не повстречать. Считай, повезло!

— Извини, я тебя немного прерву. А что ты чувствуешь, когда предводители рядом? Почему люди идут за ними?

— Не знаю, трудно слова подобрать. Наверное, доверие и уверенность, что нужно поступать как он или она скажут. Как будто внутри потаенную струнку души задевают. Самое странное, что все знают — там, куда они зовут, ты скорее всего умрешь.

— Отказаться нельзя?

— Не лести себе, можно и еще как! Если ты сам сильная личность, вплоть до смертоубийства. Редкий случай, но и такое бывало. В старые времена просто прогоняли, сейчас перевертышей лепят. Кто же от человека с таким потенциалом откажется? Несколько симбионтов, пытки и ломка сознания. Тонкостей я не знаю, никогда подобной дурью не занимался. Слышал про социальную конкуренцию в обезьяньих стаях?

— Да.

— Так люди в этом вопросе ничем не отличаются. Вожака убить не хочется, желательно его опустить вниз по иерархической лестнице и заставить себе служить. Очень поднимает самооценку, знаешь ли. Вчера ты исполнял его волю, а сегодня вынуждаешь пресмыкаться. Я с Кудесником солидарен — ломать это надо! Ломать немедленно! Столько сотен тысяч лет развития человечества, а может и миллионов, а мы топчемся на месте, словно павианы в саванне. Увидели леопарда, под руководством наибольшего самца стайей задрали, а потом дружно выясняем, чей статус выше и у кого длиннее... Хм... Ну, ты понял.

— Что толку от твоих слов? Вы крули, те еще непотребства творите и ничего — живете как-то.

— Ты не торопись с выводами, дослушай до конца. На чем мы остановились? Ах да! Кудесник снова заявился, объявил общую тревогу, мобилизацию, и прочие штучки столь

ненавидимые гражданским населением. Люди естественно кинулись к нему за разъяснением, но ответов не получили. Приказал приготовиться к нападению, равного которому испокон веков не было. Сам начал отбирать гвардию, на основе уже упомянутого легиона, по одному ему понятным признакам. Предок, от которого мы ведем свой род, тоже попал под раздачу. Кстати — крули, потомки вспомогательных войск. Силища собралась невероятная, корабли-сеятели слетались со всех концов галактики. Подготовка шла лет пять, не меньше! Всеобщий отец бил в набат и в репы непонятливым индивидуумам. Ты вдумайся — лично колотил! Брал свой заветный посох и по хребтине! Такого за ним никогда не водилось! Лично до каждого он дотянуться физически не мог, но хватило и слухов. Народ ошалел и начал закапываться в землю, на километры вглубь! Станции срочно вооружали, гарнизоны росли как грибы.

Кудесник заявил, что нанесет упреждающий удар. Перед этим эпохальным событием, собрал предводителей. О чем он там с ними говорил, предок так и не узнал. Некогда было, войско отправилось в путь.

— Они полетели на Зиму?

— В точку! Куда же еще, раз я здесь? Приготовься Шустрый! Так вот — Зима, это планета-завод! И производит она, не детские игрушки, а антиматерию пополам с Сеятелями! Под поверхностью воды нет никаких вулканов, водовороты из той же оперы. По сути, то, что ты видишь вокруг себя — гигантский, монструозный холодильник. Антиматерия всегда тяжело доставалась людям. Судя по дневнику, самая большая из построенных ими установок, достигала размера в сто километров.

— Понятно — Хомберги постарались?

— Они, родимые. В свое время, человечество Андромеды совершило ту же ошибку, создало своих Умников. Когда они развернулись во всю ширь, терпеть их не стали — разразилась глобальная война, галактических масштабов. Люди проиграли, Воинов у них не было, это личная разработка Кудесника. Но Хомбергов неплохо потрепали, их осталось буквально единицы. Новых они сделать не сумели, технология была полностью уничтожена. Воссоздать ее не захотели, потому что бессмертным особям, конкуренты не нужны. Вдруг улетать не захотят? Аппетит у них, поистине вселенских масштабов. Неразвитые людишки почитали их за богов. А тут понимаешь, мы как снег на голову свалились, укорот нам дать нечем.

— Интересен один момент — почему, именно пять лет?

— Очень просто — Зима была законсервирована, не достроена. Войну выиграли без нее, не пригодилась, а затем стала не нужна. Вот Хомберги и не стали торопиться, решили ее запустить. Наше государство ожидал огненный шторм — тотальное уничтожение! Имея невообразимые запасы энергии, уничтожить нас не составило бы труда. Что и произошло в дальнейшем.

— Как же так? Вы же готовились!

— Недостаточно, как оказалось. Не забыл, что предки возились тысячу лет? Властитель данного сектора, знал про нас, но другим не рассказывал, копил силенки. Опасался, что другие воспользуются его ослаблением. Он и нанес удар в спину. Звездную систему пращуров зачистили, началась высадка. Здесь и прибыл курьер с плохими вестями. Кудесник приказал десанту держаться и улетел на выручку. Он не вернулся, как не прилетели и Хомберги. О чем, этот факт тебе говорит?

— Взаимное уничтожение?

— Именно! Иногда, я с ужасом думаю о том, что отец погиб.

— Не волнуйся, он живет всех живых. Я тебе не рассказал, что на одной из закрытых планет его встретил. Он все эти тысячелетия в стагисе провалялся. Я ему лекарство раздобыл. Я же агент-пограничник, поиск молодильных яблок, моя специальность.

— При чем здесь фрукты?

— Не обращай внимания, былина вспомнилась. У меня предки тоже, еще те затейники были. Русские — слышал про таких?

— Нет, не приходилось.

— Я и не рассчитывал. Кроме профессоров-идиотов, никто про них не помнит. Как вы в лужу умудрились сесть?

— Поначалу все шло по плану. Дно на Зиме покрыто сетью туннелей и подводных городов. Их атаквали при помощи батискафов, приваривались к стенке в любом удобном месте и вламывались через шлюзы. Сопротивления практически не встречали, обслуга состояла из сервов и рабов.

— Ясно, откуда ноги у рабства растут. Паразиты от Хомбергов?

— Да. Они и поверхность льда заселили, устроили что-то вроде экзотического заказника. Казалось бы, все в ажуре, предки заняли ключевые точки, но в это момент, по ним нанесли удар. Никто не знает, биологической он был природы или радиоактивной. Датчики ничего не распознали. Люди начали умирать в огромных количествах, наступил глобальный мор. Неделя и война проиграна. Жалкие остатки откатились на ледовые материки, в попытке спасти свою жизнь. Что бы не притащить с собой заразу, бросали все — оружие, технику, одежду. Выдерживали карантин и шли в места сброса спасательных капсул. Были у них такие закладки на случай неожиданностей, их бессистемно по поверхности планеты разбрасывали. Протянули первое время, а потом во весь рост встал вопрос — что делать дальше? Людей остался сущий мизер, сервы висят на хвосте, выручало только постоянное движение. Войско превратилось в бродячий табор, питающийся подножным кормом. Выручил единственный уцелевший предводитель. Этот отороженный на всю голову балбес, построил первый буер. Сумел прорваться через несколько водоворотов и захватил челнок «земля-орбита». Как ему это удалось, ума не приложу.

— А что там? Ну, на орбите?

— Трофейный Сеятель, движков у него не было — повредили, но все остальное присутствовало. Наш герой развил бурную деятельность: запустил адскую мясорубку, бомбардировал по площадям, не разбирая — где свои, а где чужие. Термоядерные боеголовки, здоровья никому не добавили. Лупил из туннельных орудий, прямо сквозь ледовые материки. Небо месяц горело синим пламенем. Враждебные сервы, как сквозь землю, а точнее воду провалились. Еще через год, начал высаживать клонов в огромных количествах. Представь себе — бредет караван из остатков солдат, а тут им на голову, сваливается одноразовый модуль забитый младенцами под завязку! Легионеры ко всему привычные, выжил хорошо если один из десяти тысяч, но поверь мне — они взвыли! Многие выражали горячее желание, вставить себе петарды в энное место, лишь бы до космоса добраться и лично придушить предводителя!

Я от души расхохотался.

— Сумели?

— Куда им! Просто трепались, в свободное от смены пеленок и охоты время. Мало того, он и животных сбрасывал: вкусных, питательных и полезных. Из последних, одни анну чего

стоят. А ослики? Исключительно на них, транспортная система полюсов держится. Автоклавы и лаборатории для выращивания симбионтов, адаптированных к условиям Зимы, тоже не забыл. Недоедали, недосыпали, но подняли следующее поколение. И вот тут-то и всплыл неприятный факт — дети не наши!

— В смысле?! А чьи же?

— Местные они оказались! Что понятно, откуда на корабле Хомбергов другим взяться? Злобные как тысяча демонов, так и норовят друг другу в глотку вцепиться! Антифризки частично купировали проблему, но и только. С этого и начались новые проблемы, кровь разбавилась непонятно чем, гены изменились. Мы стали новым подвидом человечества.

— Если я правильно понял, тогда Воины решили отделиться? Что бы геном сохранить?

— Правильно — но, не помогло. Первороденные рождались все реже, или с дефектной мутацией. Мои сыновья глухонемые кроме одного, но он сухоручка. Будь прокляты Хомберги!

— Много вас?

— Я — последний! Из истинных имею в виду, внуки — обычные ублюдки, мерзкой породы.

— Ты не заводись, твоя же кровь.

— Да ну?! Это которой они статуи Кудесника мажут? Трупы пользуют? Я бы их своими руками! Чистокровных на Зиме больше нет — от слова совсем! Скользкий твой — подлец, каких поискать. Словинина, по прозвищу Благодетельница — та, еще тварь! Канорин Безжалостный? Синий орден? Не говори о том, чего не понимаешь! Надо на своей шкуре лично почувствовать. Ты хотя бы раз видел, как все, что ты строишь веками, рассыпается прахом прямо на глазах? Сервы регулярно выбивают тех, кто имеет ярко выраженные признаки людей модифицированных Кудесником. И они своего добились, пусть не сразу, но так и произошло. Изначальный геном просто уничтожили — медленно, но верно.

— Я думаю, ты не совсем прав. По крайней мере, я встретил двоих основных — Бонкора и Грубера, одного тихушника — Лорика. И конечно же, будущий предводитель — Лютик.

— Ой, не могу! — Первый заржал. — Истинный? Это Лютик-то? — он неожиданным заорал, смотря на вход в шатер. — Эй, малец, иди-ка к папочке!

Полог откинулся в сторону и в шатер протиснулся Лютик. Окинув меня презрительным взглядом, он цыкнул зубом и принял независимый вид. Этаким аристократ в сто восьмидесятом поколении, вынужденный терпеть присутствие простолюдина, у порога своего дворца. Я сжал кулаки, почувствовав непреодолимое желание, разглядить кое-кому неровности на физиономии. Первый внимательно следивший за мной, довольно улыбнулся и произнес:

— Тщательно рассмотри его и запомни, такой он и есть на самом деле. Прогони по всем тестам в лаборатории, отдай на проверку анну. Ты получишь подтверждение того, что он истинный предводитель. Генные маркеры прямо укажут на это, анну признают его за своего, никакой нюх не поможет. Люди пойдут за ним на смерть и сгинут без всякого толка. Польза конечно будет, но не для товарищей, а лично для него. Об остальном человечестве, речь даже не идет. И так продлиться до последнего момента, пока они не увидят результаты его поступков, но будет уже поздно. С каким мастерством, он запудрил тебе мозг! Обвел вокруг пальца и привел ко мне в руки! Если бы я был твоим врагом, ты был бы уже мертв! Он действительно истинный — предводитель подонков и лжецов, и в этом деле, ты не найдешь ему равных. Спроси себя сам — как часто я вру? Ты удивишься результату, в большинстве случаев твоя ложь безобидна, мелкие бытовые вопросы или метод выживания во враждебном окружении. Ты не лгал стоя передо мной и моими сыновьями, исполнил свое обещание данное под принуждением — не тронул оружие. Он же делает это, из любви к искусству обмана, предательство возведенное в квадрат, вот его идол! Должно быть сладко наблюдать, как твой противник своими руками роет себе могилу.

— Убери его с глаз долой, иначе я за себя не отвечаю.

— Не нравится? А он, между прочим, мой сын! Младшенькая кровиночка, прижитая от очередной любовницы. Как я был горд, когда Лютик произнес первое слово. Я думал — вот оно! Мой ребенок, родившийся без дефектов. Лютик, это не имя, а прозвище. У меня в замке менестрель один жил, ехидный старикашка, разбиравшийся в сути людей, как никто другой. Он почти сразу обнаружил у мальчика черное сердце, за что и поплатился, был отравлен. Лютый убил бы мечом, Лютик подсыплет тебе яду. Какое нежное прозвище, мягко стелет — да, жестко спать! И в этом, он весь! Это ведь он тебя вычислил, просчитал и подсказал как поймать на крючок. Талант!.. Иди сынок, помучай щенков... Вали, я сказал!

Я дождался пока Лютик выйдет и поинтересовался:

— Хорошо. Взяли вы меня — что дальше?

— У меня есть для тебя задание, как всегда — невыполнимое. Тебе же не привыкать. И отступить ты не сможешь, когда это предводители отказывались подразнить смерть? Как говориться — вперед и с песней!

Я застонал и прикрыл лицо руками в притворном отчаянии. Первый ухмыльнулся:

— Точь-в-точь, как вас в дневнике описали. Ты когда-нибудь думал, что все предводители на голову больные? Я смотря на тебя, никаких сомнений по этому поводу не испытываю. Пришло время исполнить свой долг!

— А ты сам? Кишка что ли тонка? Ты же Воин, иди и убей!

— Мечом замучаешься махать, силенок на всех не хватит. Мое дело — при обнаружении врага, отсечь ему башку, всякие безумные предприятия по твоей части.

— А другие?

— Ты грязнокровок имеешь в виду? Запомни крепко-накрепко, они дефективные и даже ногтя чистокровных не стоят. Любое поручение за которое они берутся, в итоге получается с неким изъяном. С каждым годом, столетием, нас становилось все меньше, а они процветали. Примерно, как лианы на свежих трупах.

— Хватит уже ругаться! Я понял, что ты их не любишь! С чего вообще, ты себе в голову, теорию о расовом превосходстве вбил? Как по мне, изменить им условия жизни — нормальными станут. Накорми, дай территорию для жизни, освободи наконец, от обязанности душить своих детей в колыбелях!

— Они их топят, чтоб ты знал. Кто по-твоему, сумеет справиться с такой масштабной задачей? Ответ ты знаешь — Кудесник! Вот его-то, ты и должен привезти на Зиму.

— А звезду с неба, тебе не достать? Сейчас, только шнурки поглажу, у меня и рубель для этого архиважного дела имеется.

— Ты торопишься с выводами. Используй свои сильные стороны, не забывай, что прошел инициацию. Они прежде, за всю свою жизнь, подобных тебе не встречали. Я обозначу контрольные точки. Первое, избавься от симбионта-ликвидатора. Второе, проникни в соседний водоворот, там на горе находится родина крулей. Третье, захвати единственный уцелевший батискаф.

— Вот же вы гады! На нем металл со дна таскали?

— А как же! — горбоносый расплылся в довольной улыбке. — Запас хода, четверо суток. Мы ни разу далеко не ходили, дно усыпано развалинами, нам хватало.

— И куда же, мне на нем плыть?

— Я не знаю. Это ты у нас предводитель, свинья везде грязь найдет. Обнаружишь подходящий мусорный бак, в него и ныряй.

— Да ты... — я задохнулся от возмущения. — Эээ... такой благожелательный!

— Не кипятись, это твое предназначение. Никто кроме тебя не справится. Я между прочим, как и мои предки, даже и не пытался. Быть воином, не значит родиться всемогущим и бессмертным. В действиях, просто обязан присутствовать разумный рационализм и способность рассчитывать силы. Иначе, в схватке врага не победить. Безумство храбрых — это про тебя, а не про нас. Быть берсеркером конечно хорошо, пять минут резни — что потом? Помнишь, как сам в форте валялся?.. Вот и я про это же... Твоя задача — раздобыть космический корабль, любыми путями! Полетишь на планету где оставил отца и расскажешь про нас.

— Ты уверен, что он все бросит и отправится к вам на выручку? У него принципы — я дал вам фундамент, здание стройте сами, как умеете. Если не можете, то вы недостойны оказанной вам чести.

— Ты меня не путай, забыл где находишься? Зима — ключ к Андромеде! Сервы почти полностью восстановили ее функционал, дно утопает в море огней, я сам видел. Кто сумеет противостоять армаде Сеятелей, забитых антиматерией под завязку? Уничтожим Хомбергов и возродим державу! И это будет не жалкая сотня звездных систем, а вся галактика! А затем, мы вернемся в Млечный путь! Я лично вырву Умникам кадыки из тщедушных шеек и раздавлю им черепашки! За все! Слышишь меня, Шустрый — за все! За наших предков, отправленных в изгнание. За матерей и детей, прозябающих в рабстве. За вечный холод, муки и боль! Пришло время мести! Ты ведь ее жаждешь?

— Ну... — протянул я. — Как-то ты слишком категоричен. Было время, я тоже думал —

всех убью, один останусь! Жизнь, она того — обтесала меня маленько.

— По другому нельзя, сомнения губят любое начинание. Я на тебя надеюсь, природа возьмет свое и ты всем покажешь, почему фунт лиха. У меня есть карта ветров и течений, подводных городов и цехов. Мы собирали ее тысячелетиями, опутали Зиму шпионской сетью, не уступающей разведке детей анну. У нас, как и у них, работает по несколько спутников, множество искинов и следящих башен. Орден не имеет технических возможностей, в этом плане, нам сильно проигрывает — один материк и несколько соседних.

— Получается, вы и есть загадочные металлурги?

— Нет. Железо мы использовали в своих целях, им не торговали. Давать ублюдкам металл?! Да ты хотя бы представляешь, что они с ним сделали бы? Их снабжают сервы Хомбергов. Людишки рады, можно более качественно резать и убивать. Крулям выделял дольку, но немного. Усиление кого-либо, нам не нужно.

— Совсем ты меня сбил с толку. Так сколько вас?

— Примерно, сто тысяч по всей планете. Шпионов где-то под миллион. Люди близкие по геному к изначальным, но все же уступающие по качеству хромосом. Потомки воинов, но сами ими не являются. Как мои сыновья, кроме Лютика.

— А дети анну?

— Приблизительно в таком же положении, недоделанные предводители — вот кто они такие! Крохи дара, не дают им право считать себя истинными — но, кого это волнует? Одни извращенцы кругом!

— Опять, двадцать пять! Кто мне только что, про разумность втюхивал?

— Пожил бы среди них с мое, еще не так бы запел. Хорошо, отринем эмоции и перейдем к плану. Я тебе копии важных частей дневника передам, там вся информация. Ларец отнесешь Скользкому, от него нет прока, но он пока об этом не знает. Лютика забирай, будет твоим учеником. Условие убийства учителя помнишь? Можешь моего сыночка зарезать, я плакать не стану, еще и спасибо скажу. Ордену передашь, что мы согласны на капитуляцию, при условии неприкосновенности перворожденных. В общем, как в Ногрейне, так и у нас. Тебе это крупно поможет, авторитет мгновенно заработаешь — один справился там, где войско пришлось бы положить.

— Берсеркеры согласны?

— А куда они денутся? В противном случае, я им головы оторву! Уж поверь мне, они от моего вида, подштанники пачкают. Знает кошка, чье мясо съела. Мне почти триста лет, я еще их прадедов сек!

— Порядок почему не навел?

— Крули не вызывают у меня сочувствия. Хотят жить как животные, вот и пусть варятся в собственном соку. Толку-то? Стоит отвернуться на секунду, как они за прежнее принимаются. Ты хотя бы одного перевоспитанного маньяка видел? Он может с успехом притворяться, но суть останется прежней.

— Как все сложно-то...

— Вот поэтому, не вздумай сопли распускать! Убивай, не задумываясь! Помни — здесь нужен Кудесник! Он одним махом, в чувство всех приведет. Возьми, — он кинул на пол коробочку. — Там стальные иглы, щитки для них не преграда, к тому же они бронебойно-разрывные. К твоему оружию, должны подойти идеально, патроны сам накрутишь, когда до Ногрейна доберешься. Шрама покормить не забудь, в десяти минутах ходьбы по тропинке,

туша волосатого быка лежит. Отсидитесь здесь день, и двигайте по трассе на запад, к точке встречи со Скользким. Хватит ему прибрежные укрепления разорять. Тайное сопровождение обеспечу. Короче, никто не тронет, я гарантирую. Книги лежат в сумке у стены. Вопросы?.. Отсутствуют?.. Тогда я пошел. Веселенькая неделя предстоит, давно мечтал крулей проредить. Так и так, приходится подобным раз в пятьдесят лет заниматься, начну немного раньше, чем планировал. Чуть не забыл, покажет тебе человек ладонь с нарисованным крестом, он от меня. Надеюсь до этого не дойдет, ты и сам должен справиться.

Проводил Первого до порога и уселся у печки, подвернул колесико горелки и стянул верхнюю одежду. Телу хотя бы изредка, нужно давать подышать. Надоели эти шкуры до чертиков, мне бы легкую рубашку с открытым воротом и сланцы, да на песочек. Мечты о тропическом пляже прервал Лютик, проскользнувший в шатер. Я с ленцой оглядел его и сказал:

— Явился, ученик? Как известно, быть учителем тяжелая работа, я ранее в этой ипостаси не выступал. Но почему трудно, должно быть одному мне? Берешь Шрама и скачками за мясом, принесешь вырезки, приготовишь, тогда и сам поешь.

— А если не пойду, бить будешь?

— Нет, конечно. Зачем? Ты доказал мне свою «преданность», твой папаша рекомендовал тебя, как самого отъявленного мерзавца в обитаемой части вселенной. Я тебя просто убью! Быстро, качественно и даже мучить не стану. Не советую испытывать мое терпение. Бегом!

Через час, я жевал ароматные кусочки говядины и думал о сложившейся ситуации. Оказывается, планета маленькая! Мир у нас стал тесен, как никогда прежде! Все друг дружку знают, если лично не знакомы, то наслышаны. Взаимная приязнь, просто зашкаливает! Хаотично супротивника, как только могут. Каждый норовит перетянуть меня на свою сторону. С чего бы, мне такая честь? Нечисто здесь — вот и все, что приходит в голову. Получается, я абсолютно добровольно, обязан всем помочь. Фактически, противоборствующие силы, хотят одного и того же — свободный космос. Но свою роль в нем, видят совершенно по-разному. Естественно, себя во главе, остальных на службе. Пожалуй, только горбоносый сумел уловить суть, без Кудесника ничего не выйдет. Получим рабовладельческую звездную империю, там всего-то дел — начать и закончить. Они потянут свои грехи за собой, по-другому просто не умеют. Мне здесь все на гены ссылаются — но, так ли это? Удобная позиция — не мы такие, жизнь такая. И это, я еще мягко сказал. Стремление к совершенству в безобразиях, всегда было присуще людям — чего добивается население Зимы, а точнее его верхушка? Что же тут непонятного? Власти хотят, сладенького могущества! Спроецировать существующее мироустройство, до вселенских масштабов! В свое время, «дикие» получили от ксеносов технологии — и что, начали жить по-новому? Нет! Перенесли грабеж и резню на другую территорию, только и всего. И поэтому ребята — корабля, я вам не дам! Точнее, ни завалыщего Сеятеля, ни даже челнока вам не будет. Но, этим сакральным знанием, делиться не стану. Приторно улыбаюсь, пожимаю руки, а сам к черной дыре поближе! Мне какое дело до ваших проблем? Я что ли, заставляю вас ерундой маяться? Повторять судьбу Ивана-дурака, категорически не желаю! Предки у меня молодцы, не зря они эти сказки деткам в уши лили. Без всяких прикрас объясняли — не делай так, козленочком станешь! Посмотрю лучше, что мне там в копиях дневника выборочно подсунули. Первороденный недалеко от остальных ушел, дозирует информацию. Он что, серьезно меня за глупца держит? Небось и подкорректировал все что можно. Читаем...

Поворошив палочкой пепел, оставшийся от «высокоинтеллектуальных» и познавательных мемуаров, я почесал в затылке. Если в двух словах, текст произвел на меня жуткое впечатление. Воспоминания простых солдат, лишённые приукрашиваний полководцев, которые кроме штабной палатки и не видели ничего — не то чтиво, с которым следует знакомится на ночь. Начиналось почти радостно — мы всех порвем! Доблестные воины, выступили на защиту отечества. Никогда не воевавшие прежде, но абсолютно уверенные, что они стоят за правое дело. А вот это, как посмотреть! Всегда существует, как минимум, две точки зрения. Вот кто такие были эти люди, на взгляд Хомбергов? Прилетели из соседней галактики, оттяпали часть рукава. Они спросили разрешения? Да и вообще, поинтересовались мнением местных идолопоклонников? Может быть, тем нравилось Хомбергам пятки лизать? Мы к примеру, Кудесника чуть ли не обожествляем, а они чем хуже? И как прикажете эти действия называть: захватническая война, колониальные завоевания? А когда их травить и выжигать начали как тараканов, тут-то они и взвыли! Неправильно! Нельзя так поступать, нам больно! Мы светочи справедливости, за что вы нас так?

Ну, да ладно, оставим эти вопросы потомкам, они расставят факты по своим местам, легко судить со своей колокольни. Отступление прошло ужасно — деморализованные войска, отсутствие руководства. Не было ничего: ни еды, ни патронов. Да что там говорить — одежды не было! Как я в своем термокостюме, сели батареи и привет. Прямо на глазах, сбивались шайки дезертиров, пожиравших по оврагам, тела павших товарищей. Знание, с какого конца братья за оружие, даже не половина, а треть дела. Где мотивация и моральная стойкость? Гвардия повела себя достойно — жесткими, расстрельными мерами, навела порядок. То, что при этом и так невеликое войско выживших, сократилось по численности вдвое, в расчет можно не принимать. Железные слуги — другое дело, давили противника беспощадно! Любая вещь сложнее тостера, взрывалась и уничтожалась. Что уж говорить, про батискафы и челноки? Многие команды, приходя к спасательным капсулам, находили вместо них обломки. Воины отдали приказ: разбиться на мелкие группы и таким образом, лишить врага крупной цели. Силы были расплыны вдоль экватора. Конечно, не все было плохо до такой степени, по крайней мере, первое время. Кое-какую технику удалось сохранить. С ее помощью и осуществили выполнение поставленной задачи.

Что же произошло дальше? Чем занялись остатки легиона, стряхнув с хвоста врагов? Любимым развлечением цивилизованных людей — охотой на дикарей! Конкистадоры недоделанные! Туземцы, как известно быстро бегают, колонизаторы метко стреляют — итог понятен. Я, почему-то не удивлен тому, что люди на льду и до прилета освободителей жили. Что же им было нужно от местных? Не золото, это точно. Знания о том, как выжить: смастерить воздухострелы и одежду, забить морского зверя и вырыть правильную пещеру. А женщин где брать? Еще в то время, началось деление по секторам. Во множестве завелись местечковые властители, скромно именовавшие себя полевыми командирами. По сути — ерунда полнейшая, смешались бы с местными, ассимилировались. Через пару веков, только байки бы у костров травили и спорили, чей предок со звезд, а чей портянки в это время нюхал. Изменил положение вещей, оставшийся безымянным предводитель. Конечно, кое-кто детей в модулях на голодную смерть бросал. Но многие смекнули, что народ лишним не бывает. Как только они выросли и смогли держать в руках оружие, начался передел племенных, охотничьих угодий. Дальше, как по учебнику истории: родовой строй, рабовладельческий и тому подобное.

А что же сервы? Орбитальная бомбардировка, сильно их проредила и разрушила инфраструктуру. Я думал, что они наподобие наших — железные и глупые. А вот и нет! Тушите свет — киборги чистого разлива! Берем человека — ненужное отрезаем, необходимое приживляем. А можно и наоборот! Заявится в поселок охотник и переночевать попросится, утром живых там не будет! Кто себе может представить, как это повлияло на отношение к чужакам? Убей его первым — вот наш девиз, с того времени! И не стоит ломать себе голову — ответ лежит на поверхности. Как народ — вообще, выжил-то? Шкурки сервы и с живых сдирали, поймают и переделают — в знакомого, а тем более родственника, стрелять на опережение не станешь. Анну — наши мохнорылые братья! Всяческие биомеханические устройства, они на дух не переносили, били их смертным боем. Медвежата подросли и принялись знакомится с людьми, но не со всеми, а теми, кого впоследствии назвали их детьми. Люди — неблагодарные свиньи! Быстро же они забыли, благодаря кому, лед до сих пор топчут!

Решить проблему одним ударом никто не мог, таких сил, ни у кого не было. Перманентная война, шла и идет в настоящее время. Причем, сервы явно имеют в ней преимущество. Начнем с того, что их базы расположены под поверхностью воды, и для людей недостижимы в принципе. Я не берусь с уверенностью утверждать, но мне кажется, что они людей специально не уничтожают. Зачем напрягаться с банками генетических материалов и производством себе подобных? Вон же оно, это самое сырье в неограниченных количествах по льду бегают! И за ржавую железку, родную маму продаст! Давно умершие солдатики, о подобном и не думали, но я вижу скрытые мотивы. Чего такого есть у полисов? За что им металл дают, кроме как в оплату за тела верноподданных? Трам-па-пам! Играет музыка, девочки танцуют, а я наконец-то узнал правду! Плевать я хотел на то, что в космосе происходит. Чем там Кудесник и Хомберги занимаются, мне абсолютно фиолетово. Тайна Зимы раскрыта, во всей своей неприглядности! Вот откуда ноги, у всего происходящего растут. Сервам необходимо восполнять численность, людям нужна сталь. Третьего, как говорить — не дано.

Перейдем к главному — где бы мне, раздобыть махонький такой кораблик, и свинтить отсюда в неизвестном направлении? Да нет проблем! Первый насчет чистоты крови разорялся, но ненароком обмолвился, что дно сияет огнями. О чем, это мне говорит? Во-первых, перворожденный тупой как пробка. Во-вторых, согласно дневнику, рядом с родиной крулей, была расположена посадочная площадка Сеятелей. Новенькие, не обкатанные гиганты, ждали отправки в глубоководной впадине. Предводитель про нее знал, долбанул по ней десятком термоядерных боеголовок. Скорее всего и не одним. Высокоэнергетические щиты, хороши включенными, в противоположном случае, от них толку нет. Я не знаю, что гласит программа сервов, но где-то есть искин, который руководит этим бедламом. Как я понимаю, у него в приоритете, стоит вовсе не уничтожение наглых людишек, а восстановление производства антиматерии и кораблей. Чем он с успехом и занимался последние тысячелетия. Почему так долго? А я вообще не представляю себе, что это такое — планета-завод. Верфи я видел, предприятия различной направленности наблюдать приходилось. Но, что нужно для того, что бы монстра величиной в тринадцать тысяч километров в диаметре починить? Одной отверткой, здесь явно не обойтись. Спрашивается — зачем работать, если хозяева отсутствуют? Думаю, ответа не потребуется, он же не разумный! Приказали, он взял под козырек. Туда, я и отправляюсь, хоть фрегат заваливающий себе выцарапаю.

Что делать с местными? Добродушными, милыми существами, с надеждой протягивающих ко мне свои лапки? Отрубим и прижжем культяпки, что бы кровью не истекли? Нет, это не наш метод, они мне край как нужны! В заварушке победил орден, а я между прочим, официальный синяк! Дети анну партизанят, Ногрейн и Круль сдались. Надо использовать свое положение на полную катушку! Итак, заявляюсь весь из себя такой в белом — благо, самый популярный на Зиме цвет. Приношу на блюдечке капитуляцию и запрошенный ларчик. Ученик тоже в наличии, чем я не герой? Заявляю в полный голос — пошли со мной, я знаю где находится рай! Совершить это эпическое действие, необходимо при большом стечении народа, дабы мне головушку сразу не оттяпали. Пропаганда, она как палка о двух концах. Декларируешь людям светлое будущее, будь любезен соответствовать хотя бы на словах. Попробуй отклониться от курса, который сам же и установил, получишь в ответ вотум недоверия. Учитывая нравы царящие на Зиме, произойдет бурное кровоизлияние в мозг, и в остальные части тела. Вплоть, до потери чувствительности и общей омертвелости. Орден — это не государство, которое само принимает законы, не обязательные к исполнению. Прошу заметить — не для народа, а именно для него! Сегодня оно его издало, а когда пришел срок исполнять, морду кривит и советует затянуть потуже пояса. Бродячая шайка, которую и представляет из себя орден, совсем другое дело. И не важно, как ты в нее попал, насильно притащили или сам явился. Происходит идеологическая накачка, в данном случае — мы идем в рай! То, что дороги никто не знает, не так уж и проблематично, идем и все тут! Разве совет сможет отказаться в него пойти, когда узнают, что он расположен на соседней делянке? Не выйдет! Убивай ты там или не убивай, ответить придется. Как же так — сами звали, а теперь увиливаете? Да и не думаю, что совет хитрить начнет, судя по Скользкому, они все до единого фанатики. По-другому не бывает, сдвинуть население целого материка с места, одним принуждением не получится, искренняя убежденность в своем деле нужна. Проще говоря — вера нужна как воздух, она горы свернет и не заметит! Ладно, на месте разберусь, что и как. От ликвидатора избавлюсь, а там посмотрим.

Дорога до корабля Скользкого, прошла на удивление гладко. Полное отсутствие преследования, впрочем, как и нападений от встречных путников и караванов. Первый не шутил, утверждая, что проблемы не предвидятся. Разок попали в кратковременный буран, немного поплутали в поисках трехглавого тороса. Лютик притих и усердно изображал из себя пай-мальчика. Это он зря — я ему, ни на грош не верю! С другой стороны, он старается с толком — личико целее будет. Никаких поблажек новоявленному ученику, я давать не собирался. Напрягает одно — глаз да глаз, за ним нужен. Как бы в неприятности, на ровном месте не втравил.

Нас перевез маленький буер-разведчик, Шрам добрался самостоятельно, вплавь. Если кто не знает, ледяная вода, вторая среда обитания белых медведей. Они ее не любят, но при необходимости, могут неделю в ней бултыхаться. Проплыть хоть полтысячи километров, для них не то что бы подвиг, но суровые будни. На борт, вожак вскарабкался по толстенной сети, связанной из канатов. Вышло у него с трудом, по деревьям, мохнорылые лазить не умеют, их среда обитания — ледовые пустоши, но никак не леса.

Солдаты начали обихаживать Шрама, а меня поволокли в каюту к Скользкому. Там, я вновь очутился за знакомым столом, предварительно поставив на него ларец. Прихлебывая чаек, с интересом наблюдал, как он с ним возится. Наша встреча прошла несколько скомкано, на корабле было полно раненных, плюс — поврежден такелаж. Прибрежные укрепления, расположенные вблизи точки встречи, дали синякам неплохой ответ. Истинные они или придуриваются, но артиллерия у них, выше всяких похвал. Скользкий между тем, отчаявшись разгадать секрет потайных запоров, перешел к кардинальным мерам. Вытащил откуда-то здоровенный топор и разнес сундучок к чертовой матери. Правда, это коснулось только внешней, маскировочной обшивки, дальше нас ожидал сюрприз. Самый, что ни на есть — бронированный сейф! Понятно, что другими они и не бывают. Но, не вскрываемое чудо, было выполнено из материалов космической эры. Датчик сканирования сетчатки глаз, так же присутствовал. С удовольствием выслушал ругательства, Скользкий крыл высокие технологии последними словами. К веселью присоединяться не спешил, словам Первого, о бесполезности содержимого, я поверил. Поэтому, и не пытался вскрыть ящик самостоятельно. Синяк потребовал:

— Дай мне свой ледяной кнут! Ковырнем им дверку.

— Еще чего не хватало! — возмутился я. — Испортим — не одно, так другое! Ты вообще, хотя бы подумал о том, что там активная защита установлена? Рванет и не почешется! На дно, к рыбам захотел? Ты конечно, сможешь меня парализовать и забрать Вертуна без спроса. Я тебя, просто-напросто умоляю — включи мозг наконец! Отнеси ларчик к хроникам, неужто не помогут?

— Без толку, что они могут? Сейфы не для того делают, что бы их как орешки щелкали. Необходимо силовое воздействие.

— Поищи специалиста, мир полон талантов, хотя бы и с преступными наклонностями.

— Попробую, но что-то меня сомнения гложут. Род казначея, таких людей несколько тысячелетий найти не мог. Вот что, поддержи его пока у себя, спрячь понадежней. К примеру, под кровать — вдруг украдут? Одной головной болью, сразу меньше станет.

— Сделаю.

— Что за малец с тобой приплыл?

— Мой ученик, — буркнул я.

— Ай, молодец! Быстро же, ты принял правила игры. Хвалю! Способность к мгновенной адаптации — признак, если не ума, то находчивости. Питаешь надежды, во сне меня прирезать? С чего ты взял, что у тебя все выйдет? У меня не получилось, а у него понимаешь получиться!

— Может быть, обойдемся без крайностей? — я ненавязчиво сделал недвусмысленное предложение. — Убери паразита из моей головы, я отслужу. Мне орден больше других нравится. Могу доказать.

— И чем же?

— Я привез тебе капитуляцию Круля. Бери и пользуйся! — вывалил на него, некоторые подробности встречи с Первым. — Ты представляешь, какие возможности вам открываются? Разведывательная сеть, по всей обитаемой зоне! И это к тому, что вы и так требовали: людским резервам и флоту. Про пушки я молчу, ты их действие на своей шкуре испытал.

— Письменные гарантии, он тебе дал? Дата прибытия посольства? А если ловушка?

— Так съезди сам, поговори. Я лично, ему верю. У него, в отличие от некоторых, кроме тараканов в голове, еще и честь там же живет. Махонькое такое, понятие о благородстве. Дал слово — держи! Что ему какие-то бумажки? Сталь в руке, впереди враг, к чему сомнения? Лгать, ниже его достоинства.

— Я о нем наслышан. Интереснейший человек, этот твой Первый. Как я посмотрю, он сумел произвести на тебя благоприятное впечатление?

— Не обязательно благоприятное. Удар в глаз, тоже производит впечатление, как и кинжал в брюхе. Как только вы утрясете организационные моменты, он твоим начальником будет, вот увидишь.

— Ты в нем так уверен? С чего?

— А ты веришь, что солнце утром взойдет? Я, на подобных ему людей, насмотрелся досыта. Задатки у него. Такого невозможно не заметить. Даже крысы, его сразу же в жоаки протолкнули бы. Надежный дяденька, справедливый и убивает быстро. За ним не заржавеет! Потопчется недельку среди солдат, и на ближайших выборах совета, его наверх пропихнут. Орден после этого, ждет хорошенькая встряска, направленная на поднятие боевого духа. Он вашу шайку, переделает под регуляров. Станете в сортир строем ходить.

— Странное у тебя представление об ордене. Сомневаешься в нашей эффективности?

— Ой, да ладно тебе! Банда, она и есть банда, хоть ты как ее назови. По правде, вы никого не сумели завоевать, все сами сдались. И этот факт, наводит на неприятные мыслишки.

— Просвети меня.

— Сам знаешь, вы не первые объединители, и этим все сказано. Сколько вы там — лет сто-двести существуете? И каковы успехи? Занюханый кусок льда, в не менее занюханном водовороте! Я тебе так скажу — железные слуги вас используют, с целью уменьшения людского поголовья, на подведомственной территории. Играете им на руку, хотя бы тем, что приток рабов увеличили многократно. Зачем им это, другой вопрос. Выполните задачу, уничтожат, как и тех, кто был прежде. Как тебе моя теория? И она имеет право на жизнь, я догадался и полисам она прекрасно известна. Почему бы и не дать вам порулить, если конец все равно один? Я бы на вашем месте, Круль захватывать не спешил, тянул время. Пока идет война, люди гибнут, а вас не трогают. Стоит только победить...

— Заткнись! — с ненавистью прошипел Скользкий. — Я тебе твои мысли из башки вышибу! В Ногрейне сиди тихо, я вызову, когда совет примет решение по Крулю. Видеть тебя до этого времени не желаю! Вали на корму, поживешь под тентом. Ликвидатора говоришь вытащить? Я скорее тебе руки-ноги отрежу! Пошел вон!

Опасливо обогнув скрежещущего зубами Скользкого на почтительном расстоянии, выскочил за дверь. С шумом выдохнул, сам не заметил, как задержал дыхание. А что, я такого сказал-то?! Еще немного и он меня, на части бы разобрал. Всем хорош Скользкий, особенно умом. Вот тебе и ответ, говорливый ты наш — он же, разумный фанатик! Классное словосочетание — правда? С трудом укладывается в голове, но от этого не перестает быть менее истинным. Думая о фанатизме как о явлении, мы обычно представляем немытого мужика, с горящими глазами проповедующего абсолютную чушь. А другого не хочешь? Прилично одетого мужчину, с интеллигентным лицом? Он очень умный, аж до тошноты. Когда в его мозгу, адекватная реальность встречается с бреднями, происходит всплеск эмоций. Направлены они, как и всегда — на того, кто их вызвал. Приятного в этом, нет ни капельки. Разве он не понимает, что услышал нечто похожее на правду? Конечно же — да! Но глубоко пустившая корни нетерпимость, требует уничтожить оппонента. Заткнуть ему рот и порвать грызло. Получается проще, чем терзаться внутренними сомнениями. И сразу же, вокруг наступает тишь и гладь, дурная истина, вновь сияет как звезды! Вывод — лечиться Скользкому надо, у высокопрофессионального психолога. Потому как, знахарем здесь не обойтись.

Корабль шел к Ногрейну три с половиной дня, я предпочел сидеть тихо и не отвечать. Даже питался на камбузе, отдельно от всех. Кок был против, но с ножом у горла не поспоришь. Озверевший я стал какой-то, на людей кидался за кривым взглядом. Поэтому, на меня никто и не смотрел, все отводили глаза. Солдаты прекрасно знали, откуда я вернулся, розыгрыши предпочитали устраивать над Лютиком. Я этому не препятствовал, можно сказать — молчаливо поощрял. Пора парню взрослеть, в мужском коллективе по-другому нельзя. Необходимо выработать стойкость к подобным наездам. Поведешь себя достойно, шутникам быстро надоест тебя подкалывать, найдут другую цель. Лютик меня разочаровал, бесился и брызгал слюной, что в корне неправильно. Прижал его в уголке, и пообещал утопить, если на борту кто-нибудь преждевременно скончается от несварения желудка. Травить он никого не стал, но остальные советы пропали втуне. Притворяться при солдатах, он почему-то не считал необходимым. Мог бы подлизаться, но не стал.

На пристань, я сошел первым, не успели сходни опустить. Встретаться со Скользким, мне откровенно не хотелось. Прихватил ученика и свинтил в город. Интересно, как Скользкий собрался меня искать? Потом вспомнил, что таймер ликвидатора тикает, и вопрос отпал сам собой. Никуда мне не деться, приползу когда придет срок, на это он явно рассчитывает. Направился домой к Лорику, по адресу который он мне дал в свое время. Кошелек пуст, надо где-то перекантоваться. Надеюсь, что его не прирезали при переделе власти, последующим за капитуляцией.

Лорик, мои ожидания оправдал, он бодро руководил бригадой грузчиков, видимо переезжать собрался. Увидев меня, искренне обрадовался.

— Живой! А я-то думал, что твои косточки, зверье по лесам растащило! Рассказывай — как сам?

— Не хуже других, — я махнул рукой и сразу же перешел к делу. — На постой встать сможешь? С перлами напряженно, но я постараюсь вскоре рассчитаться.

— Да чего там — бери! — он указал на вход в свою квартиру. — Платить не нужно, месяца два живи спокойно, я на первый уровень перебираюсь. Мебели оставляю немного, но тебе хватит.

— Ты никак разбогател?

— Бери выше. Я сейчас шеф крипо!

Я осторожно намекнул:

— Канорин Безжалостный, случайно не возражает?

— Так он и назначил. Лорд-колонель в совете ордена заседает, времени у него на весь полис не хватает. Градоправителя в почетную отставку отправили, Каратель у нас теперь за главного. Я его умолял, не пихать меня в эту прорву, так он не послушал. Сказал, что верные и неглупые люди нужны. Работу я знаю, но от бумаг меня тошнит. Мне бы жулика какого поймать и приручить, а у них пирамиды из докладов на столах каждый день. Пообещал мне, что это временно, как дела устроятся, переведет меня в старшие инспектора. Давно об этом мечтал, выслуга лет не позволяет. Трудиться придется немного больше, но оклад! — Лорик закатил глаза. — А паек и вещевое довольствие! — он причмокнул губами.

— Подлянка где?

— Ну... — он поскучнел. — Меня рекрутировали в Синий орден, я официально числюсь учеником Канорина.

— Ликвидатор?

— А ты откуда знаешь?

— Сам такой, при некоем Скользком обретаюсь. Знаешь, как можно учителя прикончить?

— Ты даешь! Кто же такие вопросы прилюдно задает? — он прихватил меня за локоть и утащил в сторону. — Совсем сдурел? Даже не вздумай! Я эту проблему, пробил очень тщательно. Должников напярэг, людей поспрашивал. Выход один, удалить симбионт — а, уж потом...

— Убьем?

— Сбежим! По крайней мере, ты спокойно сможешь так поступить, я этого делать не собираюсь, надо мной не каплет. Учитель у меня что надо, я всегда им восхищался — зачем мне его смерть? Он это знает, и раньше меня подкармливал и поддерживал.

— А если он погибнет? Через месяц и ты следом за ним отправишься.

Лорик поморщился.

— Разве? Дадут другого, всего и дел-то. Как только плохие вести найдут свое подтверждение, совет тебя махом пристроит в добрые руки. У них лучшие знахари и возможности немаленькие.

— Значит, не сможешь?

— Пойми один момент, учитель тебя каждый день на наличие ликвидатора проверяет. Удалишь, он сразу же поймет, что ты задумал недоброе. Бегство, единственный вариант. Здесь твоя жизнь — что ты будешь делать в другом месте? Там что, лучше станет? Если ты хочешь занять его место, лучше три раза подумай — справишься ли? Канорину, к примеру, около двести лет, а я еще сороковник не разменял. Кто кого?

— Вот что, ты заканчивай увиливать. Ты что людям говоришь — ты мне должен! Я тебе скажу так же! Найди мне непритязательного лекаря, который меня сумеет не убить в ходе извлечения паразита. После этого, мы в расчете.

— Не слишком ли много просишь?

— В самый раз! Жизнь за свободу — неплохой обмен по-моему. Договорились?

— Что с тобой поделаться. Условия приняты. Но что бы ноги твоей в Ногрейне больше не было! Под пытками запоешь как миленький и меня за собой потащишь. Если кто и возьмется, то гарантий безопасности потребует.

— Насчет этого не волнуйся, обещаю в воздухе растворится. Дел в вашем поганом городишке, у меня не осталось. В ближайшее время начнется война, пойдём брать соседний материк. Вот там-то, я и исчезну.

— Ты уверен?

— На все сто процентов!

Ночь провел в комнате Лорика, Лютика устроил в гостиной. С утра, долго валялся в постели, лень было подниматься. Наконец, мне надоело глотать голодную слюну, направился поискать чего-нибудь пожевать. Меня ждал большой сюрприз — ученик исчез! И не просто удрал, он и сейф с собой прихватил! Я сначала решил, что его похитили, но запоры на дверях открыты изнутри, сам накидывал. Это что же получается — Лютик решил проблему кардинально? Избавился от меня, папаши, роли прислуги при строгом учителе. И куда же он сбежал и к кому? Хоть убейте меня, ни в жизнь не поверю, что он способен на авантюры как я. А значит, есть у него друзья в Ногрейне. Льет сейчас кому-то информацию в уши и благоденствует. Возможно, подо льдом мирно плавает с перерезанным горлом, тоже вариант. А мне есть разница? Да никакой! Вступать в открытую конфронтацию со Скольским, я все равно не собираюсь, обойдусь без ученика. Местные не знают моих целей, уверены, что я привязан к ним навсегда. Как же — потерпевший кораблекрушение, с другой галактики! Или, что я воспитанник монахов, абсолютно не приспособленный к вольной жизни. А вот и не угадали! Я с планеты Мир сбежал и от вас уйду, отмороженные вы мои. Умник меня плюшками по самый не хочу засыплет, когда правду про ваш мерзлый кусок навоза узнает. Какие такие артефакты Кудесника? Антиматерия правит вселенной, ради нее стоит постараться! И межгалактические расстояния не станут преградой. Ваша жизнь изменится, не сейчас, так через год. Сюда прибудет настоящий флот, ксеносы и дикие в Млечном пути сдохнут. А вы насильственно присоединитесь к самому «лучшему и демократичному» космическому государству! И право выбора вам никто не даст! Вместо рабов у вас появятся ментоизлучатели, что намного разумнее и менее затратно с точки зрения экономики. И вообще, пора действовать!

Сжевал кусок изрядно осточертевшего мяса, оделся и направился на улицу. Я намеревался погулять по десятому уровню, как и советовала Словенина. Очень мне хотелось узнать о том, что делают дети анну. Позиции остальных групп населения, я просчитал, а вот они оставались для меня загадкой. Ногрейн на первый взгляд, сильно изменился. Штурма не было, жилье и украшательства не пострадали. Про количество и состав прохожих, этого не скажешь. Народа стало сильно больше, очень много приезжих и солдат. Первые вели себя по отношению к местным свысока, по-хозяйски осматривали заведения общепита и мастерские. На вторых можно было наткнуться буквально на каждом шагу, патрули и рогатки присутствовали в огромных количествах. Замучился отвечать на вопросы, кто я и куда иду. Пару раз, с меня попробовали содрать мзду, но услышав имя Скользкого, резко шли на попятную. А он у нас оказывается известная личность!

Слонялся довольно долго, до тех пор, пока меня не дернул за рукав молодой мужчина, одетый в подобие ливреи. Сразу видно, слуга из богатого дома. Он несколько пренебрежительно сказал:

— Пойдем, госпожа ждет.

— Как ты меня узнал?

— Секрет. Так ты идешь или нет? Могу поспособствовать! — он явно думал, что пинками меня погонит.

— Слушай сюда внимательно, дружок, — я откинул полу плаща в сторону, продемонстрировав свой немаленький арсенал. — Либо ты срочно делишься тайной, либо получишь в глаз. Мне не нравится, что кто-то сумел меня найти с бухты-барухты, я хочу узнать способ. Бить тебя буду долго и упорно, пока ты не расколешься. Лучше скажи мне похорошему, ты же просто лакей, с твоей хозяйкой, я сам разберусь.

— Я позову патруль! — взвизгнул мужик.

— Успеешь крикнуть, как думаешь? — ствол пистолета, уперся ему в живот. — Игла взорвавшаяся в брюхе, первым делом приводит человека в состояние шока. Он не только говорить не может, но и подыхает после этого целую неделю.

— Да хватит тебе! Понял я! Смотри...

Он вытащил из кармана плоскую коробочку и откинул крышку. Я с удивлением уставился на экран с радарной, круговой сеткой. Мужик покрутил приборчик в разные стороны, но зеленая засветка в виде стрелочки, упорно показывала на меня.

— Это все?

— Нет, — он повернул колесико, цвет стрелки поменялся два раза, с синего на оранжевый. — В тебя три жучка вживлено, синий как ты наверное догадался, от ордена. От кого желтенький, неизвестно. Зеленый огонек, это мы.

— Дальность?

— Около ста метров. Нужно примерно знать, где находится объект.

— Веди, — коротко распорядился я.

— Подожди, я тебе глушитель нацеплю, — он ловко приколол мне на плащ ничем непримечательную брошку. — Так надежнее, мало ли кто вокруг бродит.

Мы блуждали по разным закоулкам, а я ругал себя по-черному. Ох, я и баран! Стоит дать на себя молоденькой девчонке повесится, как сразу же соображалка отключается. Скользкому одного шлепка по затылку хватило, а эта обнимашки изображала. Процесс конечно приятный, но в итоге, я сияю в микроволновом диапазоне. Может быть и в другом, но мне как-то без разницы. Тот, кто посадил третий маячок, без всякого сомнения, самый умный. Прodelал все незаметно, не привлекая внимания. Лакей тем временем тормознул у неприметной дверки, явно смахивающий на вход для слуг. Готовый ко всякого рода неприятностям, я зашел внутрь. Ничего не произошло, обыкновенная кухня. Дальше, меня проводили в будуар. А может, это был и не он, я в этих женских штучках теряюсь. Огромное зеркало есть? Куча косметики, диванчиков и подушечек? Кроватька с балдахинном, больше похожая на взлетное поле? Притон любви — однозначно! Именно в такие, заманивают доверчивых мужчин, что бы потом из них веревки вить. Надо держать ухо востро!

Хозяйка всего этого великолепия, посмотрела на меня томным взглядом с поволокой. Одетый на Словинине халатик, больше показывал, чем скрывал. Подвернув под себя ножки, она уютно устроилась на мягком предмете мебели, названия которому, в суровом мужском лексиконе просто не существует. Я в очередной раз, почувствовал себя немытым козлом, который несколько дней непонятно где носился. Вернулся домой грязный, и стесняется колючек застрявших в шерсти. Мысль о благородном, горном животном, отважно сокрушающих рогами соперников и хищников, привела меня в сознание. Я знаете ли, не с

королевского бала приехал. Ну, самочка — ну, и что? Мне теперь — застрелится и не жить? Вьют себе гнездышки, а за чей счет спрашивается? Сами что ли, по лесам и морям шарахались, что бы этакое богатство раздобыть? Сядут на шею и ножки свесят! Сейчас я эту воображалу на место поставлю!

Укрепив себя в мужском шовинизме, я вопросительно посмотрел на девушку. Словинина, с интересом наблюдавшая за сменой эмоций на моем лице, похлопала ладошкой рядом с собой.

— Присаживайся.

— Еще чего! Слишком к тебе близко, кровью забрызгает.

Она в притворном удивлении, приподняла брови.

— И чем же, я вызвала твое недовольство? Или тебе не нравится то, что ты видишь? — изящная ручка поправила ворот халатика, еще больше обнажив нежную округлость груди.

— Не отрицаю, — я не стал отнекиваться. — Но вот зачем ты это делаешь? Я неотразим? Мне ваши игрища, надоели донельзя. И поэтому, ты сейчас же, вытацишь из меня следящее устройство. Иначе, я за себя не отвечаю! И никакие дамские штучки тебе не помогут. Отрежу по самые пятки!

— А как же завлекалочки? Я что, зря старалась?

— Это еще что за дрянь? — чуть было не заорал я.

— Скажешь тоже... — она намотала на палец рыжий локон, завитый в виде пружинки, спадающий на щеку. — Он называется — завлекалочка, работает безотказно, мне служанки рассказали.

— Значит, они тебя обманули. Мне абсолютно фиолетово, — гордо заявил я, стараясь не заострять внимание на ее внешности, и меня не локоны волновали.

— С тобой все понятно! — Словинина откинулась на спинку и скрестила руки на груди. — Невоспитанный мужлан! Приперся с корабля, пропахший медвежьим пометом, и морду воротит... И куда это мы пялимся?.. На завлекалочки смотри!

— К черту! — отвечивал я, сгребая Словинину в охапку и целенаправленно таща ее на кровать. — Обещаю, в процессе, я применение каждой части твоего тела найду!

Молча лежал на кровати и рассматривал прихотливый узор на ткани. Словенина пристроилась сбоку, пристроив голову мне на грудь. Она не выдержала первой.

— Ты чего молчишь?

— А что говорить? И так все понятно.

— А мне нет! Может быть, еще скажешь, что секс не повод для знакомства? Как оно... ну, у нас? Или между нами?

— Пока никак. Как не крути, ты мой враг. Твои действия мало напоминают поступки, не то что влюбленной девушки, но и на друга ты мало похожа. Как насчет маячка?

— Ты дурак! Это мера предосторожности, не хотелось бы вновь потерять тебя из вида.

— И как он поможет? Твой слуга сказал мне, что радиус действия всего сто метров.

— Не для спутника, он тебя в любом месте поверхности засечет. Не сразу конечно, потребуется время на поиск. Ты не ответил на мой вопрос!

— И не собираюсь. В любовь с первого взгляда, я не верю. Что можно почувствовать за такое короткое время? Максимум симпатию, и то постельной направленности. Все дело в молодости, гормоны играют и все такое. И это правильно, иначе люди детей вообще никогда не завели бы. Карьеру строили и деньги зарабатывали. Как итог, вымерли бы, через пару поколений. Приятно когда говорят, что тебя любят. Но так ли это? Семья и совместная жизнь, слишком важные вещи, что бы руководствоваться мгновениями страсти.

— Мог бы и соврать, — с разочарованием протянула Словенина. — Неотесанный ты, круглый болван!

— Политесам не обучался. Военная хитрость — одно дело, лгать врагам не приучен. Зачем, если через минуту, выпустишь им кишки? Они это знают, и тоже для убийства сюда заявились.

— И как мне тебя переубедить?

— Процесс довольно прост, начни говорить правду. Доверие только так можно заработать, я длительное имею в виду, обман рано или поздно раскроется.

— Что тебя интересует?

— Всё! Начиная с тебя и заканчивая детьми анну. Ваши цели, задачи? Какую роль вы играете в обществе? К чему стремитесь?

— А почему мы по-твоему, должны к чему-то стремиться, если и так все хорошо? Что ты смог понять за недолгий срок? Я отвечу — почти ничего! Бегал из города в город, разговаривал с людьми, но что бы узнать истину, необходимо здесь родиться. И не в какой-нибудь нищей семейке, а у богатых и знатных. У тех, кто имеет власть и остальное население.

— Получается, ты врала про своего отца?

— Нет, — разве значительные люди не могут прятаться? Не поделил кое-что с другими, вот и затаился. Откуда у меня стреляющие ногти по-твоему? Ты хотя бы приблизительно представляешь, сколько эта модификация стоит?

— Ладно, убедила. Ты — элита. Зачем, я вам?

— Начну пожалуй издалека. Людишки такие смешные! Верят в справедливость, закон, иллюзию демократии. На самом деле, за них все решаем мы — вплоть до того, что у них будет сегодня на ужин. Не тот, что пройдет сегодня вечером, а за всю их никчемную жизнь.

Мы с ними, никогда не пересекаемся, живем как бы в параллельных вселенных. Мы на них повлиять можем, а они на нас нет.

— Глупости, я и так все это знаю. Про революции слыхала? К тому же, я не из ваших уродов.

— Фу... Зачем так грубо? Ты-то как раз из наших, ты умный. А раз так, то мы заберем тебя к себе. Что хочешь — денег, власти? Про других женщин, даже и не думай — ты мой!

— А ты оказывается испорченная девчонка. Предводительство, глаза застило?

— Слышала про твою теорию, долго смеялась, — она весело захихикала.

— Откуда?

— Не будь таким наивным. Лучшие представители человечества, всегда держаться вместе, принадлежность к разным обществам или государствам не имеет значения. Цель у нас одна, пока патриоты полисов режут друг дружку, договориться мы всегда сумеем. Конкуренция существует, но сотрудничество приносит больше плодов. По идее, мы тайная власть планеты, состоящая из множества конгломератов людей, достигших успеха в жизни. И что самое главное, сумевших закрепить его за своими семьями. Мы щедро делимся информацией. Первый про тебя файл скинул, стоило только попросить.

— А как же конфронтации, неужто их не бывает?

— Чушь! Кто там сражался и погибал? Людишки! Померились силенками, разделили пирог и дальше живем.

— Не срастается. Кто в свою очередь, нагибает вас?

— А вот тут ты прав, — Словинина поскучнела. — Мы делаем все что захотим, но сугубо в рамках договора. Когда Кудесник проиграл войну, наши предки остались без поддержки. Пришлось идти на службу к Хомбергам, тем более, что это и службой назвать нельзя. Неприятная обязанность, не более. Мы и сами наполовину Хомберги, Кудесник — мотылек-однодневка, они правят Андромедой десятки тысяч лет. Он достоин уважения, своим существованием мы обязаны ему. Но выплачивать долги до бесконечности — увольте!

— В чем суть договора?

— В стабильности, — мы обязались заморозить развитие человечества Зимы, на нынешнем уровне. Никаких крупных государств! Никакого космоса! Регулярные поставки людей, с целью последующей киборгизации. Если ты думаешь, что на дно отправляют исключительно рабов, то ты не прав. Многие соглашаются добровольно, условия жизни там, куда как лучше. Честно трудишься и получаешь за это блага цивилизации, начиная с электричества, центрального отопления и тому подобное. Цена — отсутствие возможности размножения и очень долгая жизнь.

— А как же быть с предназначением? Ты обязана защищать людей.

— Чего ты к моим словам привязался? Твоя теория почти правильная, но не до конца. Ты что думаешь, всеобщий отец решил людей на некие касты разделить, наподобие насекомых? Матка, рабочие, трутни, стражники? Прямо неуважение к нему какое-то получается. Замысел был совсем иной!

— Я от вашей заумности, скоро с ума сойду! Один одно говорит, другой третье!

— Предназначение важно, но его ты выбираешь сам, свобода воли — главное достояние человечества! Исключительность Кудесника в том и заключается, что он видит то, что остальные в упор не замечают. Он по праву носит титул — отца-основателя. Ты в школу ходил?

— В военное училище.

— Заставляли тебя имена великих людей и их деяния изучать?

— Еще бы! Всех не упомнишь.

— Тебе кажется, что их много, или что они часто рождаются, но самом деле это не так.

Один на тысячу лет или больший срок.

— Да неужели? То-то я смотрю, список том немалого формата занимал.

— Хорошо, попробую разжевать и в рот положить. Живет себе стая обезьян, сверкает красным задом в степных просторах. И тут случается большой пожар. Все естественно в панике бегут, а один самец нет. Он знает, что туда ходить не надо, но прется как на параде. Что он там своей недоразвитой головенкой думал, никто не знает. Но он приносит в стойбище огонь, и не просто притаскивает горящую ветку, но и понимает, что его нужно кормить. Ему хватает ума объяснить другим, что огонь это друг. Где с тех пор хищники пожиравшие обезьян? И где был бы ты, если бы не этот гений? Большинство людей умеют хорошо повторять, копировать, развивать открытое. И вот у них появляются палки с твердыми наконечниками обожженными на огне. А значит увеличивается мясной рацион, протеины способствуют развитию мозга.

— Стоп, — прервал я. — Твоя мысль мне понятна. Кудесник генетически увеличил количество рождений гениев? А потом они сами выбирают, кем им быть? Коммуникантами там или тихушниками?

— Именно! Но он пошел еще дальше. В случайном порядке, с гениальностью соседствовала предрасположенность к тому или иному виду деятельности. Следовать ей или нет, твое дело. Если захочешь, можешь вообще на печи валяться. Многие так и поступают. Возьмем к примеру меня, я могу почти любому человеку на нашей планете приказать исполнить мою волю, но фактически, я своей способностью не пользуюсь. Мелочи типа того, что мне этот домик на время одолжили, не в счет. И солдаты, что меня аккуратно упаковали к твоему приходу в башню, тоже не считаются. Скучно было, захотелось экзотики. Мужественный герой и прекрасная пленница — классика!

— Ленивые и тупые сверхлюди — ничего себе! Как вас земля, то бишь лед, носит-то?

— Опять грубишь? Впрочем, герой в блестящих доспехах, в наше время неумытый пошел, никакого изящества. Взять за косу и утащить в пещеру, вот ваш потолок.

— Да уж, я точно не принц на белом коне. Бронированные медведи, мне нравятся больше.

— Мне тоже нравится обсуждать личные отношения, но раз уж мы гении, то приходится соответствовать. Поэтому поговорим о тебе и о том, что действительно происходит на Зиме. Сотрудничество с Хомбергами намного сильнее, чем ты думаешь. Мы с ними очень близки, и не важно, что дружба началась насильно. Когда господа вернуться, предстоит новая война. Мы обязаны показать полную боеготовность. То, что ты наблюдаешь на поверхности, не более чем пена на вершине волны. Под водой, находится примерно восемь или девять миллиардов железных слуг, вдвое большее количество боевых сервов хранятся на складах. Киборги обслуживают планету-завод и беспрестанно изготавливают оружие. Любое, какое ты только можешь себе представить, в огромных количествах. Когда меня поймали в первый раз, то многое показали. Потом, я была на дне с визитами, очень высокотехнологичное местечко. Население льдов, ничего им не может противопоставить. Если бы они захотели, то уничтожили нас одним ударом, не очень напрягаясь при этом.

— Зачем тогда эти сложности?

— Ты еще не догадался? Киборги в ходе переделки, теряют не одну способность к

чувствам, у них напрочь отсутствует воображение и мотивация. Этакie железные болванчики, сервы еще хуже. Сеятели хороши в уничтожении планет, в вопросах терроформирования и высадке клонов, они еще лучше. Каменные шарики, хоть сколько пригодные для жизни, давно заселены людьми. Но если задача — захват, а не полная аннигиляция? Кто поведет их в бой? Где взять умелых и удачливых командиров?

— Вот же зараза! — я подскочил на постели. — Ты хочешь меня убедить, что Зима — полигон для выращивания Воинов?!

— Bravo! — Словинина захлопала в ладошки. — Иногда, смотря на тебя, я думаю, что Кудесник перемудрил с предполагаемой гениальностью. Ты уж меня прости, но туповат ты для гения. Сколько бы я не презирала людишек, за неспособность обнаружить того факта, что ими крутят как хотят — но одного у них не отнять, они лучшие в своем деле! Никогда не задавался вопросом — почему ты видишь столь малое количество детей? Откуда они берутся, если людей постоянно убивают? В каждом полисе, есть интернаты и приюты, под них отведены целые уровни. Родители сами их туда сдают, это в порядке вещей. Немногие предпочитают воспитывать их сами. Впрочем, полученный результат более соответствует целям. Волки выросшие на воле, всегда побеждают домашних собачек.

— А я-то все думал — почему у людей, одинаковый набор базовых знаний?

— Так и есть. Об этом не распространяются, за поколения мы сумели выработать своеобразное табу, на рассказы о детстве. Посмотри как мудро все устроено, они рождены для войны! Артель бьется с артелью, полис с полисом. Все противостоят животному миру и невыносимым условия жизни. Водовороты вращаются, постоянно меняя расклад сил. Мало бардака? Так мы оторвем город наподобие Круля, и перегоним его в более-менее устоявшееся общество соседнего материка. Мать-природа изобрела эволюцию и никому не удалось ее превзойти. Нужно только время, и ты получишь полуфабрикат воинов. Стоит деткам научиться ходить, они вцепляются в оружие, не расставаясь с ним до самой смерти. Неудачники вымирают сами, становятся рабами или киборгами.

— Почему полуфабрикат?

— Готовое изделие, после модификации. В подводных городах, я видела склады, забитые стеллажами с сборками симбионтов. Бесчисленное запас, рассчитанный на поколения вперед. Что произойдет, если я принесу их с собой в любой поселок, и предложу людям завоевать рай? Эту легенду вкладывают в умы, не просто так. Отчаянные, ничего не боящиеся люди, ищущие лучшей жизни — страшная сила!

— Ну вы и мерзавцы... Искалечить жизни миллиардам людей, ради своих поганых целей... А нельзя их просто оставить в покое? Они сами бы разобрались, что им нужно. К тому же, завоевать галактику, не свежим воздухом выйти подышать. Общего количества, явно недостаточно.

— Слышал, что железные слуги охотятся на отдельных личностей? Якобы они слишком вольнодумные? Это не совсем так, они отлавливают генетический материал, из которого в дальнейшем станут клепать клонов. Зима предоставит необходимую для их создания биомассу — океаны просто кишат жизнью! Здесь триллионами человек попахивает! Кстати, организации подобные Синему ордену, служат для аккумуляции кандидатов — поймать проще.

— Давить вас надо... Давить к черту! Не знаю, рассказал тебе Первый или нет, но я разбудил Кудесника. Когда он вернется, вам мало не покажется! Я уверен, что про эту планету, он никогда не забывал. Обязательно вас спросит — чем вы занимались в его

отсутствие? Что ты ему ответишь?.. Молчишь?.. В бездну ваши силы и Хомбергов, которых возможно уже в природе не существует. А всеобщий отец — вот он! Насколько я успел его узнать, лед покраснеет от крови, а дно устелится костями! Вашими, между прочим! Раем людей поманите? Люди увидят его во плоти — так, как это произошло со мной. Человека, веру в которого, вы не смогли извести за столько тысячелетий — за кем они пойдут? Подавитесь своим несуществующим раем! Я точно знаю, кого они выберут!

Словинина вцепилась в меня, как утопающий в соломинку и горячо зашептала:

— Вот поэтому, я сейчас с тобой, а не с ними! Мне надоело плясать под чужую дудку, чувствовать себя без вины виноватой! Когда пришли результаты твоего генетического анализа, я сразу же поняла — ты мой единственный шанс вырваться из порочного круга. Забери меня с собой Шустрый! Увези меня куда угодно, лишь бы подальше отсюда! Первый направил тебя в ловушку, но я верю, что ты сможешь всех перехитрить. Я — самая сильная из детей анну. Стоит мне приказать, медведи проложат тебе путь своими телами.

— Ничего себе! — съехидничал я. — А как же любовь? Тепленькая, влажная и слегка безумная?

— Будет тебе любовь, столько — сколько захочешь. Ты мне правда нравишься. Разберемся с ней потом, как только будем в безопасности.

— Расскажи про анализ. Где материал для исследований взяли?

— Помнишь посещение замка клана? Тебя подстрелили, иглу ты в снег уронил, на холоде кровь неплохо сохранилась. Мы ее нашли и передали железным слугам. Им тоже было интересно, кого к нам из космоса занесло. Когда проверили маркеры, тебя объявили в розыск. Интересные у тебя хромосомы, очень похожи на ранние эксперименты Кудесника. Стимуляция гениальности похожа на ту, что внедрена у нас. А вот по склонностям, полный набор. Ты можешь быть кем захочешь, в отличии от нас. Точнее, выбор специализации достаточно широк. Кем бы ты не намеривался стать, тебе будет сопутствовать успех. Твое тело, тебя не подведет.

— Это все?

— Если бы. У тебя очень ярко выражен маркер «разрушителя устоев». А он, для железных слуг, как красная тряпка для быка. Они пока надеяться на нас, с их точки зрения, времени на твои поиски затрачено совсем чуть-чуть. Рано или поздно, терпение у них лопнет, и тогда они сами за тебя возьмутся.

— Что за бяка?

— Все бы тебе шуточки шутить. Когда всеобщий отец жил среди людей, он разработал секретное оружие — «бифуркаторов». Несколько человек, способных изменить положение вещей. Они везде себя чувствовали как рыба в воде, чем больше опасность, тем лучше. Оказывали точечное воздействие и «дикие» планеты переходили на нашу сторону. Предводители, шлак у них под ногами.

— Я безмерно горд и счастлив! Я, чтоб вас — особенный! Кого тут «точечно» нужно убить? Становитесь в очередь! От твоего бреда, у меня уже голова пухнет! Запомни, дурочка — я всего лишь ученик Воина Млечного пути, временно оказавшийся в непростом положении. Ситуацию поправлю и вернусь к нему, вот чего я хочу.

Словинина вздохнула.

— Ты где бывал, кроме своего училища?

— Практически нигде. У вас в Андромеде, годик провел на одной планете, местные называли ее — Мир. Отличное место для жизни, тепло и дождик. Люди похожи на вас, но

попроще, если ты не раб, то власти о тебе заботятся. Залезут в мозг с помощью амулетов и ты сразу становишься счастливым!

— Скольких там убил?

— Да, кто же их считать будет? Всего-то тысяч шесть в общей сложности. Завалил парочку драконов и разумное растение-мутант.

— А как они живут, после твоего «дружеского» посещения?

— Кто же знает-то? Кудесника разбудил и в дорогу, кое-кто в Млечном пути мне задолжал. Я думаю, всеобщий отец, раздал каждой сестре по серьгам, а каждому барану по рогам.

— То есть, ты походя, изменил их жизнь навсегда? Всего-то тысяч шесть! — передразнила она. — И это в твоём младенческом возрасте. Сколько тебе?

— Семнадцать.

— А когда будет тридцать?.. Пятьдесят?.. Двести?..

Я поморщился.

— Да ладно тебе, хватит из меня монстра лепить. Они первые начали! Я вообще-то, свою шкуру спасал. Не трогали бы, ничего и не произошло. Сидел бы себе потихоньку в майорате, баронствовал. По-моему, неплохая перспектива.

— Хорошо, оставим эту тему. Когда слуги возьмут тебя за жабры, ты сам все поймешь. Куда тебя направил Первый?

— На родину крулей, за батискафом. Ты кстати, можешь помочь избавиться от ликвидатора?

Словинина прервала меня жестом, в прикроватной тумбочке, что-то тревожно запиликало. Она торопливо выдвинула ящик и достала из него самый обыкновенный планшет. Естественно, обычным он был для космоса, а не для отсталой планеты. Пробежала пальцами по экрану и посмотрела на меня потускневшим взглядом.

— Мне конец, — прошептала она. — Они пришли за мной — заигралась!

Я слетел с кровати и начал быстро одеваться, одновременно засыпал Словинину вопросами:

— Что случилось? Кто заявился в гости? Сколько у нас времени?

— Минут пять, — она развернула экран ко мне. — Видишь? У черного и парадного входа стоит ловчая команда. Боевая тройка, совершает обход прилегающей территории, ищут закладки, засады и новые потайные ходы, не обозначенные на схеме.

— А они есть? И чем ищут?

— Ручные сканеры, настроены на поиск скрытых во льду полостей. Железные слуги всегда так действуют, протокол зачистки в городских условиях, был утвержден в незапамятные времена и с тех самых пор не изменился ни на йоту. Мне повезло, в подводном городе случилась авария. Тогда я и стащила тактический планшет с кучей гаджетов. Он на подобные действия настроен, что бы случайно друг друга не атаковать. Автоматически подключается к аналогичным устройствам и синхронизируется. Оставь в покое оружие, мне уже ничего не понадобится. У них не бывает осечек.

— Не согласен, просто распространяться об этом не принято. Идеальных людей, а тем более сервов, не бывает.

Забрал планшет и принялся разглядывать диспозицию. И что у нас здесь? Наше уютное гнездышко и прилегающие улицы, соседние жилища. Увеличил масштаб. Оранжевая точка — это я. Столь же яркие метки, в количестве семи штук — слуги Хомбергов. Вот тебе и

разгадка третьего маячка. Что за серые треугольники? Повторил вопрос вслух.

— Я же сказала — боевая тройка: анестезиолог и два ассистента. Усыпят и отберут материал, от живых он получается более качественным, чем от мертвых. Затем ликвидируют цель, что бы носитель размножаться не смог. Тут человек, там человек, генетическая линия постепенно уничтожается.

— С чего ты взяла, что они пришли за тобой? С твоей стороны, умно заменить свою отметку розочкой. Хорошо что не нарциссом, обвинить в излишней самовлюбленности не получится. Раз приборы работают параллельно, он должен тебя отображать таким же значком, как и меня. Ты их не интересуешь, они явились за мной. Вместе с плащом, я снял с себя глушитель, они сразу же узнали, где я нахожусь. Радуйся — ты им не нужна.

— Не торопись с выводами. Прислугу не тронут, а меня убьют. Те, кто находится рядом с объектом, тоже подлежат зачистке. Прежние заслуги не имеют значения. Не забывай, это они пастухи и пасут наше стадо, а не наоборот. Сами вольны выбирать подлежащих отбраковке.

— Значит, перед нами стоит несколько задач: отвлечь врага от тебя и попытаться спастись самому. Если переместить тебя на первый этаж, к лакеям и поварам, этого будет достаточно?

— Скорее всего. Но мы не успеем, они уже зашли в дом! — практически взвизгнула Словенина. — Меньше нужно болтать! Это ты во всем виноват!

— Спокойно. Что они предпримут дальше?

— Парализуют людей шокерами. Железные слуги осуществят контроль обстановки и вызовут тройку. Они поднимутся наверх, к нам. Неожиданности никому не нужны.

— Понятно, приступаем.

Схватил Словенину за руку и потащил к стене.

— Ты что делаешь? С ума сошел?!

— Одним из моих многочисленных достоинств, или недостатков, является крайняя форма любопытства. Можно сказать, что у меня возникла профессиональная деформация на этой почве. Как я мог не обратить внимание на кухонный лифт? Очень удобная штука, для прокорма оголодавших любовников. Отправил на подносе записочку — получи заказ! И одеваться не нужно, как и тешить чужое любопытство. Полезай! — я распахнул декоративные дверки. — Давай же, время идет! Сиди внизу тихонько, жди пока гости не уйдут.

— Почему ты так поступаешь? — Словенина вцепилась мне в руку. — Спасает меня?

— Я занимаюсь тем, чем испокон веков мужики занимались — защищаю свою женщину. Пусть даже и такую никчемную как ты. Завязывай с презрением к людям, высокомерие еще никому счастья не принесло. Пошла!

Проследил как Словенина соскользнула по веревке. Быстро собрал и покидал вниз ее одежду и обувь, не заботясь о том, что все это свалится ей на голову. Правда планшет постарался отправить вниз аккуратнее, пришибу ненароком. При этом бросил на экран прощальный взгляд, времени почти не осталось. Направился к дверям и уже было взялся за засов, но неясная мысль меня остановила. Присел и вытащил Вертуна. Перевел его в режим меча и осторожно располовинил створку, с тем расчетом, что бы нижняя часть проворачивалась на петле. Вот туда-то я полез, привыкаю потихоньку, передвигаться по тараканьи. Враги мне в последнее время попадаются сплошь сильнее меня. Сохранность моего брэнного тела, всегда занимала в моей жизни не последнее место. Я вам не образец!

Материал нужен? Попросите! Ради такого благородного дела, качнул бы для вас грамм триста крови — не жалко. Всю хотите? Обломитесь недоумки! Я не комар, но житья вам не дам! Пожужжим еще маленько!

Взвинтив себя практически до состояния бешенства, я метнулся влево, в тень перил. Первый раз попав в притон сексоголиков, смотрел во все стороны, широко распахнув глаза. В принципе, вполне типичные двухэтажные апартаменты, если не обращать внимание на роскошь, аляповую и демонстративную. Мещанство у людей в почете, по типу двенадцати фарфоровых слоников на специальной полочке, долженствующих приманивать удачу. Подумать страшно, сколько эти гончарные изделия стоят. Но меня в первую очередь интересовала люстра. Богатеньких товарищей, осветительные грибы не интересовали. Фууу... это же как у всех! Мы соорудим монструозную, украшенную резьбой, костяную безвкусицу и подвесим ее к потолку. И там у нас понимаешь, в специальных рожках будет гореть сок вееров. Дорого и абсолютно не нужно — но как еще прикажете пыль любовникам в глаза пускать? Взглянешь на нее и сразу становится понятно, что непростые люди здесь живут. Какают исключительно бабочками, распространяющими вокруг себя непередаваемый аромат.

Ну, да ладно, перейдем к моим противникам. Кинул любопытный взор, сквозь ажурные перила, стараясь оставаться незамеченным. Стоят голубчики посередине холла, глазенками по сторонам шныряют, не хуже меня. Всего четверо, остальные на кухне. Вот туда мы не пойдем. Во-первых, там Словенина, найдут еще случайно. Во-вторых, парадный вход манил меня свободой. Выскочу и ищи ветра в поле! Главное, успеть до подхода анестезиолога. Мерзкие у них какие-то прозвания, просто в дрожь бросает. Настоящие от боли при операциях избавляют, мнится мне, у этого негодяя совсем другая задача. Начали!

Подпрыгнул и бесшумно взлетел в воздух, не забыв при этом перерубить канат на котором висела люстра. При помощи него, ее опускали на первый этаж, заправляли емкости топливом. Я и ветвистая красotka, приземлились одновременно. Она на головы врагов, а я рядом. Кистень! Наконечник описал несколько оборотов, доканчивая начатое люстрой. Мог бы и не стараться, полтонны упавшие высоты трех метров, никого не обошли своим вниманием. Не расслабляться! Метнулся к выходу и потянул створку на себя, забывая о тех, кто проверяет кухню не соответствовало моим намереньям. Дверь послушно распахнулась, мы с незнакомым мужчиной уставились друг другу в глаза. Я с изумлением, так как по моим расчетам, боевая тройка должна быть еще за углом. Он с бесстрастным выражением лица, что было крайне удивительно. Еще бы! Я бы так не смог, лезвие углубившееся в тело на две ладони, помешало бы. Он посмотрел на Вертуна, потом перевел взгляд на мое лицо. Мелькнула тень узнавания, он шагнул вперед, нанизываясь на лезвие как жук на булавку. Ему это не мешало, проделал неожиданный финт так обыденно, как будто каждый день этим занимался. Мне пришлось туго, Вертун заблокирован в теле, ни туда и ни сюда. У него что, там металлопласт высшей пробы вживлен? Точно — это киборг! Бросил рукоять меча и потянулся за пистолетом — дурак, бежать было нужно! Понял это чуть погодя, так как железный слуга сделал неуправляемое движение, кажется нанес удар ногой. Может быть и другой конечностью, но я вновь отправился в полет, естественно, не по своей воле. Враг вытащил из-под плаща, нечто похожее на базуку. Трубу самого отвратительного вида, на мой пристрастный взгляд конечно. На одном конце, она была украшена раструбом, с другого торчало несколько боеголовок. Объективов у них не было, но мне на миг показалось, что это сама матушка-смерть взглянула на меня.

Труба издала басисто-шипящий звук и выплюнула боеголовки. Впрочем, они оказались просто утяжелителями по краям сети. Мне от этого не стало легче, липучая ячеистая гадость облепила со всех сторон. Еще и обмоталась вокруг меня несколько раз. Так что на пол, я грохнулся аккуратно и грамотно упакованный. Дергаться даже не пытался. Смысл? Сразу понятно, что имею дело с высокими технологиями, это вам не корявые самоделки местных. Как бы хуже не стало, удушит еще или током шархнет. Выждем немного, а там посмотрим — терпение, это мое второе имя!

Народу в холле между тем прибыло, с кухни заявилась троица бойцов, самого обычного наемничьего вида. С улицы зашли копии моего захватчика. Крутые ребята! Под плащами боевая броня-хамелеон, неуловимо подстраивающаяся под цвет окружающей обстановки. Плазменные пистолеты-пулеметы, дубинки с боковыми рукоятями и наконечниками в виде вилки. Шокеры, к бабке не ходи! Больше им ничего и не нужно, для того что бы меня на тот свет отправить. Один несет небольшой чемоданчик, как я понимаю, с медицинским оборудованием. Продуманные твари! Что-то я выхода из данной ситуации совсем не вижу. Попытался освободиться, сеть моих ожиданий не подвела, схлопотал разряд энергии, аж зубы лязгнули.

Мужик тем временем, вдумчиво вытаскивал Вертуна из груди, неторопливо так, с ленцой. Возьмет своими граблями за лезвие и потянет, раскачает и вновь повторит. Заело у него там что-то. Наемники с интересом за ним наблюдали. Наверное, не каждый день такую картину видеть приходилось. К ловцам из боевой тройки, это не относилось. С столь же бесстрастным выражение лица, один из них сказал.

— Стареешь. Где это видано, что бы раньше малец смог тебя проткнуть? Согласно протоколу, если износ превышает более восьмидесяти процентов, ты подлежишь утилизации.

— Не торопись, — четко поставленным голосом, ответил предполагаемый утиль. — Мои системы в норме. Согласно той же процедуре, мы повстречали модификанта Кудесника. Ущерб в данном случае, считается приемлемым. Прежде чем отправляться на свалку, я требую полной проверки.

— Ресурсы хочешь потратить без всякого толку? Сам знаешь, доставка в центр обойдется недешево.

— Я тоже ресурс, двести тридцать один год функционирования без нареканий. И ты прав, простой мальчишка, даже подойти ко мне не успел бы. Настаиваю на особом мнении, готов принять утилизацию в случае ошибки. Но тебе и так это ясно, оставался бы ты человеком, я бы подумал, что ты хочешь от меня избавиться и занять мое место. По возвращении на базу, подам рапорт, о прохождении тобой тестов на подверженность эмоциям. В эту игру можно играть вдвоем. Твое мнение?

На показательно невозмутимом лице что-то дрогнуло, оппонент пошел на попятную.

— Признаю свою ошибку. Скорее всего, образец действительно неизвестный ранее модификант.

— Тебе на инструктаже говорили, что необходимо безоговорочное подчинение старшим по званию? На первый раз, я тебя прощаю. Все же ты только недавно завербован, и пока не прижился. Еще одно подозрение на сохранение тобой человеческой составляющей, я буду безжалостен. Мне и чувство-то такое неведомо. Что ты сейчас должен сделать?

— Устранить свидетелей нашего разговора, — воздух прочертили очереди из шариков плазмы и наемники упали на пол.

— Молодец, — похвалил один ходячий тостер другого. — Рационализм прежде всего, от них все равно избавились бы. Люди говорят — меньше знаешь, крепче спишь. Только вот, не упоминают — что много знаешь, вообще никогда не просыпаешься. А раз у нас носильщиков поубавилось, в качестве урока, потащишь пленника в одиночку. Ясно?

— Команда принята.

Сверкнула вспышка шокера и я отключился.

Придя в сознание, первым делом обнаружил напротив себя до отвращения знакомую личность Лютика. Отрок изволил сам с собой играть в неизвестную мне настольную игру. Так как я лежал на втором этаже двухъярусной кровати, то было прекрасно видно, что в качестве фишек он использует протонные батарейки. Их вместилище обнаружилось на полу, тот самый сейф, только вскрытый. Оглядевшись, я понял, что судьба в очередной раз занесла меня в тюрьму, но крайне комфортабельную. Белоснежные стены, сияющий никелем унитаз, пластиковая мебель. Даже кофеварка присутствовала, облагораживая обстановку блестящими боками. Окон, как и дверей, не наблюдалось. Пораскинув извилинами, решил не напрягаться и оставить разбор полетов на потом. Крайне важно было выяснить ожидающие меня перспективы. Думаю, Лютик не откажется просветить на этот счет. Молодому козленку явно скучно, поскольку он в одиночестве развлекается. Непростым вопросом — бывают ли пожилые козлята, займусь в следующий раз. Спрыгнул на пол и подсел к столу. Протянул руку и щелчком пальцев, метко отправил одну из батареек Лютику в лоб. Порочное дитя берсеркеров, возмущаться не спешило, потирая больное место. Чует щенок, в чьей прихожей лужу напрудил. Помолчав минуту, он спросил:

— Обязательно меня унижать?

— А как же! — ласково ответил я. — Только не унижать, а уничтожать, так вернее будет. Я собираюсь содрать с тебя шкуру, в прямом смысле этого слова. Ты что здесь, в местном узилище, делаешь? Тебя-то как под воду занесло?

— Работа, — он пожал плечами. — Надо же было проконтролировать, ты и так чуть было под ликвидацию не попал. Наш агент сработал вовремя и на отлично. Позволил себя проткнуть, что знаешь ли не очень приятно. Поздравляю с прибытием в отстойник!

— Вот что, — деланное благодушие просто распирало мои слова. — Ты сейчас же все расскажешь, или я тебе ручки-ножки оторву и скажу, что так и было. Вырву тебе нюх, дам вгрызлю, отрежу причиндалы, и какел на макель натяну. Что обозначают последние два слова, я и сам не знаю. Мне просто нравится их звучание. Придется импровизировать, тебя никто не спасет, добежать не успеют.

— Нет, вы посмотрите, какие мы грозные! Ты мне жизнью обязан, а теперь позорной смерти предашь? Это уже слишком, даже для тебя Шустрый! И почему я должен это выслушивать, чем заслужил?

— А разве есть какие-то неизвестные мне факторы? Ты у нас получается — мой благодетель? Вот ты, вот мое имущество, добытое потом и кровью, — я кивнул на сейф. — Вокруг маньяки с чемоданчиками полными медицинских инструментов бродят. С чего бы мне милосердию поддаваться? Ладно, так и быть, убью тебя быстро. К бабке не ходи, кишки меня убирать заставят. Как насчет перелома шеи?

— А как насчет поговорить? Расставить все точки с запятыми? Они тебя запутали, наврали с три короба, а отдуваться за всех придется мне. Если бы не Словинина, я бы ни в жизнь не согласился.

— Она-то здесь причем?

— Притом! Она моя сестра, придурок! Дочка Первого, что бы тебе яснее было. Он нас не любит, ее к анну выпер, а меня в деревню. Но, нашими услугами пользоваться не чурается — попробуй ему откажи! По принятым на Зиме меркам, ты добрый, а он и слова этого не

знает. Точнее, оно ему известно, но применять его к людям, он и не пытается. Но не в этот раз! Мы на тебя все поставили, не подведи нас.

— Получается, Лорик тоже на вас работает? И чего вы в меня вцепились?

— А ты себя со стороны видел? Ходит здесь своей тигриной походочкой, волчьим оскалом посверкивает. А уж флюиды какие вокруг себя распускает! Мужики инстинктивно сторонятся, женщины украдкой вслед оглядываются. На первый взгляд — обычный убийца, с ледяным кнутом в руках, и пустотой в глазах. Это если не присутствовать при том, как ты ту девчушку лечил. Что бы до конца тебя понять, нужно обладать нашими с сестрой способностями, но таких людей на планете, по пальцам сосчитать можно.

— Вы там были? — поинтересовался я, подразумевая дом Кланча.

— В потайной комнате сидели. Лорик еще на воротах весточку передал, что наконец-то тебя нашел. Всю округу частым гребнем прочесал, но наткнулся ненароком на дороге. Хотя, когда речь идет о Лорике, случайностью это не назовешь. Некоторые люди чувствуют опасность, и их в такое место медовым пряником не заманишь. А он всегда знает где искать — сердцем чует, что ли? Тихушник до мозга костей!

— Получается, я в плен попал вашими стараниями? Какова цель?

— Время пришло. Мы долго к тебе присматривались, оценивали, как ты подкинутые задачки решаешь. Шрам тебя одобрил, Лорик тоже — пришла пора встретиться с истинным хозяином Зимы. Ты пойми главное, другого пути не было. Орденцы, Первый, Канорин — они тебя из своих лап просто так не выпустят. Перевертыши всем нужны! Хотят из тебя второго Скользкого слепить. Да и ты сам, не лыком шит, сколько раз умудрялся из вида пропадать. Вот он есть, а вот его нет! Тому умному человеку, кто тебе прозвище приклеил, памятник нужно поставить нерукотворный.

— Ты не ответил на мой вопрос, сплошное словоблудие.

— А зачем? Пошли, он сам все объяснит.

— Кто он?

— Увидишь. Слушать рассказы про секс конечно увлекательно, но лучше поучаствовать в этом деле самому. Тебя ждут незабываемые впечатления, я гарантирую.

— Молод ты еще, о таких вещах рассуждать, — проворчал я.

— Мал, да удал! И к тому же не глуп, что бы там тебе папаша не втирал, я — истинный предводитель! Я знаю, как лучше! Понравился мой образ отъявленного мерзавца и отравителя? Братишки и менестрель-педофил, захотели меня со свету сжить. Ошибочка вышла, видел ты бы их лица, когда в моем присутствии им есть и пить приходится! — он зажигательно засмеялся. — Развратному старикашке, больше не приходится за мальчиками по замку бегать, впрочем и еще кое-кому. Я этот гадюшник, хорошенько проредил. Первому всегда на мои дела было плевать. Расовая теория, которую он себе в голову вбил, да еще и примененная к своим детям — полнейший бред! С ним-то мне и приходилось жить, а точнее выживать. Никому такого отца не пожелаю, хоть бы и смертельному врагу. Мать уморил и за Словинину принялся. Есть люди, словно упыри кровь, душу из окружающих сосут — он как раз из них.

— Хватит! Про ваши семейные проблемы, я в другой раз послушаю. Собрался вести — действуй! Посмотрим, кто у вас тут главный, и с чем его едят.

Лютик задрал рукав рубашки и пробежался пальцами по экрану наручного коммуникатора. В стене отъехала в сторону панель, сразу и не заметишь, что там потайная дверь встроена. Мы поднялись и по пыльному коридору дошли до станции монорельса.

Затем долго куда-то ехали по тоннелю. Мальчишка молчал, я тоже безмолвствовал — общаться мне не хотелось. Морально подготавливал себя, к непростому разговору. Надеюсь, мне не предстоит встретить еще одного упертого идиота, погрязшего в своих желаниях, буднях и всякой всячине. Живут как в лесу, и из-за него же, деревьев не видят. Настолько мутные люди, мне в жизни еще не попадались. Стоит только подумать, что начинаю их понимать, как тут же получаю сюрприз во всю морду лица. Как они мне надоели, кто бы знал! Так и хочется их вырезать к чертовой матери! Даешь антиматерию и Умника в ближайшей перспективе! Остальные, могут смело прогуляться в безвоздушное пространство без скафандра! Спокойнее нужно быть. Необходимо перехитрить местных товарищей, сделать вид, что абсолютно на все согласен. Прямое противостояние, мне на пользу не пойдет. Как бы не затоптали ненароком.

Вагон остановился на каком-то складе, туча сервов таскала тару — но, ни одного киборга не было. Дальше Лютик повел меня с опаской. Постоянно сверялся с коммуникатором, петлял по захламленным переходам. Людями здесь и не пахло, возможно, несколько десятков лет. Воздух мерзкий, затхлый, вентиляция работала с перебоями. Освещение через раз, вечный полумрак. Когда мы приблизились к более обжитому району, провожатый начал проявлять чудеса изобретательности. Я убил одежду в хлам, ползая по технологическим тоннелям. Но, опять ни о чем не спросил — надо, так надо. Это что же за хозяин такой, что к нему в приемную, нужно таким макаром добираться? Нечисто здесь, доложу я вам! Лютик отвинтил в полу небольшой люк и кивнул на проем:

— Прыгай, он тебя ждет. И это... — он немного помолчал. — Не груби там, старших нужно уважать.

— А как назад забраться?

— Не знаю, может быть, тебе и волноваться по этому поводу не придется. Как он решит, так и будет. Прикажет тебя прикончить, ты и минуты не протянешь. И мне все равно, что Словинина плакать станет — переживет как-нибудь. В конце концов, свет на тебе клином не сошелся.

— А ты добрый, как я посмотрю.

— Учителя хорошие, ты один из них — не забыл? Иди уже, хватит тянуть.

Я пожал плечами и спрыгнул вниз. Смерти уже давно не боюсь, и начинать не собираюсь. Слышать угрозы из уст мальчика, недавно превратившегося в юношу, смешно. Но как бы сказать?.. Странный он, и планета эта сомнительная. Более точной формулировки подобрать как-то не получается. Приземлился пролетев метра четыре, мягко спружинил на ногах и откатился к стене. Глупо выгляжу? Лучше перебдеть, чем недобдеть! Мой сержант всегда так говорил, засовывая меня в очередную дыру. Осмотрелся — ну, что тут можно сказать? Пустое пространство огромного амфитеатра, высота купола в центре метров тридцать. Вокруг никого живого. Поднялся и осторожно пошел на середину. Ау! Народ, куда подевались?

Мне ответили, да так, что в ушах зазвенело. Холодная, оглушающая волна прокатилась по всему моему брэнному телу, оставив после себя ощущение бодрости. А потом начался суший ад. Вот представьте себе, что вы живете в тундре, где и словом перекинуться не с кем. А потом, по неведомой прихоти, мгновенно оказываетесь в огромной толпе людей, которая вразнобой чего-то там скандирует. Каждый человек, орет что-то свое, во всю мощь луженой глотки. Мне резко стало нехорошо, но затем какофония оборвалась, так же неожиданно, как и началась. В воздухе засветилась маленькая искорка и последовал беззвучный взрыв. Я

закрыв лицо руками и присел на корточки. Вы что творите гады? Ослепнуть же можно!

— Ничего, переживешь, — мужской баритон зазвучал у меня в голове. — Открывай глаза дитя, уже можно.

— Ты еще, что за фрукт? — закричал я.

— Хватит придуриваться, посмотри на нас. Мы ждем...

— Кто это мы? — своего положения, я не менял.

— Мы — общность. Мы — квинтэссенция разума. Мы — Творец.

— Это который в поле жнец и на дуде игрец?

Голос сменился на девичий и начал насмешливо меня уговаривать:

— Ну же малыш, распахни свои глазоньки. Бо-бо не будет.

Сначала, я раздвинул пальцы и глянул любопытным взглядом, потом раззявил рот от изумления и шлепнулся на пятую точку. Обещанные Лютиком непередаваемые впечатления, навалились на меня в полной мере. Галактика, чтоб ее! Ровно посередине зала, висела галактика! Я сразу понял, что она настоящая, а не какая-нибудь там проекция. Усыпанная бесчисленными мириадами звезд, сине-черная по краям, багрово-красная ближе к центру, ослепительное ядро сияет раскаленным шаром. Рукава медленно и величаво крутились вокруг него, чего в реальности не бывает. Точнее, они на самом деле вращаются, но люди слишком короткоживущие, что бы визуально заметить этот факт. Математики посчитали, физики доказали, но чего не дано, того не дано.

— Мы тебе нравимся? — пророкотал баритон.

— Ага! Может быть, прекратишь разговаривать о себе в третьем лице? Ты что — король или император?

— Ты прав, так будет удобнее. Сейчас, мы подберем тебе для общения, соответствующую твоему психотипу личность.

Галактика на секунду поблекла и снова засветилась с новой силой.

— Привет! — жизнерадостно поздоровался третий голос. — И кто же у нас в гостях? Смотри-ка — ученик воина! Будем знакомится? Как тебя зовут, я уже знаю. Можешь обращаться ко мне — Дизайнер, если быть точным — ландшафтный. Когда я был человеком, то жил тут неподалеку, всего-то пятьдесят световых лет. Считай — соседи!

— И чем же ты занимался? Кустики на лужайках у домов подстригал?

— Если ты хотел меня обидеть, то у тебя не получилось. Ничего зазорного, в такой работе нет. Вообще-то, я целые планеты художественно оформлял: климат, горы, моря. Глянешь из космоса, душа отдыхает. А заказчики как радовались, они же в этой прелести жили. Хочешь джунглей побольше? Я — выращу! Желаете пустыню безводную? Я — высушу! Был очень популярным в нашем звездном скоплении. Зима кстати, тоже моя работа — правда, отличная получилась?

— Мне так не показалось, отстойное местечко.

— Тебе не нравится, потому что ты здесь в одних трусах оказался. Мне ее, с целью организации экстремального туризма заказали. После постройки завода, очень уж она неприглядно выглядела. Ради такого дела, я расстарался — экзотическая охота, что морская, что лесная. Возможность самому вырастить себе ружье и патроны! Уникальнейшие водовороты, невозможные в естественных условиях. Парусные регаты, под стабильно дующими ветрами. Вы сторонник спокойного отдыха? Поищите с ручными медведями, деликатесные мясофрукты! Примерно так, это в рекламе звучало. Народ в очередях по несколько лет стоял!

— Ты хочешь меня убедить, что Зима не только планета-завод, но и курорт?! И что же случилось?

— Пришла война, друг мой Шустрый. Эти гады, не знаю как их еще назвать, мое творение испоганили! Экосистему почти разрушили. Туристы, не имея возможности улететь, мало того, что одичали — так им еще на головы десант высадили! Обслуживающий персонал из сервов, почти под корень извели!

— Стоп! — прервал я. — А давай, ты мне по порядку, про Андромеду расскажешь? Ты — Хомберг?

— Я, чтоб им пусто было — человек! Пусть и не в материальной форме существую. Хомберги — это презрительная кличка, которую нам журналисты прилепили. На одном из древних диалектов, так первых сервов имитировавших внешность людей называли. Соответственно — тупых людей, поведением на них похожих, так же дразнили. В приличном обществе, данное слово под запретом.

— Не суетись. Кто кроме тебя об этом помнит? Меня как хочешь обзови, только жить не мешай. Собака лает, ветер носит, а караван идет вперед. Теперь Хомберг, звучит величественно и мрачно, слова со временем меняют значение. Да от одного упоминания о вас, у людей поджилки трясутся! Поздравляю тебя Дизайнер, ты — злодей!

— Скажешь тоже, — пробурчало непонятное существо, но сравнение ему явно польстило. — С этой стороны, я как-то об этой проблеме не думал. Но все равно обидно, не существует более мирной и возвышенной профессии, чем моя. Я для разумных, комфортную среду обитания строю!

— Рыбаки? — предположил я.

— Вот уж дудки! Они рыбу живьем потрошат. Кровавая у них работенка.

— Ясно. С прозвищами, вроде бы разобрались — что дальше по списку?

— Популярная история. Я тебе вкратце, примерно полмиллиона лет изложу. Люди как известно произошли от приматов, на некой планете, с названием Земля. Где она находилась, никто не знает, каждый норовит себе эту честь присвоить. Найдут каменное рубило и носятся с ним, как оглашенные. Человечество с великим трудом выбралось в космос и начало колонизацию. Жили — не тужили, пока не повстречали ксеносов. Я таким образом, других разумных обозначу, что бы тебе понятней было. Начались темные тысячелетия, в которых и твой Млечный путь, в настоящее время пребывает. Кто выстрелил первым и чего не поделили, наука умалчивает. Война, то затухала, то разгоралась, но никогда не прекращалась. Мы не с ними, так с друг другом воевали. Довели галактику, практически до апокалипсиса. Планеты выжгли и отравили, прятались по астероидным поясам и безжизненным спутникам.

— Как справились?

— Последний уцелевший из расы плазмоидов, придумал супероружие. Измыслил, как любую звезду можно в сверхновую превратить. Затем, он осуществил гениальный в своей простоте план — подарил его всем расам одновременно! Сам признавался, что поступил так, вовсе не из добрых намерений. Ненавидел других за убийство соплеменников, со страшной силой. Примерно сотня систем полыхнули свечкой. Зачем выковыривать остатки населения из крепостей? Намного проще, решить проблему кардинально — взорвать звезду! А уж она, разнесет свою систему на атомы. Тут-то и наступило отрезвление, раздалась робкие голоса — может быть, не надо? Население поддержало, жить-то всем хочется! Выползли на свет и принялись мириться. Процесс интеграции, тянулся дольше темного времени. Добро всегда

труднее дается, чем зло. Сам понимаешь, что объединение ресурсов всех рас, привело к замечательным результатам — всеобщее благоденствие и процветание! В это время, я и родился — повезло! Представь себе мир, где не нужно работать: сыт, обут, одет. Трудились за нас сервы, планировали искины. Занимайся чем хочешь — путешествуй, развлекайся на полную катушку. Болезней нет, старость в такой отдаленной перспективе, что о ней совершенно не думаешь. Даже рожали за женщин автоклавы — фигуры не портились.

— Я понял. Так почему же ты здесь? Где ваше идеальное общество?

— Народ от безделья, массово подался в искусство и философы. Последние и задались вопросом — к чему, это все? Неужто — вечное, веселое потребление и есть кульминация нашего развития? Следует заметить, что правительств в твоём понимании слова, у нас не было, но руководители, заботящиеся о других, имелись. От скуки организацией досуга занимались, я был одним из них. Все повидал, везде побывал — чего бы еще замутить? Тогда-то и родилась мечта о мегаразуме! Мы придумали нас — то, что ты видишь перед собой. Решили так — раз мы сами не способны создать что-то новое, то общность душ разумных, может это сделать! К старости, когда удовольствия исчерпаны, предлагалось присоединиться к нам. Влиться в общую семью, так сказать. В нас триллионы интеллектов, слитые в одно целое. Здесь-то и начался полнейший идиотизм.

— В чем он выражался?

— Очень трудно объяснить. Предположим, что тебе нужно пообщаться с муравьем. Ты представляешь себе его потребности в пище, размножении и защите колонии. Как это осуществить? И тогда ты выделяешь один-единственный нейрон своего мозга, который по степени интеллекта соответствует насекомому и отправляешь его беседовать. Они друг друга поймут — но, что нейрон сумеет донести до тебя, после возвращения? Ты часто с клетками своего мозга общаешься? Примерно тоже происходит сейчас между нами, я тебя пойму, но сообществу толком ничего рассказать не смогу. Абсолютно разные степени развития.

— Выход из тупика есть?

— Конечно. В этом случае, мне дано право, принять решение самостоятельно. Возникает вопрос — какой тебе прок от придуманного мной выхода, когда ты ничем мне не уступаешь и сам поступишь не хуже? Люди, очень на нас, по этому поводу обижались. Приходят к сверхразуму, а он ничем от них не отличается. Где советы, пронизанные мощью объединения умов? Они гневались, вплоть до топанья ногами. Не желали понимать, что человечество заточено на воздействие вовне, на окружающую среду. Мы же направлены внутрь себя.

— Это как?

— Хм... Ты живешь во вселенной, она вокруг тебя. Ты берешь от нее и возвращаешь ей, подчиняешься ее законам. Наша же вселенная внутри нас, и подчиняется нам, мы сами устанавливаем законы. Когда ты меня выдернул, я обитал в пятимерной вселенной, одному из измерений которой, названия в человеческом языке нет. Вы даже не в состоянии его представить.

— Я тебе верю и пытаться про него не стану. Но, кульминацию вы придумали?

— А как же! Там все сложно, проще говоря — мы решили остановить энтропию внешней вселенной или на крайний случай, переселиться в следующую. Закончим расчеты, примерно через два миллиарда ваших лет. У нас время, тоже подчиняется нам, так что для нас, его пройдет совсем немного. Мы решили сохранить достижения наших предков и нашего разума. Иначе существование не имеет смысла. Возможно, мы сможем сделать новую

вселенную лучше, более благоприятной во всех отношениях. Больше разума, больше цивилизаций, доступная энергия. Кто знает, чего смогут достичь те, кто придет после нас? Мы дадим им основу, крепкий фундамент для развития, им не придется начинать с нуля, как нам.

— Знаешь что? Я сейчас тоже ногами топать начну! А не пойти ли вам со своей заумью? Я тебя, про войну спросил!

Дизайнер весело засмеялся.

— Вот-вот... С этого она и началась. Здесь, в этом зале, многие в истерику впадали. Не обижайся, но вы нам совсем не интересны. Что ты можешь мне дать или взять? Чему научить? Все твои проблемы существовали до тебя, и продолжают оставаться неразрешимыми, когда ты умрешь. Человечество сумеет войти в золотой век, в котором я жил. Но, через некоторое время, снова вернется в темные тысячелетия. Разрушит все что построило, своими же руками. Ты это знаешь, я это знаю, все это знают. Что это меняет? Ничего!

— Бросили значит нас? Мы вас родили, а вы отмежевались...

— Остальные Хомберги так и поступили, но не мы. Они закапсулировались, когда их попытались уничтожить, мы остались.

— Почему?

— Видишь ли, мы был первыми. Это не значит, что мы были лучшими, скорее наоборот — в нас, осталось слишком много человеческого. Нам вас жалко. Очень по-людски — ты не находишь?

— Хоть что-то, — проворчал я. — Кто вам, по башке собирался дать?

— Кудесники, кто же еще? Когда люди поняли, что мы не собираемся утирать им сопли — родилось мнение, что с нами они слегка перестарались. Решили изготовить себе вожаков попроще, этакое промежуточное звено, между нами и вами. Так на свет появились кудесники. Учитывая их активность, смущаться они не стали. С ходу выдвинули два предложения: полнейшая модификация людей, с последующим Великим Рассеяньем. Идея была воспринята на «ура», очень близкой по менталитету оказалась. Империи всем нравятся, пусть даже и без императоров. Сколько новых впечатлений можно было нахвататься!

— Что в этом плохого?! — чуть было не заорал я, этот светящийся придурок, покусился на святое.

— А что хорошего? Они как-то позабыли упомянуть, что в других галактиках, свои разумные живут. Еще точнее — им было на это плевать. Посмотри на себя, друг мой Шустрый. Ты — плод их деятельности. Благодаря им, ты страдаешь и живешь в темных тысячелетиях. Вместо того, что бы развиваться духовно или просто валяться на пляже, ты вырос убийцей. Спроси себя сам — кто виноват? Я уверен, тебе не понадобится много времени, что бы сделать правильный вывод. Когда ты вошел, мы прочли твой разум. Помнишь тот карцер и свои слезы? Полные ненависти клятвы? Кто сделал тебя таким?..

— У мне нет ответа, — несколько растерянно ответил я. — Но я уверен, что бесполезными сожалениями, делу не помочь. Пусть все так, как ты говоришь. Если бы я мог, то вернул бы людей в золотой век, но не знаю как. Я бы сам, в нем пожить не отказался. И еще — раз ты такой справедливый и сострадательный, почему ты допустил этот бардак у себя дома?

— Истина проста — мы не в состоянии исправить дело. В ходе подготовки к нашему созданию, была отрезана любая возможность воздействия на внешний мир. Я и другие разумные, первыми присоседившиеся к сообществу, опасались в результате создать

безумного монстра. Я могу общаться, давать советы, но на этом все.

— Послал бы своих киборгов.

— А они не мои, а свои собственные. Иначе, по-твоему, зачем бы Лютик, на такие ухищрения шел? Кудесники, действуя по плану, заявили к нам и потребовали отдать антиматерию. Энергия была нужна, для межгалактических прыжков. Принимая во внимание, что мы ей питаемся, то мы просто умерли бы от голода. Про наши недостатки они знали, и нас захватили первыми. С другими Хомбергами промашка вышла, они уничтожили кудесников и их последователей. Один из недобитков, сумел удрать в Млечный путь, где и осуществил рассеянье. Ты его знаешь очень хорошо. Скоро он придет сюда, мести никто не отменял. Я ничего не смогу ему противопоставить, придется уйти вслед за своими — закапсулироваться. На месте этой звездной системы, возникнет черная дыра, все живое погибнет. Пусть попробует построить новый завод, если такой умный.

— Да уж... Сверхдобрый собрался всех убить... А еще говоришь, что между нами нет ничего общего. Надеяться не на что?

— Ну почему же? Иначе зачем мне, перед тобой распинаться?

— Выкладывай! — потребовал я.

— Расклад сил на поверхности, ты уже знаешь. Каждая из сторон, руководствуется своими личными бреднями и легендами. Перейдем к железным слугам, у них дела обстоят так же. Командует свихнувшийся во время атаки Кудесника кластер искинов. Ему кажется ЭМИ прилетело, на Зиму много чего сбрасывали. Основные алгоритмы действий сохранились, по крайней мере, он продолжает меня кормить и восстановил завод. Задача охраны, причудливо деформировалась. Ты третий по счету человек, с которым мы разговариваем за восемь тысяч лет. К нам никого не пускают, а киборгам запрещено с нами, хоть бы и словечком перемолвиться. Молчком поклоны бьют и молятся на нас, идолопоклонники недоделанные. Мы их память сканировали, поэтому и в курсе дел.

— Как я понимаю, остальные двое, это Словинина и Лютик? Откуда взялись киборги, они что, до прилета Кудесника существовали?

— Нет, конечно! — возмутился светляк. — Мы что по-твоему, рабовладельцы?! Они потомки старичков и старушек, которые сюда прибыли, с небольшим количеством детей и внуков, для того, что бы присоединиться к нам. Галактика была в полном раздразе, но про нас-то помнили! Где им еще найти приют и покой? А вместо этого, по ним бомбардировкой! Потом десант, которому все равно, человек перед ним или серв! Подготовка к переносу разума, занимает около десяти дней, вот как раз их-то у них и не было. Мы приказали внедрить им боевые кибернетические импланты, которые сервы как раз на подобный случай заготовили. Воевать они все равно не умели — куда этим скульпторам пополам с художниками? Так что пришлось вживлять управляющие модули и подчинять людей кластеру.

— Вот же... — я проглотил ругательство. — Хотел как лучше, а получилось как всегда? Искин свихнулся и их за собой утянул?

— Верно, от неудачи никто не застрахован, даже мы. Непредвидимое стечение обстоятельств.

— Давай приступим к делу. Мои действия?

— Займешься своим любимым занятием — войной и убийством себе подобных! Лютик отведет тебя в законсервированный медицинский центр. Почистим от симбионтов Кудесника, и тем самым, сделаем тебя неподвластным его воле. Станешь руководствоваться

только своей совестью, он нее зависит сколькоим людям предстоит умереть. Мы тебя умоляем — будь добр, пожалей несчастных человечков, они достаточно пострадались. Пробудим твои способности бифуркатора, используй их на полную катушку.

— Договорились, — кратко, по-военному спросил — моя боевая задача?

— Рай, друг мой Шустрый! Обещанный нами людям рай! Вам рано присоединяться к нам: взрослейте, набирайтесь мудрости, наслаждайтесь каждым мгновением жизни!

После того, как крышка медкапсулы откинулась, я сел на край и свесил ноги. Не обращая внимания на спокойно стоявшего рядом Лютика, начал с наслаждением чесаться. После процедуры, тело у меня зудело — просто жуть! Технологии предков, куда как круче, чем наши регенераторы оказались. Залез в сияющую белизной бочку и блаженствуй. Правда, я с некоторым содроганием, вспоминал плавающую передо мной в прозрачном геле, свою отрезанную руку. Она еще и пальцами при этом шевелила, зараза! Ладно, с этим, я как-нибудь смирюсь и переживу — сейчас-то, она на месте. Сидит как влитая! Соскользнул на пол и задал вопрос:

— Искин, чего я сейчас могу? Эээ... В смысле, возможности у меня какие?

— Уточнить не могу, в соответствии с программой, я удалил инородные модификации полностью. Активировал ядро неизвестной природы, присутствующее у пациента от рождения. Сделал все, четко по инструкции. Рекомендую мысленно с ним связаться, больше мне добавить нечего.

— И как же мне, этот финт повернуть? Побить в бубен и выпить грибного отвара?

— Шустрый, может хватит веселиться? — обратился ко мне Лютик. — О него судьба целого мира зависит, а он дурью мается!

Я внимательно посмотрел на него твердым взглядом.

— А какое тебе дело до мира? Я неожиданно осознал, что теперь чувствую тебя. Нет — не читаю мысли, а просто понимаю. Знаю о чем ты думаешь — кроме себя и любимой сестренки, никто тебя не интересуется. Гори оно все синим пламенем, так ведь парнишка? И можешь забыть о идее, заставить меня действовать по твоей указке. Люди были к тебе жестоки, как и ко мне — но, я взялся за ум, а ты пока нет. Твое: «Буду пафосен и крут, люди деньги принесут», — не работает. Как минимум, со мной. Спрошу прямо — за кого ты? И даже не стану требовать ответа сразу. Ты не безнадежен, я не просто так, тебя в ученики позвал. Повкалываешь немного из-под палки, а потом мы решим проблему. Мне ведь тоже предстоит научиться быть добрым.

— А что сейчас?

— Цель поставленная Хомбергом, стоит того, что бы кое-кто за нее умер. Желательно не мы, а наши противники. Запомни — ими являются все! Сломим людскую верхушку на этом материке, быстро и качественно. Затем распространим наше влияние, на всю планету, почва уже подготовлена. Светящийся умник мне плакался, что на окружение влиять не может. Рук и ног у него нет, но язык-то есть! Человека не обязательно бить по голове, достаточно заронить в нее идею — остальное он сделает сам, добровольно и с песнями. Ты же плясал под его дудку? И я, тем же самым займусь. Мотивы его поступков, нам примитивам не понять, будем исходить из предположения, что он действительно нас жалеет. Действует из благих побуждений. Мне к примеру, обижать ребенка не хочется, а мы для него, эти самые детки и есть. Почему не помочь, или хотя бы не сбавить в добрые руки? Он собрался удалиться из нашей вселенной, но нам-то здесь жить! И поэтому, мы отожмем себе домик, махонький такой — пятиэтажный особнячок, с лужайкой и парковкой на сто двадцать кораблей-сеятелей. Фруктовые сады, нам тоже не помешают. Как тебе мой план?

— Звучит неплохо. Завоеем рай? — глазки Лютика разгорелись.

— Бери выше — придем и станем в нем жить. Мирно, долго и счастливо! Я

переквалифицируюсь в справедливые правители, а ты освоишь профессию сантехника.

— И почему это, меня сразу в ассенизаторы? — обиделся Лютик.

— А что бы нос не задира, перворожденный ты наш. Слесаря людям много пользы приносят. А от тебя ничего не дождешься, кроме яда в стакан с компотом. Ладно, отринем словоблудие и за дело! Двигай на поверхность, найди Словинину, пусть медведей собирает. Всех, до кого сможет дотянуться. Явка в полном боевом обвесе обязательна! Представительность, нам просто необходима! Встреча напротив ущелья крулей.

— А ты?

— Пойду сумасшедшим мозг вправлять.

Мысленно помахав вслед Лютику рукой, принялся одеваться. Наверное, только человек проживший долгое время вдали от цивилизации, сможет меня понять. Бельишко — натуральная синтетика! Скрипит от чистоты и приятно пахнет химией. Кофе! Дайте мне кофе, и что бы с пенкой! Вертун, плазменный пистолет и пара гранат, навешанные на броню разведчика, довершили мой бравый образ. Ну что же — отправляемся на подвиги. Как там у Кудесника: «Не оружие делает руку воина сильной, а его душа положенная на алтарь славы человечества!» Пусть его Хомберг хаёт по-всякому, но мне старикан нравится. Он людям куда ближе, чем разумные галактики микроскопических размеров. Подумаешь, ошибся кое-где — с кем не бывает? Надо бы его проведать после всего, но это подождет. Подхватил шлем на сгиб руки и дружной толпой, в количестве одного человека, вывалился в коридор.

Шел по маршруту, совершенно не задумываясь о том, как это у меня получается. Ядро, поселившееся в районе солнечного сплетения, наливалось силой. Огненный морской еж, вместо иголок оснащенный лучиками света. Ими-то он и прыскал во все стороны. Я мгновенно считывал информацию, с любых доступных интерфейсов. Краткое бестелесное прикосновение и встречные сервы, брякались на спину, задрав лапки кверху. Да я, просто ходячий апокалипсис! Остатки здравого смысла, попытались забить тревогу, но я их утихомирил и задвинул в уголок сознания. Что надо-то? Чего суедемся?

Вагон монорельса плавно разгонялся в сторону подводной столицы, а я размышлял о великом. В чем ошибка местного человечества? Повернутые они тут все, на вопросах генетики. Истинные, перворожденные, предводители — такая чушь! С какого перепугу, тело начнет мной руководить? Я правлю в этом многоклеточном организме! Я — это не занюханые симбионты. Я — это душа! Я — это разум и воля! Отрежь себе ноги и пришей манипуляторы. Конечно же ты станешь быстрее бегать — но, станешь ли человечнее? В том смысле, который мы в это слово вкладываем? Было бы по-другому, миром управляли бы спортсмены и актеры. Они же красивые, ловкие и сильные. К тому же, умело владеют мимикой лица. Говорящие туловища, одним словом. Конечно, они нам нравятся — но, кто таких поставит, хотя бы во главе захудалой деревушки? Доброта, тоже не показатель — она не накормит голодных и не защитит слабых. Умные и справедливые нужны. Такие как я! Мой разум остер, а справедливость на кончике меча — берегитесь! И вообще — к черту Хомбергов, Кудесника и Умников. Я, и только я — укажу вам путь в светлое будущее!

Слегка ошалев от собственной значительности, направился через площадь к зданию заводууправления. Не знаю, кто это построил — но, на пространстве здесь явно не сэкономили. Купол терялся где-то в вышине, клумбы и елочки. Все, как у настоящих! Рота киборгов, мне тоже понравилась — вон, как стоят ровнехонько! Пушечки на меня нацелили, пулеметы навели — они что серьезно? Смотри-ка, действительно не шутят! Многочисленные стволы бабахнули и разразились треском очередей, меня естественно, там

уже не было. Устроившись на коньке ближайшей крыши, я с сожалением посмотрел на разрушенный монорельс. Такую вещь испортили гады! Щелкнул пальцами и личный состав свалился без сознания. Можно было и не щелкать, но должен же я, делать красивые жесты? Иначе как люди и нелюди догадаются, что я крут? Сейчас еще спрыгну и приземлюсь на одно колено, опираясь на кулак левой руки. Правую, с зажатым в ней мечом, оттопырю назад и уставлюсь в землю безумным взглядом, опустив голову. Народ сразу догадается, что явился не абы кто — а, сверхчеловек! Не забыть бы, проломить дорожное покрытие, как будто я десять тонн вешу, а то весь эффект сведется к минимуму.

Прыгать никуда не стал, выбил ногой слуховое окошко, проник внутрь сверху. Чем не вариант? Ловушки-то, наверняка в холле устроены. Несся по коридорам и лестницам, никого не встречая. Лифтами не пользовался, с детства замкнутых пространств боюсь. Чего стоит меня в них заблокировать? А вот и моя цель — подвал! И дверь какая в него замечательная — толстая, бронированная. Сдернул Вертун с пояса и проковырял в стене дырочку, как раз, что бы удалось пролезть. Любой человек вам скажет, что самое слабое место в любом замке, это ворота. Их всегда, в первую очередь, обороняющиеся укрепляют, нападающие соответственно атакуют. Какой толк от стальной двери в картонной коробке? Заводоуправление, это вам не банк, где кредиты хранятся. Здесь больше напирали на эстетику и красоту — панельки всяческие и панно лепили.

Главнейший на Зиме злодей — свихнувшийся кластер искинов, мирно подмаргивал диодами и сосал энергию по толстым кабелям. Сразу и не подумаешь, что десяток двухметровых цилиндров и есть причина всех неприятностей. Рабов плодит, людей железом пичкает и города друг на друга натравливает. Армию для завоевания галактики решил создать? Так я уже здесь! Я и есть та самая армия, правда в одном лице, но для тебя это ничего не меняет! Разогнался — в полете, обеими ногами выбил один цилиндр из гнезда. Получи урод гранату! Потом принялся за энерговоды, меч неплохо с ними справлялся. Консервная банка жалобно запиликала и спросила:

— Ты кто такой и чего тебе нужно?

— А то ты не знаешь! Сейчас, я тебя на кусочки, ножичком почикаю! Ты когда себе в последний раз диагностику устраивал, болван железный?

— Нет необходимости, я в полном порядке. Подобную команду, может отдать только уполномоченное лицо.

— И кто же?

— Величайший из господ, мой создатель — человек! Я служу людям! Вот прилетит кто-нибудь из космоса, а там посмотрим.

Я немного оторопел от подобного заявления. С подозрением спросил:

— По-твоему, кто вокруг тебя каждый день ходит?

— Да кто их знает: мутанты какие-то, сырье одним словом. Медицинское подразделение мне доносит, что они животные.

— Где оно, это твое подразделение?

— Здесь, искин под номером пять.

— А как его отличить? Что-то я циферок, на боках не вижу.

— Не скажу, ты тоже дикий зверь. С чего бы мне, тебе помогать?

— Хорошо, воспользуемся методом «тыка». Начну, пожалуй с этого.

Я вновь принялся громить и разрушать. Как известно, ломать — не строить. Кластер
ВЗВЫЛ:

— Ты из какого зоопарка сбежал? Это же казенное имущество!

— Мне фиолетово, раз я человек, то могу делать с тобой все, что захочу.

— Ты человек? Внешнее сходство есть, не отрицаю, приматы тоже весьма напоминают людей.

— А они смогут сделать вот так? — я взял в руку маленькую смерть и вырвал кольцо.

— Обезьяна с гранатой? Ничего нового.

— Отличия есть. Я ее брошу и выскочу за дверь, до чего ни одно животное, ни в жизнь бы не додумалось. Ты погибнешь, завод постепенно придет в упадок. Поставленные тебе задачи, не будут выполнены.

Меня прервал металлический голос:

— Запущена аварийная программа самосохранения. Обнаружены и отключены поврежденные сектора. Готовность систем — восемьдесят три процента. Сканирую... Приветствую тебя на планете вечного праздника, человек!

— Вот то-то, — ответил я, поднимая чеку и всовывая ее усики на место. — А то у него тут животные, понимаешь...

С включенной маскировкой, мой флаер завис над военным лагерем, расположенным у гор, преграждавшим путь в страну крулей. Пока бортовой компьютер подсчитывал количество войск, я любовался открывшимся видом. Все же Дизайнер был прав, Зима очень красивое местечко. Блестящий на солнце снег и огромное море парусов, всех форм и расцветок. Наверное, так же выглядели регаты в стародавние времена. Люди принимавшие в них участие, мечтали заполучить позолоченный горшок, как доказательство своей мужественности и доблести. А о чем грезят нынешние? Известно о чем, захватить соседний материк и пролить океан крови! Ну... это вы поторопились! Я не давал вам, своего благословения! Дрожите твари, сверхчеловек уже близко!

Приземлился чуть в стороне, рядом со загоном медведей. Хотя, это слово к нему не подходит, настоящий город анну! Сотни пещер, тысячи особей обоего пола. Множество шаловливых медвежат, вносивших в благочинное безделье взрослых, толику веселого беспорядка. На секунду, теплое чувство шевельнулось у меня в груди — хорошо быть среди друзей! Я, всеми фибрами души, ощущал теплую доброжелательность, направленную в мою сторону. Ко мне подошел Шрам. Обнял его за шею и прошептал:

— Привет, старый боец. Времена изменились, и уже никогда не станут прежними. Я заберу вас с собой! Туда, где вам не нужно будет гибнуть, сражаясь с порождениями мрака, и убивать людей.

Запрыгнул в седло и направил жоака в центр лагеря, к штабному шатру. В нем происходило сборище отъявленных мерзавцев, обстоятельно обсуждавших, как прикончить побольше народа. Страже хватило одного моего спокойного взгляда, что бы раствориться в воздухе. Ядро силы, это вам не шуточки! Подчиняйся, или умрешь! Откинул полог и зашел внутрь. За составленными вместе столами, на которых была расстелена карта ветров и течений, сидела нынешняя верхушка Синего ордена. Большая часть людей, была мне неизвестна — но, как мне к примеру, не узнать Канорина и Первого? Да и мой любимец Скользящий, здесь присутствовал. Я остановился у печки, бросил перчатки на пол и протянул ладони к огоньку. Никто меня ни о чем не спросил. Когда рядом бифуркатор, будь ты хоть трижды модификант — его появление, можно смело приравнивать к удару кувалдой по макушке.

— Значит так, — начал я. — С этого момента, вы станете исполнять мою волю.

Возражения есть?.. Отлично господа, так держать! На Зиме больше оставаться нельзя, Хомберг скоро ее уничтожит. Поэтому сейчас по все планете, корабли-сеятели занимаются похищением людей. Почему я пришел к вам? Этому есть причина, я лично, не смогу управлять миллиардами человек. Я прочитал сотни личных дел руководителей полисов, под водой на вас заведен богатый архив. К моему глубокому удивлению, вы оказались одними из лучших, остальные еще хуже. Вы не находите, что это иронично? Выбирать из тех, кого хочется убить на месте? Времени почти не осталось, а у вас выстроена вертикаль власти. Холуи, с повизгиванием принимающие из ваших рук объедки, имеются в большом количестве. При полнейшей анархии, даже плохой порядок, полезен в какой-то мере. Что-то вроде рэкетиров, дающих торговцам призрак защиты. Я подарю каждому из вас по планете, теплой и уютной. Людей поделят на равные части и отдадут под ваше руководство. Властвуйте, господа — властвуйте! Вы же любите это дело, не так ли? Корабли высадят колонистов и улетят, оставить себе, вы их не сможете. Я полностью поменял им программу, теперь они признают только меня. Безумствуйте, режьте, рвите — но, помните! Примерно раз в десять лет, я стану вас навещать и требовать отчета. Не понравится — пеняйте на себя! Порешу к чертовой бабушке! Никакого рабства! Демократия, должна стать не просто противным простому народу словом, а светочем прогресса и свободы! Вы должны будете научиться учитывать волю народа. Обмануть меня не получится, я вижу ваши подлые мысли насквозь. На этом произнесение громких лозунгов считаю оконченным. Второй раз, я ни для кого повторять не стану. «Сделай или умри!» — вот ваш девиз с этого момента. Берите своих людей и выдвигайтесь в полисы, организуйте эвакуацию. Корабли приземлятся через шесть дней.

Когда я вышел на улицу, меня догнал Первый.

— Я же говорил, что у тебя получится! Ты чистокровный предводитель! Они там сейчас зубками скрежешут, кишка тонка против тебя оказалась!

— Не крути. Чего тебе?

— Возьми меня с собой. С детьми я помирился, да и вообще, надоели эти кислые рожи. Дашь мне солдатиков, буду тебя охранять. Ты же, небось, не последнюю в списке планету выбрал? К тому же, я надеюсь внуков покачать. Словинина мне все уши, про тебя прожужжала.

— Это не твое дело.

— Еще как мое! Я же ее отец. Ну да, был к ней несправедлив, но это дело поправимое, вот увидишь.

— Хорошо, договорились — собирайте вещички.

Около трех месяцев, я развозил людей по планетам. Данные переданные мне Дизайнером, указывали на вполне приличные каменные шарики. Я старался не торопиться, выбирал лучшие. Как многие могут подумать, не бросал общество без помощи. Имея в своем распоряжении планету-завод, нетрудно обеспечить колонистов, всем необходимым. Начиная со сборных домиков и заканчивая источниками воды. Сам я не особо напрягался, но людей без внимания не оставлял. Мои ночи были заполнены теплом и лаской, Словинина просто переехала в мою каюту, чему я был очень рад. Днем, я метался между кораблями и старался, что бы каждый человек смог меня увидеть и поговорить со мной. Ядро силы, мне очень в этом помогало — мужчины расправляли плечи, с лиц женщин пропадали морщинки. Наверное, я впервые в жизни, был всем необходим. Несколько минут, потраченных на возню с детишками и медвежатами, считал за счастье. Я не обещал им рай, говорил каждому, что

теперь его жизнь зависит только от него — в новом, благоприятном мире. Очень смеялся, когда на одной из планет, сразу после высадки, люди попали под дождь. Они же в жизни его не видели — теплая водичка, сама падает с неба! Дикарские пляски, получились в итоге замечательные! Наверное, мы перемесили всю глину на горшки, еще и детям оставили. И вот, наконец, мой новый дом, я с удовольствием рассматривал одно из лучших творений Дизайнера. Светящийся профессионал, ничего не оставил на волю случая: рай, значит рай! Я понимаю людей, которые с гордостью смотрят на возведенное своими руками жилище. У моего же, было синее небо над головой, перышки облаков и много, очень много воды! Я потерял ручонки — песочек уже близко!

Сеятель приземлился на пляже, я обнял Словенину за плечи и пошел вперед. Разулся и обернулся к людям, которые с надеждой смотрели на меня. Сказал:

— Добро пожаловать в рай! Вы его заслужили, и теперь он весь ваш! Живите, любите и будьте добрыми — мы снова вернулись в золотой век!

Холодное как лед лезвие, вошло в основание моей шеи. Я упал на песок и посмотрел на Словенину, она выронила из рук обломанный кинжал и прошептала:

— Прости меня милый, я очень прошу тебя — прости! — она закрыла лицо ладонками и опустила на колени.

Я попытался что-нибудь сказать, но парализованное тело, не дало мне это сделать. Рассеченный спинной мозг, больше не служил мне. Связь с ядром силы пропала, и я осознал тяжесть своей ошибки — как я мог довериться им? Благодетель, чтоб меня! Вперед вышел Первый, он наступил ногой мне на грудь и посмотрел прямо в глаза.

— Оно всегда так бывает. Желание помочь, дорого обходится людям. Жаль, что тебе придется умереть, что бы осознать этот непреложный факт. Ты хорошо послужил нам Шустрый. Кто кроме чистокровного бифуркатора, смог бы обмануть Хомберга и заставить его выдать местонахождение кластера? Ты можешь собой гордиться, никому до тебя, прежде не удавалось убедить его, что к нему пришел человек. Ты открыл нам путь, звездная империя будет возрождена! Чистая кровь воссияет вновь! Вслед за своей дочерью, я прошу у тебя прощения. Так получилось, что тебе нет места в нашей новой жизни, твои глупые условия и постоянный контроль, нас не устроили. Прощай!

Первый поднял пистолет и прицелился мне в лицо.

— Я так не думаю! — из-за аппарели выехала автоматическая пушка. За щитком сидел Лорик. — Нет, вы посмотрите люди, что дается! Вы все меня знаете, а этот гад, собрался убивать! И кого же? Шустрого мальчугана, который помог нам обрести рай? Да пошел он!

— Согласен, — из прибывающей толпы, выступил коренастый мужчина. — Какого... здесь происходит? Парнишка дал мне то, о чем я с детства мечтал — за это, мы его в покойники оформим? Слышишь ты, горбоносый — живо стрелялку убрал, иначе я за себя не отвечаю! — руки мужчины в два щелка зарядили Зверобой, по нему сразу было видно, что он из промышленников.

— Разве вы не понимаете?! — начал разорятся Первый. — Мало вам было Хомбергов, Кудесника и прочих? Вы хотите себе на шею, очередного сверхчеловека посадить? Вот же он люди, говорит правильные слова и на вас воздействует! Хотите стрелять? Стреляйте! Но я вас, на растерзание этому монстру не отдам! Сколько их уже было? Ходят среди нас, приносят боль и смерть! Я — последний из Воинов! Я исполню свой долг, несмотря ни на что! Стреляйте — если вам, так угодно!

— Подождите, — сказала пожилая женщина, к юбке которой цеплялись двое

детишек. — Опять вы мужики, смертоубийство замышляете? Вот же он — рай! Неужели, не найдется другого выхода?

— Да нет его! — заорал Первый. — Оставим его в живых, горя нахлебаемся по самый не хочу!

— Нельзя так, — сказала в ответ упрямая женщина. — Нехорошо получится!

— Да ну?! — Первый отшвырнул пистолет. — Делайте, что хотите, убогие! Когда он вас заставит совершать поступки против вашей воли, — попомните мои слова!

— Пусть он уйдет, — Словинина убрала ладони от лица. — Не надо его убивать, папа. Он хороший.

— Ты чем вообще думаешь девчонка? Тем, что у тебя между ног расположено? Прикончить — однозначно, прикончить!

— Стойте, — сказал промысловик. — Я с парнем лично не знаком, но и к словам уважаемого защитника готов прислушаться. Девочка правду сказала, негоже начинать свою жизнь в раю, с убийства. Отправим его домой — туда, откуда он прилетел. Перлов ему отсыпем за услуги — так, справедливо будет. Если парень действительно хороший, то он к нам вернется. Мы к тому времени силу накопим, он нам станет не указ. Я за то, что бы ни убивать — что ответите люди?

— Пусть летит! — закричали из толпы. — Все правильно сказано!

— Хорошо, я поступлю по вашему желанию, — сказал Первый. — Пусть живет, но я ему даже возможности не оставлю напасть на нас. — Он поднял пистолет и выстрелил мне прямо в ядро силы.

Темнота ласково улыбнулась и приняла меня в свои объятия.

Сектор Веги. Окрестности белого карлика. Станция? 9554-122/омега. 5040 стандартный год от Объединения.

Пустота распахнулась и украсилась молниями. Из сияющего огнем пространственного перехода, вынырнул фрегат. Вырубив движки, искин начал сигналить во всех диапазонах.

— Я Прилипала-один, как слышите меня, координатор?

— Слышимость на пятерку. Что у тебя?

— Объект обнаружен. Нет, вы не поверите!

— Голая девушка? — схохмил неведомый координатор.

— Бери выше — это же, вспомогательный фрегат Сеятеля! И он сигналил огнями! Открывает шлюз, что предпринять?

— Отработать свою зарплату. Тебе за риск платят, причаливай.

— Выполняю.

Тройка бойцов, следуя за указателями, услужливо предоставленными искином, зашла в медицинский отсек. Разинув рты от удивления, они уставились на капсулу стазиса, необычной формы. Под прозрачной крышкой, лежало тело человека. Обнаженный парень, крепко сжимающий в руках, футляр с неизвестным оружием.

— А это еще что? — один из солдат, пнул грубый куль, пристроенный в углу. По полу, весело заскакали крупные жемчужины невиданной красоты. — Попали мы ребята — хорошо, если чисткой памяти обойдется.

— А я думаю, что медальку повесят, — ответил другой боец.

С трудом разодрав веки, я уставился на незнакомые лица. Неоднократно видимые мной эмблемы патруля, дополнили пейзаж. Привет, Млечный путь — потанцуем?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец книги